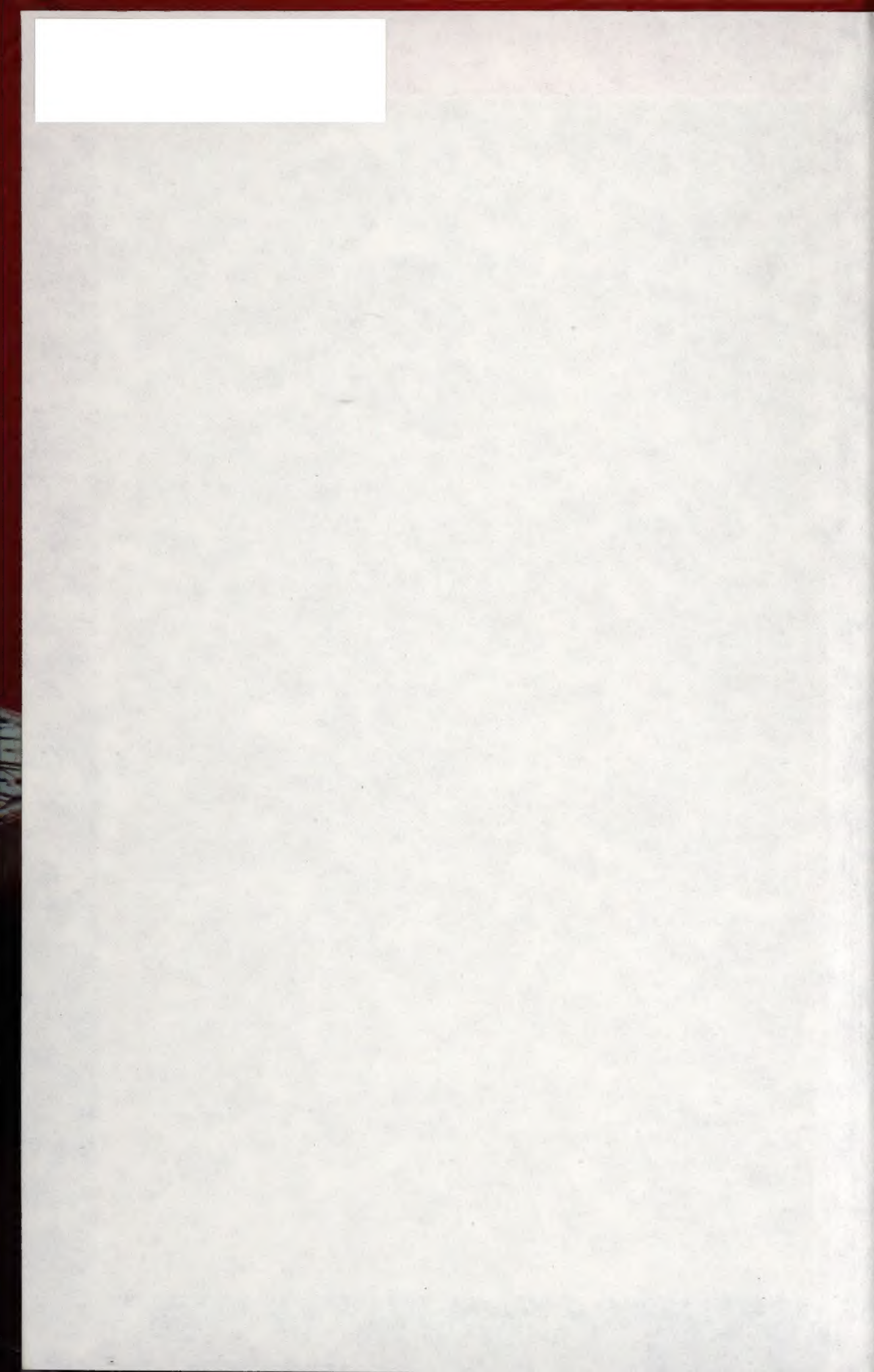

От Начала времен до Судного дня

АРМАГЕДДОН ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

ХРОНИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЭКСМО

ТАЙНЫ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ЗАХАРИЯ
СИТЧИН

От Начала времен
до Судного дня

АРМАГЕДДОН ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

ХРОНИКИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

МОСКВА
«ЭКСМО»
2004

УДК 902/904
ББК 63.4
С 41

Zecharia SITCHIN

WHEN TIME BEGAN

Перевод с английского *Ю. Гольдберга*

Оформление серии художника *Е. Савченко*

Ситчин З.

С 41 Армагеддон откладывается. — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — 448 с. — (Тайны древних цивилизаций).

ISBN 5-699-06996-8

Философы и ученые, размышляющие о строении вселенной и предлагающие современные космогонические теории, неизбежно сталкиваются с понятием времени. Является ли время единственно истинным измерением параметров вселенной? Течет ли время в одном направлении или его можно повернуть вспять? Является ли настоящее продолжением прошлого или началом будущего? И один из самых важных вопросов — было ли у времени начало?

Древние шумеры верили в начало всего сущего, а значит, и в его конец... Момент начала отсчета земного времени составляет основу древней космогонии, так ярко отображенной в шумерских текстах.

Известный историк и лингвист Захария Ситчин, используя свои глубокие знания древних языков, разработал оригинальный и неожиданный подход к изучению шумерского наследия и определил время Начала Начал и Начала Конца...

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 5-699-06996-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Со времен глубокой древности человечество Земли обращало свой взор к небесам. С трепетом и восхищением люди следили за движением звезд, за циклами Луны и Солнца, за вращением наклоненной Земли. Как это все началось, чем закончится и что будет происходить в промежутке времени между началом и концом?

Земля и небо встречаются на линии горизонта. Тысячи лет жители Земли наблюдали за тем, как именно в этом месте ночные звезды уступают место лучам солнца, и поэтому выбрали в качестве точки отсчета момент равноденствия — день, когда продолжительность дня равна продолжительности ночи. С этого момента человек с помощью календаря начал отсчитывать земное время.

Для того чтобы лучше ориентироваться в усеянном звездами небесном своде, его поделили на двенадцать частей, двенадцать домов Зодиака. Однако со сменой тысячелетий выяснилось, что «неподвижные звезды» вовсе не были неподвижными, и день равноденствия, считавшийся днем наступления нового года, перемещался из одного зодиакального дома в другой. Тогда к земному времени добавилось «небесное время» — звезда новой эпохи, или Нового Века.

Теперь мы стоим на пороге Нового Века, когда весеннее равноденствие будет приходиться на зодиакальный дом Водолея, а не Рыб, как это было два предыдущих тысячелетия, и многие задумываются о том, какие перемены сулит нам этот переход. Что это: благо или зло, начало или конец? Или все останется по-прежнему?

Для того чтобы понять будущее, нужно изучить прошлое. Ведь с тех пор, как человек научился отсчитывать земное время, он приобрел богатый опыт в измерении времени небесного — прихода новых эпох. События, предшествовавшие наступлению Нового Века, а также следовавшие за ним, помогают понять наше сегодняшнее положение на шкале времени.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЦИКЛЫ ВРЕМЕНИ

Когда Блаженного Августина Гиппонийского (354—430), епископа Карфагена и выдающегося раннехристианского мыслителя, пытавшегося соединить верования Нового Завета с неоплатонизмом греческих философов, спросили, что такое время, он так ответил на этот вопрос: «Когда меня никто не спрашивает, я знаю ответ, но когда я пытаюсь объяснить собеседнику, что это такое, у меня ничего не выходит».

Время — это очень важная категория как для Земли, так и для всего живого на ней. Оно имеет огромное значение для каждого из нас, поскольку из собственных наблюдений и опыта мы знаем, что именно оно отделяет нас от момента рождения и момента ухода из жизни.

Не зная точного ответа на вопрос, что такое время, мы нашли способ измерять его. Человеческая жизнь измеряется годами, которые — если задуматься над этим — являются синонимом слова «орбита», поскольку один год — это время, за которое Земля совершает полный оборот вокруг нашей звезды, то есть Солнца. Мы не знаем, что такое время, но сам способ его измерения заставляет задуматься: возможно, мы жили бы дольше и наша жизнь была бы другой, если бы мы обитали на планете с большей продолжительностью «года»? Может

быть, мы стали бы бессмертными, если бы жили на «планете миллионов лет» — фараоны Древнего Египта верили, что обретут вечную жизнь, когда после смерти присоединятся к богам на «планете миллионов лет».

А есть ли вообще «где-то» другие планеты и, более того, планеты, на которых могла развиться жизнь? Может быть, наша планетарная система уникальна, и мы одиноки во Вселенной? Или мудрые фараоны знали, о чем говорят?

«Посмотри на небо и сосчитай звезды», — сказал Господь Аврааму, когда заключал с ним завет. Человек смотрел на небо с незапамятных времен и гадал, есть ли еще где-нибудь похожие на него существа. Логика и законы математической вероятности диктуют положительный ответ, однако астрономы только в 1991 году *впервые* действительно обнаружили планеты, вращающиеся вокруг своих «солнц».

Первое открытие, сделанное в июле 1991 года, оказалось не совсем корректным. Группа британских астрономов объявила, что в результате пятилетних наблюдений они пришли к выводу, что у быстро вращающейся звезды, пульсара 1829-10, имеется «похожий на планету спутник» размерами примерно в десять раз больше Земли. Пульсары — это необыкновенно плотные ядра звезд, которые коллапсировали по той или иной причине. Вращаясь с огромной скоростью, они излучают электромагнитные импульсы с постоянной частотой, которые можно обнаружить при помощи радиотелескопов. Анализируя циклические флуктуации, ученые предположили, что явление может быть объяснено наличием у пульсара 1829-10 планеты, которая делает один оборот за шесть месяцев.

Несколько месяцев спустя британские астрономы признали, что их расчеты недостаточно точны и что

они не могут с уверенностью утверждать, что у пульсара, расположенного на расстоянии 30 тысяч световых лет, имеется планетарный спутник. Однако к этому времени коллектив американских астрономов сделал аналогичное открытие, касавшееся более близкого к нам пульсара PSR1257+12, коллапсировавшей звезды, расположенной на расстоянии 1300 световых лет от Земли. По оценкам астрономов звезда, взорвавшаяся около миллиарда лет назад, имеет две, а возможно, и три планеты. Две из них, в существовании которых сомнений не было, вращались на таком же расстоянии от пульсара, как Меркурий от Солнца; орбита возможной третьей планеты примерно соответствовала орбите Земли.

«Это открытие вызвало множество гипотез относительно того, что планетарные системы могут быть разными и существовать в разных обстоятельствах, — писал Джон Н. Уилфорд в газете «The New York Times» 9 января 1992 года. — Ученые заявляют, что планеты, вращающиеся вокруг пульсаров, вряд ли пригодны для жизни, однако эти открытия воодушевили астрономов, которые этой осенью начали систематическое обследование неба в поисках признаков разумной внеземной жизни».

Значит, фараоны были правы?

Задолго до фараонов и «Текстов пирамид» древняя цивилизация — первая из известных нам — обладала развитой космогонией. Шесть тысяч лет назад в Древнем Шумере уже было известно то, что современные астрономы открыли только в 90-х годах двадцатого века — шумеры знали не только об истинной природе и составе Солнечной системы, но и о существовании во Вселенной других солнечных систем, о том, что их звезды («солнца») могут коллапсировать или взрываться, что их планеты могут сходить со своих орбит и пе-

ремещаться из одной звездной системы в другую. Это была детально разработанная и зафиксированная документально космогоническая теория.

Один из древних шумерских текстов, написанный на семи глиняных табличках, дошел до нас преимущественно в своей более поздней, вавилонской версии. Он получил название «мифа творения» и известен как «Энума элиш», по первым словам текста. Его читали во время празднования нового года, который начинался в первый день месяца Нисан, совпадавшего с началом весны.

Этот текст описывает процесс формирования Солнечной системы: к образовавшимся раньше всех Солнцу («Апсу») и его спутнику Меркурию («Мумму») сначала присоединилась древняя планета Тиамат, а затем еще три пары планет: Венера и Марс («Лахаму» и «Лахму») между Солнцем и Тиамат, Юпитер и Сатурн («Кишар» и «Аншар») позади Тиамат, а еще дальше от Солнца Уран и Нептун («Ану» и «Нудиммуд»). Последние две планеты были открыты астрономами нового времени только в 1781 и 1846 году соответственно, хотя шумеры знали и описывали их за несколько тысячелетий до этого. Эти новорожденные «небесные божества» притягивали и отталкивали друг друга, в результате чего у некоторых из них появились спутники. У Тиамат, находившейся в самом центре нестабильной системы, образовалось одиннадцать спутников, а самый крупный из них, Кингу, увеличился настолько, что стал приобретать признаки «небесного божества», то есть самостоятельной планеты. Современные астрономы полностью исключали возможность существования у планет нескольких лун, пока в 1609 году Галилей при помощи телескопа не открыл четыре самых крупных спутника Юпите-

ра, хотя шумеры знали об этом явлении несколько тысяч лет назад.

Как утверждается в «мифе творения», в эту нестабильную систему вторгся пришелец из открытого космоса — еще одна планета. Эта планета образовалась не в семействе Апсу, а принадлежала к другой звездной системе, из которой она была вытолкнута и тем самым обречена на скитания в открытом космосе. Задолго до того, как современная астрономия узнала о пульсарах и коллапсе звезд, шумеры уже представляли себе коллапсирующие или взрывающиеся солнца, которые отшвыривают от себя планеты. Таким образом, по свидетельству «Энума элиш», одна из «выброшенных» планет достигла окраин нашей Солнечной системы и стала продвигаться к ее центру (рис. 1).

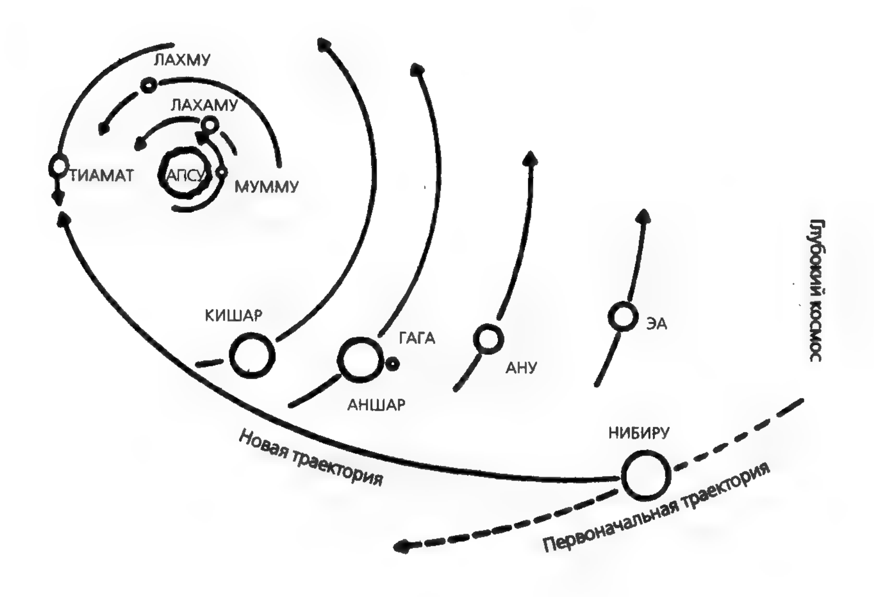

Рис. 1

Проходя мимо внешних планет, пришелец вызвал изменения, которые могут объяснить неразрешимые загадки современной астрономии — в чем причина необычного наклона Урана, ретроградной орбиты самого крупного спутника Нептуна, Тритона, а также что превратило Плутон из спутника в полноценную планету с самостоятельной орбитой. Чем ближе подходил пришелец к центру Солнечной системы, тем неизбежнее становилось его столкновение с Тиамат, результатом которого стала «небесная битва». После серии столкновений со спутниками пришельца, врезавшимися в Тиамат, старая планета раскололась надвое. Одна половина рассыпалась на мелкие осколки, превратившиеся в пояс астероидов (между Марсом и Юпитером) и различные кометы; другая половина осталась целой, была вытолкнута на новую орбиту и превратилась в планету, которую мы называем Землей (по-шумерски «Ки»). За этой половинкой последовал самый крупный спутник Тиамат, ставший нашей Луной. Сам пришелец перешел на гелиоцентрическую орбиту и стал двенадцатым членом Солнечной системы (Солнце, Луна и десять планет). Шумеры называли эту планету Нибиру — «пересекающая небо». Вавилоняне переименовали ее в Мардук — в честь своего племенного бога. Именно во время небесной битвы, утверждает древний эпос, на Землю попало «семя жизни», которое принесла с собой планета Нибиру.

Философы и ученые, размышляющие о строении Вселенной и предлагающие современные космогонические теории, неизбежно сталкиваются с вопросом времени. Является ли время отдельным измерением или это вообще единственно истинное измерение Вселенной? Течет ли время только в одном направлении или

его можно повернуть вспять? Является ли настоящее продолжением прошлого или началом будущего? И — один из самых важных вопросов — было ли у времени начало? И если так, то есть ли у него конец? Если Вселенная существовала вечно, не имея начала, а значит, и конца, то у времени тоже нет ни начала, ни конца. Если же Вселенная возникла, как полагают многие астрономы, в результате «большого взрыва», то можно ли этот момент считать и началом времени?

Те, кто разрабатывал удивительно точную шумерскую космогонию, верили в «начало» (а значит, и в «конец»). Совершенно очевидно, что они считали время мерой, которая определяет скорость развертывания небесной саги, поскольку древнейший миф творения, «Энума элиш», начинается со слова «когда»:

Когда вверху не названо небо,
А суша внизу была безымянна...

Нужно было обладать глубокими научными знаниями, чтобы описать первичное состояние, когда существовали лишь «Апсу перворожденный, всесотворитель, Праматерь Тиамат, что все породила», и когда еще не было Земли, а также понять, что для Земли «большой взрыв» — это не зарождение Вселенной или даже Солнечной системы, а событие, получившее название «небесной битвы». Именно в этот момент началось земное время — когда отделившаяся от той половины Тиамат, что превратилась в пояс астероидов («твердь»), Земля была отброшена на новую орбиту и могла начать счет собственным годам, месяцам, дням и ночам, то есть отмерять время.

Этот научный подход, составлявший основу древней космогонии, религии и математики, нашел отражение во многих шумерских текстах, а не только в «мифе тво-

рения». В мифе, который известен ученым под названием «Энки и мировой порядок» и который является в буквальном смысле слова автобиографией Энки, шумерского бога науки, тоже описывается момент, когда «небо было отделено от земли» и началось земное время.

В других текстах, словами, повторяющимися на многих шумерских глиняных таблицах, момент «начала» описывается при помощи перечисления вещей, не существовавших до этого события. Прежде «из богов никого еще не было, ничто не названо, судьбой не отмечено». Все началось после того, как «небо отделилось от земли».

Неудивительно, что те же представления о начале времен лежали в основе мировоззрения древних египтян, чья цивилизация появилась позже шумерской. В «Текстах пирамид» (параграф 1466) приводится примерно такое же описание начала всего сущего.

Это общее для древних знание, истоком которого служила шумерская космогония, нашло отражение в первых строчках Книги Бытия, открывающей Библию:

Вначале сотворил Бог небо и землю.
Земля же была безвидна и пуста,
и тьма над бездною;
и Дух Божий носился над водою.

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что библейская версия о сотворении мира основана на месопотамских источниках, таких, как «Энума элиш». Бездна (на древнееврейском языке *Техом*) означает Тиамат, «дух божий» в оригинале имеет значение «ветер» (в шумерском языке — «спутник»), а «небо» описывается как «кованый браслет», то есть пояс астероидов. Однако библейская история начинается позже, чем космогония шумеров, с отделения земли от *Шамаим*,

«кованого браслета», произошедшего в результате раскола Тиамат.

Для Земли началом времен была небесная битва.

Месопотамский миф творения начинается с создания нашей Солнечной системы и появления Нибиру/Мардука в тот период, когда орбиты планет были еще нестабильными. Заканчивается повествование тем, что Нибиру/Мардук придает Солнечной системе современный вид, когда каждая планета («небесное божество») занимает предназначенное ему место («стоянку»), орбиту («судьбу»), вращение и даже спутники. И действительно, большая планета, орбита которой охватывает орбиты всех других планет — тот, кто «пересек небосвод, обозрел пространство», — стала фактором стабилизации Солнечной системы:

Закрепил он стоянку Нибиру,
дабы центр указать всем звездам.
Никто бы не погрешил, не стал бы небрежен!
По сторонам Нибиру он сделал стоянки Энлилю и Эйе.
С обеих небесных сторон открыл он ворота.

«Так создавал он небо и землю», — утверждает «Энума элиш» (таблица V, строка 65). Буквально те же слова повторяются в Книге Бытия.

Небесная битва привела к следующим последствиям: перестала существовать Тиамат как составляющая старой Солнечной системы, а часть ее стала планетой Земля и перешла на новую орбиту, прихватив с собой Луну; независимую орбиту приобрел Плутон, а сама планета Нибиру стала двенадцатым членом новой системы, нового порядка в нашем небе. Для Земли и ее обитателей именно эти элементы определили начало отсчета времени.

Ключевая роль, которую число двенадцать играло в науке и повседневной жизни шумеров (в соответствии с двенадцатью компонентами Солнечной системы), пережила тысячелетия и сохранилась до наших дней. Шумеры делили день (от захода до захода солнца) на двенадцать «двойных часов», и мы следуем этой традиции и сегодня — в виде разделенного на двенадцать часов циферблата и двадцатичетырехчасового дня. Остались двенадцать месяцев в году и двенадцать домов Зодиака. Это небесное число имеет и другие воплощения — например, двенадцать колен народа Израиля и двенадцать апостолов Иисуса.

Шумерская система счисления называется шестидесятеричной, то есть с основанием шестьдесят — в противоположность числу 100 в метрической системе (в которой один метр равен 100 сантиметрам). Среди преимуществ шестидесятеричной системы была делимость ее основания на двенадцать. Шестидесятеричная система основана на попеременном умножении шестерки и десятки: сначала шесть умножаем на десять (6×10 = 60), затем опять на шесть, чтобы получить 360 — число градусов в круге, которым до сих пор пользуется и геометрия, и астрономия. Умножая 360 на 10, получим *сар* («правитель, господин»), или число 3600, которое записывалось в виде большого круга, и так далее.

Сар, или 3600 земных лет, — это период обращения Нибиру вокруг Солнца, а для обитателей Нибиру — один год. Шумеры считали, что на Нибиру действительно жили разумные существа, причем появились они там гораздо раньше, чем гоминиды на Земле. На шумерском языке их называли *аннунаками*, что в буквальном переводе означает «те, кто спустился с небес на землю».

Древние тексты постоянно повторяют, что аннунаки пришли на Землю с Нибиру в глубокой древности и что они измеряли время не земными годами, а периодами вращения своей планеты. Таким образом, единицей божественного времени, то есть времени богов, был *сар*.

Текст, известный под названием шумерского «Списка царей» и описывающий первые поселения аннунаков на Земле, измеряет время правления первых руководителей аннунаков — до Всемирного потопа — в *сарах*, то есть в циклах длительностью 3600 земных лет. Согласно этим записям с первого приземления аннунаков до Великого потопа прошло 120 *саров*: Нибиру облетел вокруг Солнца сто двадцать раз, на что потребовалось 432 тысячи земных лет. Именно на сто двадцатом обороте притяжение Нибиру оказалось столь сильным, что накопившийся в Антарктиде слой льда сполз в южные океаны и вызвал волну такой силы, что она затопила Землю — описание в Библии Великого потопа основано на более древних и подробных шумерских источниках.

Легенды и древние знания свидетельствуют о том, что число 432 000 имело огромное значение и за пределами Шумера. В своей книге «Hamlet's Mill» Джорджо де Сантиллана и Герта фон Деченд, искавшие «точки соприкосновения науки и мифа», делают вывод, что число 432 000 почиталось с глубокой древности. Среди примеров они приводят скандинавский миф о Валгалле, обители погибших воинов, которые в Судный день выйдут из ворот Валгаллы, чтобы сражаться против гигантов на стороне бога Одина, или Вотана. Из каждой 540 дверей Валгаллы выйдет восемьсот воинов. Таким образом, их общее количество составит 432 000 человек. Это число, продолжают авторы, должно было иметь

глубокий смысл еще в древности, потому что именно столько слов насчитывается в «Ригведе», священной книге стихов на санскрите, где записаны индоевропейские мифы о богах и героях. Число четыреста тридцать две тысячи получается при перемножении 10 800 строф поэмы (еще одно важное число) на 40 слов в каждой строфе (10 800×40 = 432 000).

Индийская традиция недвусмысленно связывает число 432 000 с пережитыми человечеством эпохами, или *юга*. Каждая *катур-юга* («великая юга») была разделена на четыре юги, или эпохи, последовательно уменьшающаяся длительность которых была кратна 432000 лет: четвертый век (4×432 000 = 1 728 000 лет), который назывался Золотым Веком, затем третий Век Знаний (3×432 000 = 1 296 000 лет), затем второй Век Жертвы (2×432 000 = 864 000 лет) и, наконец, наша эра, Век Разлада, который длится всего 432 000 лет. Всего индийская традиция насчитывает десять эпох — параллель с десятью правителями шумеров до Великого потопа, царствовавших на протяжении 432 000 лет.

Еще большие числа, в основе которых лежало число 432 000, были связаны в индуистской традиции с *калпой*, или «днем» бога Брахмы. Он определялся как эра, состоящая из двенадцати миллионов *дэва* («божественных лет»). Каждый божественный год, в свою очередь, состоял из 360 земных лет. Таким образом, «день бога Брахмы» равнялся 4 420 000 000 земных лет — именно такой цифрой современная наука оценивает возраст Солнечной системы.

Следовательно, 4 420 000 000 равняется 1000 великих юг — на этот факт указал арабский математик одиннадцатого века Абу Рейхан Аль-Бируни, объяснивший, что *калпа* состоит из 1000 циклов катур-юги. Ма-

тематику индийского небесного календаря можно перефразировать следующим образом: в глазах бога Брахмы тысяча циклов была одним днем. Это напоминает загадочную строчку Книги Псалмов (90:4), касающуюся божественного дня библейского Бога:

Ибо перед очами Твоими тысяча лет
как день вчерашний.

Это утверждение традиционно рассматривалось просто как символическое выражение вечности Господа. Однако с учетом многочисленных следов шумерских источников в Псалтири (а также в других книгах Ветхого Завета) здесь, возможно, подразумевалась точная математическая формула, нашедшая отражение и в индийской мифологии.

Эта мифология была принесена на индийский субконтинент ариями, мигрантами с берегов Каспийского моря, приходившимися дальними родственниками хеттам из Малой Азии (территория современной Турции) и хурритам с верхнего течения Евфрата, через которых знания и верования шумеров передались индоевропейцам.

Полагают, что миграция ариев имела место во втором тысячелетии до нашей эры. Веды не были «произведением человека», а считались сочиненными самими богами. Со временем различные компоненты вед и вторичной по отношению к ним литературы (мантры, брахманы) были дополнены неведическими пуранами («древними сочинениями»), а также великими эпическими поэмами «Махабхаратой» и «Рамаяной». В них тоже преобладают эпохи, полученные умножением числа 3600. Так, например, согласно «Вишну Пурана» тот день, когда Кришна покинет Землю, будет первым днем эпохи Кали, которая продлится 360 000 обычных лет. Здесь

прослеживается связь с представлением, что *Калиюга*, нынешняя эпоха, разделяется на утро, или «утренние сумерки» из 100 божественных лет, которые равняются 36 000 земным годам, саму эпоху (1000 божественных, или 36 000 земных лет) и вечер, или «вечерние сумерки», равные опять-таки 100 божественным или 36 000 земным годам. В сумме все три периода составляют 1 200 божественных, или 432 000 земных лет.

Такое широкое распространение веры в божественный цикл из 432 000 лет, эквивалентный 120 оборотам планеты Нибиру вокруг Солнца, каждый из которых длится 3 600 лет, заставляет задуматься, являются ли эти цифры просто арифметическими трюками или они действительно отражают важное естественное — астрономическое — явление, известное аннунакам еще в глубокой древности. Как было показано в одной из предыдущих книг серии «Хроники человечества», Великий потоп был предвиденной аннунаками глобальной катастрофой — результатом притяжения приближающейся планеты Нибиру неустойчивого ледяного щита Антарктики. Таким образом, событие, около 13 тысяч лет назад приведшее к внезапному окончанию ледникового периода, было записано в истории Земли в виде крупных геологических и климатических изменений.

Существование подобных периодов, самые длительные из которых носят названия геологических эпох, подтверждается исследованием поверхности Земли и океанических осадочных пород. Последняя геологическая эпоха, получившая названий плейстоцен, началась около 2,5 миллиона лет назад и закончилась Великим потопом; в этот период появились гоминиды, на Землю пришли аннунаки и был создан человек, или *Homo sapiens*. Именно в эпоху плейстоцена в морских осадоч-

ных породах была обнаружена цикличность с периодом около 430 тысяч лет. Согласно серии исследований группы геологов под руководством Мадлин Брискин из Университета Цинциннати уровень моря и глубоководные климатические условия «указывают на 430 000-летнюю квазипериодическую цикличность». Такая периодичность согласуется с астрономической теорией климатических модуляций, которая учитывает колебания наклона земной оси, прецессию (замедление движения по орбите) и изменения эксцентриситета (формы эллиптической орбиты). Милутин Миланкович, выдвинувший эту теорию, оценил общую периодичность в 413 тысяч лет. Этот, а также открытый позднее цикл Брискин почти совпадают с шумерским циклом длительностью 432 тысячи лет, который приписывался влиянию Нибиру: периодическое сближение и возмущение орбит вызывало климатические изменения.

Таким образом, в основе мифа о «божественных годах», похоже, лежат научные факты.

Элемент времени присутствует в древних текстах, как в шумерских, так и в Библии, не только в виде точки отсчета — в слове «когда». Процесс сотворения мира привязан к *измерению* времени, а измерения, в свою очередь, связаны с движением различимых небесных тел. Согласно месопотамской версии разрушение Тиамат с последующим возникновением пояса астероидов и Земли потребовало двух витков небесного владыки (вторгшегося в Солнечную систему Нибиру/Мардука). В библейской версии Господу потребовалось два божественных «дня». Надеюсь, теперь даже религиозные фанатики признают, что «дни», когда Земли еще не существовало, это совсем не те, привычные нам, дни и ночи (кроме того, им следует обратить внимание на слова

Псалмопевца, что в глазах Господа «тысяча лет как день вчерашний»). В месопотамской версии точно указано божественное время, измеряемое прохождением Нибиру, совершающей один оборот за 3600 земных лет.

Прежде чем перейти к Земле и эволюции на ней, история сотворения мира повествует о звездах, планетах и небесных орбитах, причем оперирует божественным временем. Но как только фокус смещается на Землю и в конечном итоге на человека, шкала времени тоже меняется — мы видим переход к земному времени, которое не только соответствует месту обитания человека, но также подходит для восприятия и измерения: день, месяц, год.

Даже размышляя над знакомыми элементами земного времени, не следует забывать, что все они являются выражением движения небесных тел — циклического — и отражают сложное взаимодействие между Землей, Луной и Солнцем. Нам известно, что последовательность смены светлого и темного времени суток, которое мы называем «днем» (двадцать четыре часа), является результатом вращения Земли вокруг своей оси. Когда солнечные лучи освещают одну сторону планеты, другая остается погруженной во тьму. Нам известно, что Луна всегда присутствует на небосводе, а ее фазы определяются взаимным расположением Земли, Луны и Солнца (рис. 2). Луна может быть вся освещена солнечными лучами, полностью скрыта тенью Земли или находиться в одной из промежуточных фаз. Именно эти тройственные взаимоотношения продлевают естественный период обращения Луны вокруг Земли с 27,3 дня (сидерический месяц) до наблюдаемых 29,53 дня (синодический месяц), а также определяют такое явле-

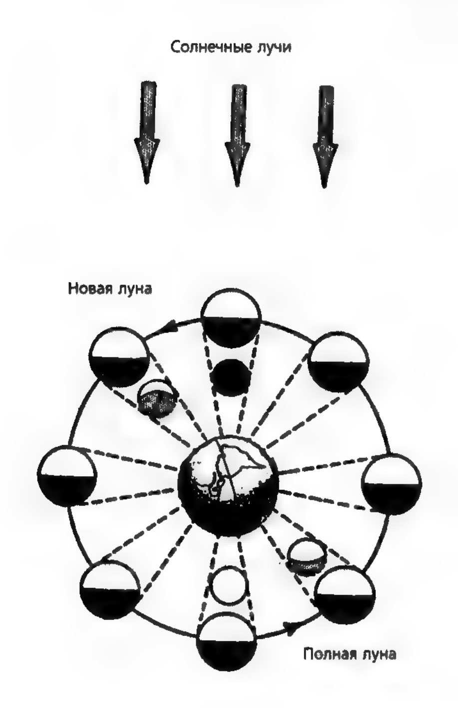

Рис. 2

ние, как «рождение» Луны, играющее важную роль в календарях и религиях. А один год, или солнечный год, представляет собой время полного оборота Земли вокруг нашей звезды, то есть Солнца.

Тем не менее эти основные истины, касающиеся таких циклов земного времени, как день, месяц и год, не являются самоочевидными и для своего понимания требуют глубоких научных знаний. Так, например, на протяжении большей части последних двух тысяч лет люди верили, что цикл смены дня и ночи является результатом движения Солнца вокруг Земли. Со времен Птолемея Александрийского и вплоть до «революции

Коперника» в 1543 году нашей эры никто не сомневался, что Солнце, Луна и все видимые планеты вращаются вокруг Земли, расположенной в центре Вселенной. Предположение Коперника, что центром является Солнце и что Земля вращается вокруг Солнца и представляет собой рядовое небесное тело, подобное другим планетам, было настолько революционным с точки зрения науки и еретическим с точки зрения религии, что ученый постоянно откладывал публикацию своего великого труда («De revolutionibus coelestium»). Друзья напечатали эту работу в последний день жизни Коперника, 24 мая 1543 года.

Тем не менее совершенно очевидно, что в древности шумеры имели представление о взаимоотношениях Земли, Луны и Солнца. В «Энума элиш» точно описываются четыре фазы Луны, которые недвусмысленно объясняются положением Луны относительно Солнца и Земли, вокруг которой она вращается. Луна сначала прибывает, становясь полной в середине месяца, а затем начинает убывать (рис. 2). Эти изменения объясняются «судьбами» (орбитами), которые Небесный Владыка (Нибиру) определил для Земли и ее спутника после небесной битвы.

Дал сияние Месяцу — хранителю ночи!
Научил его сотворению дня — для распознания суток!
«Не прекращая, весь месяц, изменяй рисунок тиары!
Вначале, над страною вздымаясь,
Рога тиары взноси до дня шестого!
В день седьмой появись в половине тиары!
На пятнадцатый день удвой половины —
и так каждый месяц!
Когда ж солнце тебя на горизонте узреет,
Уменьшайся в короне, отступай обратно!
Исчезая, к дороге солнца приблизься,
И на тридцатый день вновь вставай против солнца!»

Таким образом, заключает древний текст, Небесный Владыка «дни справедливые солнцу назначил» и определил границы дня и ночи.

(Примечательно, что библейская и иудаистская традиция, согласно которой двадцатичетырехчасовой день начинается на заходе солнца предыдущим вечером — «и был вечер, и было утро: день один» — просматривается в месопотамских текстах. Согласно «Энума элиш» «месяц-хранитель ночи» был назначен для «распознавания суток».)

Даже значительно сокращенная библейская версия древних текстов Месопотамии (Книга Бытия, 1:14) указывает на тройственные взаимоотношения между Землей, Луной и Солнцем, определяющие дневной, месячный и годовой циклы:

И сказал Бог:
да будут светила на тверди небесной,
для отделения дня от ночи,
и для знамений, и времен, и дней, и годов...

Древнееврейское слово *моэдим*, переведенное как «знамения», используется для обозначения ритуала, проводимого в вечер новолуния, который устанавливает период и фазы луны как составную часть месопотамского и еврейского календаря с момента его создания. Сложная природа этого древнего календаря также подчеркивается тем, что дни и годы измеряются соответственно с положением двух светил (Луны и Солнца). На протяжении многих тысячелетий человечество пыталось измерить время, изобретая календарь. Одни привязывались только к лунным циклам (мусульмане продолжают эту традицию и по сей день), другие (как древние египтяне и календарь, используемый сегодня в западном мире) принимали за основу солнечный год, поде-

лив его для удобства на «месяцы». Однако календарь, изобретенный пятьдесят восемь веков назад в Ниппуре (шумерском религиозном центре) и до сих пор используемый евреями, сохранил указанную в Библии сложность вычислений времени, основанную на соотношении орбит Земли и двух небесных светил. При этом факт вращения Земли вокруг Солнца нашел отражение в термине *Шанах*, который обозначает «год» и происходит от шумерского слова *шату*, астрономического термина, означающего «двигаться, вращаться по орбите», а также в полном термине *Текуфат ха-Шанах* — «ежегодный орбитальный круг, или виток», — используемом для указания того факта, что миновал один год.

Ученые были озадачены тем обстоятельством, что арамейско-иудейское сочинение «Зогар» («Книга сияния»), которое является центральным в корпусе иудейской мистической литературы, известной под общим названием «Каббала», совершенно определенно утверждает — в тринадцатом веке христианской эпохи, — что причиной смены дня и ночи является вращение Земли вокруг собственной оси. За два века *до* Коперника в книге «Зогар» утверждалось, что Земля представляет собой вращающуюся сферу и когда одна ее часть освещена, и на ней день, то другая погружена во тьму ночи. Источником этого сочинения послужили работы жившего *в третьем веке* рабби Хамнуны.

Роль еврейских ученых в передаче астрономических знаний средневековой христианской Европе изучена недостаточно хорошо, однако до нас дошли книги по астрономии, написанные на древнееврейском языке и содержащие абсолютно недвусмысленные иллюстрации (например, как в книге двенадцатого века, вышед-

шей в Испании (рис. 3). И действительно, произведение Птолемея Александрийского, известное на западе как «Альмагест», впервые было обнаружено завоевавшими Египет арабами в восьмом веке нашей эры и стало доступно европейцам благодаря переводам еврейских ученых. Примечательно, что некоторые из этих переводов содержали комментарии, в которых за много веков до Коперника выражались сомнения в истинности геоцентрической теории Птолемея. Другие переводы арабских и греческих трудов по астрономии, а также оригинальные трактаты представляли собой основной канал поступления астрономических знаний в средневековую Европу. В девятом и десятом веках труды еврейских астрономов были посвящены движению Луны и планет, вычислению траектории Солнца и расположения со-

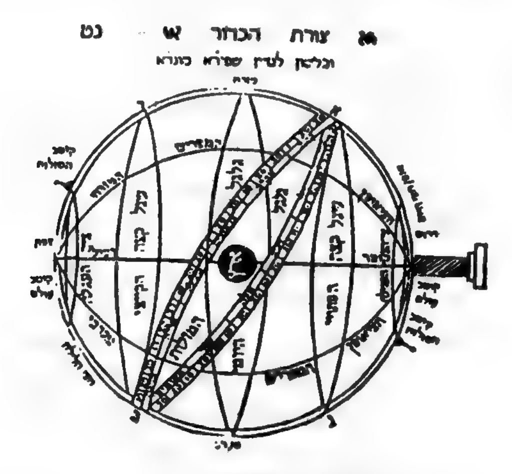

Рис. 3

звездий. Составлением астрономических таблиц — как для европейских монархов, так и для мусульманских халифов — занимались еврейские придворные астрономы.

Такие глубокие знания, явно опережавшие свое время, можно объяснить лишь обращением к древним источникам, нашедшим свое отражение в Библии и в шумерских текстах. И действительно, термин «каббала» в буквальном переводе звучит как «то, что было получено» — то есть древние тайные знания, передаваемые из поколения в поколение. Знания средневековых еврейских ученых можно напрямую связать с академиями в Иудее и Вавилоне, которые сохраняли содержащиеся в Библии знания и составляли комментарии к ним. *Талмуд*, накапливавший подобные знания и комментарии примерно с 300 года до нашей эры по 500 год нашей эры, содержит многочисленные фрагменты, связанные с астрономией. В нем, в частности, утверждается, что рабби Самуэль знал «пути небес», как улицы собственного города, а также содержится рассказ рабби Джошуа бен-Закаи о «звезде, которая появляется раз в семьдесят лет и сбивает с толку моряков» — то есть о комете Галлея, период обращения которой составляет около семидесяти шести лет и которая считалась неизвестной до открытия ее Эдмундом Галлеем в восемнадцатом веке. Рабби Гамлиель из Йавнэ имел оптический инструмент в форме трубы, при помощи которого он наблюдал за звездами и планетами, — за пятнадцать столетий до «официального» изобретения телескопа.

Необходимость знать тайны небес обуславливалась лунно-солнечной природой еврейского календаря (то есть календаря Ниппура), требовавшего сложной подгонки — «вставки» — солнечного и лунного года в си-

туации, когда первый был на 10 дней, 21 час, 6 минут и примерно 45,5 секунды длиннее второго. Это несовпадение составляло 7/19 синодического месяца, и поэтому лунный год мог быть приведен в соответствие с солнечным путем добавления семи лунных месяцев к каждым девятнадцати солнечным годам. В учебниках по астрономии открытие этого девятнадцатигодичного цикла приписывается афинскому астроному Метону (примерно 430 год до нашей эры), однако данный факт был известен человеку гораздо раньше, еще в древней Месопотамии.

Ученых также озадачило то обстоятельство, что в шумерско-месопотамском пантеоне Шамаш («бог Солнца») считался сыном «бога Луны» Сина и, значит, стоял ниже на иерархической лестнице. Объяснение этому может дать древний календарь, в котором запись циклов луны предшествовала измерению солнечного цикла. Александр Маршак в свой книге «The Roots of Civilization» предположил, что отметки на костяных и каменных орудиях неандертальцев являются не украшением, а примитивным лунным календарем.

В чисто лунных календарях (как в случае с мусульманским календарем) праздники ежегодно сдвигаются назад примерно на месяц. Ниппурский календарь, изобретенный для поддержания цикла сезонных праздников, не мог допустить подобного скольжения: новый год, например, должен был начинаться в первый день весны. Это требовало — с самого зарождения шумерской цивилизации — точного знания законов движения Луны и Земли, а также их положения по отношению к Солнцу, то есть секретов согласования. Кроме того, требовалось знать причину смены времен года.

Сегодня мы знаем, что ежегодное путешествие Солнца с севера на юг и обратно, вызывающее смену времен года, обусловлено наклоном оси вращения Земли по отношению к плоскости ее орбиты; в настоящее время это «наклонение» составляет около 23,5 градуса. Самые дальние южная и северная точки, где Солнце как будто застывает «в нерешительности», называются точками солнцестояния и приходятся на 21 июня и 22 декабря. Открытие точек солнцестояния также приписывается Метону и его коллеге афинскому астроному Эуктемону. Но на самом деле люди знали об этом явлении гораздо раньше. В богатом астрономическими терминами Талмуде уже встречается такое слово, как *Нетиях* (от глагола *Натох*, «наклонять, склонять, поворачивать»), эквивалентное современному термину «наклонение». За тысячу лет до греков Библия признает существование земной оси, объясняя циклическую смену дня и ночи «линией», проведенной через Землю (Книга Псалмов, 19:5), а в Книге Иова при описании процесса сотворения Земли и ее чудес Господу приписывается создание наклонной ее оси (Иов, 38:5). При помощи слова *Натох* в Книге Иова описывается наклонная ось Земли и северный полюс (Иов, 26:7):

Он распростер север над пустотою,
повесил землю ни на чем.

Книга Псалмов (74:16-17) признает не только связь между Луной, Землей и Солнцем и вращение Земли как причину смены дня и ночи, а также времен года, но и указывает на «пределы» сезонного движения Солнца, которые мы называем точками солнцестояния:

Твой день и Твоя ночь; Ты уготовал светила и солнце;
Ты установил все пределы земли; лето и зиму Ты учредил.

Если соединить точки восхода и захода Солнца в дни солнцестояния, в результате получатся две перекрещивающиеся над головой наблюдателя линии в виде буквы X, которые делят Землю и небо над ней на четыре части. Это деление признавалось еще в древности, и именно на него указывает Библия, когда говорит о «четырех углах земли» и о «четырех углах неба». Окружность неба и земли оказалась поделенной на четыре части в форме треугольников с закругленным основанием, которые напоминали людям «крылья». Именно поэтому в Библии мы встречаем упоминание о «четырех крыльях земли» и «четырех крыльях небес».

Вавилонская карта земли, датируемая первым тысячелетием до нашей эры, иллюстрирует представление о «четырех углах земли», в буквальном смысле присоединяя четыре «крыла» к круглой Земле (рис. 4).

Рис. 4

Видимое движение Солнца с севера на юг приводит к существованию не только двух противоположных времен года, лета и зимы, но также переходных сезонов, осени и весны. Эти сезоны связаны с точками равноденствия, когда Солнце пересекает земной экватор (в разных направлениях) и когда продолжительность дня равна продолжительности ночи. В древней Месопотамии новый год начинался в день весеннего равноденствия — первый день первого месяца (*Nisannu* — «месяц, когда был явлен знак»). Еще во времена Исхода Библия установила (Левит, глава 23), что новый год следует праздновать в день осеннего равноденствия, и этот месяц (Тишрей) был назван «седьмым месяцем», что свидетельствует о том, что первым месяцем считался нисан. В любом случае, знание о днях равноденствия, на которые приходилось начало отсчета нового года, явно пришло от шумеров.

Деление солнечного года на четыре части (две точки солнцестояния и две точки равноденствия) в древности объединялось с движением Луны. В результате был изобретен первый из известных нам календарей, лунно-солнечный календарь Ниппура. Им пользовались жители Аккада, вавилоняне, ассирийцы и другие жившие после них народы; он сохранился и до настоящего времени в виде еврейского календаря.

Для человечества отсчет земного времени начался в 3760 году до нашей эры — мы знаем это совершенно точно, потому что в 1992 году нашей эры шел 5752 год по еврейскому календарю.

Между земным и божественным временем расположилось небесное время.

С того самого момента, когда Ной сошел с ковчега, моля Бога о том, чтобы гибель всего живого больше не повторилась, человечество жило с мучительными представлениями — или это были воспоминания? — о циклах, или эпохах, гибели и возрождении Земли и обращало свой взор к небесам в поисках небесных знаков, добрых или дурных предзнаменований.

В древнееврейском языке есть имеющее месопотамские корни слово *Мазал*, в значении «судьба, фортуна», которая может быть как доброй, так и злой. Однако мало кто осознает, что этот термин имеет небесное происхождение и уходит корнями в те времена, когда астрономия и астрология были единым целым, и жрец на ступенях храма-башни следил за движением Небесных Богов, чтобы определить, в каком доме Зодиака — *Манзалу*, на аккадском языке — они остановятся на ночь.

Однако вовсе не человек сгруппировал мириады звезд в легко различимые созвездия, определил и дал имена тем, которые расположены в плоскости эклиптики, а затем выделил двенадцать из них, чтобы создать двенадцать домов Зодиака. Это сделали аннунаки — для собственных нужд. Человек перенял это деление как связь своего смертного существования с небесами.

Для тех, кто прибыл с Нибиру с ее громадным по протяженности орбитальным «годом» на быстро вращающуюся планету (Землю, или, как называли ее аннунаки, «седьмую планету»), год которой составлял лишь одну 3600 часть их года, исчисление времени представляло серьезную проблему. Шумерский «Список царей» и другие повествующие об аннунаках тексты сообщают, что долгое время — до Великого потопа — они сохраняли «божественную» единицу времени *сар*, равную одному обороту Нибиру вокруг Солнца, или 3600 земным

годам. Но что они могли сделать, чтобы создать более приемлемое, чем 1:3600 соотношение между божественным и земным временем?

Найденное решение было связано с таким явлением, как прецессия. Вследствие колебаний формы орбиты движение Земли вокруг Солнца немного тормозится; ежегодная задержка, или прецессия, составляет примерно 1 градус за семьдесят два года. Разделив эклиптику (плоскость вращения нашей планеты вокруг Солнца) на двенадцать частей — в соответствии с двенадцатью членами Солнечной системы, — аннунаки придумали двенадцать домов Зодиака. На каждый дом зодиака приходилось по 30 градусов, и значит, для отставания на один дом требовалось 2160 лет (72×30 = 2160), а полный цикл прецессии, или «великий год», составлял 25 920 лет (2160×12 = 25 920). В одной из предыдущих книг мы предположили, что аннунаки, связывая числа 2160 и 3600, пришли к «золотому сечению» 6:10 и — что более важно — к шестидесятеричной системе счисления, в которой последовательно перемножаются основания 6 и 10.

«Чуду, которое я обнаружил, никто не может найти объяснения, — писал специалист в области мифологии Джозеф Кэмпбелл в своей книге «The Masks of God: Oriental Mythology». — Арифметика, созданная в Шумере еще за 3200 лет до нашей эры либо случайно, либо интуитивно настолько точно совпала с небесным порядком, что сам этот факт является откровением». Как мы уже показали, в основе «чуда» лежали глубокие знания аннунаков.

Современная астрономия и современные точные науки во многом опираются на «открытия» шумеров. Среди них главным можно считать деление неба над

нашими головами и всех остальных окружностей на 360 градусов. Хуго Винклер, который в начале двадцатого века соединил искусство «ассирологии» со знанием астрономии, понял, что число 72 является основой связи «небес, календаря и мифа» («Altorientalische Forschungen»). Именно через *Хамешту*, или «пятерку», писал он, получается основополагающее число 360 — как умножение небесного числа 72 (прецессионный сдвиг на 1 градус) на земное число 5 (число пальцев на руке человека). Догадка — что совершенно естественно для того времени — не привела его к пониманию роли аннунаков, чья наука была нужна для того, чтобы вычислить прецессию, ставшую основой системы.

Многие из тысяч обнаруженных в Месопотамии математических таблиц начинались с астрономического числа 12 960 000 и заканчивались его 216 000 частью, то есть числом 60. Х. Хилпрехт («The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania») после изучения тысяч математических таблиц из библиотеки ассирийского царя Ашшурбанипала в Ниневии, пришел к выводу, что число 12 960 000 является астрономическим в буквальном смысле слова — оно связано с «великим циклом» из 500 «великих лет» прецессионного сдвига (500×25 920 = 12 960 000). Хилпрехт и другие ученые не сомневались, что явление прецессии, якобы впервые открытое греческими астрономами во втором веке нашей эры, уже было известно и использовалось для вычислений во времена шумеров. Поделенное на 10, «астрономическое» число дает 1296000 — в индийской мифологии это продолжительность Века Знаний, состоящего из трех циклов по 432 000 лет. Таким образом, входящие друг в друга циклы, в которых используются взаимоотношения 6 и 12 (72 года, приходящиеся

на прецессионный сдвиг 1 градус), 6 и 10 (отношение 2130 к 3600), а также 432 000 и 12 960 000, могут считаться отражением больших и малых космических и астрономических циклов. Секреты этих циклов еще не раскрыты, и шумерские числа позволяют лишь приоткрыть завесу тайны.

Выбор дня весеннего (или осеннего) равноденствия в качестве начала нового года не был случайным, поскольку из-за наклона земной оси только в эти два дня Солнце восходит в точке пересечения экватора и эклиптики. Вследствие прецессии — полное название звучит как «прецессия точек равноденствия» — дом Зодиака, в котором находится эта точка пересечения, постепенно сдвигается назад со скоростью 1 градус за семьдесят два года. Несмотря на то, что эта точка до сих пор называется первой точкой Овна, на самом деле примерно с 60 года до нашей эры мы живем в Эре (или зодиаке) Рыб и медленно, но неуклонно приближаемся к Эре Водолея (рис. 5). Именно этот переход — от конца старой зодиакальной эры к началу новой — связывают с приходом *Нового Века*.

Человечество с нетерпением ожидает прихода Нового Века, и многие задумываются, что он с собой принесет — предвестником какой *Мазал* он станет? Что нас ждет: счастье или бедствия, начало или конец? Может быть, это установление Нового Порядка на Земле или предсказанное возвращение Царства Божьего?

Философов всегда интересовал вопрос, течет ли время в одном направлении или его можно повернуть вспять? На самом деле время смещается назад, и именно в этом состоит суть явления прецессии: задержка вращающейся по орбите вокруг Солнца Земли, так что

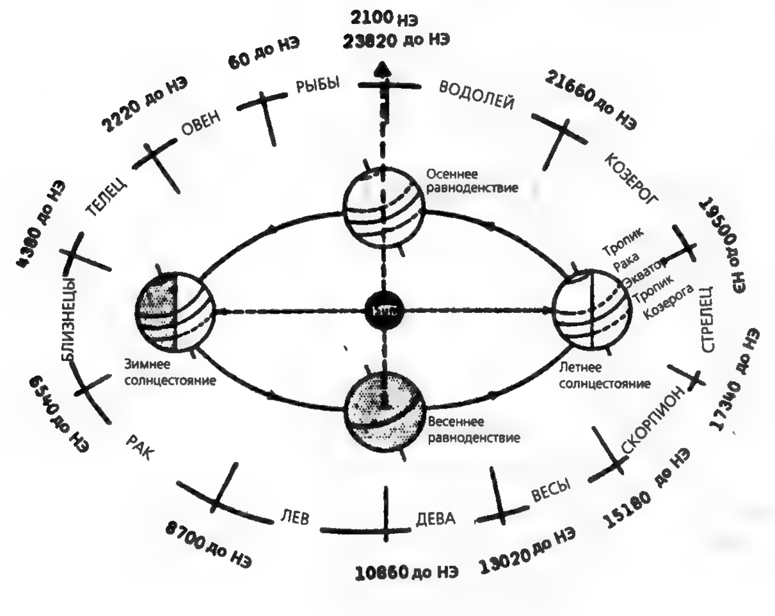

Рис. 5

один раз в 2160 лет во время весеннего равноденствия восход Солнца наблюдается не в следующем доме Зодиака, а в *предыдущем*... Следовательно, направление движения небесного времени — как мы его определили — не совпадает с направлением земного времени (и времени других планет). Его направление соответствует траектории Нибиру — по часовой стрелке.

По отношению к Земле небесное время движется назад, и поэтому в терминах зодиака *прошлое является будущим.*

Давайте займемся изучением прошлого.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КОМПЬЮТЕР ИЗ КАМНЯ

Убеждение — или воспоминания, — что Земля и человечество переживают циклические эпохи, не ограничивается Старым Светом. Вождь ацтеков Монтесума, встретивший Эрнана Кортеса как возвратившегося бога, подарил испанцу великолепный золотой диск с выгравированными символами циклических эпох, в которые верили ацтеки и их жившие на территории Мексики предки. Этот ценный артефакт навсегда утрачен для истории, поскольку испанцы переплавили его; однако

Рис. 6

были найдены дубликаты этого диска, вырезанные из камня (рис. 6). Символические знаки изображают цикл из «Солнц», или эпох, причем современная эпоха считается пятой по счету. Окончание предыдущих четырех эпох было вызвано естественными причинами — водой, ветром, землетрясениями и бурями, дикими животными. Первым был Век Белокурых Гигантов, за которым следовал Золотой Век. Третья эпоха называлась Веком Рыжеволосых Людей (которые по преданию приплыли в Америку на морских судах), а четвертая — Веком Черноволосых Людей, вместе с которыми прибыл главный мексиканский бог Кетцалькоатль.

Южнее, в доколумбовом Перу, тоже вели речь о пяти «Солнцах», или эпохах. Первая эпоха называлась Веком *Виракоче*, белокожих и бородатых богов; далее следовал Век Гигантов, затем Век примитивного человека. Четвертая эпоха называлась Веком Героев, а пятая, современная, Веком Вождей, последними из которых были вожди инков. Продолжительность этих эпох измерялась тысячами, а не десятками или сотнями тысяч лет. Памятники и надгробия народа майя были украшены «небесными лентами», символы которых, как оказалось, отражают зодиакальное разделение небесной сферы. Найденные на развалинах построек майя и в столице инков Куско артефакты оказались зодиакальными календарями. Сам город Куско, казалось, был (по выражению С. Хагара в его докладе на 14-м конгрессе американистов) «доказательством в камне» знакомства жителей Южной Америки с системой двенадцати домов Зодиака. Таким образом, мы приходим к неизбежному выводу, что деление эклиптики на зодиакальные дома было известно в Новом Свете несколько тысячелетий назад и что эпохи там измерялись в единицах небесного времени (2160 лет).

Идея о том, что календари можно делать из камня, на первый взгляд кажется странной, но в древности она была абсолютно логичной. Один из таких календарей, поставивший перед нами массу загадок, называется *Стоунхендж*. В настоящее время он состоит из гигантских каменных блоков, безмолвно возвышающихся над продуваемой ветрами английской равниной к северу от города Солсбери, примерно в восьмидесяти милях на юго-запад от Лондона. Эти таинственные развалины вызывали любопытство и будили воображение многих поколений людей, бросали вызов историкам, археологам и астрономам. Загадка этих мегалитов теряется в глубине веков, но мы убеждены, что ключ к их тайнам — это время.

Стоунхендж был назван «самым важным доисторическим памятником Британии», и один этот факт оправдывает внимание, которое уделялось ему на протяжении последних столетий и особенно в наше время. Его называли — по крайней мере, британские авторы — уникальным, «не похожим ни на что на свете» (Р. Дж. С. Аткинсон «Stonehenge and Neighbouring Monuments»), и этим можно объяснить, что в каталоге восемнадцатого века в числе книг, посвященных древним памятникам Западной Европы, числится более шестисот работ по Стоунхенджу. И действительно, Стоунхендж является самым крупным и сложным из более чем девяти сотен древних каменных, деревянных и круглых земляных сооружений на территории Британских островов, а также самым большим и сложным в Европе.

Однако, на наш взгляд, не только это определяет уникальность Стоунхенджа. Сходство с подобными памятниками в других местах, назначение и время сооружения делают его частью истории, которую мы называем «Хрониками человечества». По нашему глубокому убеж-

дению, именно в более широком контексте следует искать правдоподобное объяснение его загадкам.

Даже те, кто никогда не посещал Стоунхендж, вероятно, видели рисунки или фотографии самых удивительных частей этого древнего комплекса. Пары гигантских вертикальных каменных блоков около тринадцати футов высотой, соединенные такой же массивной каменной перемычкой, образуют полукруг из отдельных *трилитонов*. Эта «подкова», в свою очередь, окружена кольцом из массивных вертикальных камней, соединенных поверху горизонтальными каменными плитами, которые тщательно обтесаны так, что при сборке они образовали правильную окружность. Несмотря на то что некоторые из каменных блоков, образующих сарсеновые трилитоны и так называемое «*кольцо сарсенов*» (по названию одной из разновидностей песчаника,

Рис. 7

«сарсен», из которого состоят эти глыбы), отсутствуют, а другие повалены, все вместе они формируют рисунок, полностью соответствующий названию Стоунхендж, тот есть «каменная изгородь» (рис. 7).

Внутри этого массивного каменного кольца расположены блоки меньшего размера из голубовато-серого камня, которые образуют *голубое кольцо* вокруг трилитонов и полукруг (некоторые называют его *голубой подковой*) внутри полукольца трилитонов. Как и в случае сарсеновых блоков, не все камни кольца и полукольца сохранились. Одни вообще отсутствуют, а другие лежат на земле, подобно поверженным гигантам. Загадочность этому необычному месту придают и другие гигантские камни со странными названиями и неизвестным происхождением. Среди них выделяется так называемый *алтарь*, шестнадцатифутовый обработанный блок из голубовато-серого песчаника, наполовину закопанный в землю под опорой и перемычкой одного из трилитонов. Несмотря на серьезные реставрационные работы, большая часть былого величия этого сооружения утрачена навсегда. Тем не менее по сохранившимся остаткам археологи имеют возможность установить первоначальный вид памятника древности.

Ученые пришли к выводу, что внешнее кольцо из вертикальных каменных блоков с закругленными перемычками состояло из тридцати опор (в настоящее время сохранилось семнадцать). Внутри этого сарсенового кольца располагалось голубое кольцо из меньших по размеру камней (их осталось двадцать девять). Внутри второго кольца стояли пять пар трилитонов, образующих *сарсеновую подкову* из десяти массивных сарсеновых блоков, которые на схемах обычно обозначаются номерами от 51 до 60 (перемычки нумеруются отдель-

но путем прибавления 100 к соответствующим вертикальным опорам; так, например, перемычка между блоками 51 и 52 имеет номер 152).

Внутренний полукруг состоит из девятнадцати блоков голубого песчаника (некоторые из них имеют номера от 61 до 72), образующих так называемую голубую подкову, а в центре этой внутренней композиции, точно на оси всего Стоунхенджа, стоит так называемый алтарь. Схема этих концентрических окружностей изображена на рис. 8а.

Как будто для того, чтобы подчеркнуть значение кольцеобразной формы сооружения, которая и так проступает достаточно отчетливо, каменные кольца расположились внутри огромной окружности. Это глубокий и широкий ров, извлеченная из которого земля была использована для сооружения насыпей по его краям. Ров образует кольцо вокруг всего комплекса Стоунхенджа диаметром более трехсот футов. Примерно половина окружности этого рва была раскопана в начале века, а затем частично засыпана; оставшаяся часть рва и насыпи несут на себе следы тысячелетней природной эрозии и деятельности человека.

Концентрические окружности повторились еще в одной структуре. В нескольких футах от внутренней стороны рва был обнаружен круг из пятидесяти шести глубоких лунок правильной формы, которые получили название *лунок Обри* в честь открывшего их в семнадцатом веке Джона Обри. Археологи раскопали эти лунки, надеясь, что накопившийся в них мусор даст какую-то информацию об этом сооружении и его строителях, а затем закрыли их белыми цементными «дисками», и в результате правильный круг, образованный этими лунками, стал хорошо виден — особенно с возду-

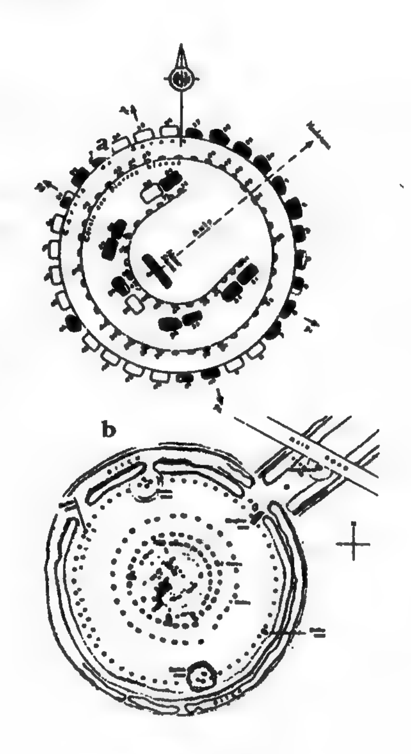

Рис. 8a и 8b

ха. Кроме того, вокруг сарсенового и голубого кругов расположены еще два круга из более грубых и нерегулярных лунок, получивших название лунок Y и Z.

На противоположных концах внутренней стороны рва были найдены два не похожих на остальные камня, а за линией лунок Обри (однако явно отдельно от них) — два круглых холма, равноудаленных от двух камней с отверстиями. Исследователи убеждены, что в этих отверстиях также располагались каменные блоки, сходные с первыми двумя, и что все четыре камня — их назвали базовыми камнями (под номерами 91—94) — служили определенной цели: если их соединить между собой линиями, они образуют правильный прямоуголь-

ник, явно связанный с астрономией. Еще один массивный каменный блок, названный *жертвенным камнем*, лежит в том месте, где во рве с насыпью имеется широкий проход к концентрическим кольцам из камней, лунок и насыпей (или от них). Вероятно, этот камень лежит не в том месте, где когда-то стоял, и он, как позволяют предположить углубления в земле, был не один.

Проход ориентирован точно на северо-восток. Он ведет к гигантской насыпи (или насыпь ведет к нему), которая получила название *аллеи*. Эту аллею обрамляют два параллельных рва с валом, образуя проход шириной тридцать футов. Примерно через треть мили аллея разветвляется: одна ветвь ведет на север к огромной продолговатой насыпи, известной под названием *цирк* и расположенной под углом к аллее, а другая поворачивает к реке Эйвон.

Концентрические окружности Стоунхенджа и ведущая на северо-восток аллея (рис. 8b) дают главный ключ к разгадке назначения Стоунхенджа. Направление аллеи — точно на северо-восток — было выбрано не случайно: центральная ось аллеи проходит через центр всех концентрических окружностей из камней и лунок и образует ось всего сооружения (рис. 8a). На тот факт, что направление оси было выбрано намеренно, указывает ряд лунок от разметочных камней, которые когда-то размещались вдоль нее. Один из них, названный *пяточным камнем*, до сих пор сохранился — безмолвный свидетель целей строителей сооружения, вне всякого сомнения, имевших отношение к астрономии.

Гипотеза, что Стоунхендж представляет собой тщательно спланированную астрономическую обсерваторию, а не культовое или обрядовое сооружение (эта

версия, например, нашла отражение в названии одного из упавших камней, жертвенного камня), была принята не сразу. Фактически по мере исследования древнего сооружения сопротивление не уменьшалось, а росло, поскольку предполагаемая дата его постройки все дальше отодвигалась в глубь веков.

В книгах, относящихся к двенадцатому веку (Гальфрид Монмутский «История королей Британии»), говорилось, что «кольца гигантов» были собранием камней, которые не могли быть построены живущими ныне людьми и которые впервые были сооружены в Ирландии из камней, доставленных гигантами из Африки. Именно в этот период по совету мага Мерлина (которого легенды о короле Артуре также связывают со Святым Граалем) король Вортиген передвинул камни и вновь поставил их по окружности вокруг гробницы, точно так же, как они стояли на горе Киллараус в Ирландии. (То, что эта средневековая легенда основана на фактах, подтвердила недавняя находка. Выяснилось, что голубовато-серый песчаник был добыт в горах Пресцелли на юго-западе Уэльса, а затем камни каким-то образом по воде и по суше перевезли на расстояние более двухсот пятидесяти миль — сначала в место, расположенное в двенадцати милях к северо-западу от Стоунхенджа, где из них могли построить более древний круг, а потом в сам Стоунхендж.)

В семнадцатом и восемнадцатом веках каменный храм приписывали то римлянам, то грекам, то финикийцам, то друидам. Общий аспект этих версий заключался в том, что они сдвигали время постройки Стоунхенджа из Средневековья к началу христианской эры и даже раньше, значительно увеличивая оценку древности постройки. Из множества разнообразных теорий

одно время наибольшей популярностью пользовалась версия о друидах — не в последнюю очередь благодаря исследованиям и произведениям Уильяма Стакли и особенно его работе 1740 года «Stonehenge, A Temple Restore'd To The British Druids». Друиды были образованным классом, или сектой учителей-жрецов у древних кельтов. По свидетельству Юлия Цезаря, записки которого стали одним из основных источников сведений о друидах, один раз в год они собирались в священном месте для исполнения тайных обрядов; друиды приносили человеческие жертвы и знакомили кельтскую знать с «божественными силами», законами природы и с астрономией. Археологи не обнаружили никаких свидетельств связи Стоунхенджа с дохристианской эпохой друидов, однако кельты действительно появились в этих местах в указанное время, и нет никаких доказательств того, что друиды не собирались в этом «Храме Солнца», даже если не имели никакого отношения к его строителям.

Несмотря на то что римские легионы становились лагерем неподалеку от этого места, не было найдено никаких свидетельств связи Стоунхенджа и с римлянами. Однако греческая и финикийская версия выглядела более реальной. Греческий историк Диодор Сицилийский — современник Юлия Цезаря — в первом веке до нашей эры совершил путешествие в Египет и был автором многотомной истории Древнего мира. В первых томах он описывал предысторию египтян, ассирийцев, эфиопов и греков — так называемые «мифические времена». Обращаясь к трудам своих предшественников, он цитирует книгу Гекатея из Абдеры (ныне утерянную), в которой автор утверждает, что примерно в 300 году до нашей эры на острове, населенном гиперборей-

цами, имеется великолепная священная территория Аполлона с храмом сферической формы. Название народа — гиперборейцы — на греческом языке указывало на удаленную местность на севере, откуда приходит северный ветер (борей). Они поклонялись греческому (впоследствии и римскому) богу Аполлону, и поэтому легенды о гиперборейцах смешивались с мифами об Аполлоне и его сестре, богине Артемиде. Согласно древней легенде отцом близнецов был Зевс, а матерью титанида Лето. Беременная Лето, спасаясь от гнева супруги Зевса Геры, скиталась по земле, ища место, где она могла бы в безопасности родить детей. Таким образом, Аполлон ассоциировался с дальним севером. Греки и римляне почитали его как бога предсказаний и пророчеств; он объезжал Зодиак на своей колеснице.

Археологи не придавали научного значения этой легендарной, или мифологической, связи с Грецией, но, тем не менее, эта связь вроде бы подтверждалась археологическими находками в районе Стоунхенджа, богатом доисторическими земляными сооружениями, постройками и могилами. К таким рукотворным древностям можно отнести огромный круг в Эвбери, рисунок которого напоминает устройство современных часов (рис. 9a, набросок Уильяма Стакли), и даже сцепленные зубчатые колеса древнего календаря майя (рис. 9b). К ним также относится ров длиной несколько миль, получивший название «цирка», деревянный, а не каменный круг Вудхенджа и удивительный холм в Силбери — искусственная коническая насыпь в форме правильного круга.

В этом районе самые важные с археологической точки зрения находки были сделаны в захоронениях, которые в изобилии встречаются вокруг Стоунхенджа.

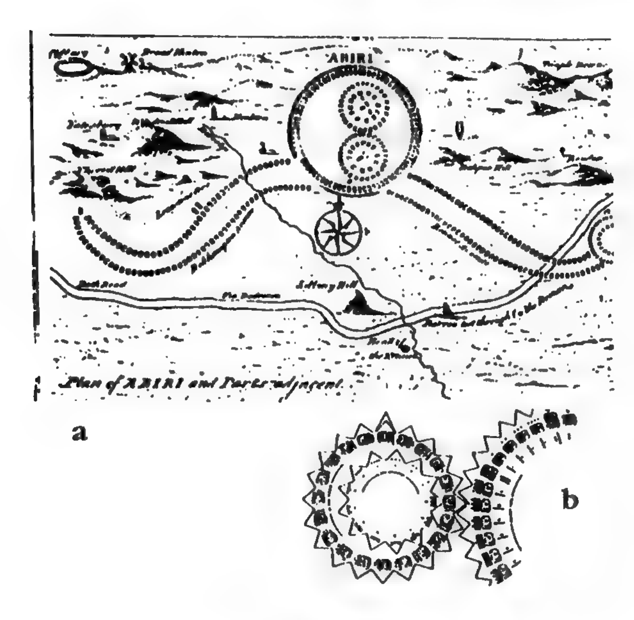

Рис 9а и 9б

В них археологи обнаружили бронзовые кинжалы, топоры и булавы, золотые украшения, расписную посуду и отполированные камни. Многие из этих находок укрепили убеждение археологов, что способ обработки камней Стоунхенджа и придания им требуемой формы указывает на «влияние» минойской цивилизации Крита (остров в Средиземном море) и микенской цивилизации (материковая Греция). Кроме того, ученые заметили, что шиповые соединения, использованные в Стоунхендже для скрепления каменных блоков, сходны с аналогичными соединениями в каменных воротах Микен. Все это, полагали многие археологи, указывает на связь с Древней Грецией.

Ведущим представителем этого направления была Жакетта Хоукс, которая в своей книге «Dawn of the Gods» о минойских и микенских корнях греческой ци-

вилизации не удержалась от того, чтобы не посвятить Стоунхенджу значительную часть одной из глав.

Микены расположены в юго-западной части материковой Греции, которая носит название Пелопоннес (в настоящее время отделена от остальной части страны искусственным Коринфским каналом), и раньше служили мостом между более древней минойской цивилизацией с острова Крит и классической Грецией. Расцвет Микен пришелся на шестнадцатый век до нашей эры, и сокровища, обнаруженные в гробницах микенских царей, свидетельствуют об активных контактах с другими странами, в число которых, вне всякого сомнения, входила Британия. «В тот период, когда микенские цари достигли вершины богатства и власти, — писала Жакетта Хоукс, — похожий процесс имел место в южной Англии, только в меньших масштабах. И здесь военная аристократия подчинила себе землепашцев и пастухов, начала заниматься торговлей и процветать — их захоронения отличаются необычайной пышностью. В этих могилах были найдены предметы, доказывающие наличие контактов с микенской цивилизацией». Эти предметы, добавляла она, могли бы и не иметь особого значения — являясь лишь плодами торговли или имитации — если бы не «уникальное событие — сооружение гигантского сарсенового круга из трилитонов в Стоунхендже».

Однако не все археологические находки указывают на столь древнее греческое «влияние». Так, например, в расположенных в окрестностях Стоунхенджа могилах были найдены разрисованные четки и янтарные диски, окантованные золотом — подобные приемы применялись не в Греции, а в Египте. Подобные находки дали основание предположить, что все эти артефакты были

каким-то образом привезены на юго-восток Англии не греками и не египтянами, а торговцами из восточного Средиземноморья. Самыми подходящими кандидатами считались финикийцы, известные мореплаватели и торговцы.

Факты свидетельствуют, что финикийцы, пускавшиеся в плаванье из средиземноморских портов, добирались до Корнуолла на юго-западной оконечности Англии — совсем недалеко от Стоунхенджа — в поисках олова, которое при сплавлении с медью превращало этот мягкий металл в твердую бронзу. Но есть ли основания считать, что именно этот народ, чья торговля процветала на протяжении целого тысячелетия, с 1500 по 500 год до нашей эры, спланировал и построил Стоунхендж? Посещали ли они его вообще? Ответ на эти вопросы отчасти зависит от того, когда было задумано и построено гигантское сооружение и кто еще мог приложить к этому руку.

При отсутствии письменных свидетельств или вырезанных на камне изображений средиземноморских богов (такие артефакты находятся среди всех руин минойских, микенских и финикийских построек) утверждать что-либо с уверенностью нельзя. Однако после того, как археологи обнаружили в Стоунхендже различные останки органического происхождения, такие, как рога с резьбой, спорным становится и сам вопрос. Радиоуглеродный анализ показал, что найденные в районе рва предметы были изготовлены в период с 2900 по 2600 год до нашей эры — по меньшей мере, за тысячу лет до того, как в эти места могли попасть средиземноморские мореплаватели. Кусочек древесного угля, обнаруженный в одной из лунок Обри, был датирован 2200 годом до нашей эры, а заостренный рог, найден-

ный возле одного из трилитонов, изготовили в 2280 — 2060 году до нашей эры. Радиоуглеродный анализ находок, обнаруженных в аллее, позволяет отнести их к 2245 — 2085 году до нашей эры.

Кто из обитателей этих мест мог в то время спланировать и построить такое грандиозное сооружение? Ученые полагают, что примерно до 3000 года до нашей эры этот регион был заселен небольшими группами первых земледельцев и пастухов, пользовавшихся каменными орудиями. После 2500 года до нашей эры сюда с европейского континента стали прибывать новые племена, которые были знакомы с металлами (медью и золотом), пользовались глиняной посудой и хоронили умерших в круглых курганах. Эти племена получили название «бикеры» — по форме их сосудов для питья. Примерно в 2000 году до нашей эры в этой местности появилась бронза — вместе с более многочисленным и богатым народом уэссекцев, которые занимались скотоводством, выплавкой металлов и торговлей с западной, центральной Европой и Средиземноморьем. К 1500 году до нашей эры вслед за периодом процветания, длившимся почти тысячу лет, внезапно наступил упадок, коснувшийся и Стоунхенджа.

Могли ли бикеры, земледельцы и пастухи эпохи неолита, или даже пребывавшие в «бронзовом веке» уэссекцы, построить Стоунхендж? Или они просто служили рабочей силой при сооружении сложного комплекса, спланированного кем-то другим, кто обладал глубокими научными знаниями?

Даже такой явный сторонник версии контактов с микенской цивилизацией, как Жакетта Хоукс, вынуждена признать, что Стоунхендж, «это святилище, сооруженное из колоссальных, но в то же время тщательно

обработанных каменных блоков, на фоне которого циклопическая каменная кладка Микен выглядит детскими кубиками, не имеет аналогов во всей доисторической Европе». Для доказательства связи с Микенами она выдвигает гипотезу, что некоторые из местных вождей, *контролировавших* пастбища на равнине Солсбери и, возможно, подобно Одиссею, владевших «двенадцатью стадами», обладали достаточным богатством и властью, чтобы превратить обычное святилище времен неолита в величественное и уникальное произведение мегалитической архитектуры. Этот комплекс всегда наводил на мысль, что его задумал один человек — по причине непомерных амбиций или религиозного рвения, — однако из-за того, что сама конструкция и метод строительства значительно превосходят все, что существовало на острове до этого, представляется вполне вероятным, что здесь могли быть использованы идеи других, более развитых цивилизаций.

Но что это за «более развитые цивилизации», давшие начало сооружению, не имеющему себе равных во всей доисторической Европе? Ответ на этот вопрос должен зависеть от определения точной даты постройки Стоунхенджа. Если, как свидетельствуют научные данные, он на тысячу или даже на две тысячи лет старше микенской и финикийской культур, то следует искать более древний источник. Если Стоунхендж построен в третьем тысячелетии до нашей эры, то единственными возможными кандидатами являются древние Шумер и Египет. В то время, когда был задуман Стоунхендж, шумерская цивилизация с ее городами, высокими храмами-обсерваториями, письменностью и научными знаниями, насчитывала уже тысячу лет, а египетское

царство переживало расцвет на протяжении нескольких столетий.

Для того чтобы найти правильный ответ, нужно собрать воедино все, что в последние годы стало известно о нескольких фазах сооружения Стоунхенджа.

Стоунхендж начался вовсе не с камней. По общему мнению, первым был ров с валом, окружность которого составляет 1050 футов. Ширина рва составляла двенадцать футов, а глубина шесть, что требовало выемки огромной массы грунта (известковой породы) и укладки его в виде двух приподнятых брустверов. Внутри этого кольца были выкопаны 56 лунок Обри.

В северо-восточной части рва был оставлен проход в центр круга. Этот проход обрамляли два «привратных камня», ныне отсутствующих; они также служили ориентиром для пяточного камня, который был поставлен на оси сооружения. Этот массивный необработанный камень, возвышающийся на 16 футов над землей, был поставлен наклонно под углом примерно 24 градуса. Серия лунок в районе прохода могла служить для установки передвижных деревянных указателей и поэтому получила название мачтовых лунок. И наконец, были установлены четыре закругленных базовых камня, образующих правильный четырехугольник. На этом закончилось строительство *Стоунхенджа I* — рва с земляным валом, лунок Обри, оси, семи камней и нескольких деревянных шестов.

Органические останки и каменные орудия, ассоциирующиеся с этой фазой строительства, позволяют ученым предположить, что Стоунхендж I был сооружен в период с 2900 по 2600 год до нашей эры; официально

британские власти приняли дату 2800 год до нашей эры.

Независимо от того, кто создал Стоунхендж I и для какой цели, комплекс удовлетворял их нуждам на протяжении нескольких столетий. Во время заселения этой территории бикерами не было никакой необходимости изменять или модифицировать земляные сооружения и установленные камни. Затем, примерно в 2100 году до нашей эры, незадолго до прихода уэссекцев (или, возможно, одновременно с ним), наблюдается всплеск необычно бурной деятельности. Главным событием стало появление голубых камней, в результате чего возник *Стоунхендж II*, теперь уже действительно «каменная изгородь».

Это была нелегкая задача — перевезти блоки голубого песчаника весом до четырех тонн по суше, морю и реке на расстояние двести пятьдесят миль. До сего дня неизвестно, почему были выбраны именно эти долеритовые камни и почему были предприняты титанические усилия для доставки их на место — напрямую или через временный перевалочный пункт. Каким бы ни был точный маршрут, заканчивался он на берегу реки Эйвон, и именно этим объясняется, что на данном этапе строительства аллея была продлена на две мили, чтобы соединить Стоунхендж с рекой.

В конечном итоге на место были доставлены восемьдесят камней (по другим оценкам, восемьдесят два). Считается, что семьдесят шесть из них были предназначены для лунок Q и R, которые образуют две концентрические окружности — по тридцать восемь на каждую. Похоже, в западных частях этих окружностей были предусмотрены проходы.

Одновременно внутри окружностей точно на оси всего сооружения был установлен отдельный камень больших размеров, так называемый алтарь; он смотрел на северо-восток, в сторону пяточного камня. Однако после проверки расположения внешних камней ученые, к своему удивлению, обнаружили, что на этой фазе пяточный камень сдвинули немного восточнее (вправо, если смотреть из центра всего сооружения); одновременно с этим впереди пяточного камня были поставлены два новых каменных блока, как бы обозначая новую ось. Чтобы приспособиться к этим изменениям, проход внутрь круга был расширен вправо (на запад), для чего была засыпана часть рва и расширена аллея.

Неожиданно для себя исследователи обнаружили, что главным нововведением в Стоунхендже II стала не установка голубых блоков, а *обозначение новой оси*, которая располагалась восточнее старой.

Стоунхендж I в неизменном виде просуществовал семь веков, тогда как лишь третья фаза строительства изменила Стоунхендж II всего через несколько десятилетий. Кто-то, обладающий властью, принял решение придать комплексу монументальный и вечный характер. Именно тогда огромные сарсеновые блоки весом от сорока до пятидесяти тонн были доставлены в Стоунхендж с известковых холмов Мальборо, расположенных на расстоянии около двадцати миль. Принято считать, что всего таких камней было семьдесят семь.

Какой бы трудной ни была перевозка этих камней общим весом несколько тысяч тонн, установить их было еще сложнее. Камни тщательно обработаны, и им придана нужная форма. Горизонтальные перемычки имеют правильный изгиб, а также шипы, которые точно совпадают с пазами в вертикальных блоках. Все под-

готовленные опоры нужно было установить парами в виде правильной окружности, а затем водрузить на них перемычки. Неизвестно, каким образом строителям удалось справиться с этой задачей, которую еще больше усложнял уклон местности.

Одновременно новой оси был придан постоянный характер путем установки двух новых массивных привратных камней, заменивших старые. Считается, что упавший жертвенный камень как раз мог быть одним из этих новых камней.

Чтобы освободить место для сарсенового кольца и подковы, или овала, из трилитонов, два кольца голубых камней Стоунхенджа II были полностью убраны. Девятнадцать из них сформировали внутреннюю голубую подкову (теперь ее считают незаконченным овалом), а пятьдесят девять предположительно должны были образовать два новых кольца (лунки Y и Z), внешних по отношению к кольцу сарсенов. Кольцо Y должно было состоять из тридцати камней, а кольцо Z из двадцати девяти. Некоторые из исходных восьмидесяти двух блоков могли быть предназначены либо для перемычек, либо (как предположил Джон И. Вуд в своей работе «Sun, Moon and Standing Stones») для замыкания овала. Однако кольца Y и Z так и не были построены; вместо этого голубые блоки поставили в виде одного большого голубого кольца (точное количество их неизвестно — по некоторым оценкам 60). Также неизвестно время сооружения этого кольца — то ли сразу же, то ли два столетия спустя. Некоторые исследователи считают, что примерно в 1100 году до нашей эры в Стоунхендже также проводились работы, преимущественно в районе аллеи.

Как бы то ни было, Стоунхендж был задуман в 2100 году до нашей эры, построен в течение следующего столетия и окончательно завершен примерно в 1900 году до нашей эры. Таким образом, современные научные методы дают ту же оценку возраста Стоунхенджа, что и известный египтолог сэр Флиндерс Петри, который в 1880 году предположил — удивительное прозрение для того времени, — что гигантское сооружение построено примерно в 2000 году до нашей эры. (Именно Петри разработал нумерацию камней, использующуюся и в настоящее время.)

При обычном порядке научных исследований древностей первыми на сцену выступают археологи, а вслед за ними идут остальные — антропологи, металлурги, историки, лингвисты и представители других отраслей науки. В случае со Стоунхенджем ведущую роль играли астрономы. Обусловлено это было не только тем обстоятельством, что руины сооружения возвышаются над поверхностью земли и не требуют раскопок, но и очевидной осью, направленной из центра «на северо-восток, туда, где встает солнце в самые длинные дни» (как выразился в 1740 году Уильям Стакли) — то есть в точку восхода в момент летнего солнцестояния (21 июня). Таким образом, Стоунхендж представлял собой инструмент для измерения времени!

Два с половиной столетия научного прогресса не опровергли это предположение. Общепризнано, что в Стоунхендже никто не жил и что он также не был местом погребения. Не дворец и не могильник, а храм-обсерватория, как зиккураты (ступенчатые пирамиды) Месопотамии и Южной Америки. Ориентированный на точку восхода солнца в момент летнего солнцестояния Стоунхендж можно смело назвать «Храмом Солнца».

Этот основополагающий факт не подлежит сомнению, и поэтому неудивительно, что астрономы продолжают играть главную роль в исследовании Стоунхенджа. В начале двадцатого века самым известным из них был сэр Норман Локьер, который в 1901 году провел всеобъемлющее исследование Стоунхенджа и подтвердил его ориентацию на точку летнего солнцестояния («Stonehenge and Other British Stone Monuments»). Поскольку эта ориентация в достаточной степени определяется осью сооружения, исследователи со временем стали задаваться вопросом, не указывает ли сложное устройство Стоунхенджа — различные круги, овалы, прямоугольники и указатели — на связь с другими небесными явлениями и циклами, наблюдавшимися из этой обсерватории, а не только с летним солнцестоянием.

Такие предположения выдвигались во многих посвященных Стоунхенджу работах. Но лишь в 1968 году, когда Сесил А. Ньюмен обнаружил закономерности, указывавшие на то, что в Стоунхендже могли наблюдаться и даже предсказываться точки равноденствий, эти гипотезы получили прочную научную основу.

Однако самым сенсационным его предположением (оно прозвучало сначала в статьях, а затем в вышедшей в 1964 году книге «Enigma of Stonehenge») стала гипотеза о том, что Стоунхендж мог одновременно быть и *лунной* обсерваторией. Этот вывод был сделан на основе изучения четырех базовых камней и образуемого ими прямоугольника (рис. 10); кроме того, Ньюмен показал, что если строитель Стоунхенджа намеренно предусматривал эту возможность, то он точно знал, в каком месте строить это сооружение — прямоугольник расположен именно там, где требуется.

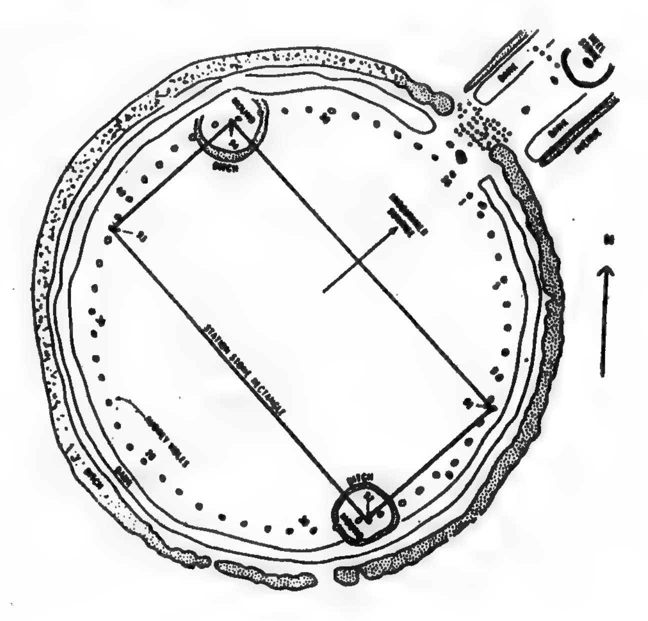

Рис. 10

Все эти гипотезы поначалу были встречены с сомнением и недоверием, поскольку наблюдать за Луной гораздо сложнее, чем за Солнцем. Траектория Луны (вокруг Земли и вместе с Землей вокруг Солнца) не повторяется из года в год — помимо всего прочего плоскость вращения Луны вокруг Земли слегка наклонена по отношению к плоскости вращения Земли вокруг Солнца. Полный цикл протяженностью девятнадцать лет включает в себя восемь «мертвых точек», как называют их астрономы — четыре главных и четыре дополнительных. Предположение о том, что Стоунхендж I — уже содержавший структуру, выделенную Ньюменом, — был построен для определения этих точек, выглядит бессмысленным, поскольку население Британии той эпохи только что вышло из каменного века. Это веский аргумент, и тем, кто продолжает находить астрономические

чудеса в Стоунхендже, предстоит дать ответ на загадку появления сложной лунной обсерватории у людей каменного века.

Наибольший вклад в подтверждение невероятных возможностей Стоунхенджа внесли работы астронома Джеральда С. Хокинса из Бостонского университета. В своих статьях, опубликованных в уважаемых научных журналах в 1963, 1964 и 1965 годах, ученый сообщил свои далеко идущие выводы, нашедшие отражение в названиях работ: «Стоунхендж расшифрован», «Стоунхендж: компьютер неолита» и «Солнце, Луна, человек и камни». За статьями последовали книги «Stonehenge Decoded» и «Beyond Stonehenge». При помощи университетских компьютеров Хокинс проанализировал сотни направлений наблюдения в Стоунхендже, сравнил их с расположением Солнца, Луны и основных звезд в древности и пришел к заключению, что ориентация структур Стоунхенджа не может быть случайной.

Он придавал большое значение четырем базовым камням и образованному ими правильному прямоугольнику, показав, что линии соединения противоположных камней (91 и 94, 92 и 93) ориентированы на главные «мертвые точки» на восходе и заходе Луны, а диагонали — на четыре дополнительные. Вместе с четырьмя точками, определяющими движение Солнца, они, по мнению Хокинса, позволяли в Стоунхендже наблюдать и предсказывать двенадцать основных точек, определяющих взаимное расположение и движение Солнца и Луны. Помимо всего прочего он был восхищен повторением числа 19 в камнях и лунках различных колец: два кольца из 38 голубых камней Стоунхенджа II «могут рассматриваться как состоящие из полуколец по 19 блоков» («Stonehenge Decoded»), а овальная «подко-

ва» *Стоунхенджа III* состоит из 19 камней. Вне всякого сомнения, это связано с Луной, поскольку полный лунный цикл составляет именно 19 лет.

Профессор Хокинс пошел еще дальше: он сделал вывод, что количество камней и лунок в различных кольцах отражает возможность рассчитывать эклиптику. Поскольку плоскость вращения Луны вокруг Земли не совпадает с плоскостью вращения Земли вокруг Солнца (угол между ними составляет примерно 5 градусов), орбита Луны пересекает орбиту Земли дважды в год. Две точки пересечения («узлы») в астрономии обычно обозначаются как N и N′; именно в них происходят затмения. Однако из-за изменения формы земной орбиты и замедления вращения Земли вокруг Солнца эти точки пересечения каждый год немного сдвигаются, совершая полный цикл за 18,61 года. Хокинс предположил, что основой этого цикла является его начало и конец каждый девятнадцатый год, а затем сделал вывод, что 56 лунок Обри предназначены для корректировки положения узлов при помощи трех передвижных маркеров по кругу Обри, поскольку $18^2/_3 \times 3 = 56$. Это, утверждал он, позволяет рассчитать время солнечных и лунных затмений, из чего следует вывод, что основным назначением Стоунхенджа являлось именно предсказание затмений. Стоунхендж, заявил Хокинс, есть не что иное, как *выдающийся астрономический компьютер, сделанный из камня.*

Предположение, что Стоунхендж представляет собой не только «Храм Солнца», но и лунную обсерваторию, поначалу встретило яростное сопротивление. Наиболее известным противником этой теории был Ричард Дж. С. Аткинсон из университетского колледжа в Кардиффе, который считал все это не более чем совпа-

дением. Археологические свидетельства в пользу необыкновенной древности Стоунхенджа были главной причиной того, что он отвергал идеи обсерватории и компьютера из камня, полагая, что человек эпохи неолита был просто не способен на такие достижения. Его презрение и даже насмешки нашли отражение в статьях, опубликованных в журнале «Antiquity» и в книге «Stonehenge», но в результате исследований, проведенных профессором Оксфордского университета Александром Томом («Megalithic Lunar Observations»), он превратился в ревностного сторонника этих теорий. Том выполнил тщательные измерения Стоунхенджа и указал, что «подкова» из сарсеновых камней на самом деле представляет собой овал (рис. 11), эллиптическая форма которого более точно соответствует орбитам планет, чем круг. Он согласился с Ньюменом, что Стоунхендж I был в первую очередь лунной, а не солнечной обсерваторией, и подтвердил, что Стоунхендж был сооружен именно на этом месте потому, что только

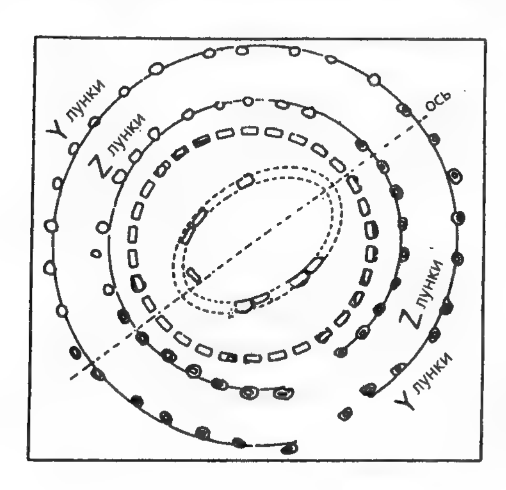

Рис. 11

здесь направления, обозначенные прямоугольником базовых камней, позволяли проводить наблюдения за восемью «мертвыми точками» Луны.

Яростные споры, развернувшиеся на страницах ведущих научных журналов и на всевозможных конференциях, были суммированы Ньюменом («Supplement to the Enigma of Stonehenge and its Astronomical and Geometrical Significance») следующей фразой: «За исключением пяти трилитонов, практически все остальные объекты, очевидно, имеют отношение к Луне». Он согласился, что 56 лунок Обри связаны с движением восьми главных точек восхода и захода Луны. Впоследствии даже Аткинсон признал, что в отношении цели и функций Стоунхенджа он «почувствовал себя в достаточной степени убежденным, что привычный археологический подход нуждается в коренном пересмотре».

Эти выводы в значительной степени стали следствием работ известного исследователя, присоединившегося к остальным в конце 60-х годов и занимавшегося загадкой Стоунхенджа все следующее десятилетие. Это был астроном и математик сэр Фред Хойл. Он утверждал, что обнаруженные Хокинсом направления на различные звезды и планеты были, скорее всего, простым совпадением, но полностью соглашался с лунными аспектами Стоунхенджа I — и особенно с ролью пятидесяти шести лунок Обри и прямоугольника из базовых камней (статья «Stonehenge — An Eclipse Predictor» в журнале «Nature» и книга «On Stonehenge»).

Однако Хойл, признав, что кольцо Обри могло играть роль «калькулятора» для предсказания затмений, поднял еще одну проблему. Тот, кто создал этот калькулятор — Хокинс называл его «компьютером», — должен был *заранее* знать *точную* величину солнечного года,

периода обращения Луны и цикл длительностью 18,61 года, а человек эпохи неолита, живший в то время в Британии, просто не обладал этими знаниями.

Пытаясь объяснить, как глубокие знания в области астрономии и математики появились в Британии времен неолита, Хокинс обратился к древним средиземноморским легендам. Кроме упоминаний Диодора и Гекатея, он также приводил цитату Плутарха (в «Изиде и Осирисе») из произведений Эвдокса Книдского, астронома и математика, жившего в Малой Азии в четвертом веке до нашей эры, который ассоциировал «демона затмений» с числом пятьдесят шесть.

Если человек не способен дать ответ на этот вопрос, может быть, стоит обратиться к сверхчеловеку?

Хойл, со своей стороны, пришел к убеждению, что Стоунхендж был не просто обсерваторией, местом наблюдения за небесами. Он называл его «предсказателем», инструментом для предсказания небесных явлений и назначения их на определенные даты. Соглашаясь, что «подобные достижения разума были невозможны для местных земледельцев и скотоводов, пребывавших в эпохе неолита», он считал, что прямоугольник из базовых камней и его назначение указывают, что «строители Стоунхенджа могли прийти на Британские острова извне, специально подбирая место построения такого прямоугольника» (который возможен только в районе Стоунхенджа в Северном полушарии), «подобно тому, как современный астроном строит свои телескопы в далеких от дома местах».

«Стоунхендж построил настоящий Ньютон или Эйнштейн», — утверждал Хойл. Но даже в этом случае остается загадкой, в каком университете он выучился математике и астрономии — где существовала письмен-

3 – 10130 Ситчин

ность, без которой невозможна передача подобных знаний и обучение — и каким образом одинокий гений смог спланировать и построить этот предсказатель небесных событий, когда только одна фаза сооружения Стоунхенджа II заняла целое столетие. «История насчитывает лишь 200 поколений людей, а доисторические времена — около 10 тысяч поколений», — замечает Хойл. Может быть, задавал вопрос он, все это часть «затмения богов» — перехода от эпохи, когда люди поклонялись богу Солнца и богу Луны, к «невидимому Богу Исайи»?

Хойл выразил свою мысль недостаточно ясно, но, тем не менее, ответил на вопрос, процитировав целый отрывок из Диодора, который, в свою очередь, ссылался на Гекатея. В этом отрывке, посвященном гиперборейцам, сообщается, что греки и гиперборейцы «в глубокой древности» обменялись визитами.

> «Они также рассказали, что с этого острова Луна кажется совсем близкой к Земле и что на ней есть, как и на Земле, свои выпуклости, которые заметны глазом.
>
> Также известно, что бог возвращается на этот остров каждые девятнадцать лет, период, за который все звезды возвращаются на свое место в небе; и по этой причине девятнадцатилетний период называется греками «годом Метона».

Удивительно, что в те далекие времена люди знали не только о девятнадцатилетнем лунном цикле, но также о «выпуклостях» Луны, подобных земным.

То, что греческие историки связывали круглое сооружение в Гиперборее с лунным циклом, впервые описанным афинянином Метоном, связывает вопрос об ав-

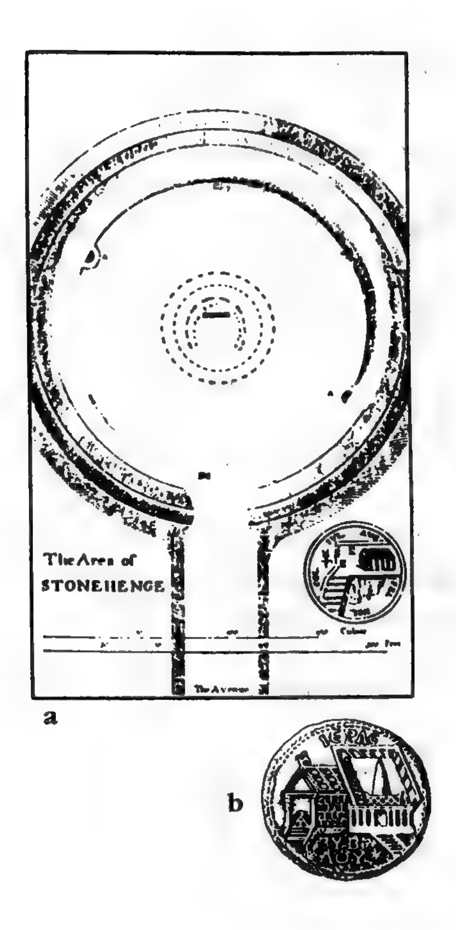

Рис. 12

торе Стоунхенджа с Ближним Востоком; то же самое относится к выводам перечисленных выше астрономов.

Однако двумя столетиями раньше Уильям Стакли уже искал ответы в этом регионе, то есть на Ближнем Востоке. Его рисунок Стоунхенджа оказался сходен с изображением на одной древней средиземноморской монете (рис. 12а), где выгравирован храм с приподнятой площадкой. Это же изображение, но уже более отчетливое, найдено на другой древней монете из города

Библоса, расположенного в этом же районе. На ней хорошо видно, что в храме есть помещение, в котором стоит *ракета на стартовой платформе* (рис. 12b). Мы обозначили это место как «стартовую площадку» шумерских легенд, место, где царь Шумера Гильгамеш наблюдал за взлетом ракеты. Это место существует до сих пор — обширная терраса в горах Ливана, в Баальбеке, где до сих пор сохранились руины самого большого из всех известных римских храмов. Массивную платформу поддерживают три колоссальных каменных блока, которые с древних времен известны под названием *трилитоны*.

Таким образом, ответы на загадки Стоунхенджа следует искать в весьма далеких от него местах, но в эпоху его сооружения. Ключ к разгадке содержится в вопросе «когда» был построен Стоунхендж I — а не только «кто» его построил, — а также «зачем» были сооружены Стоунхендж II и III.

Как мы вскоре убедимся, поспешная переделка Стоунхенджа в 2100 — 2000 годах до нашей эры имела отношение к наступлению новой эпохи — первой исторически зафиксированной эпохи человечества.

ГЛАВА 3

ХРАМЫ, ОБРАЩЕННЫЕ К НЕБЕСАМ

Чем больше современная наука узнает о Стоунхендже, тем невероятнее выглядит этот древний памятник. И действительно, если бы не видимые свидетельства в виде мегалитов и земляных сооружений — они могли исчезнуть подобно многим древним памятникам под действием времени, природных сил или разрушающей деятельности человека, — то история о камнях, способных отсчитывать время, и кольцах, которые могут предсказывать солнечные и лунные затмения, выглядела бы настолько невероятной для Британии каменного века, что воспринималась бы просто как миф.

Возраст Стоунхенджа, который все увеличивался по мере углубления исследований, естественно, не давал покоя ученым. Именно предполагаемые даты сооружения Стоунхенджа I, а затем Стоунхенджа II и III натолкнули археологов на мысль о пришельцах из Средиземноморья, а выдающиеся ученые в поисках объяснения этой загадки стали ссылаться на древних богов.

Наиболее удовлетворительный ответ получен на вопрос «когда» (в отличие от вопросов «кто» и «зачем»). Археологи и физики (при помощи современных методов радиоуглеродного анализа с использованием изотопа углерода-14) присоединились к *археоастрономии*

в выводе, что Стоунхендж I был сооружен в 2900/2800 году до нашей эры, а Стоунхендж II и III — в 2100/2000 году до нашей эры.

Отцом новой науки, археоастрономии — хотя он предпочитал называть ее астроархеологией, что, по его мнению, лучше передавало суть — был, вне всякого сомнения, сэр Норман Локьер. Показателем того, как долго официальная наука признает любые инновации, может служить целое столетие, прошедшее после опубликования в 1894 году основополагающей работы Локьера «The Dawn of Astronomy». Посетив в 1890 году Левант, он заметил, что в отличие от древних цивилизаций Индии и Китая, где сохранилось мало памятников, но множество письменных свидетельств, в Египте и Вавилоне все обстояло с точностью до наоборот: это две «необыкновенно древние цивилизации», где имеется огромное количество памятников неопределенного (так считалось во времена Локьера) возраста.

Он писал, что неизгладимое впечатление на него произвело то обстоятельство, что в Вавилоне «с глубокой древности символом бога была звезда» и что в иероглифическом письме египтян три звезды обозначали множественное понятие «боги». Вавилонские глиняные таблицы с надписями и кирпичи из обожженной глины, отмечал он, похоже, «с большой точностью фиксируют циклы положения луны и планет». Планеты, звезды и зодиакальные созвездия присутствуют на стенах египетских гробниц и в папирусах. В индуистском пантеоне есть боги Солнца и Зари: имя бога Индры в буквальном переводе означает «день, принесенный солнцем», а имя богини Ушас означает «заря».

Может ли астрономия быть помощницей египтологии, задавался вопросом Локьер. Способна ли она по-

мочь в определении возраста египетской и вавилонской цивилизаций?

Рассматривая индийскую «Ригведу» и тексты Древнего Египта с точки зрения астрономии, писал Локьер, «приходишь к поразительному выводу, что все древние обожествления и наблюдения были связаны с горизонтом... Это справедливо не только для Солнца, но также для звезд, которыми усыпано все небо». Горизонт, отмечал он, есть «место, где якобы встречаются круг, ограничивающий обозримую земную поверхность, и небо». Другими словами, это круг, где соприкасаются Земля и Небо. Именно здесь жившие в незапамятные времена люди искали божественные знаки или предзнаменования. Поскольку самым регулярным из наблюдаемых небесных явлений был ежедневный восход и заход солнца, вполне естественно, что он стал основой первых астрономических наблюдений и связывал другие явления (такие, как появление или траектории планет и даже звезд) с их «восходом» после наступления темноты и коротким появлением на восточном горизонте в те несколько мгновений, когда солнце начинает всходить, но небо еще достаточно темное, чтобы на нем были различимы звезды.

Древний наблюдатель мог без труда определить, что солнце всегда появляется на востоке, а заходит на западе; кроме того, он должен был заметить, что летом оно поднимается выше, а дни становятся длиннее. Это, как объясняет современная астрономия, происходит потому, что ось вращения Земли не перпендикулярна плоскости орбиты (эклиптике), по которой планета движется вокруг Солнца, а наклонена к ней под углом около 23,5 градуса (в настоящее время). Именно поэтому мы наблюдаем смену времен года, а также четыре характерные точки видимого движения Солнца по небу: зим-

него и летнего солнцестояния, а также весеннего и осеннего равноденствия.

Изучая ориентацию древних и не очень древних храмов, Локьер обнаружил, что «Храмы Солнца» — как он их называл — можно разбить на две категории: те, которые ориентированы на точки равноденствия, и те, которые ориентированы на точки солнцестояния. Несмотря на то, что солнце всегда восходит в восточной части небосвода, а заходит в западной, только в дни равноденствия оно появляется точно на востоке и садится точно на западе. Локьер считал ориентированные на точки равноденствия храмы более универсальными, поскольку угол между северной и южной точками солнцестояния (зимнего и летнего для наблюдателя в Северном полушарии) зависит от долготы. Таким образом, ориентированные на точки солнцестояния храмы оказывались более «индивидуальными», привязанными к своему географическому положению (и даже высоте над уровнем моря).

В качестве примеров ориентированных на точки равноденствия храмов Локьер приводил храм Зевса в Баальбеке, храм Соломона в Иерусалиме и огромную базилику Св. Петра в Риме (рис. 13) — все они расположены строго вдоль оси восток — запад. Что касается последнего сооружения, то ученый цитировал труды по церковной архитектуре, в которых описывалось, как в старой базилике Св. Петра (ее строительство началось при императоре Константине в четвертом веке нашей эры, а разрушили базилику в начале шестнадцатого века) в день весеннего равноденствия «на утренней заре открывались большие ворота портика, а также восточные ворота церкви, и лучи восходящего солнца проходили через внешние и внутренние ворота, пронизывали неф и освящали священный алтарь». Локьер добавлял,

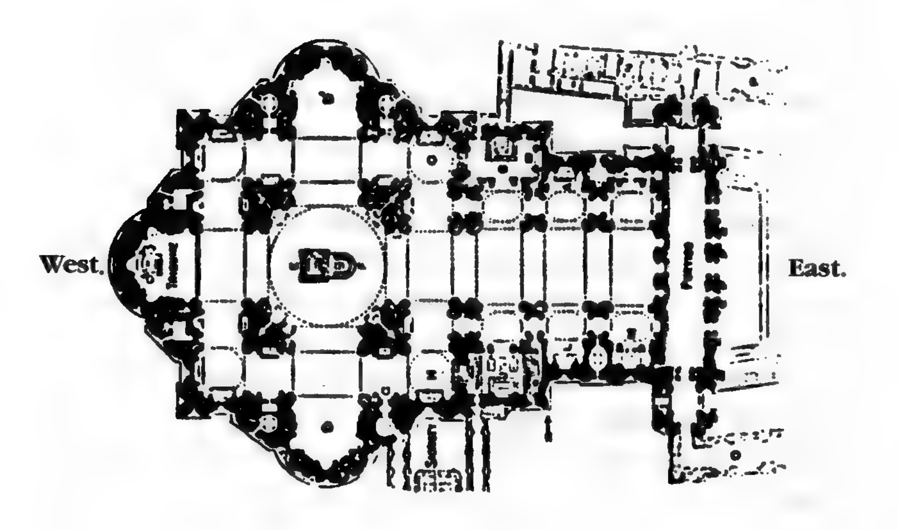

Рис. 13

что «в современной церкви сохранен тот же эффект». В качестве примера храма, ориентированного на точки солнцестояния, Локьер приводил китайский «Храм Неба» в Пекине, где в день зимнего солнцестояния, 21 декабря, «во время самого главного государственного праздника в Китае на южном алтаре приносилась жертва». Структура Стоунхенджа была ориентирована на точку летнего солнцестояния.

Однако все это было только прелюдией основных исследований Локьера в Египте.

Изучая ориентацию древних египетских храмов, Локьер пришел к выводу, что самые старые ориентировались по точкам равноденствия, а более новые — по точкам солнцестояния. Он с удивлением обнаружил, что первые оказались более совершенными с точки зрения астрономии, поскольку были предназначены для наблюдения и почитания не только восходящего или заходящего солнца, но и звезд. Более того, самые

древние святыни предполагали поклонение и Луне, и Солнцу, но предпочтение все же отдавалось Солнцу. Такой ориентированной на равноденствие святыней был храм в городе Гелиополисе (в переводе с греческого «Город Солнца»), который египтяне называли *Анну* и который упоминается в Библии. Локьер вычислил, что сочетание наблюдений за положением Солнца и яркой звезды Сириус, а также ежегодного подъема Нила — эта триада была основой египетского календаря — дает точку отсчета примерно в 3200 году до нашей эры.

Согласно египетским текстам в храме Анну находился священный камень *Бен-Бен* («Птица-Пирамида»), который, как утверждалось, был частью «небесной лодки», на которой бог Ра прибыл на землю с «планеты миллионов лет». Этот предмет, обычно хранившийся во внутреннем святилище храма, выставлялся на всеобщее обозрение один раз в год, а традиция паломничества к храму — чтобы увидеть святыню и поклониться ей —

Рис. 14

сохранилась и во времена династий. Сам объект поклонения затерялся во тьме тысячелетий, однако была найдена его каменная копия с изображением, на котором великий бог виден через проем или люк капсулы (рис. 14). Легенда о мифической птице Феникс, которая периодически умирает и воскресает, также связана с этой святыней и традицией поклонения ей.

Бен-Бен все еще хранился в храме во времена фараона Пи-Анхи (примерно 750 год до нашей эры), поскольку была найдена запись, рассказывающая о посещении фараоном этой святыни. Намереваясь войти в святая святых и лицезреть небесный объект, фараон на восходе солнца на переднем дворе храма принес обильные жертвы. Затем он вошел в храм, по обычаю низко кланяясь великому богу. После этого жрецы прочли молитву о безопасности фараона, чтобы он мог без вреда для себя войти в святая святых, а затем выйти из нее. Вслед за этим были совершены церемонии подготовки для вступления в святилище, носившее название «Звездной Комнаты». Эти церемонии включали в себя омовение фараона, очищение и натирание благовониями. Затем владыке вручили редкие цветы или ветви растений, которые он должен был преподнести богу, положив их перед камнем Бен-Бен. После этого он поднялся по ступенькам к «великому шатру», в котором находилась святыня. Достигнув верхних ступенек, фараон отодвинул засов, открыл двери в святая святых и «увидел своего праотца Ра в обители Бен-Бен». Потом он отступил назад, закрыл за собой двери и опечатал их глиняной печатью.

Святилище в Гелиополисе не сохранилось, однако археологи обнаружили храм более поздней постройки, спроектированный по его образу и подобию. Это так

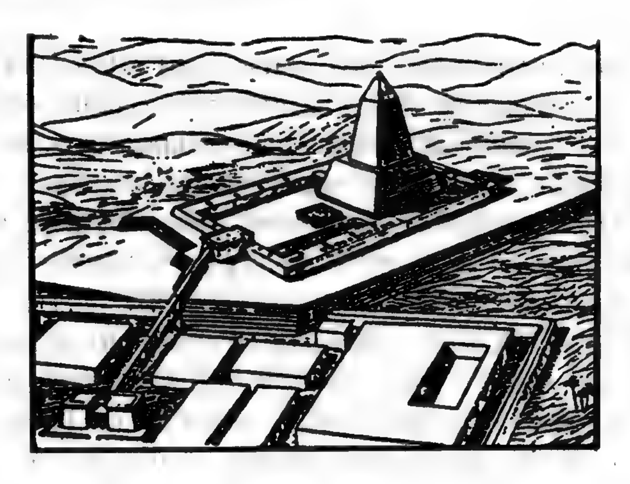

Рис. 15

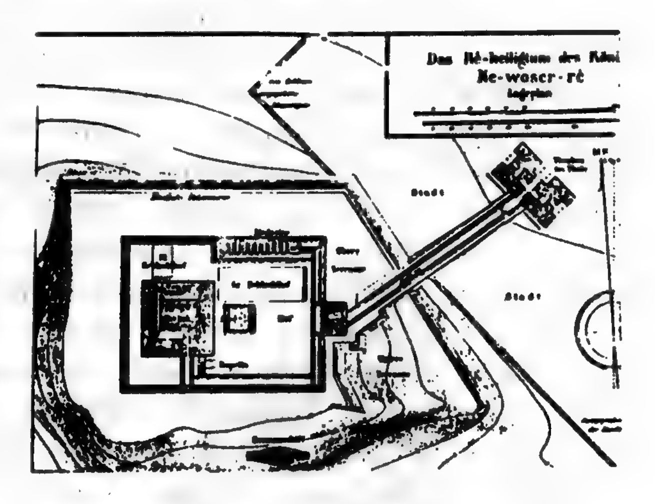

Рис. 16

называемый Храм Солнца фараона Неусера из пятой династии, которая занимала египетский трон с 2494 по 2345 год до нашей эры. Этот храм был построен в месте, которое теперь носит название Абузир, к югу от Гизы и великих пирамид; святилище представляло собой

широкую приподнятую террасу, на которой стояла массивная платформа с невысоким объектом, напоминающим по форме обелиск (рис. 15). Наклонный спуск был увенчан крытым коридором с равномерно расположенными окнами в потолке, соединявшим роскошный вход в храм с величественными воротами, расположенными внизу, в долине. Наклонное основание обелиска вздымается на высоту шестидесяти пяти футов над уровнем двора храма, а высота самого обелиска, который в те времена, возможно, был облицован позолоченной медью, составляет 120 футов.

Сам храм, расположенный внутри огороженного пространства, состоит из различных помещений и комнат и представляет собой правильный прямоугольник размерами 260 на 360 футов. Он точно ориентирован вдоль оси восток — запад (рис. 16), то есть на точки равноденствия, но наклонный коридор явно отклоняется от этой оси и направлен на северо-восток. То, что эта переориентация более древнего храма в Гелиополисе (он был расположен строго вдоль оси восток — запад) является намеренной, становится ясно из искусных рельефных изображений и надписей, украшающих коридор. Они восхваляют тридцатую годовщину правления фараона, и поэтому коридор вполне мог быть построен именно к этой дате. Торжества повторяли таинственные обряды праздника Сед (значение этого термина до сих пор неясно), которым отмечался некий «юбилей» и который всегда начинался в первый день египетского календаря — в первый день первого месяца, носившего название «месяца Тота». Другими словами, праздник Сед представлял собой нечто вроде новогоднего праздника, отмечавшегося не ежегодно, а через определенное число лет.

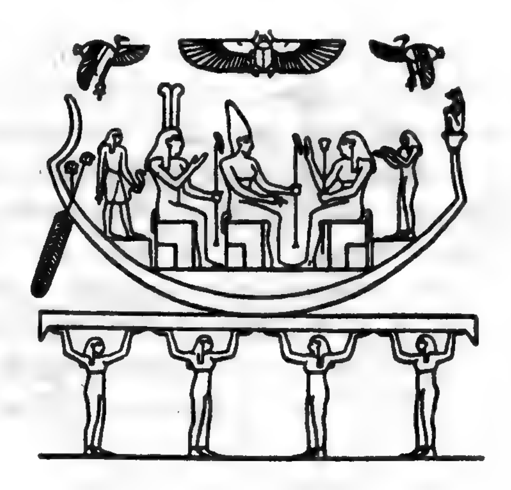

Рис. 17

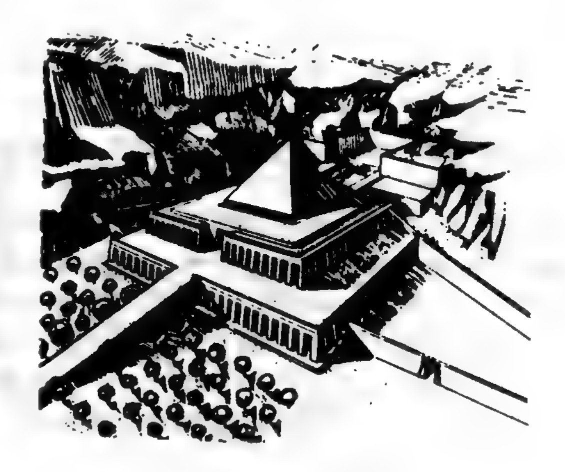

Рис. 18

Одновременная ориентация храма на точки равноденствия и солнцестояния предполагает знакомство — в третьем тысячелетии до нашей эры — с концепцией «четырех углов». Рисунки и надписи на стенах коридора описывают «священный танец» фараона. Они скопированы, переведены и опубликованы Людвигом Борхард-

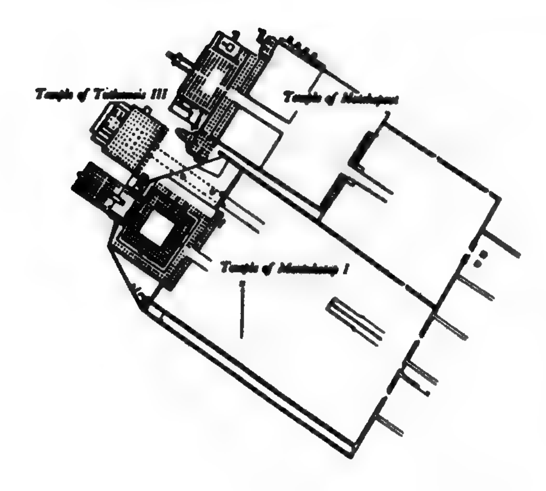

Рис. 19

Рис. 20

том, Х. Кесом и Фридрихом фон Биссингом в книге «Das Re-Heligtum des Konigs Ne-Woser-Re». Авторы пришли к выводу, что «танец» отражает «цикл освящения четырех углов Земли».

Ориентация самого храма на точки равноденствия и ориентация коридора на точки солнцестояния, связан-

ные с траекторией движения Солнца, побудили египтологов назвать это сооружение «Храмом Солнца». Доказательства правильности этого названия они получили после обнаружения «солнечной лодки» (частично вырезанной из камня, частично сложенной из высушенного и разрисованного кирпича), найденной под слоем песка в южной части территории храма. Иероглифические письмена на ней, имевшие отношение к измерению времени и календарю Древнего Египта, утверждали, что небесные тела путешествуют по небу в лодках. Очень часто боги и даже умершие фараоны (присоединившиеся к богам в загробной жизни) изображались в таких лодках, плывущих по небесной тверди, которая поддерживается в четырех угловых точках (рис. 17).

Следующий грандиозный храм, явно имитирующий структуру «пирамиды на платформе» (рис. 18) «Храма Солнца» Неусера, был, однако, с самого начала ориентирован на точки солнцестояния, то есть вдоль оси северо-запад — юго-восток. Он был построен на западном берегу Нила (неподалеку от современной деревни Дейр-эль-Бахри) в Верхнем Египте как часть Великих Фив фараоном Ментухотепом I примерно в 2100 году до нашей эры. Шесть столетий спустя Тутмос III и царица Хатшепсут из XVIII династии поставили рядом свои храмы. Их ориентация была сходной, но не точно такой же (рис. 19). Именно в Фивах (Карнаке) Локьер сделал свое самое главное открытие, которое привело к возникновению *археоастрономии*.

Последовательность глав, фактов и аргументов в книге «The Dawn of Astronomy» указывает на то, что путь Локьера к Карнаку и египетским храмам проходил через Европу: это ориентация старой базилики Св. Петра в Риме, где луч света падал на алтарь при восходе

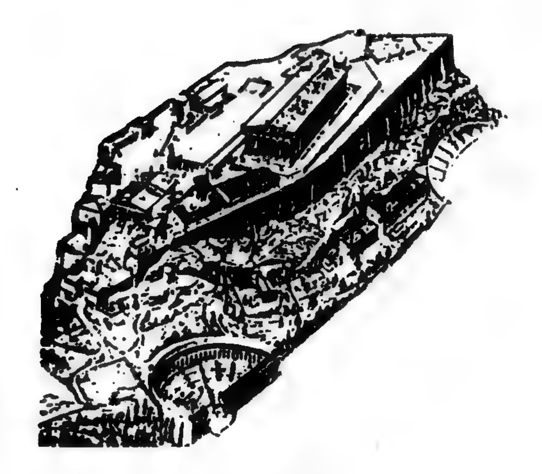

Рис. 21

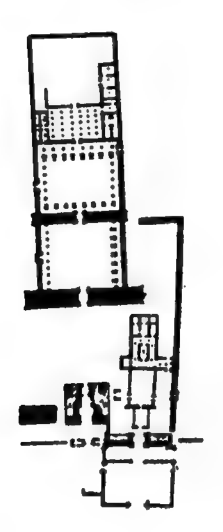

Рис. 22

солнца в день весеннего равноденствия, и площадь у собора Св. Петра (гравюру с ее изображением Локьер включил в свою книгу, рис. 20), удивительно напоминавшую Стоунхендж...

Он обратил внимание на Парфенон в Афинах (рис. 21) и обнаружил, что «существует старый Парфенон, сооружение, которое стояло на этом месте во времена Троянской войны, и новый Парфенон, внешний двор которого напоминает египетские храмы, но святилище расположено ближе к центру. Именно разница в ориентации этих двух афинских храмов и привлекла мое внимание».

В распоряжении Локьера были рисунки и планы различных египетских храмов, ориентация которых с течением времени менялась. Он был поражен явным сходством между разницей в ориентации двух греческих храмов и разницей в ориентации двух стоящих вплотную египетских храмов неподалеку от Фив, в местечке под названием Мединет-Хабу (рис. 22). Если опираться только на архитектурные принципы, все эти строения должны были быть параллельными и иметь одинаковую ориентацию осей.

Локьер задумался, не обусловлена ли эта небольшая разница в ориентации изменением положения Солнца на небосклоне, причиной которого является наклонение орбиты Земли, и пришел к выводу, что ответ на этот вопрос должен быть утвердительным.

Современной науке известно, что причиной такого явления, как солнцестояние, является наклон земной оси к плоскости ее орбиты и что положение этих «мертвых точек» соответствует данному наклону. Однако астрономы обнаружили, что этот угол не является постоянным. Земля раскачивается из стороны в сторону (это можно сравнить с килевой качкой корабля). Вполне вероятно, это отдаленные последствия полученного ею в прошлом сильного удара (либо исходной катастрофы, в результате чего Земля перешла на свою ны-

нешнюю орбиту, либо столкновения с крупным метеоритом около 65 миллионов лет назад, возможно, уничтожившим динозавров). Угол наклона, в настоящее время равный 23,5 градуса, может меняться от 21 до 24 градусов — точно сказать нельзя, поскольку для изменения в один градус требуется несколько тысяч лет (7000 по оценке Локьера). Изменение наклона земной оси приводит к перемещению точек солнцестояния (рис. 23а). Это означает, что храм, ось которого ориентирована на точки солнцестояния, через несколько сотен или тысяч лет теряет правильную ориентацию.

Открытие Локьера заключалось в следующем: определив ориентацию храма и его географическую долготу, можно вычислить наклон земной оси в момент постройки этого сооружения. А зная скорость изменения угла наклона, можно достаточно точно определить время, когда был построен тот или иной храм.

Таблица наклонения, точность которой за прошедшие столетия значительно повысилась, показывает, как изменялся наклон земной оси за последние тысячелетия.

500 год до н. э.	около	около 23,75 градуса
1000 год до н. э.	около	около 23,81 градуса
1500 год до н. э.	около	около 23,87 градуса
2000 год до н. э.	около	около 23,92 градуса
2500 год до н. э.	около	около 23,97 градуса
3000 год до н. э.	около	около 24,02 градуса
3500 год до н. э.	около	около 24,07 градуса
4000 год до н. э.	около	около 24,11 градуса

Локьер применил свое открытие при тщательном обмере большого храма Амона-Ра в Карнаке. Этот храм, расширявшийся и достраивавшийся различными фараонами, состоял из двух основных прямоугольных сооружений, построенных вплотную друг к другу и расположенных на оси юго-восток — северо-запад, что указывало на ориентацию по точкам солнцестояния. Локьер пришел к заключению, что смысл ориентации и планировки храма заключался в том, чтобы луч света в день солнцестояния проходил вдоль длинного коридора, попадал между двух обелисков и озарял «святая святых», расположенную в самом центре храма, божественным светом. Локьер заметил, что оси стоявших вплотную двух храмов не совсем совпадают: новая ось ориентировалась на точку солнцестояния, соответствовавшую меньшему наклону земной оси (рис. 23b). Два наклонения, вычисленные Локьером, показывают, что старый храм был построен примерно в 2100 году до нашей эры, а новый — в 1200 году до нашей эры.

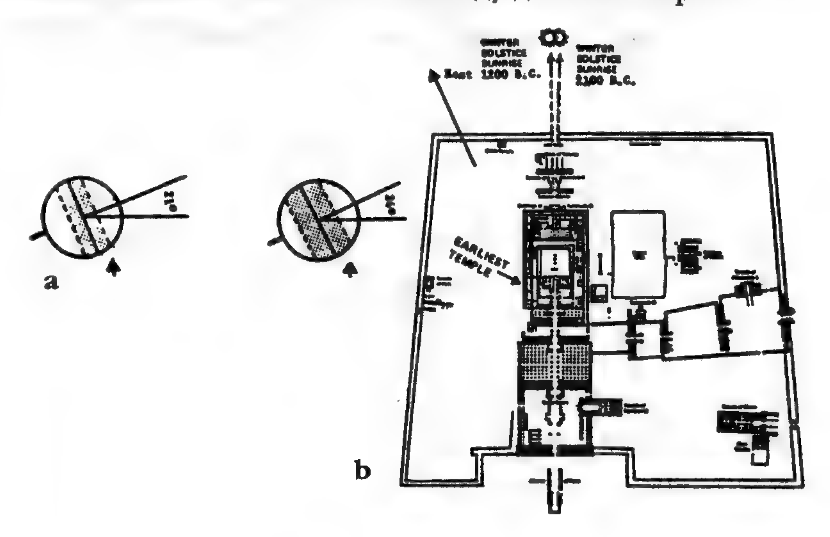

Рис. 23a и 23b

Несмотря на то что новейшие исследования, и особенно выполненные Джеральдом Хокинсом, дают основание предположить, что солнечный луч в момент зимнего солнцестояния должен был наблюдаться из той части храма, которую Хокинс назвал «высокой комнатой Солнца», а не проходить вдоль оси, это ни в коей мере не затрагивает основной вывод Локьера относительно ориентации на точки солнцестояния. И действительно, последующие археологические открытия в Карнаке подтверждают главную гипотезу Локьера — ориентация храмов с течением времени изменялась в соответствии с изменением наклона земной оси. Таким образом, ориентация храма может служить ключом к вычислению времени его постройки. Новейшие достижения археологии подтвердили, что время сооружения самой старой части храма приходится на начало Среднего Царства в период правления XI династии, то есть примерно на 2100 год до нашей эры. Фараоны следующих династий на протяжении многих веков занимались его переделкой и перестройкой. Так, например, два обелиска были поставлены во времена XVIII династии. Последняя фаза строительства имела место при фараоне Сети II из XIX династии, который правил с 1216 по 120 год до нашей эры, что в точности совпадает с оценкой Локьера.

Археоастрономия — или астроархеология, как предпочитал ее называть сэр Норман — доказала свою полезность и надежность.

В начале двадцатого века Локьер переключил свое внимание на Стоунхендж, проникшись убеждением, что открытая им закономерность применима и к храмам, расположенным в других уголках мира, например к

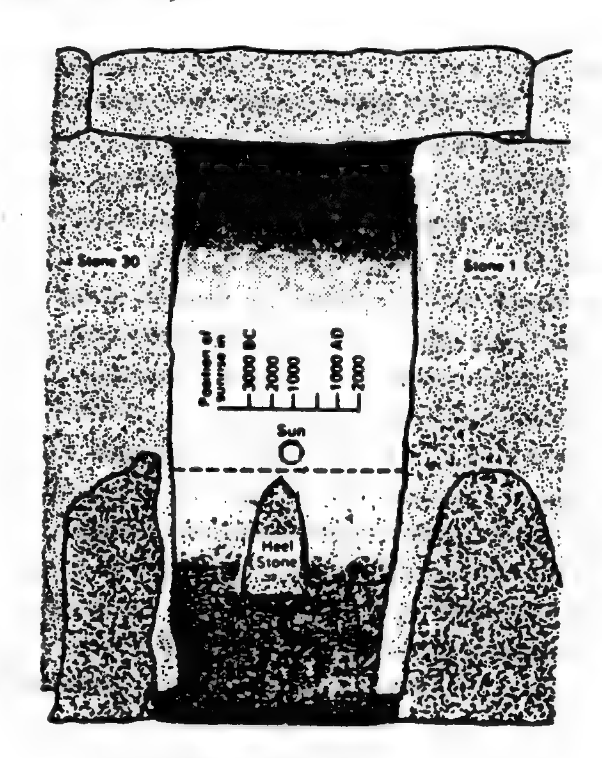

Рис. 24

афинскому Парфенону. Поскольку ось Стоунхенджа, если смотреть на нее из центра сарсенового кольца, явно указывает на точку летнего солнцестояния, Локьер произвел соответствующие измерения и вычисления. Пяточный камень, заключил он, указывал на точку горизонта, в которой ожидался восход солнца, а явное перемещение этого камня (вместе с расширением и переделкой аллеи) заставляло предположить, что по прошествии столетий точка восхода поменяла свое положение соответственно изменению наклона земной оси. И хотя изменение это было незначительным, хозяин Стоунхенджа посчитал необходимым скорректировать линию наблюдения.

Локьер представил свои выводы в работе «Stonehenge and the Other British Stone Monuments» (1906), и суть их может быть выражена одним рисунком (рис. 24). Предполагается, что ось начинается у алтаря, проходит между сарсеновыми блоками под номерами 1 и 30, а затем вдоль аллеи к пяточному камню. Угол наклонения, соответствующий этой оси, указывает, что Стоунхендж был построен примерно в 1680 году до нашей эры. Нет нужды говорить, что сто лет назад такая дата выглядела сенсационной — ученые все еще относили Стоунхендж к эпохе короля Артура.

Успехи современной науки в определении угла наклона земной оси, уменьшение погрешности измерений и открытие нескольких фаз строительства Стоунхенджа нисколько не уменьшили значения работы Локьера. Несмотря на то что Стоунхендж III, который мы видим сегодня, датируется примерно 2000 годом до нашей эры, общепризнано, что алтарный камень был перенесен в процессе перестройки комплекса, начавшейся около 2100 года до нашей эры. Его поставили на новое место только после перестановки голубых камней и появления лунок Y и Z. Эта фаза, названная Стоунхендж IIIb, не имеет точной датировки и относится к периоду между 2000 и 1550 годом до нашей эры — вполне возможно, что вычисленный Локьером 1680 год до нашей эры является истинной датой реконструкции. Как показывает рисунок, Локьер не исключал из рассмотрения более ранние даты предыдущих фаз, и его выводы хорошо согласуются с принятой сегодня оценкой возраста Стоунхенджа I — 2900/2800 год до нашей эры.

Таким образом, археоастрология объединяет археологические находки с результатами радиоуглеродного анализа и дает те же даты сооружения различных фаз Стоунхенджа. Три разных метода прекрасно согласуются друг с другом. Такое уверенное определение возраста Стоунхенджа еще больше обостряет вопрос о его создателях. Кто в 2900/2800 годах до нашей эры обладал такими глубокими астрономическими познаниями (не говоря уже об инженерном деле и архитектуре), чтобы построить «компьютер» для исчисления календаря, а в 2100/2000 году до нашей эры передвинул его различные компоненты? И зачем потребовалась такая реконструкция?

Переход человечества от палеолита (раннего каменного века), длительность которого составляла сотни и тысячи лет, к мезолиту (средний каменный век) произошел на Ближнем Востоке — причем внезапно. Здесь примерно за 11 000 лет до нашей эры — по нашим оценкам, непосредственно после Великого потопа — удивительно быстро расцвело земледелие и скотоводство. Археологические находки и другие свидетельства (совсем недавно подтвержденные исследованиями лингвистов) показывают, что сельскохозяйственная культура мезолита распространялась с Ближнего Востока в Европу в результате миграции народов, обладавших соответствующими знаниями. Эти племена достигли Иберийского полуострова в период между 4500 и 4000 годом до нашей эры, современной Франции и Голландии — приблизительно в 3500—3000 году до нашей эры, а Британских островов где-то около 3000—2500 года до нашей эры. Вскоре после этого в районе Стоунхенджа появились бикеры, владевшие секретами изготовления глиняной посуды.

Однако к тому времени Ближний Восток уже давно распрощался с неолитом (поздний каменный век), который начался здесь примерно за 7400 лет до нашей эры, и для этого региона был характерен переход от камня к глине, а затем и металлам, а также появление поселений городского типа. Когда эта фаза развития человечества добралась до Британских островов — вместе с так называемыми уэссекцами — на Ближнем Востоке великая цивилизация Шумера существовала уже почти две тысячи лет, а египетская культура — более тысячи лет.

Если глубокие научные знания, требовавшиеся для выбора места, для планирования, ориентации и постройки Стоунхенджа, пришли извне, то источниками таких знаний в тот период могли быть только древние цивилизации Ближнего Востока.

Значит, египетские «Храмы Солнца», являются прототипами Стоунхенджа? Мы видели, что во времена строительства различных фаз Стоунхенджа в Египте уже существовали храмы с астрономической ориентацией. «Храм Солнца» в Гелиополисе, ориентированный на точки равноденствия, был построен примерно в 3100 году до нашей эры, когда в Египте появились первые царские династии (возможно, чуть раньше) — на несколько столетий раньше Стоунхенджа I. Сооружение самой древней части ориентированного на точки солнцестояния храма Амона-Ра в Карнаке относится к 2100 году — эта дата совпадает (возможно, не случайно) с датой реконструкции Стоунхенджа.

Таким образом, теоретически вполне возможно, что народы Средиземноморья — египтяне или те, кто был знаком с «египетской» наукой, — могли иметь отношение к строительству всех этапов Стоунхенджа в те вре-

мена, когда подобная задача людям этого региона была явно не по плечу.

Тем не менее, несмотря на то что в ту эпоху Египет вполне мог быть источником необходимых для строительства Стоунхенджа знаний, следует обратить внимание на существенную разницу между *всеми* египетскими храмами и Стоунхенджем: ни один из храмов Древнего Египта, независимо от своей ориентации (на точки равноденствия или солнцестояния), не имел круглой формы, как Стоунхендж во всех его фазах. Различные пирамиды имели квадратное основание, а храмы были прямоугольными. Ни один из каменных храмов Египта не имел ничего общего с каменной *изгородью*.

С самого начала династического периода в истории Египта, с которым связывают зарождение характерной египетской цивилизации, именно фараоны нанимали архитекторов и каменщиков, жрецов и ученых, а также отдавали приказание проектировать и сооружать удивительные каменные сооружения Древнего Египта. Однако ни одно из них не проектировалось, не ориентировалось и не строилось в виде круглого храма.

А как насчет знаменитых мореплавателей — финикийцев? Архитектура их храмов не имеет ни малейшего сходства с круговой структурой Стоунхенджа. Изображение финикийского храма можно увидеть на монете из Библоса (рис. 12), и этот храм явно имеет прямоугольную форму. На огромной каменной платформе в Баальбеке в горах Ливана разные народы и завоеватели строили свои храмы на руинах прежних, строго придерживаясь их планировки. Как свидетельствуют руины римской эпохи (рис. 25), это были храмы прямоугольной формы (черная зона) с квадратным двориком (шестиугольный павильон на входе — это явно римская

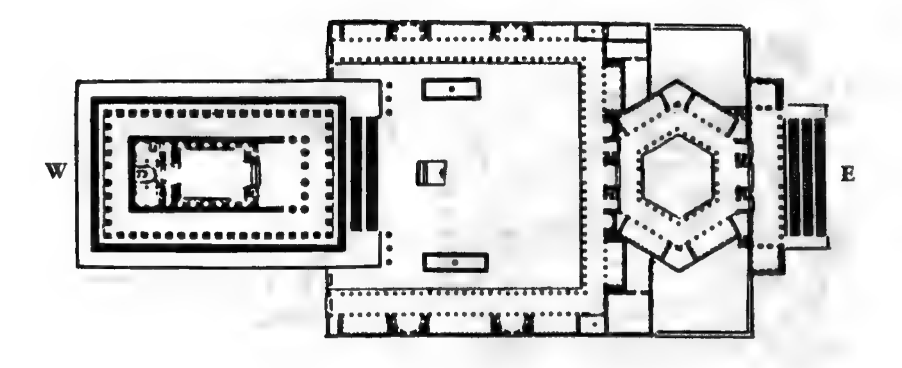

Рис. 25

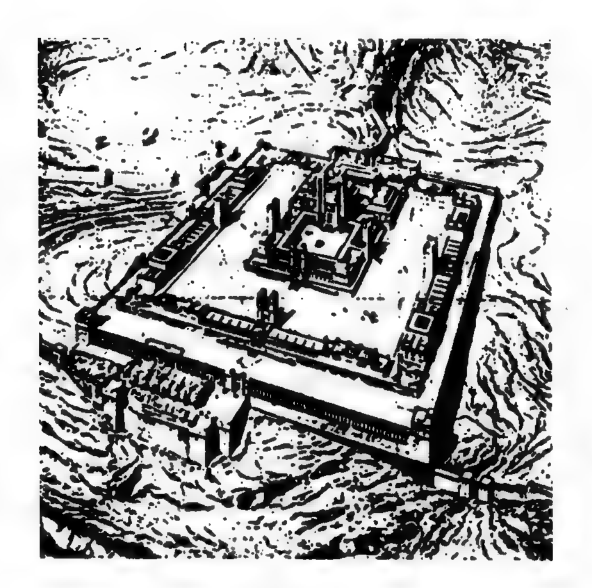

Рис. 26

пристройка). Ось храма ориентирована в направлении восток — запад: храм смотрит на восток строго в точку восхода солнца в момент равноденствия. Этот факт не должен вызывать удивления, поскольку в древности это место называлось «городом солнца» — Гелиополис

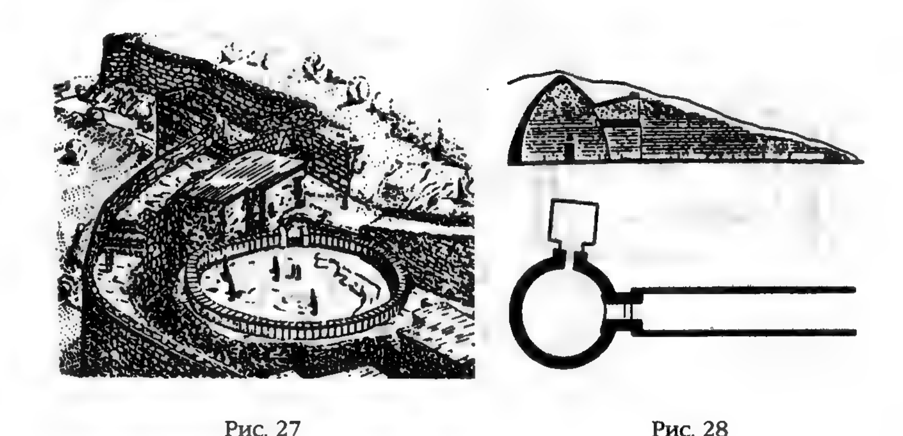

Рис. 27 Рис. 28

по-гречески и библейский Бет-Шемеш («дом солнца») во времена царя Соломона.

То, что прямоугольная форма и ось восток — запад не были просто причудами финикийцев, доказывает Храм Соломона, первый храм в Иерусалиме, который был построен финикийскими архитекторами, присланными царем Тира Хирамом. Храм имел прямоугольную форму, располагался вдоль оси восток — запад, смотрел на восток (рис. 26) и был возведен на огромной искусственной платформе. Сабатино Москати («The World of the Phoenicians») безоговорочно утверждал, что «даже если бы не сохранилось руин финикийских храмов, Храм Соломона в Иерусалиме, построенный финикийскими архитекторами, подробно описан в Ветхом Завете — а финикийские храмы должны были быть похожими друг на друга». И ни один из них не был круглым.

Однако форма круга появляется у других «подозреваемых» из района Средиземноморья. Это представители микенской цивилизации, первые из эллинских народов Древней Греции. Именно у них археологи впервые обнаружили так называемые «могильные круги» — мо-

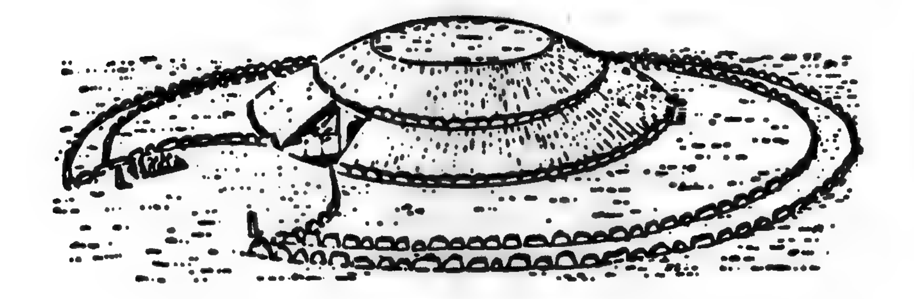

Рис. 29

гильники, окруженные кольцом из камней (рис. 27), которые со временем превратились в круглые шахтовые гробницы, спрятанные под земляным курганом конической формы. Однако эти сооружения датируются примерно 1500 годом до нашей эры, и самое большое из них, названное Сокровищницей Атрея из-за золотых украшений, которые были найдены рядом с усопшим (рис. 28), относится к 1300 году до нашей эры. Археологи, поддерживающие гипотезу о связи с микенской цивилизацией, сравнивают эти могильные курганы восточного Средиземноморья с холмом Силбери в районе Стоунхенджа и с похожим холмом в Ньюгрэндже в долине реки Бойн в ирландском графстве Мит. Однако радиоуглеродный анализ показал, что холмы в Силбери и Ньюгрэндже насыпаны не позднее 2200 года до нашей эры — почти за тысячу лет до появления Сокровищницы Атрея и других микенских могильников. Более того, на шкале времени могильные курганы в Микенах еще дальше удалены от Стоунхенджа I. И действительно, могильные курганы на Британских островах больше похожи — по внешнему виду и по возрасту —

на подобные памятники западного, а не восточного Средиземноморья, например, в Лос-Мильарес на юге Испании (рис. 29).

* * *

Помимо всего прочего, Стоунхендж никогда не служил местом захоронения. По этим причинам поиски его прототипа — круглой структуры, использовавшейся для астрономических наблюдений, — следует распространить за границы восточного Средиземноморья.

Теоретически источником Стоунхенджа могла быть шумерская цивилизация, которая была старше египетской и обладала более глубокими научными знаниями. Среди удивительных достижений шумеров можно назвать крупные города, письменность, литературу, школы, монархию, суды, законы, торговцев, ремесленников, поэтов, танцоров. Науки развивались в храмах, где «тайны чисел и небес» — то есть математики и астрономии — хранились, преподавались и передавались поколениями жрецов, которые выполняли свои обязанности в огороженных каменными стенами святилищах. Такие святилища обычно состояли из алтарей, посвященных различным богам, жилых помещений, мастерских и учебных классов для жрецов, кладовых, административных зданий, а также — как доминирующее, главное и самое заметное сооружение священного места или самого города — *зиккурата* — вздымавшейся к небесам ступенчатой пирамиды (обычно их было семь). Верхняя ступень представляла собой несколько помещений и предназначалась — в буквальном смысле — для великого бога, «культовым центром» (как любят выражаться ученые) которого являлся данный город (рис. 30).

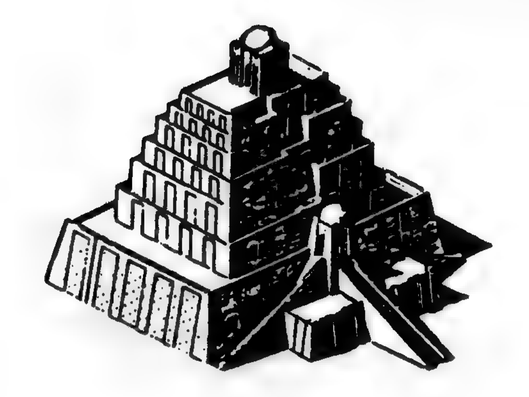

Рис. 30

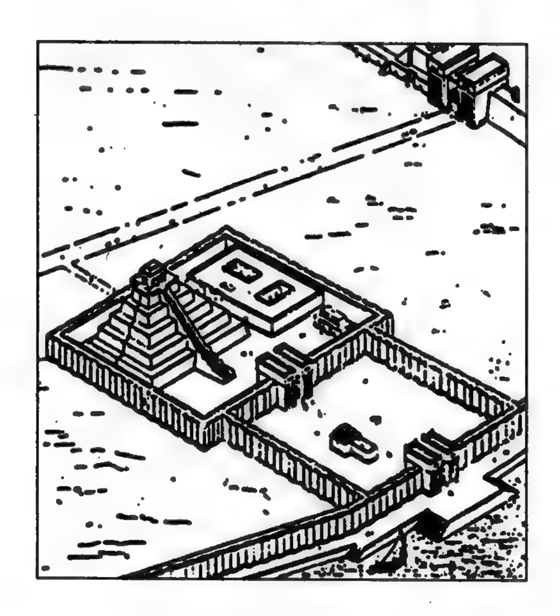

Рис. 31

Превосходной иллюстрацией такого священного места с зиккуратом может служить реконструкция, в основу которой легли археологические открытия в священном городе Ниппуре (НИ.ИБРУ на шумерском языке), который с глубокой древности считался «штаб-

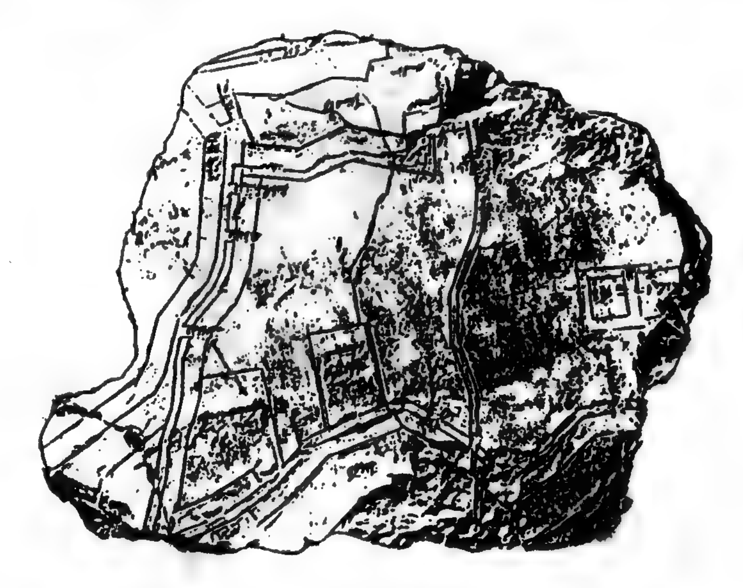

Рис. 32

квартирой» бога Энлиля (рис. 31). Это зиккурат — внутри огороженной территории прямоугольной формы. Археологам улыбнулась удача, и они нашли глиняную табличку, на которой древний картограф изобразил план Ниппура (рис. 32). На ней отчетливо видна прямоугольная территория с зиккуратом и надписью (клинописью) Е.КУР — «дом, высокий, как гора». Ориентация зиккурата и храмов была такой, что их углы располагались по четырем сторонам света, а стены построек смотрели на северо-восток, юго-восток, северо-запад и юго-запад.

Ориентировка углов зиккурата по сторонам света — без компаса — была делом нелегким. Однако именно такое расположение позволяло обозревать небо в различных направлениях и под разными углами. Каждая ступень зиккурата обеспечивала более высокую точку наблюдения, а значит, и другой горизонт, привязывае-

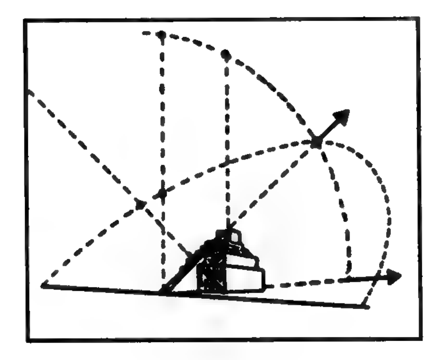

Рис. 33

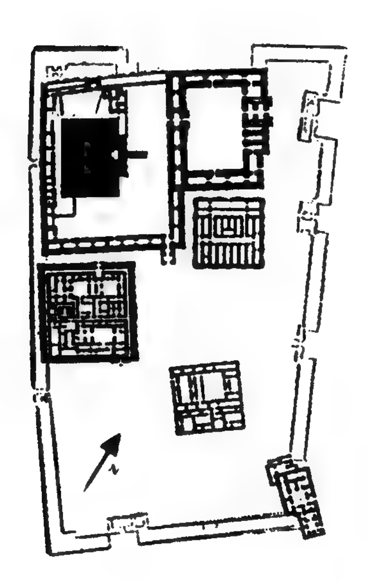

Рис. 34

мый к географическому положению. Линия, соединяющая восточный и западный углы, указывала на точки равноденствия, а стороны позволяли наблюдать за восходом и заходом солнца во время летнего и зимнего солнцестояния. Современные астрономы обнаружили множество таких позиций для наблюдения на знамени-

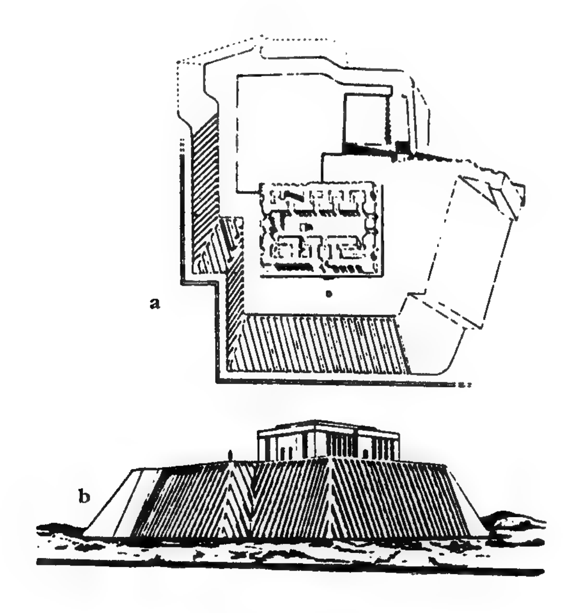

Рис. 35a и 35b

том зиккурате Вавилона (рис. 33), точные размеры и планировка которого были указаны на глиняных табличках.

Квадратные или прямоугольные структуры с точно вымеренными прямыми углами — это традиционная форма храмов и зиккуратов Месопотамии. Чтобы убедиться в этом, стоит лишь взглянуть на святилище Ура во времена Авраама (рис. 34) — примерно 2100 год до нашей эры, современник Стоунхенджа II — или на один из более древних храмов, построенных на приподнятой платформе, Белый Храм в Эриду (рис. 35a и 35b), датируемый 3100 годом до нашей эры — на два тысячелетия старше Стоунхенджа I.

То, что храмам в Месопотамии намеренно придавали прямоугольную форму и ориентировали по сторо-

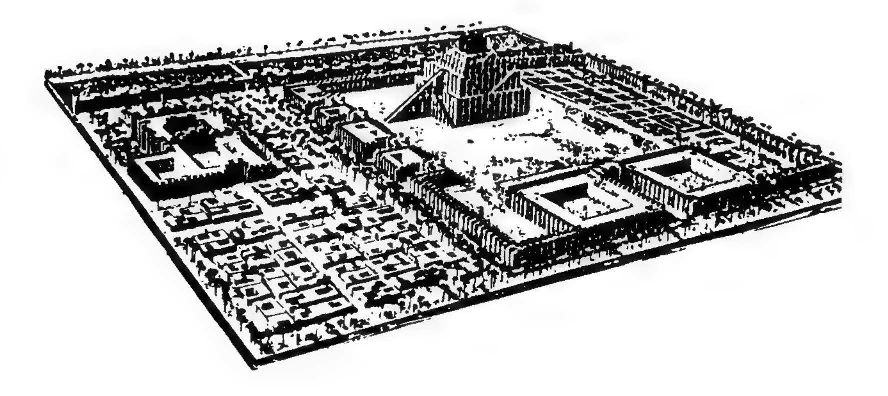

Рис. 36

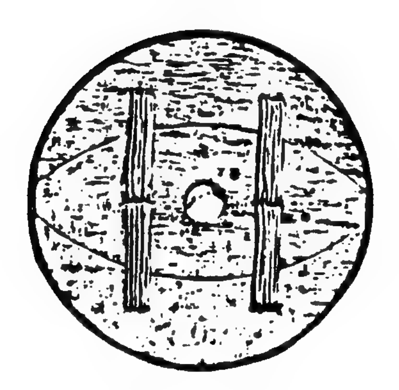

Рис. 37

нам света, становится ясно из планировки Вавилона — достаточно сравнить хаотическое расположение улиц и зданий в вавилонских городах с геометрически совершенной планировкой священных мест и квадратной формой зиккуратов (рис. 36).

Таким образом, совсем не случайно в Месопотамии храмы имели прямоугольную форму, а зиккураты возводились на квадратном основании. Если кому-то покажется, что шумеры и их потомки не знали, что такое круг, или не умели построить его, опровергнуть это

мнение могут древние математические таблицы, в которых некоторые основные числа шестидесятеричной системы счисления (с основанием 60) обозначались окружностью; в геометрических и землемерных таблицах приводились правила измерения площади фигур

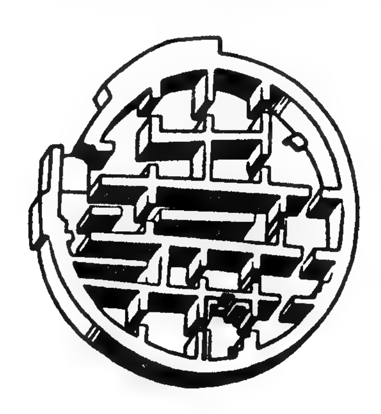

Рис. 38

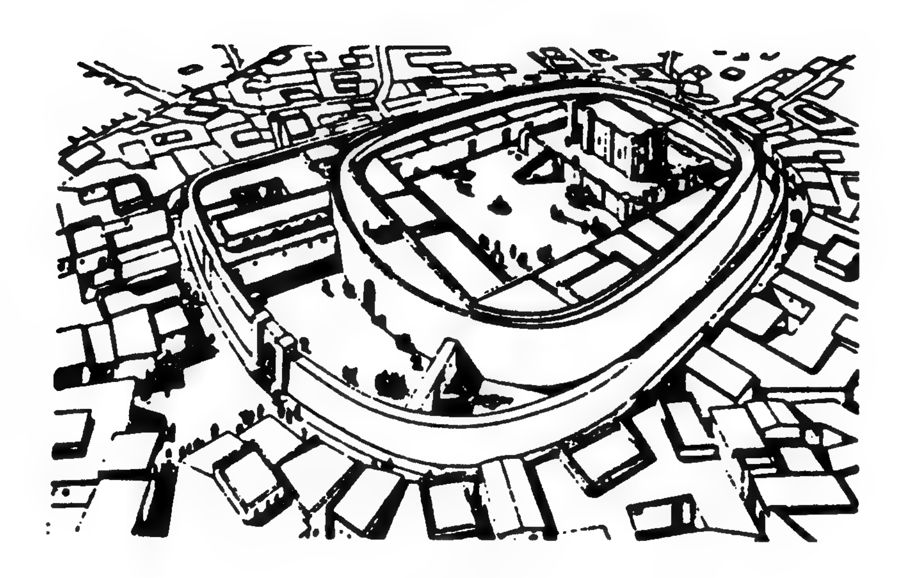

Рис. 39

правильной и неправильной формы, в том числе и круга. Кроме того, к числу шумерских изобретений относится и колесо (рис. 37). Среди руин первых городов археологами были найдены дома круглой формы (рис. 38), а святилища (например, в местечке Хафаджа — рис. 39) иногда были обнесены овальными каменными стенами. Совершенно очевидно, что при строительстве храмов шумеры сознательно не использовали хорошо им известную форму круга.

Таким образом, между формой, архитектурой и ориентацией шумерских храмов и Стоунхенджа нет никакого сходства, и, кроме того, шумеры не занимались обработкой камня (в аллювиальной равнине между Тигром и Евфратом нет каменоломен). Спроектировали и построили Стоунхендж вовсе не шумеры, и единственный храм, который можно считать исключением из этого правила, лишь подтверждает сделанный вывод.

В таком случае, кто же — если это были не египтяне, не финикийцы, не греки и не шумеры — пришел на равнину Солсбери, чтобы спроектировать Стоунхендж и руководить его сооружением?

Интересный ключ к разгадке появляется при знакомстве с легендами, имеющими отношение к холму в Ньюгрэндже. По мнению Майкла Дж. О'Келли, архитектора и самого авторитетного исследователя Ньюгрэнджа и его окрестностей («Newgrange: Archaeology, Art and Legend»), это место в древнем ирландском фольклоре имело различные названия, но сводились все они к одному и тому же — *Brug Oengusa*, или «дом Оэнгуса», сына главного бога докельтского пантеона, который прибыл в Ирландию «из другого мира». Этот главный бог носил имя *Ан Дагда*, «Добрый бог Ан».

Удивительное дело — имя главного божества древности совпадает в таких не похожих друг на друга местах: в Шумере с его зиккуратом в Уруке, посвященным Е. АННА, в египетском Гелиополисе, настоящее название которого было Анну, а также в далекой Ирландии...

Мысль о том, что это не простое совпадение, а важный ключ к разгадке тайны, появляется после анализа имени сына этого «главного бога», Оэнгуса. Когда в 290 году до нашей эры вавилонский жрец Берос, основываясь на древних шумерских и вавилонских тестах, записывал историю и предысторию Месопотамии, он (или греческие ученые, цитировавшие его работы) называл одно из имен Энки, «Оаннес». Энки командовал первой группой аннунаков, высадившейся на Землю в Персидском заливе; кроме того, он руководил научным подразделением аннунаков и записал все накопленные ими знания на МЕ, загадочных объектах, которые сегодня мы можем сравнить с компьютерными компакт-дисками. Он действительно был сыном Ану. Может быть, именно Энки в докельтских мифах превратился в Оэнгуса, сына Ан Дагды?

«Всему, что мы знаем, нас научили боги», — постоянно повторяли шумеры.

В таком случае, может быть, Стоунхендж создали не древние люди, а древние боги?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ДУР.АН.КИ — «СВЯЗЬ НЕБО — ЗЕМЛЯ»

Со времен глубокой древности человек в трудные времена смотрел на небо в поисках божественных указаний, вдохновения и поддержки. Даже после того, как Земля при ее создании была отделена от «небес», они всегда встречались на линии горизонта. Именно в линию горизонта всматривался человек на восходе или на закате солнца, пытаясь увидеть Хозяина Небес.

Небо и Земля встречаются на горизонте, и знания, основанные на наблюдении за небом и движением небесных тел, называются астрономией.

Со времен глубокой древности человек знал, что сотворившие его существа спустились с неба — он называл их аннунаки, «те, кто сошел на землю с небес». Человек всегда знал, что их истинный дом был на небе. «Отец наш небесный», — повторял он. Но люди также знали, что тем аннунакам, которые пришли на землю и остались здесь, можно поклоняться в храмах.

Человек встречался со своими богами в храмах и назвал полученные в результате этих встреч знания, ритуалы и убеждения Религией.

Самым важным «центром культа», «пупом земли», был город Энлиля, расположенный в том месте, где впоследствии возникнет Шумер. Этот город, носивший название Ниппур, центр культуры, религии и власти, на

самом деле был центром управления миссией аннунаков, а его «святая святых», где хранились «таблицы судеб», называлась ДУР.АН.КИ — «связь Небо — Земля».

С тех пор во все времена и во всех уголках Земли места поклонения назывались храмами, и несмотря на все изменения, произошедшие и с самими храмами, и с человечеством, и с религиями, они по-прежнему выполняют функцию «связи Небо — Земля».

В древности астрономия была неотделима от религии: астрономы были жрецами, а жрецы астрономами. Когда Бог вступал в завет с Авраамом, он предложил Аврааму сосчитать звезды на небе. Это была не просто уловка: отец Авраама Фарра был прорицателем в Ниппуре и Уре и, следовательно, разбирался в астрономии.

В те времена каждого из «великих аннунаков» отождествляли с небесным телом, и поскольку в Солнечной системе насчитывалось двенадцать членов, на протяжении тысячелетий — через Древнюю Грецию и до наших дней — «круг избранных» всегда состоял из двенадцати. Поклонение богам было тесно связано с движением небесных тел, и предостережение Библии против поклонения Солнцу и Луне есть не что иное, как предостережение против почитания других богов.

Таким образом, ритуалы, праздники, посты и другие обряды, связанные с поклонением богам, были согласованы с движением небесных двойников этих богов. Поклонение требовало календаря; храмы были обсерваториями, а священники астрономами. Зиккураты представляли собой Храмы Времени, где измерение времени объединялось с астрономией для формализации культа.

И познал Адам еще жену свою,
и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф;
потому что, говорила она, Бог положил мне другое семя,
вместо Авеля, которого убил Каин.

У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа.

Таким образом, согласно Библии (Бытие 4:25-26) именно дети Адама начали поклоняться Богу. Правда, здесь ничего не говорится о том, как именно призывали имя Господа — какую форму приняли обряды и ритуалы. Однако произошло это явно в глубокой древности, задолго до Великого потопа. Узнать подробности помогают шумерские тексты. В них не только утверждается — многократно и настойчиво — что в Месопотамии до Великого потопа существовали Города Богов и жили «полубоги» (потомки «дщерей человеческих» и «богов» аннунаков), но и указывается, что поклонение богам осуществлялось в специальных местах (мы называем их «храмами»). Уже тогда, как можно сделать вывод из древнейших текстов, это были Храмы Времени.

Одна из самых известных месопотамских версий событий, которые привели к Великому потопу, называется (по первой строчке) «Когда боги подобно людям», и главным героем ее является *Атрахасис* («тот, кто необыкновенно мудр»). Миф повествует о том, как правитель Нибиру Ану вернулся домой после посещения Земли, во время которого он поделил обязанности и территории между своими соперничавшими сыновьями, единокровными братьями Энлилем («Верховным Правителем») и Энки («Господином Земли»). Энки было поручено руководство добычей золота в Африке. Описав тяжелый труд аннунаков на золотых копях, их мятеж и создание Энки и его единокровной сестрой Нинту «примитивного рабочего», миф сообщает о том, что род людской стал успешно размножаться. Со временем люди вызвали недовольство Энлиля тем, что слишком сильно «расплодились», и особенно своими связями с аннуна-

ками (эта ситуация отражена в библейской версии Великого потопа), Энлиль, который председательствовал на совете богов, убедил остальных устроить катастрофу и при помощи потопа стереть людей с лица земли.

Однако Энки, который вместе с остальными дал клятву хранить эти замыслы втайне от человечества, был недоволен этим решением и искал способ помешать его осуществлению. В качестве посредника он выбрал Астрахасиса, своего сына от обычной женщины. В шумерском тексте, иногда напоминающем биографию Астрахасиса, говорится о том, что сам Астрахасис жил в храме своего господина Энки — это очевидное свидетельство существования храмов еще до Великого потопа.

Описывая ухудшение климата и суровые меры, предпринятые Энлилем против человечества непосредственно перед Великим потопом, миф приводит слова Энки, который через Астрахасиса советует людям, как выразить свой протест: поклонение богам должно прекратиться.

Энки уста открыл и молвил:
Собери старцев пред своими вратами,
Совет держи в доме, так скажи им:
Прикажите, и вестники пусть объявят,
Всей стране возгласят громогласно:
Вы не чтили богов ваших!
Молитвой не славили богинь ваших!

По мере того как ситуация ухудшалась, а день катастрофы приближался, Астрахасис продолжал выполнять роль посредника между людьми и богом Энки. «Он приходил к храму бога», «Приношенья к ногам его ставил. Каждый день он горестно плакал, Вместе с зарей приносил ему жертвы». Ища помощи у Энки, чтобы помешать уничтожению человечества, он «призывал имя своего бога» — именно эти слова используются в при-

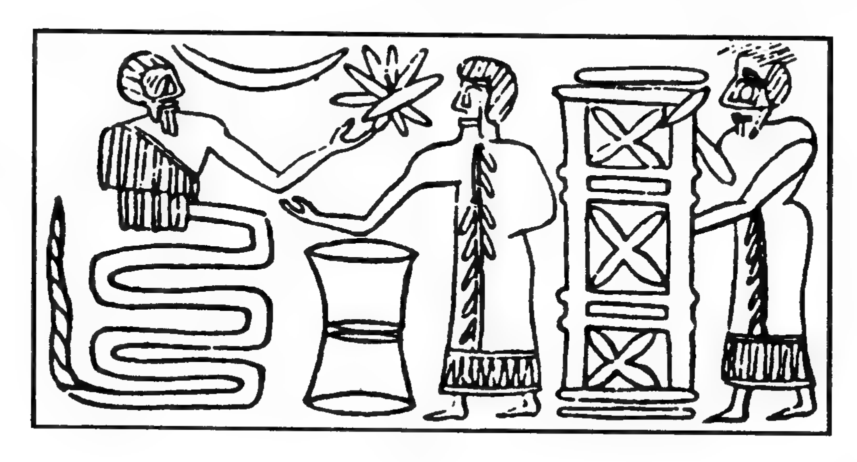

Рис. 40

веденном выше отрывке из Библии. В конечном итоге Энки решил нарушить решение совета аннунаков, пригласил Астрахасиса в храм и побеседовал с ним из-за завесы. Это событие было увековечено на шумерской цилиндрической печати с изображением Энки (в виде бога-змеи), открывающего тайну Великого потопа Астрахасису (рис. 40). Снабдив Астрахасиса инструкциями по постройке внушительной лодки, которая могла бы выдержать напор прибывающей воды, Энки посоветовал ему не терять времени, потому что до катастрофы осталось семь дней. Чтобы Астрахасис не забыл об этом, Энки приводит в действие некое устройство, напоминающее водяные часы.

Эта мелкая и оставшаяся незамеченной деталь указывает на то, что в храмах следили за временем и что измерять время умели в глубокой древности, еще до Великого потопа. Предполагалось, что на древнем рисунке (справа) изображена тростниковая ширма, из-за которой Энки беседовал с героем Великого потопа, библейским Ноем. Но вполне вероятно, что перед нами не

завеса, а *доисторические водяные часы* (обслуживаемые помощником жреца).

Энки был научным руководителем аннунаков, и поэтому неудивительно, что именно в его храме, в его «культовом центре» Эриду служили первые ученые из людей, первые «мудрецы» — в качестве жрецов. Одним из первых — если не самым первым — был Адапа. Оригинальный шумерский текст мифа об Адапе найден не был, но его аккадская и ассирийская версии могут поведать нам о многом. В первых же строках текста говорится о том, что Адапа мог мудростью соперничать с самим Энки, и сообщается, что Энки «умудрил его разум, он открыл ему образ миров, мудрость дал он ему». Все это происходило в храме, и Адапе было приказано ежедневно приходить в храм Эриду.

Согласно древним шумерским хроникам, именно в храме Эриду Энки хранил секреты научных знаний, которые были записаны на МЕ — похожих на таблицы предметах, содержащих научную информацию. В одном из шумерских текстов рассказывается, как богиня Инанна (впоследствии ее отождествили с Иштар), желая повысить статус Урука, который являлся ее «культовым центром», обманом выведала у Энки некоторые из этих божественных формул. Кроме того, Адапу иногда называли НУН.МЕ — буквально «тот, кто умеет расшифровать МЕ». Даже тысячу лет спустя, во времена Ассирии, о необыкновенно мудром и образованном человеке говорили, что он «мудр, как Адапа». В месопотамских текстах изучение наук часто называлось «изложением/повторением великого праотца Адапы». В одном из писем ассирийский царь Ашшурбанипал сообщал, что его деду, царю Сеннакерибу, было дано великое знание, когда ему во сне явился Адапа. «Мудрость», переданная

Энки Адапе, включала в себя письменность, медицину и — если судить по серии связанных с астрономией таблиц УД.САР.АНУМ.ЭНЛИЛЛА («Великие дни Ану и Энлиля») — знания астрономии и астрологии.

Несмотря на то что Адапа ежедневно посещал храм Энки, согласно шумерским текстам, первым официально назначенным жрецом — затем эта функция передавалась по наследству от отца к сыну — был ЭН.МЕ.ДУР.АН.КИ, «жрец МЕ из Дуранки», священного храма Ниппура. Боги «ему открыли, как наблюдать за водой и маслом (открыли) тайну Ану, Энлиля и Энки. Они передали ему Божественную Табличку (с выгравированными?) тайнами Небес и Земли. Они научили его делать вычисления с помощью цифр» — то есть сообщили ему знания по математике и астрономии и научили искусству измерений, в том числе измерений времени.

Многие месопотамские таблицы, содержащие сведения по математике и астрономии, а также календари удивили ученых своей сложностью. В основе всех этих наук лежала шестидесятеричная система счисления (с основанием шестьдесят), чье совершенство — в том числе и с точки зрения небесных явлений — уже обсуждалось выше. Эти глубокие знания существовали еще на заре шумерской цивилизации, в ту эпоху, которая называется додинастической: найденные таблички с арифметическими расчетами (рис. 41) подтверждают использование шестидесятеричной системы счисления и записи чисел. Узоры на самых старых табличках (рис. 42) не оставляют никаких сомнений в глубоком знании геометрии в те далекие времена, шесть тысяч лет назад. Возникает вопрос, являются ли все эти узоры — или, по крайней мере, часть из них — чисто декоративными, или отражают знания о Земле, ее «четырех

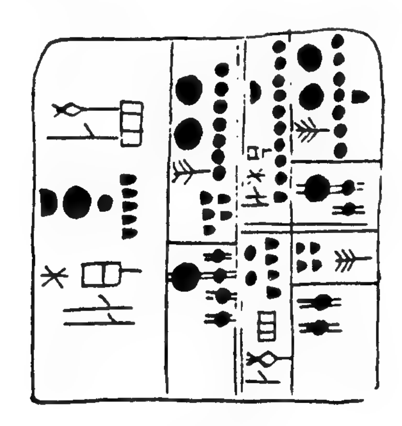

Рис. 41

Рис. 42

углах» и даже о форме других астрономических объектов. Кроме того, эти узоры вносят важный вклад в обсуждение вопроса, обсуждавшегося в предыдущей главе: жители Древней Месопотамии были хорошо знакомы с кругом и прекрасно умели воспроизводить его форму.

Подтверждение информации о древности этих наук можно найти в мифах об Этане, одном из первых правителей Шумера. Поначалу его считали мифическим героем, но теперь ученые полагают, что он был исторической личностью. Согласно шумерскому «Списку царей», когда царство — организация общества — «было ниспослано с небес» после Великого потопа, «Киш стал местом престола». Руины этого города были найдены археологами, и исследования подтвердили его древность. Тринадцатым по счету правителем Киша был Этана. В отличие от других царей, для которых указывается лишь имя и продолжительность правления, для Этаны сделано исключение: о нем сообщается, что он был «пастух, тот... что утвердил все страны». По мнению Торкилда Якобсена («The Sumerian King List»), Этана вступил на престол примерно в 3100 году до нашей эры. Раскопки в Кише позволили обнаружить остатки монументальных зданий и зиккурата (ступенчатого храма), датируемые тем же периодом.

После Великого потопа, когда равнина между Тигром и Евфратом высохла и стала пригодной для строительства поселений, «города богов» были восстановлены на том же самом месте по «первоначальному плану». Первым же городом собственно людей был Киш, и требовалось определить его местоположение и планировку. Согласно «Сказанию об Этане» эти решения принимали боги, причем для планировки и ориентировки города они использовали свои знания по геометрии и астрономии.

Двенадцать правителей Киша, предшественников Этаны, не были удостоены титула царя-жреца ЕН.СИ — «божественный пастух», или, в другой трактовке, «праведный пастух». По всей видимости, город смог обрести

свой высокий статус только после того, как боги нашли подходящего человека, способного построить ступенчатый храм-зиккурат, стать царем-жрецом и удостоиться титула ЕН.СИ. Боги задавались вопросом, кто построит для них Е.ХУРСАГ.КАЛАММА — то есть дом (зиккурат), который будет возвышаться над всеми землями?

Задача искать царя во всех «верхних и нижних землях» была возложена на богиню Инанну/Иштар. Она рекомендовала Энлилю Этана, скромного пастуха, и «тот, кто ниспослал царство», одобрил предложенную кандидатуру. Он побеседовал с найденным Иштар молодым человеком и радостно воскликнул, что теперь может быть установлено царство с центром в городе Киш.

Далее следует «мифологическая» часть истории. Краткое упоминание в «Списке царей» о том, что Этана «взошел на небеса», основано на «мифе», который ученые называют «Полет Этаны» и в котором рассказывается, как Этана с разрешения бога Уту/Шамаша, руководившего космопортом, был доставлен на небеса при помощи «орла». Чем выше поднимался Этана, тем меньше становилась Земля. После первого *беру* полета Земля стала «размером с гору», после второго превратилась в мельничный жернов, после третьего сделалась размером с садовую лейку, а затем исчезла совсем. Впоследствии Этана вспоминал, что перед ним было лишь море, и не на чем было остановить взгляд.

В Древнем Шумере *беру* являлся единицей измерения и расстояния («лига»), и времени (один «сдвоенный час», или двенадцатая часть суток, которые сегодня мы делим на двадцать четыре часа). Кроме того, это была единица измерения в астрономии, означавшая одну двенадцатую часть небесного круга. Из мифа «Полет

Этаны» нельзя сделать однозначного вывода, какая мера — расстояния, времени или дуги — имелась в виду. Однако несомненно одно — в те далекие времена, когда в первый город людей был назначен первый царь-пастырь, человечество уже умело измерять расстояние, время и углы.

Киш как первая резиденция царей — во время правления «Нимрода» — упоминается и в Библии (Книга Бытия, глава 10), и поэтому есть смысл остановиться и на других аспектах, нашедших свое отражение в Священном Писании. Это особенно важно из-за загадочного упоминания в мифе об Этане о семи богах, участвовавших в планировании — а значит, и ориентации — города и его зиккурата.

Постольку каждый из главных богов Месопотамии имел небесного двойника в Солнечной системе, а также среди двенадцати созвездий Зодиака и двенадцати месяцев, то возникает вопрос, не указывает ли фраза о семи богах на семь соответствующих планет, участвовавших в ориентации Киша и его зиккурата? Может быть, аннунаки ждали момента благоприятного расположения семи планет, позволяющего осуществить эту ориентацию?

По нашему мнению, пролить свет на эту загадку поможет история, произошедшая в Иудее две тысячи лет спустя, примерно в 1000 году до нашей эры. Как это ни удивительно, но три тысячи лет назад события и обстоятельства, связанные с выбором пастуха в качестве строителя нового храма в новой столице царства, повторили историю, рассказанную в мифе об Этане, и число семь также сыграло в них определенную роль.

Иудейским городом, где история повторилась, был Иерусалим. Давид, который пас стада своего отца, Иессея Вифлемлянина, был помазан Господом на царство. После смерти царя Саула, когда Давид правил в Хевроне только над коленом Иудиным, к нему пришли представители всех остальных одиннадцати колен и напомнили, что сказал ему Господь: «Ты будешь пасти народ Мой Израиля, и ты будешь вождем Израиля» (2-я Царств, 5:2).

Используемое в оригинале слово *Nagid* в разных вариантах Библии переводится по-разному — вождь, князь и т. д. Однако, похоже, никому не приходило в голову, что этот термин позаимствован из шумерского языка, в котором он означает именно «пастух»!

Основной заботой израильтян в тот момент были поиски дома для Ковчега Завета — не только постоянного, но и безопасного. Ковчег, изготовленный Моисеем и содержавший две каменные скрижали с десятью заповедями, полученные на горе Синай, во время Исхода хранился в скинии. Ковчег был сделан из особой породы дерева и позолочен снаружи и внутри, а также увенчан двумя золотыми херувимами «чеканной работы», крылья которых направлены друг к другу. Каждый раз, когда Моисей приходил к Ковчегу, Господь разговаривал с ним «посреди двух херувимов». (На рис. 43a изображена реконструкция Ковчега Гуго Гресманна («Die Lade Jahves»), в основу которой легли рисунки, найденные на севере Финикии; на рис. 43b показана реконструкция А. Парро из его книги «Le Temple de Jerusalem».) По нашему мнению, Ковчег с его экранирующими золотыми слоями и херувимами был коммуникационным устройством, возможно, с электропита-

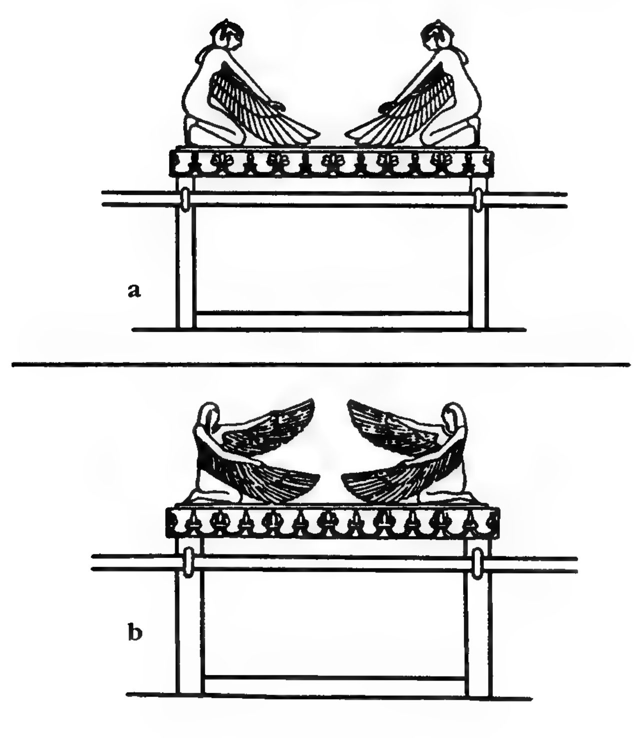

Рис. 43a и 43b

нием (случайно прикоснувшийся к нему человек упал замертво).

Господь дал очень подробные инструкции по строительству скинии, выбору места для нее и изготовлению самого Ковчега, включая нечто вроде инструкции по разборке и сборке всего сооружения и осторожной транспортировке Ковчега. Однако во времена Давида Ковчег уже не носили на деревянных шестах, а возили на повозке. Его перемещали из одного временного храма в другой, и одной из главных задач нового миропомазанного царя-пастыря было основать новую столицу в Иерусалиме и построить постоянное место для Ковчега в «Доме Господнем».

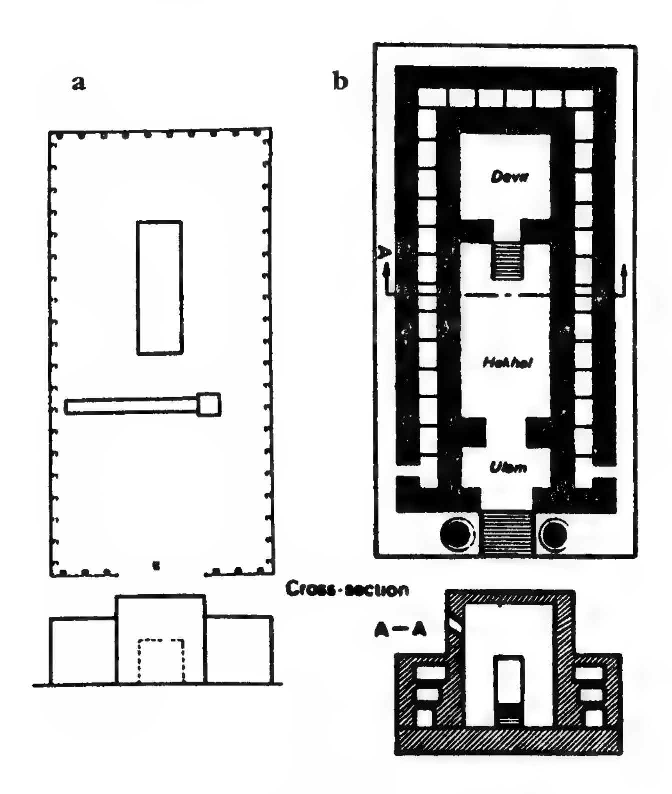

Рис. 44a и 44b

Однако этому не суждено было случиться. Через пророка Нафана Господь сообщил Давиду, что честь построить «дом кедровый» для Господа будет дарована не ему, а его сыну. Поэтому одним из первых дел царя Соломона стало сооружение «Дома Господа» в Иерусалиме (теперь мы называем его Первым Храмом). Он был построен по образу скинии на Синае и в точном соответствии с подробными инструкциями. И действительно, планировка этих двух святилищ практически идентична (на рис. 44a изображен план скинии на Синае, а на рис. 44b — Храма Соломона). Оба «Дома Гос-

пода» были ориентированы точно вдоль оси восток — запад, то есть по точкам равноденствия.

Сходство Киша и Иерусалима как новых столиц, царей-пастухов и задач постройки храма, план которого сообщен Богом, усиливается той ролью, которую играло число семь.

В Библии сказано, что Соломон приступил к сооружению храма (помимо прочих работников в строительстве участвовали 70 тысяч носильщиков и 80 тысяч «каменосеков») только после того, как в Гаваоне Господь явился ему во сне. Строительство продолжалось семь лет, начавшись закладкой фундамента в четвертый год правления Соломона, а «на одиннадцатом году, в месяце Буле — это месяц восьмый — он окончил храм со всеми принадлежностями его и по всем предначертаниям его». Однако полностью законченный храм не был освящен.

И только одиннадцать месяцев спустя, «в месяце Афаниме, который есть седьмый месяц» на праздник в Иерусалиме собрались старейшины и главы колен Израилевых. «И внесли священники ковчег завета Господня на место его, в давир храма, в святая святых, под крылья херувимов... В ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на Хориве, когда Господь заключил завет с сынами Израилевыми, по исшествии их из земли Египетской. Когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом Господень». Тогда Соломон обратился к Богу, который «благоволит обитать во мгле», дабы он пришел и услышал молитвы Его народа в новом храме.

Длительная задержка с освящением храма требовалась, по всей видимости, для того, чтобы это событие

произошло во время праздника, отмечавшегося в седьмом месяце. Нет никакого сомнения в том, что это был новогодний праздник — в соответствии с указаниями, приведенными в Библии (Левит). В начале 23-й главы сказано: «... вот праздники Мои». Седьмой день недели, или суббота, является лишь первым в ряду праздников, интервалы между которыми кратны семи дням или которые длятся семь дней. Кульминацией их является седьмой месяц с праздником нового года, праздником очищения и праздником кущей.

В Месопотамии в это время Шумер уже сменили Вавилон и Ассирия, и наступление нового года праздновалось там в первый день первого месяца Нисан, который совпадал с днем весеннего равноденствия. В Библии не объясняются причины, по которым израильтяне перенесли празднование нового года на седьмой месяц, на который приходится осеннее равноденствие. Ключом к разгадке может служить тот факт, что в Библии этот месяц не сохранил свое вавилонско-ассирийское название, Тишрей, а получил другое — загадочное имя *Этаним*. До сих пор не найдено удовлетворительного объяснения этому названию, однако есть смысл обратить внимание на следующее обстоятельство. С учетом перечисленных выше сходных обстоятельств выбора царя-пастуха, основания новой столицы и строительства храма Божьего в пустыне и в Иерусалиме, объяснение названию месяца тоже следует искать в *мифе об Этане*. Может быть, используемое в библии название *этаним* просто происходит от имени *Этана*? Следует отметить, что довольно распространенное у евреев имя *Этан* имеет значение «героический, могущественный».

Как уже отмечалось выше, «небесная» планировка Киша выражалась не только в ориентации храма по

солнцу, но и в определенной связи с семью планетарными «богами». Примечательно, что в своих рассуждениях о сходстве Храма Соломона в Иерусалиме с месопотамским «портретом небес» («Ex Oriente Lux», том 2) Август Вюнше приводил цитату из Талмуда — как в мифе об Этане — о «семи звездах, указывающих время», то есть о Меркурии, Луне, Сатурне, Юпитере, Марсе, Солнце и Венере. Таким образом, разнообразные свидетельства подтверждают календарно-небесные аспекты Храма Соломона — аспекты, связывающие его с традициями, установившимися в Шумере на тысячу лет раньше.

Это нашло свое отражение не только в ориентации, но и в делении храма на три части; такая планировка повторяет традиционную структуру более древних храмов в Месопотамии. Гюнтер Мартини, возглавлявший в 30-х годах исследования архитектуры и ориентации храмов Месопотамии («Die Gegensatze im Babylonischen und Assyrischen Tempelbau» и другие работы), так опи-

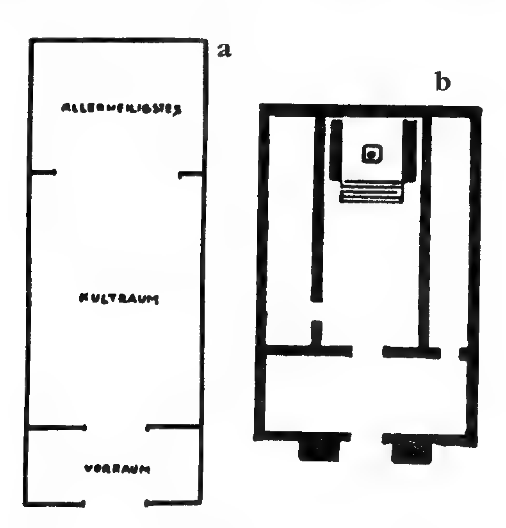

Рис. 45a и 45b

сывал традиционную планировку «культовых структур» (рис. 45a): прямоугольная передняя, удлиненный ритуальный зал и квадратная «святая святых». Вальтер Андреа отмечал, что в Ассирии по бокам от входа в храм располагались два пилона (рис. 45b), и это нашло свое отражение в Храме Соломона, у входа в который находились две отдельно стоящие колонны (рис. 44b).

В подробном описании архитектуры и конструкции Храма Соломона, которое приводится в Библии, передняя называется *улам,* ритуальный зал *хекал*, а святая святых — *двир*. Последний термин в буквальном переводе означает «там, где происходит разговор» — это несомненно отражение того факта, что Господь разговаривал с Моисеем из Ковчега Завета, причем его голос исходил из точки соприкосновения крыльев херувимов. Ковчег был единственным предметом в самом сокровенном помещении храма, в святая святых, или двире. Ученые считают, что названия первых двух частей храма происходят от шумерских терминов (через аккадский язык): *Е-гал* и *Уламму*.

Такое деление храма на три основные части, воспроизведенное впоследствии и в других местах (например, храм Зевса в Олимпии, рис. 46a, или Ханаанский храм в Таинате в Верхней Сирии, рис. 46b), на самом деле являлось продолжением древней традиции, когда путь на вершину самых старых шумерских зиккуратов вел через два помещения — внешнее с двумя пилонами снаружи и зал для молитв. Эта структура приводится в работах Г. Мартини (рис. 47).

В скинии на Синайском полуострове, в иерусалимском храме и в храмах Месопотамии сосуды и принадлежности, использовавшиеся в храмовых ритуалах, бы-

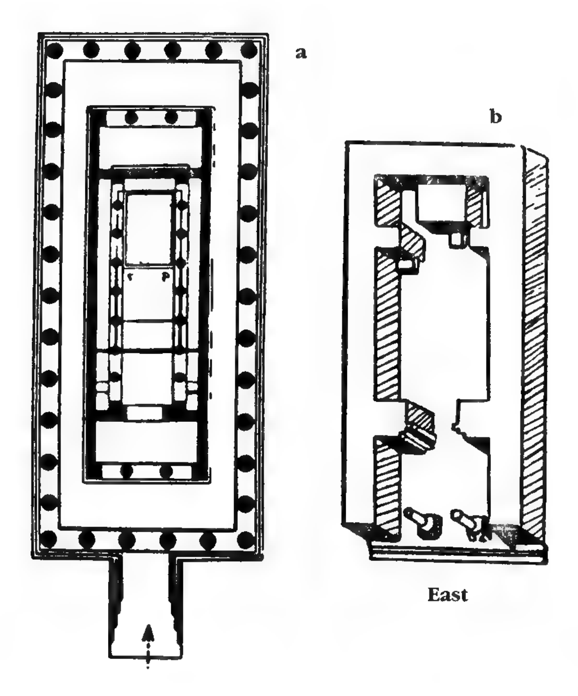

Рис. 46a и 46b

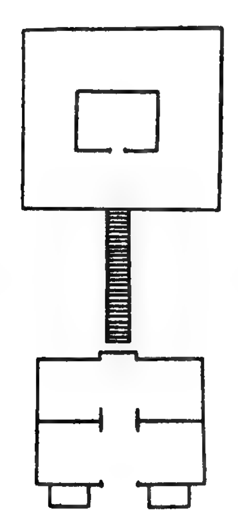

Рис. 47

Рис. 48

ли, как правило, золотыми. В текстах, описывающих храмовые ритуалы в Уруке, упоминаются золотые сосуды для возлияний, золотые подносы и золотые курильницы, и именно эти предметы были найдены в ходе раскопок. Серебро тоже использовалось, и доказательством тому может служить резная ваза (рис. 48), которую один из первых царей Шумера Энтемена преподнес в дар богу Нинурте в храме Лагаша. На изысканных царских дарах обычно наносили надпись, в которой сообщалось имя дарителя — это должно было гарантировать царю долгую жизнь.

Такое подношение можно было делать лишь с разрешения богов, и во многих случаях оно считалось событием чрезвычайной важности, достойным увековечения

в летописях, где каждый год правления царя назывался по главному событию: восшествие на трон, война, преподнесение нового дара храму. Так, например, царь Иссина (Ишби-Эрра) называл девятнадцатый год своего правления «годом, в который был изготовлен трон в Великом Доме богини Нинлиль», а другой правитель Иссина (Ишме-Даган) называл один год своего царствования «годом, в который Ишме-Даган сделал кровать из золота и серебра для богини Нинлиль».

Храмы Месопотамии, построенные из глиняных кирпичей, с течением времени разрушались; нередко причиной этого становились землетрясения. Им требовался постоянный ремонт, и в летописях начинают преобладать такие события, как восстановление и перестройка храмов, вытесняя новые подношения. Так, например, первый год царствования знаменитого вавилонского царя Хаммурапи назывался «годом, когда Хаммурапи стал царем», а второй год — «годом, когда были провозглашены законы». Однако уже четвертый год его правления указывается как «год, в котором Хаммурапи построил стену для святилища». Наследник Хаммурапи царь Шамши-Илуна назвал восемнадцатый год своего правления «годом, в котором была проведена реконструкция Е.БАББАР бога Уту в Сиппаре (Е.БАББАР переводится как «Дом Сияющего» и обозначает храм, посвященный богу солнца Уту/Шамашу).

Шумерские, а вслед за ними аккадские, вавилонские и ассирийские цари с великой гордостью сообщали о ремонте, украшении или восстановлении храмов и святилищ. Археологические раскопки позволили обнаружить не только эти надписи, но и подтверждения указанных в них работ. Так, например, в 80-е годы девятнадцатого века археологи из Университета Пенсильвании

нашли в Ниппуре свидетельства ремонтных работ, проводившихся в святилище. Это тридцатипятифутовая куча строительного мусора *на* каменном тротуаре, построенном аккадским царем Нарамсином примерно в 2250 году до нашей эры, а также еще одна мусорная куча высотой более тридцати футов, которая была расположена *под* тротуаром и относилась к более древним временам (тогда ее не стали раскапывать и исследовать).

Вернувшись в Ниппур через полвека, объединенная экспедиция Университета Пенсильвании и Института Востока чикагского университета на протяжении нескольких сезонов вела раскопки храма Энлиля в святилище Ниппура. Раскопки выявили пять сменявших друг друга построек, относящихся к периоду с 2200 по 600 год до нашей эры — пол последней находился на двадцать футов выше пола первой. Как сообщалось в отчете археологов, раскопки более древних храмов еще ждали своего часа. Кроме того, в отчете отмечалось, что все пять храмов строились один над другим по одному и тому же плану.

Открытие, что новые храмы строились на фундаменте старых в строгом соответствии с первоначальной планировкой, подтвердилось при раскопках в других городах Месопотамии. Данное правило применялось даже при расширении храмов, причем неоднократно, как это было подтверждено раскопками в Эриду (рис. 49), когда во всех случаях сохранялась первоначальная ось и ориентация строения. В отличие от египетских храмов, ориентация которых на точки солнцестояния требовала периодической корректировки вследствие изменения наклона земной оси, храмы Месопотамии, ориентированные по точкам равноденст-

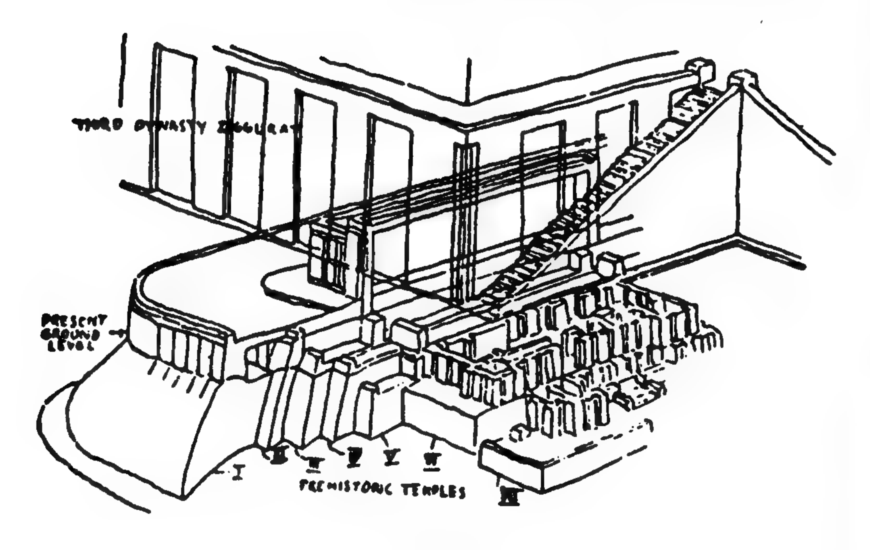

Рис. 49

вия, не нуждались в переориентации. Географический север и географический восток по определению оставались на своих местах независимо от угла наклона оси вращения Земли: Солнце всегда пересекает небесный экватор во время равноденствия, всходя в эти дни точно на востоке.

Обязательство придерживаться «старых планов» было обнаружено на одной из глиняных табличек, найденных в ассирийской столице Ниневии среди руин восстановленного храма.

Ассирийский царь Ашурнасирпал подробно описывает работы по восстановлению храма в Калахе (древний город, упоминаемый в Библии). Он рассказывает, как разрыл древний холм, добрался до уровня воды и обнаружил фундамент храма бога Ниниба, а затем построил на этом фундаменте новый храм Ниниба (эпитет бога Нинутры), чтобы бог продлил его дни. Царь

надеялся, что бог одарит его этой милостью после того, как поселится в новом храме. Эти слова совпадают со словами ожидания и надежды, прозвучавшими из уст Соломона после завершения строительства Первого Храма.

И действительно, обязательное сохранение прежнего места для храма, его ориентации и планировки — независимо от того, сколько прошло времени или насколько велики переделки, — можно проиллюстрировать храмами в Иерусалиме. Первый Храм был разрушен вавилонским царем Навуходоносором в 587 году до нашей эры, но после того, как Вавилон пал под ударами персидской династии Ахеменидов, царь Персии Кир издал указ, разрешающий изгнанным из Иерусалима евреям вернуться в город и восстановить храм. Примечательно, что восстановление началось с алтаря (на том месте, где стоял первый), «когда наступил седьмой месяц», то есть в день нового года (жертвоприношения продолжались вплоть до праздника кущей). Никаких сомнений в точной дате не оставляет Книга Ездры (3:6), в которой сказано: «С первого же дня седьмого месяца начали возносить всесожжения Господу».

Строгое сохранение не только местоположения и ориентации храма, но также времени его постройки (новый год) — то есть указания на связь храма с календарем, — подтверждается пророком Иезекиилем. Одному из евреев, сосланных Навуходоносором в Вавилон, было видение будущего храма в восстановленном Иерусалиме. По словам пророка (Иезекииль, глава 40), это произошло «в начале года в десятый день месяца» — как раз в день очищения. «Была на мне рука Господа, и Он повел меня туда» (то есть «в землю Израилеву»). Далее Господь «поставил меня на весьма высокой горе, и

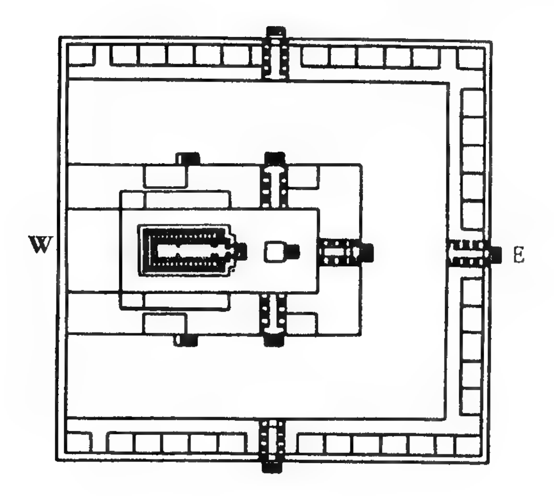

Рис. 50

на ней с южной стороны были как бы городские здания». Рассказчик увидел мужа, «которого вид как бы вид блестящей меди, и льняная вервь в руке его и трость измерения, — и стоял он у ворот». Затем этот «муж из меди» описывает Иезекиилю Новый Храм. Используя этот рассказ, ученые воссоздали вид воображаемого храма (рис. 50); его расположение и планировка в точности повторяют Храм Соломона.

Рис. 51

Видение пророка воплотилось в жизнь после того, как персидский царь Кир, победивший и захвативший Вавилон, издал указ о восстановлении

разрушенных храмов на всей территории вавилонской империи; копия этого указа на глиняном цилиндре была найдена археологами (рис. 51). Царское воззвание, слово в слово воспроизведенное в Книге Ездры, призывало ссыльных евреев восстановить «дом Господа, Бога Израилева, того Бога, который в Иерусалиме».

Второй Храм, построенный в трудных условиях среди разоренной земли, представлял собой бледную копию Первого Храма. Он восстанавливался по частям в соответствии с планами, сохранившимися в персидских царских архивах, а также со свидетельствами Библии — с точным соблюдением деталей, изложенных в Пятой книге Моисеевой. То, что храм повторял первоначальную планировку и ориентацию, стало ясно пять столетий спустя, когда царь Ирод решил заменить невзрачную копию новой — грандиозным сооружением, которое не только сравнится своим величием с Первым

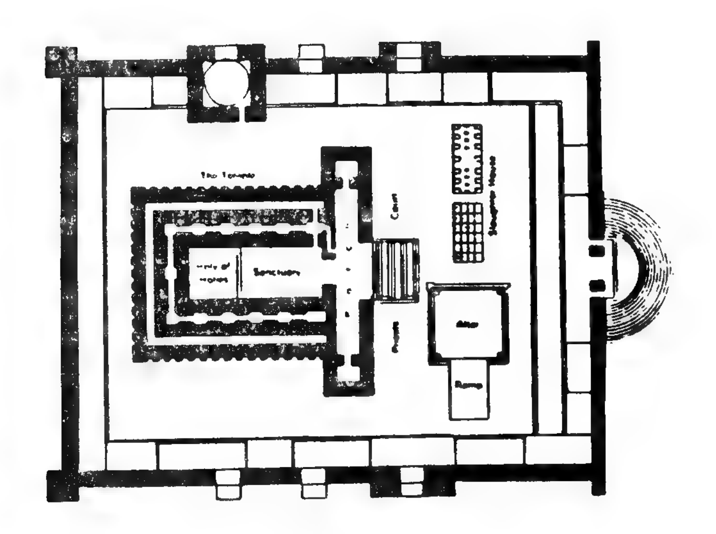

Рис. 52

Храмом, но и превзойдет его. Он был построен на расширенной земляной насыпи (в настоящем известной под названием Храмовой горы), обнесен массивными стенами (западная стена осталась практически неповрежденной до наших дней и почитается иудеями как сохранившиеся остатки Святого Храма), а также окружен внутренними двориками и разнообразными вспомогательными постройками. Однако новый Дом Господа сохранил деление на три части и ориентацию Первого Храма (рис. 52). Более того, святая святых в точности соответствовала размерам этого помещения в Первом Храме и располагалась на том же месте — за исключением того, что она больше не называлась *двир*, поскольку Ковчег Завета пропал после того, как вавилоняне разрушили Первый Храм и увезли с собой все, что было внутри.

Окидывая взглядом руины обширных святилищ с их храмами, алтарями, хозяйственными постройками,

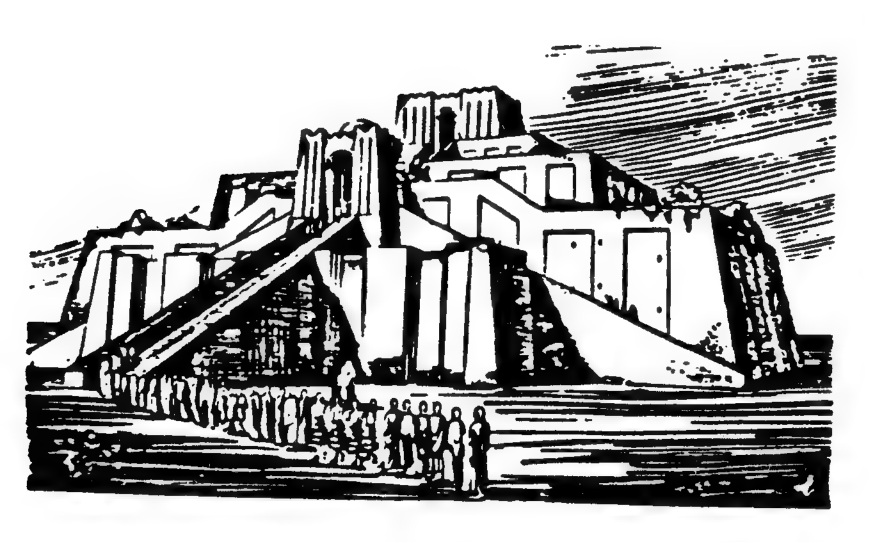

Рис. 53

5 – 10130 Ситчин

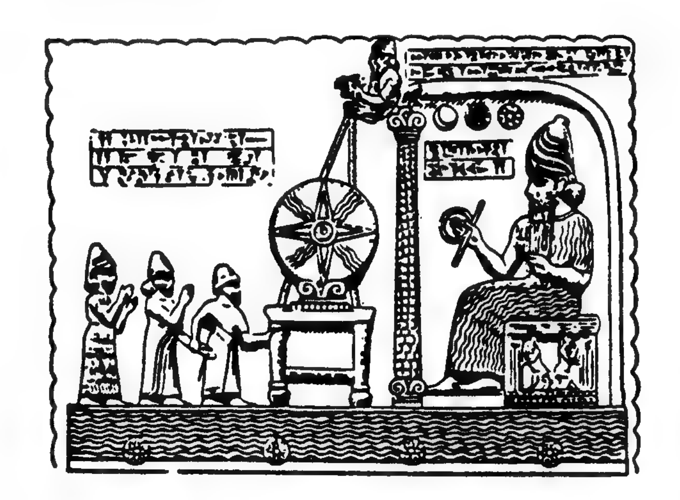

Рис. 54

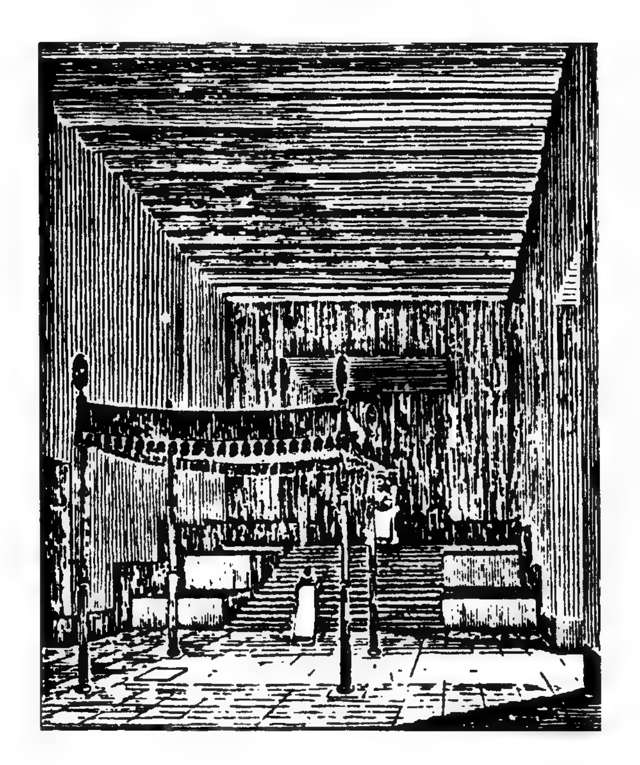

Рис. 55

внутренними двориками и расположенными в самом центре зиккуратами, невольно приходишь к мысли, что первые храмы действительно представляли собой жилище богов. Недаром они носили название «Е», что переводится как «дом». Сначала это были сооружения на искусственных холмах или приподнятых площадках (рис. 35), которые со временем превратились в знаменитые зиккураты (ступенчатые пирамиды) — небоскребы древности. В представлении художника (рис. 53) резиденция бога находилась на самой вершине. Там, сидя на троне под балдахином, боги удостаивали аудиенции избранного царя, «пастыря человеческого». Как видно из рисунка в храме бога Уту/Шамаша Эбаббар в Сиппаре (рис. 54), царя сопровождал верховный жрец, а также покровительствовавший ему бог или богиня. (Впоследствии в святая святых входил только верховный жрец — как изображено на рис. 55.)

Примерно в 2300 году до нашей эры верховная жрица, дочь аккадского царя Саргона, собрала все гимны, которые исполнялись в храмах-зиккуратах. Специалисты по истории Шумера называют это собрание «уникальным сборником шумерской литературы» (У. Сьоберг и Э. Бергман «Texts from Cuneform Sources», том 3). В этих текстах содержится упоминание о сорока двух храмах — от Эриду на юге до Сиппара на севере, — расположенных по обоим берегам рек Тигр и Евфрат. В стихах указывается не только название храма и его местоположение и имя бога, в честь которого он построен, но также описывается величие этих святых мест, их функции, а иногда и история.

Сборник начинается с гимна — что совершенно естественно — храму-зиккурату Энки в Эриду, который называется «местом, святая святых которого есть осно-

вание неба и земли». Эриду был первым городом богов, первым аванпостом первого отряда аннунаков (возглавляемого Энки), а также первым городом, открытым для землян, и впоследствии ставшим первым городом людей. Храм носил название Е.ДУКУ, «дом Священного Холма», и описывался в гимне как «высокая святыня, поднимающаяся к небесам».

Вторым в сборнике был гимн Е.КУР — «дом, высокий, как гора» — зиккурату Энлиля в Ниппуре. Ниппур считался «пупом Земли» и был расположен на равном расстоянии от первых поселений богов. По свидетельству гимна с вершины этого зиккурата, повернувшись направо, можно было увидеть весь Шумер на юге, а повернувшись налево, весь Аккад на севере. Это была «святыня, где определялись судьбы», зиккурат, «связывавший небо и землю». В Ниппуре у супруги Энлиля Нинлиль был отдельный храм, отличавшийся необыкновенной красотой. Из него в первый день празднования нового года во всем своем великолепии появлялась богиня.

Единокровная сестра Энки и Энлиля Нинхурсаг, которая была среди первых прибывших на землю аннунаков и руководила биологической и медицинской службами, имела свой храм в городе Кеш. Храм назывался просто Е.НИНХУРСАГ. Этот «дом госпожи горных вершин» описывался как необыкновенной красоты зиккурат, украшенный изображением «большой ядовитой змеи» из лазурита — символа медицины и врачевания. (Можно вспомнить, что Моисей изготовил изображение змеи, чтобы остановить эпидемию чумы в Синайской пустыне.)

Зиккурат бога Нинурты, сына Энлиля от единокровной сестры Нинхурсаг и его наследника, находился в городе Лагаше, который был центром его «культа». Кро-

ме того, посвященный ему храм располагался в святилище Ниппура; назывался этот храм Е.МЕ.УР.АННА, «дом МЕ героя Ану». Зиккурат в Лагаше назывался Е.НУННУ, «дом пятидесяти», что указывало на числовой ранг Нинурты в божественной иерархии (наивысший ранг, шестьдесят, был у Ану). В гимне сообщалось, что в этом наполненном величием и сиянием «доме», возвышавшемся, подобно горе, хранилась «черная птица» Нинурты (летательный аппарат) и его оружие *Шарур* («свирепый шторм, окутывающий людей»).

Первенцем Энлиля от официальной супруги Нинлиль был бог Нанна (впоследствии его отождествляли с Сином). Он ассоциировался с Луной, и его расположенный в Сиппаре храм назывался Е.КИШ.НУ.ГАЛ, «дом тридцати, великого семени». Это был храм, «лунный свет от которого распространялся по земле» — еще одно указание на связь Нанны/Сина с луной.

Сын Нанны/Сина Уту/Шамаш (его небесным двойником было Солнце) имел свой храм в Сиппаре Е.БАББАР — «дом Сияющего». В гимне он описывался как «дом князя небес, божественной звезды, свет которой заполняет землю от самого горизонта». Его сестра-близнец Инанна/Иштар, с которой связывали планету Венеру, имела свой зиккурат в городе Забалам, и назывался он «дом, полный сияния». Этот храм удостоился таких эпитетов, как «чистая гора», «святыня, чей рот открывается на заре» и «которая украшает небесный свод ночью» — явная ссылка на двойную роль Венеры как «вечерней», так и «утренней» звезды. Инанне/Иштар также поклонялись в Эрехе, где Ану предоставил в ее распоряжение храм-зиккурат, построенный для него на время визита на Землю. Этот зиккурат назывался просто Е.АННА, или «дом Ану». В гимне он описывается как «зикку-

рат из семи ступеней, обозревающий семь сияющих богов ночи» — здесь прослеживается явная связь с его ориентацией и астрономическими аспектами, нашедшими отражение, как отмечалось выше, в комментариях Талмуда относительно иерусалимского храма.

Аналогичным образом описываются все сорок два зиккурата — их красоты и небесные связи. Ученые считают этот сборник «коллекцией шумерских храмовых гимнов» и называют его «Циклом древних шумерских поэм о великих храмах». Но вполне возможно, логичнее было бы следовать шумерской традиции и назвать этот текст по его первым словам:

Е У НИР	Дом-зиккурат поднимается высоко
АН.КИ.ДА	Соединяя Небо и Землю.

Один из этих домов, как мы убедимся чуть позже, содержит ключ к разгадке тайны Стоунхенджа и событий наступившего в то время Нового Века.

ГЛАВА 5

ХРАНИТЕЛИ СЕКРЕТОВ

Заход и восход солнца разделен ночью. Библия постоянно связывает величие Бога с небесными светилами — мириадами звезд и планет, лун и спутников, мерцающих на небосводе после наступления ночи. «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь», — писал Псалмопевец. «Небеса» — это ночное небо, а славу Божию, которую они проповедуют, возвещали человечеству астрономы-жрецы. Именно они придавали смысл бесчисленным небесным телам, узнавали звезды, группируя их в созвездия, проводили различия между неподвижными звездами и движущимися планетами, наблюдали за движениями Солнца и Луны и вели отсчет времени — то есть следили за циклом священных дней и праздников, или календарем.

Священный день начинался предыдущим вечером с заходом солнца, и эта традиция до сих пор сохранилась в еврейском календаре. Текст с описанием обязанностей жреца *Уригаллу* во время двенадцатидневного праздника нового года в Вавилоне проливает свет не только на происхождение более поздних жреческих обрядов, но и на тесную связь между наблюдением за небесными телами и ритуалами праздника. В найденном тексте (считается, что как и сам титул жреца

УРИ.ГАЛЛУ, этот текст имеет шумерское происхождение) пропущено начало, связанное с вычислением первого дня нового года (первый день месяца Нисан в Вавилоне), совпадающего с днем весеннего равноденствия. Инструкции начинаются со второго дня:

В Нисане, на второй день,
в два двойных часа ночи
Уригаллу восстанет от сна
и речною водою совершит омовенье.

Затем, облачившись в белые льняные одежды, он может войти в обиталище великого бога (Мардука в Вавилоне) и прочесть предписанные молитвы в святая святых зиккурата (*Эсагиль* в Вавилоне). Эту декламацию не должен был слышать никто из смертных, и в найденном тексте после слов молитвы содержалось предупреждение: «Двадцать одна строчка: тайна храма Эсагиль. Почитающий бога Мардука не должен показывать их никому, кроме жреца Уригаллу».

Закончив чтение тайных молитв, жрец Уригаллу открывал двери храма и впускал жрецов *Эриббити*, которые начинали исполнять традиционные обряды в сопровождении певцов и музыкантов. Затем текст подробно описывает обязанности Уригаллу в этот вечер.

«В Нисане, на третий день» после захода солнца, — из-за повреждения таблицы с текстом точное время неизвестно — жрец Уригаллу вновь должен исполнять священные обряды и читать молитвы; бдение продолжается всю ночь и заканчивается через три часа после восхода солнца, когда он дает указания ремесленникам по изготовлению фигур из металла и драгоценных камней, которые будут нужны на шестой день праздника. На четвертый день ночной ритуал повторяется, только теперь в число молитв включена отдельная служба, посвященная супруге Мардука богине Сарпаните. Затем

молящиеся возносят молитвы к богам Неба и Земли и просят их даровать долгую жизнь царю и процветание народу Вавилона. Именно теперь наступление нового года напрямую связывалось с наступлением весеннего равноденствия в созвездии Овна: восход «звезды Овна» на утренней заре. После объявления о том, что благословенная «звезда Ику» взошла над «Эсагилом, образом неба и земли», остаток дня посвящался молитвам, пению и игре на музыкальных инструментах. В тот же день на закате читался миф творения «Энума элиш»

Пятый день месяца Нисан сравнивался Генри Фрэнкфортом («Kingship and the Gods») с еврейским праздником очищения, поскольку именно в этот день царя сопровождали в главную молельню, где первосвященник освобождал его от всех символов царской власти; затем священник ударял царя по лицу, и тот униженно падал ниц, смиренно произнося слова покаяния. Однако рассматриваемый нами текст (согласно «Rituels accadiens» Ф. Тюро-Данжена и «Altolientaliscpy Texte zum alten Testament» Э. Эбелинга) излагает только обязанности жреца Уригаллу.

В четыре часа ночи жрец двенадцать раз повторяет молитву Мардуку, а затем обращается к Солнцу, Луне и двенадцати созвездиям Зодиака. После этого читается молитва богине, в которой ее эпитет ДАМ.КИ.АННА («Хозяйка Земли и Неба») указывает на шумерское происхождение ритуала. Читающий молитву связывал ее с планетой Венера, «которая ярко сияет среди звезд», и называл семь созвездий. После этих молитв, подчеркивавших календарно-астрономические аспекты события, певцы и музыканты исполняли традиционные гимны, и через два часа после восхода солнца Мардуку и Сарпаните подавали завтрак.

Ритуалы вавилонского нового года берут начало от шумерского праздника АКИТИ, корни которого уходят к государственному визиту Ану и его супруги Анту на Землю примерно в 3800 году до нашей эры, когда (как утверждают древние тексты) Зодиаком правил Небесный Бык, то есть в Эру Тельца. Можно предположить, что именно тогда начался отсчет времени, и человечеству был ниспослан календарь Ниппура. Это неизбежно потребовало наблюдений за небесными объектами и привело к возникновению касты искусных астрономов-жрецов.

Несколько текстов — одни дошли до нас полностью, а другие сохранились лишь во фрагментах — описывают подробности пышного визита Ану и Анту в Урук (библейский Эрех) и соответствующие церемонии, которые в следующем тысячелетии превратились в ритуал встречи нового года. Основой всех исследований по-прежнему считаются работы Ф. Тюро-Данжена и Э. Эбелинга. Переведенные и истолкованные ими тексты затем были блестяще использованы немецкими археологами при раскопках Урука. Ученые обнаружили, идентифицировали и реконструировали древнее святилище — его стены, ворота, внутренние дворики, алтари и хозяйственные постройки, а также три главных храма: зиккурат Е.АННА («Дом Ану»), *Бит-Реш* («Главный Храм»), который тоже представлял собой ступенчатую пирамиду, и *Иригал*, храм богини Инанны/Иштар. Из многочисленных томов археологических отчетов («Ausgrabungen der Deutschen Forschungsgemeinschsft») наибольший интерес с точки зрения удивительного совпадения древних текстов и современных раскопок представляют собой второй («Archaische Texte aus Uruk») и третий («Topographie von Uruk») тома Адама Фолькенштейна.

Удивительно, но тексты на глиняных табличках (имеющиеся на них надписи сообщают, что это копии более древних оригиналов) четко описывают два вида ритуалов — одни проводились в месяце Нисан (время весеннего равноденствия), а другие в месяце Тишрит (время осеннего равноденствия); первые стали новогодними праздниками в Вавилоне и Ассирии, а вторые остались в еврейском календаре после библейского указания праздновать наступление нового года в «седьмом месяце», *Тишрее.* Причина такого расхождения осталась неясной для ученых, однако Эбелинг отметил, что тексты, относящиеся к месяцу Нисан, сохранились гораздо лучше, тогда как от текстов, описывающих ритуалы месяца Тишрей, до нас дошли лишь фрагменты, причем по большей части более поздних храмовых копий. Фолькенштейн обратил внимание, что ритуалы месяцев Нисан и Тишрей не полностью идентичны: в первых подчеркиваются наблюдения за различными небесными телами, а вторые проходят преимущественно в святая святых и в передней части храма.

Из разнообразных текстов можно выделить два основных, посвященных отдельно ритуалам на закате и восходе солнца. Первый из них, длинный и хорошо сохранившийся, особенно понятен начиная с того момента, когда Ану и Анту, божественные гости с Нибиру, сидят вечером во дворике святилища, готовые приступить к роскошной трапезе. По мере того как солнце садилось на западе, астрономы-жрецы, расставленные на разных ступенях зиккурата, должны были наблюдать за появлением планет и объявлять о том, что видят небесные тела, начиная с Нибиру.

Когда со ступеней зиккурата произносились ритуальные слова приветствия планете Божественного Ану,

в золотых сосудах для возлияний подавалось вино. Затем жрецы последовательно объявляли о появлении Юпитера, Венеры, Меркурия, Сатурна, Марса и Луны. После этого следовала церемония омовения рук — воду лили из семи золотых кувшинов, обозначавших шесть ночных светил и одно дневное, то есть Солнце. Зажигали большой факел из сырой нефти с благовониями, и жрецы хором исполняли гимн *Каккаб ану этеллу шаммам* («Планета Ану взошла в небе»), что служило знаком к началу пиршества. После того как Ану и Анту удалялись на ночной отдых, до рассвета роль стражей исполняли главные боги. Затем, через сорок минут после восхода солнца, Ану и Анту будили, чтобы они могли «закончить свой ночной визит».

Утренние церемонии начинались вне храма, во внутреннем дворе *Бит Акити* («Дом праздника нового года» в переводе с аккадского). Энлиль и Энки ждали Ану у «золотой подставки», стоя рядом или держа в руках несколько предметов; их точное назначение неизвестно, но в дословном переводе с аккадского их названия звучат как «то, что раскрывает тайны», «солнечные диски» (во множественном числе!) и «прекрасные/сияющие шесты». Затем Ану спускался во двор в сопровождении процессии богов. «Он всходил на ступени Великого трона во дворе Акиту и садился на него лицом к восходящему солнцу». К Ану присоединялись Энлиль, садившийся справа от него, и Энки, занимавший место по левую руку, а также Анту, Наннар/Син и Инанна/Иштар, становившиеся сзади.

Утверждение, что Ану садился лицом к восходящему солнцу, не оставляет сомнений, что церемония была связана с определением точки восхода солнца в определенный день — первый день месяца Нисан (весеннее

равноденствие) или первый день месяца Тишрей (осеннее равноденствие). И только по завершении ритуала наблюдения за восходом солнца Ану в сопровождении одного из богов и верховного жреца направлялся в БАРАГ.ГАЛ — «святая святых» внутри храма.

(БАРАГ означает «внутреннее святилище, отгороженное место», а ГАЛ переводится как «великий, первый». Этот термин лежит в основе аккадского слова *Барагу/Бараху/Параху*, который означает «внутреннсе святилище, святая святых», а также завесу, которая скрывает это место. В Библии мы встречаем древнееврейское слово *Парохет*, обозначающее одновременно святая святых храма и завесу отделяющую ее от передней части. Таким образом, шумерские обряды и ритуалы сохранились не только в религиозной практике, но и в языке.)

Другой текст из Урука, инструктирующий жрецов относительно ежедневных жертвоприношений, призывает пожертвовать «жирных чистых овнов» планетам Юпитеру, Венере, Меркурию, Сатурну и Марсу, а также Солнцу на его восходе и Луне при ее появлении. Затем в тексте объясняется, что такое «появление» семи небесных тел: момент, когда они останавливаются в инструменте, находящемся «в центре *Бит Махаззат*» («Доме Наблюдений»). Из дальнейших инструкций становится ясно, что это помещение располагалось «на верхней ступени храма-башни Ану».

Найденные рисунки изображают богов, стоящих у входя в храм и держащих в руках шесты, к которым прикреплены кольцеобразные предметы. На связь этой сцены с небесными явлениями указывают символы Солнца и Луны (рис. 56). В одном из случаев древний художник, возможно, иллюстрировал сцену, описанную в ритуальном тексте из Урука. Энлиль и Энки стоят по

Рис. 56

Рис. 57

обе стороны ворот, через которые должен войти Ану. Боги держат шесты с прикрепленными устройствами для наблюдений (инструменты круглой формы с отверстием в центре) — в полном соответствии с текстом, в котором говорится о «солнечных дисках» во множественном числе. Над воротами помещены символы Солнца и Луны (рис. 57).

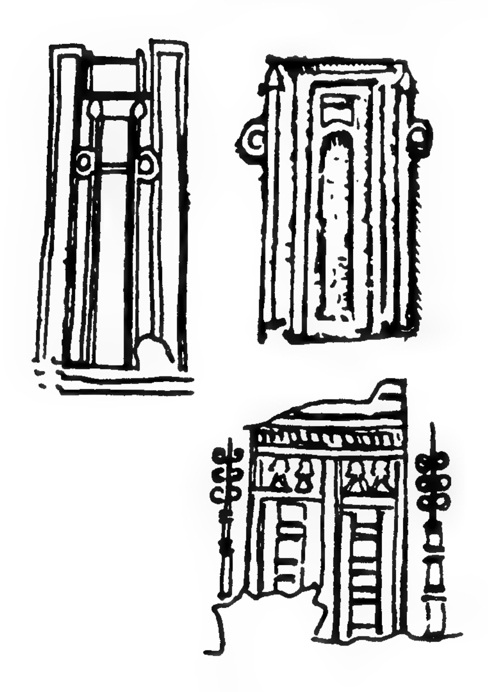

Рис. 58

Другие рисунки с изображением шестов с кольцами, укрепленных по обе стороны входа в храм (рис. 58), дают основания предположить, что они являются предшественниками вертикальных конструкций, обрамлявших вход в храм в последующие тысячелетия, будь то колонны Храма Соломона или египетские обелиски. То, что изначально они были не просто символами, а выполняли конкретную функцию в астрономических наблюдениях, становится ясно из надписи ассирийского царя Тиглатпилезера I (1115 — 1077 год до нашей эры), в которой рассказывается о реставрации храма, построенного за 641 год до реконструкции и лежавшего в руинах на протяжении последних шестидесяти лет. Сначала пришлось очистить мусор, чтобы добраться до фундамента и воссоздать первоначальную планировку,

а затем царь воздвиг две высокие башни, с которых можно было «различить двух великих богов». Внутри богато украшенного дворца была предусмотрена комната, в которую солнечные лучи проникали «прямо с небес», а в стенах имелись отверстия, позволявшие наблюдать за звездами.

Согласно этому свидетельству две высокие башни храма были не просто архитектурными сооружениями, но служили для астрономических наблюдений. Вальтер Андреа, возглавлявший несколько наиболее успешных археологических экспедиций в Ассирии, высказывал мнение, что зубчатые венцы башен, стоявших по обе стороны ворот ассирийской столицы Ашшура, тоже служили этой цели («Die Jungeren Ishtar-Tempel»). Он нашел подтверждения своей гипотезе в рисунках ассирийских цилиндрических печатей, связывавших эти

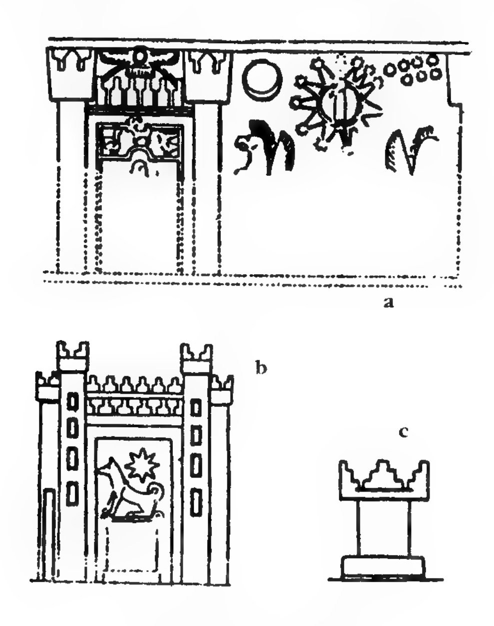

Рис. 59a, 59b и 59c

башни с небесными символами (рис. 59a и 59b). Андреа предположил, что некоторые из изображенных на рисунках алтарей (обычно вместе с исполняющим ритуалы жрецом) тоже имели отношение к астрономии. Их зубчатая верхняя часть (рис. 59c), а также расположение над воротами храма, на открытых площадках внутренних двориков, заменяли ступени зиккуратов — по мере того как сами зиккураты уступали место более простым в конструктивном отношении храмам с плоской крышей.

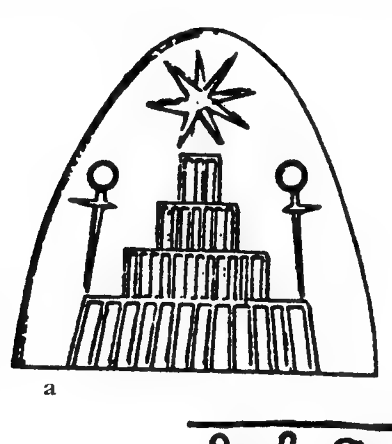
Ассирийские рисунки также напоминают нам, что астрономы-жрецы наблюдали не только восход солнца и появление звезд и планет, но также вели наблюдение за ночным небом. Ярким примером таких двойных наблюдений может стать планета Венера — из-за более короткого периода обращения вокруг Солнца, чем у Земли, она в половине случаев видна как утренняя звезда, а в половине случаев как вечерняя. В шумерском гимне, посвященном Инанне/Иштар, небесным эквивалентом которой была планета Венера, богиня воспевается сначала как утренняя звезда, а затем как вечерняя.

Рассказав о том, как люди и звери уходят спать после появления «вечерней звезды», гимн затем прославляет Инанну/Венеру как «утреннюю звезду»; «Она возвещает приход утра и яркого солнечного света; сладкому сну в ночных покоях приходит конец».

Эти тексты проливают свет на роль зиккуратов и их поднимающихся вверх ступеней в наблюдении за ночным небом, однако в связи с этим возникает интересный вопрос: наблюдали ли астрономы-жрецы за ночным небом невооруженным глазом или использовали инструменты, позволяющие точно определить момент

восхода небесного тела? Ответ могут дать рисунки зиккуратов, на верхних ступенях которых располагаются шесты с круглыми предметами на конце; на их небесную функцию указывают изображения Венеры (рис. 60a) или Луны (рис. 60b).

Загнутые устройства, видные на рис. 60b, напоминают египетские изображения инструментов для астрономических наблюдений, имевшихся в храмах. В Египте приборы для наблюдений состояли из круглой детали, помещенной между парой «рогов» на вершине высокого шеста (рис. 61a), и располагались перед храмами бога по имени Мин. Праздник в его честь проводился один раз в год во время летнего солнцестояния, и один из ритуалов состоял в том, что группа мужчин при по-

a

b

Рис. 60a, 60b

мощи веревок ставила в вертикальное положение высокий шест — возможно, это был предшественник европейского майского дерева. На конце шеста поднималась эмблема Мина — храм с изображением лунного серпа (рис. 61b).

Происхождение самого бога Мина не совсем ясно. Существуют свидетельства, что ему поклонялись еще в додинастическую эпоху, и даже в глубокой древности, отделенной от правления фараонов многими столетиями. Подобно первым египетским богам *Нетеру* («хранителям»), он пришел в Египет из других мест. Дж. А. Уэйнрайт («Some Celestial Associations of Min», журнал «Journal of the Egyptian Archaeology», том XXI) и другие ученые были уверены в его азиатском происхождении.

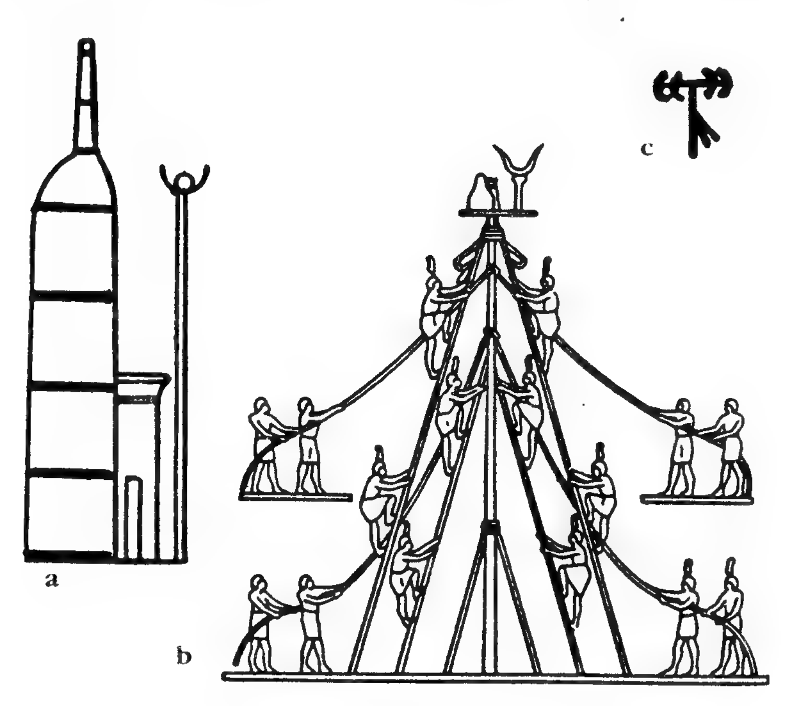

Рис. 61a, 61b и 61c

Другая точка зрения (например, Мартина Ислера, «Journal of the American Research Center in Egypt», том XXVII) состояла в том, что Мин попал в Египет морем. Мин также был известен как Амсу или Кем, что, по мнению Э. А. Уоллиса Баджа («The Gods of the Egyptians»), указывало на Луну и означало «возрождение», то есть лингвистически было связано с календарем.

На некоторых древнеегипетских рисунках рядом с Мином изображалась богиня луны. Еще больше информации дает символ Мина (рис. 61с), который одни ученые называют «обоюдоострым боевым топором», а другие считают гномоном. Мы убеждены, что это был ручной инструмент для наблюдений в форме лунного серпа.

Может быть, Мин был очередным воплощением бога Тота, имя которого неотделимо от египетского лунного календаря? Не подлежит сомнению, что Мин связывался с Небесным Быком, то есть с созвездием Тельца, зодиакальная эра которого длилась с 4400 до 2200 года до нашей эры. Таким образом, приборы для наблюдений, которые мы видим на рисунках из Месопотамии и на изображениях, связанных с египетским богом Мином, являются древнейшими астрономическими инструментами на Земле.

Согласно ритуальным текстам из Урука инструмент под названием *Иц Пашшури* применялся для наблюдений за планетами. Тюро-Данжен переводит его название просто как «инструмент», однако дословно этот термин означает устройство «которое раскрывает тайны». Имелись ли в виду круглые предметы, закрепленные на верхушках шестов, или это общий термин для всех астрономических приборов? Однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя, поскольку и тексты, и ри-

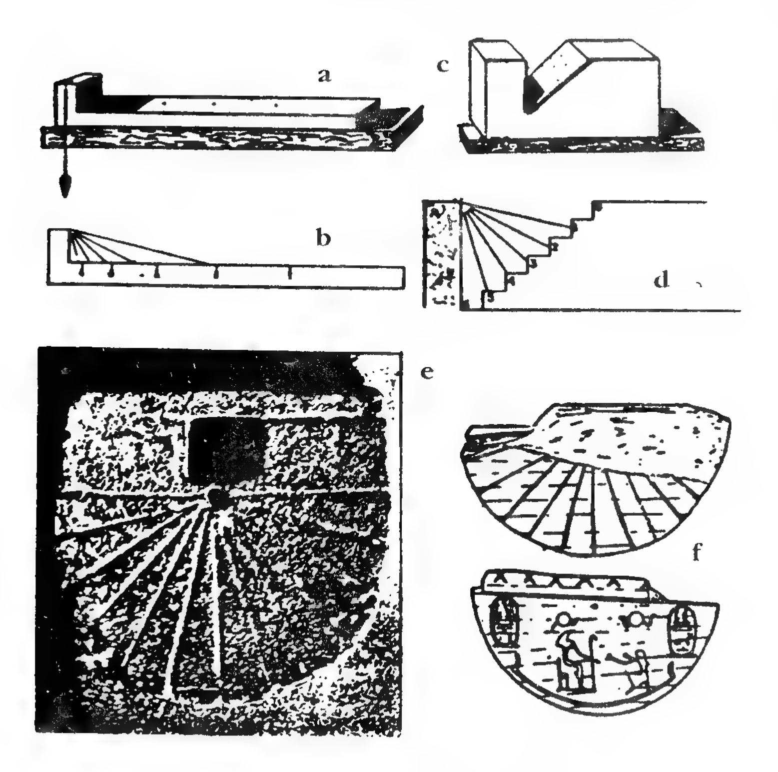

Рис. 62a, 62b, 62c, 62d, 62e и 62f

сунки указывают на существование различных инструментов такого рода.

Простейшим астрономическим инструментом был *гномон* (от греческого «тот, кто знает»), который по отбрасываемой вертикальным шестом тени позволял следить за движением Солнца. Длина тени (она уменьшалась к полудню по мере подъема Солнца) указывала на время дня, а направление (первых и последних лучей Солнца на восходе и заходе) позволяло определить время года. Археологи обнаружили подобные устройства (рис. 62a) в Египте, причем они были размечены с целью определения времени (рис. 62b). Поскольку в пе-

риоды солнцестояний тень становилась слишком длинной, плоские устройства были усовершенствованы, и шкала приобрела наклон, что способствовало уменьшению длины тени (рис. 62c). Со временем это привело к изобретению ступенчатых солнечных часов, в которых время указывала тень, поднимавшаяся или спускавшаяся по ступеням лестницы (рис. 62d).

Затем появились солнечные часы, в которых вертикальный шест был снабжен полукруглым основанием, на котором была нанесена угловая шкала. Археологи нашли подобные часы в Египте (рис. 62e), однако самое древнее такое устройство обнаружено в ханаанском городе Гезер в Израиле. На его лицевой стороне нанесена угловая шкала, а на обратной — рисунок со сценой поклонения богу Тоту (рис. 62f). Эти солнечные часы, изготовленные из слоновой кости, имеют картуш фараона Мерептаха, который правил в тринадцатом веке до нашей эры.

Солнечные часы упоминаются и в Библии. В Книге Иова говорится о портативных гномонах — вероятно, того типа, что изображен на рис. 62a, — которые использовались для определения времени при полевых работах — «как раб жаждет тени, и как наемник ждет окончания работы своей» (Иов, 7:2). Менее понятно устройство солнечных часов, которые присутствуют при описании чуда во Второй книге Царств и в 38-й главе Книги Исайи. Когда пророк Исайя возвестил больному царю Езекии, что тот полностью исцелится в течение трех дней, царь ему не поверил. Тогда пророк предсказал божественный знак: солнечная тень вместо того, чтобы двигаться вперед, возвратится «назад на десять ступеней». В древнееврейском тексте используется термин *Маалот Ахаз*, то есть «ступени» или «градусы» царя

Ахаза. Одни ученые интерпретируют это выражение как описание солнечных часов с угловой шкалой («градусы»), а другие считают, что речь идет о настоящих ступеньках (как на рис. 62d). Возможно, это устройство представляло собой комбинацию ступеней с угловой шкалой — такие древние солнечные часы до сих пор стоят в индийском городе Джайпуре (рис. 63).

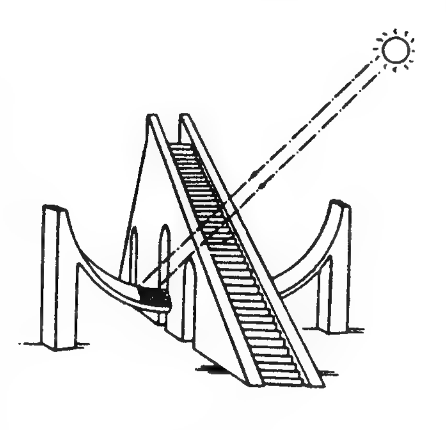

Рис. 63

В любом случае большинство ученых сходятся во мнении, что солнечные часы, послужившие знамением чудесного выздоровления царя, были, по всей видимости, подарком царю Иудеи Ахазу от ассирийского царя Тиглатпилесера II в восьмом веке до нашей эры. Несмотря на греческое (*гномон*) название прибора (им продолжали пользоваться и в средние века), изобрели его вовсе не греки, и даже не египтяне. По свидетельству Плиния Старшего, жившего в первом веке нашей эры, наука определения времени по солнечным часам впервые была описана Анаксимандром Милетским, у которого был инструмент, носивший название «охотник за тенью». Однако сам Анаксимандр в работе «О природе» (547 год до нашей эры) писал, что получил гномон из Вавилона.

В главе 20 Второй книги Царств описываются, скорее всего, не ступени, а плоские солнечные часы, установленные во дворе храма (он должен был быть открытым для солнечных лучей). Если Андреа прав относи-

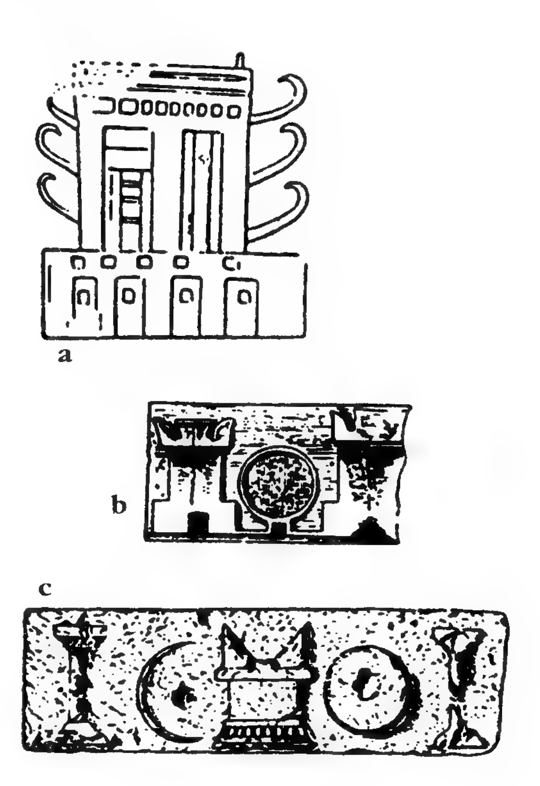

Рис. 64a, 64b и 64c

тельно астрономических функций алтаря, то вполне возможно, что подобный инструмент устанавливался на главном алтаре храма. Такие алтари имели четыре «рога» — древнееврейское слово *Керен* имеет также значение «угол» и «луч», что предполагает связь с астрономией. Рисунки, подтверждающие такую возможность, найдены как в древних зиккуратах Шумера (рис. 64a), так и в Древней Греции. На табличках, датируемых несколькими столетиями позже периода правления царя Езекии, можно видеть (рис. 64b) кольцо на невысокой опоре, расположенное между двумя алтарями. На втором рисунке изображен алтарь, по бокам которого рас-

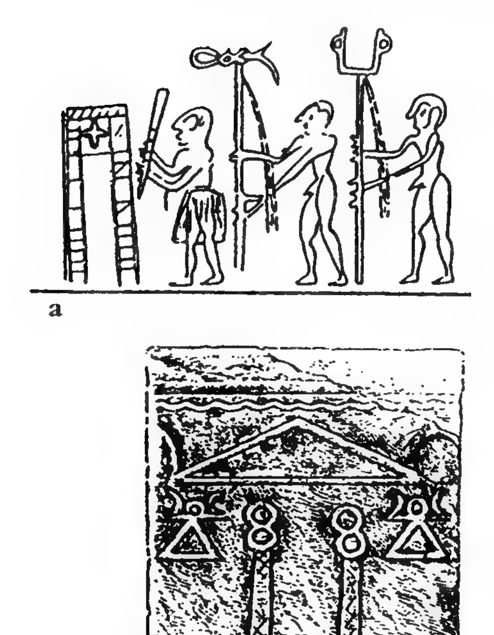

Рис. 65а и 65b

полагаются устройства для наблюдения за Солнцем и Луной (рис. 64с).

Обращаясь к астрономическим инструментам античности, мы в действительности имеем дело со знаниями и искусством, которые уходят корнями в глубину веков, к древнему Шумеру. На одном из самых старых шумерских рисунков изображена процессия в храме, каждый из участников которой несет некие приспособления и инструменты. Один из них представляет собой шест, увенчанный астрономическим прибором: устройство соединяет две короткие стойки с кольцами для наблюдения (рис.65). Двойные кольца напоминают совре-

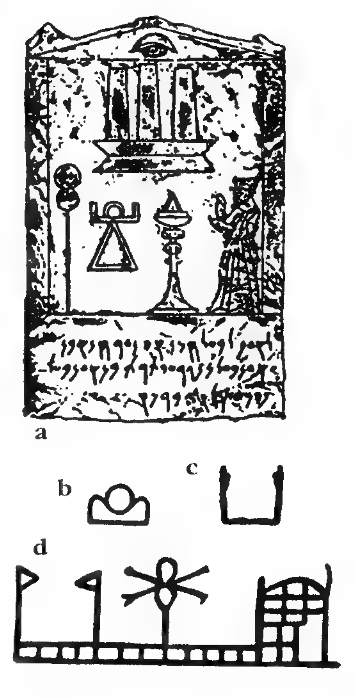

Рис. 66a, 66b, 66c и 66d

менные бинокли и теодолиты, предназначенные для измерения расстояния. То, что храмовые слуги несут прибор в руках, не оставляет сомнений в его портативности — то есть его можно было устанавливать в любой точке, пригодной для наблюдений.

По мере того, как процесс наблюдения за небесными телами перемещался с огромных зиккуратов и каменных кругов на сторожевые башни и специально сконструированные алтари, совершенствовались и инструменты, при помощи которых астрономы-священники наблюдали за небесными телами ночью и отслеживали движение Солнца днем. Огромное значение имеет тот факт, что эти приборы стали портативными — особенно если они использовались не только для исчисления календаря (определения времени наступления праздников), но и для навигации. К концу второго тысячелетия до нашей эры финикийцы из северного Ханаана стали лучшими мореплавателями древности, курсируя по торговым путям, протянувшимся от каменных столпов Библоса до Британских островов. Самым западным опорным пунктом у них был Карфаген (*Керет-Хадаш*, или «новый город»). Здесь они взяли себе в качестве эмблемы изображение астрономического прибора; прежде чем появиться на стелах и даже на гробницах,

он изображался вместе с двумя увенчанными двойными кольцами колоннами, которые стояли по обе стороны входа в храм (рис. 65b) — как в древней Месопотамии. Кольцо, увенчанное двумя обращенными друг к другу лунными серпами, указывает на наблюдение за фазами Луны и Солнца.

«Вотивная табличка», найденная на месте финикийского поселения на острове Сицилия (рис. 66а), изображает сцену на открытом воздухе, и поэтому объектом астрономических наблюдений, скорее всего, являлось движение Солнца, а не ночное небо. Перед сооружением с тремя колоннами располагаются столб с кольцом и алтарь. Здесь же находится и прибор для наблюдений: кольцо между двух коротких вертикальных опор, укрепленных на горизонтальной планке на треугольном основании. Это устройство для наблюдения за Солнцем напоминает египетский иероглиф, обозначающий «горизонт» — солнце, всходящее между двух гор (рис. 66b). И действительно, финикийский прибор (ученые называют его «культовым символом»), напоминающий пару поднятых рук, имеет отношение к египетскому иероглифу *Ка* (рис. 66с), который обозначал душу, или «второе я», фараона, совершающую после смерти путешествие в обитель богов на «планете миллионов лет». О том, что происхождение иероглифа *Ка* связано с астрономическим прибором, свидетельствует древнее изображение (рис. 66d) устройства для наблюдения перед храмом.

Все эти сходные черты и их астрономическое происхождение могут помочь в понимании египетских рисунков (рис. 67), изображающих путешествие Ка на планету богов — вытянутые руки напоминают шумер-

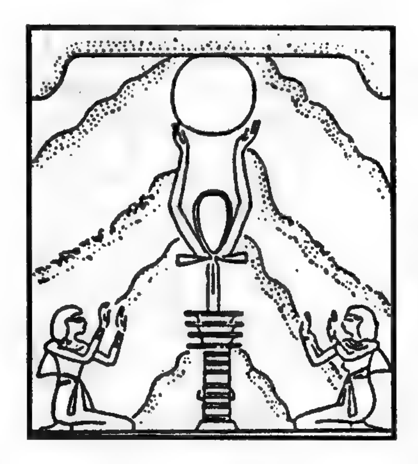

Рис. 67

ский прибор. Душа возносится в небо с вершины ступенчатой колонны.

Египетский иероглиф, обозначавший такую ступенчатую колонну, называется *Дед*, что переводится как «вечность». Нередко этот иероглиф был парным, поскольку именно две ступенчатые колонны стояли по бокам входа в главный храм египетского бога Осириса в Абидосе. В «Текстах пирамид», где описывается загробное путешествие фараона, две колонны *Дед* обрамляют «Двери в Небеса». Двойные двери остаются закрытыми, пока вновь прибывший не просит бога открыть их. Затем «двойные двери в небо» внезапно распахиваются, и открываются «отверстия небесных окон». Душа фараона парит, подобно гигантскому соколу, и присоединяется к богам в «вечности».

Египетская «Книга Мертвых» не дошла до нас в виде цельного произведения. И хотя многие придерживаются мнения, что такая книга действительно существовала, в настоящее время ее восстановили из отрывков надписей, которые уцелели на стенах царских гробниц. Однако со времен Древнего Египта до нас дошла одна цельная книга, которая дает основание предположить, что вознесение на небо для того, чтобы обрести бессмертие, было тесно связано с календарем.

Речь идет о «Книге Еноха», древнем произведении, дошедшем до нас в двух вариантах. Еще одно название этой книги — «Книга тайн Еноха». Обе версии, копии

которых были обнаружены, в большинстве своем, в переводе на греческий и латынь, основываются на более древних источниках и подробно рассказывают о том, что лишь мимоходом упоминается в Библии. Енох, седьмой после Адама патриарх, не умер, как все смертные: в возрасте 365 лет «Бог взял его» — то есть он вознесся на небеса, чтобы присоединиться к Богу.

Дополняя это краткое упоминание в Библии (Бытие, глава 5), «Книга Еноха» подробно описывает два путешествия Еноха на небо — первое для того, чтобы узнать божественные тайны, вернуться и поделиться знанием с сыновьями, а второе для того, чтобы навсегда остаться в обители богов. Различные версии указывают на разнообразные знания по астрономии, касающиеся движения Солнца и Луны, точек солнцестояния и равноденствия, причин увеличения и уменьшения продолжительности дня, структуры календаря, солнечного и лунного года, а также эмпирического правила интеркалирования. В сущности, секреты, открытые Еноху и переданные им сыновьям, представляли собой знания по астрономии, связанные с составлением календаря.

Считается, что автором «Книги тайн Еноха», был «иудей, который жил в Египте, скорее всего, в Александрии» (цитата из работы Р. Х. Чарльза «The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament») во времена, непосредственно предшествовавшие христианской эре. В книге сказано следующее.

Родился же Енох на шестой день месяца Помавуса
и жил триста шестьдесят пять лет.

А взят он был на небеса месяца Нисана в первый день.
На небесах же пребывал он шестьдесят дней, записывая
все о знамениях и тварях, созданных Господом.
И написал Енох триста шестьдесят шесть книг и передал их своим сыновьям.

И провел он на земле тридцать дней, рассказывая им обо всем, а потом опять был взят на небо того же месяца помавуса, в тот же шестой день и час, в который родился.

Не только содержание «Книги Еноха» — астрономия и ее связь с календарем, — но и сама жизнь, и вознесение патриарха на небо насыщены календарными аспектами. Он прожил 365 лет — число дней в солнечном году, — а его рождение и вознесение связаны с конкретным днем конкретного месяца.

Фрагменты «Книги Еноха» были найдены среди так называемых «рукописей Мертвого моря». Таким образом, связанный с астрономией и календарем миф о Енохе уходил корнями в глубокую древность — возможно, как утверждает Библия, во времена, предшествовавшие Великому потопу.

Теперь, когда окончательно установлено, что библейские истории о Великом потопе, о *нефилим* (библейских аннунаках), о сотворении Адама и самой Земли и о жизни патриархов являются сокращенным пересказом более древних шумерских текстов, почти не остается сомнений в том, что библейский «Енох» является эквивалентом первого шумерского жреца ЭН.МЕДУР.АН.КИ («Верховный жрец МЕ связи Небо — Земля»), жителя города Сиппар, взятого на небо для обучения тайнам «Неба и Земли», предсказаний и ведения календаря. Именно с него началось поколение астрономов-жрецов, или «хранителей тайн».

В том, что Мин даровал египетским астрономам-жрецам инструмент для наблюдений, нет ничего экстраординарного. На одном из шумерских барельефов изображен великий бог, передающий ручной астрономический инструмент царю-жрецу (рис. 68). На многочисленных шумерских рисунках можно найти изобра-

Рис. 68

жение царя, которому вручают мерную рейку и свернутый мерный шнур, чтобы обеспечить правильную астрономическую ориентацию храмов (рис. 54). Эти рисунки служат подтверждением содержащихся в текстах рассказов о начале родословной астрономов-жрецов.

Может быть, человек оказался слишком высокомерным, забыл обо всем и начал думать, что приобрел эти знания самостоятельно? Несколько тысячелетий назад этот вопрос поднимался в Библии, когда Иову предлагалось признать, что хранителем тайн неба и земли является не человек, а *Эл*, «Всевышний»:

Скажи, если знаешь.
Кто положил меру ей, если знаешь?
Или кто протягивал по ней вервь?
На чем утверждены основания ее,
Или кто положил краеугольный камень ее?

Господь спрашивает Иова: «Давал ли ты когда в жизни своей приказание утру и указывал ли заре место ее?» Знает ли Иов, «есть ли у дождя отец, и кто рождает кап-

ли росы», «из чьего чрева выходит лед и иней небесный?» «Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле?» — вопрошает Бог.

Все тексты и рисунки ясно дают понять, что «хранители тайн» из рода людей не учителя, а только ученики. Шумерские тексты не оставляют сомнений, что учителями, первыми «хранителями тайн», были аннунаки.

Во главе первой группы аннунаков, спустившейся на Землю в воды Персидского залива, стоял Э. А — «тот, чей дом вода». Он являлся руководителем научного подразделения аннунаков, и его главной задачей была добыча необходимого аннунакам золота из вод Персидского залива. Для решения этой задачи требовались глубокие знания в области физики, химии и металлургии. После того как стала очевидной необходимость открытия золотых рудников и деятельность экспедиции переместилась на юго-восток Африки, понадобились его знания по географии, геологии и геометрии — того, что мы называем науками о Земле. Поэтому неудивительно, что его имя-эпитет сменилось на ЭН.КИ, или «Господин Земли», — все земные тайны находились в его ведении. И наконец, предложив и осуществив генетический эксперимент, результатом которого стало создание человека — в этом ему помогала единокровная сестра Нинхурсаг, *начальник медицинской службы,* — он продемонстрировал свое знание наук о жизни: биологии, генетики и теории эволюции. В главном городе Шумера Эриду хранилось более сотни МЕ, этих загадочных объектов, в которых, как на компьютерных дисках, были записаны знания по различным научным дисциплинам, а на южной оконечности Африки на научной станции находилась «таблица мудрости».

Со временем Энки поделился всеми этими знаниями со своими шестью сыновьями, каждый из которых стал специалистом в одной или нескольких научных отраслях.

Следующим на Землю прибыл единокровный брат Энки ЭН.ЛИЛ — «Верховный правитель». Под его началом количество аннунаков на Земле увеличилось до шестисот, а еще триста ИГИ.ГИ («Те, кто смотрят и видят») остались на орбите, обслуживая орбитальные станции, принимая и отправляя космические челноки. Энлиль был великим астронавтом, организатором и руководителем. Он основал первый центр управления миссией в НИ.ИБРУ, который известен нам по аккадскому названию Ниппур, а также установил коммуникационный канал с родной планетой, ДУР.АН.КИ — «связь Небо — Земля». Именно он был хранителем звездных карт, информации о космосе и знаний по астрономии. Он планировал строительство первой космической базы в Сиппаре («Город Птиц») и руководил ее сооружением. Вопросы погоды, ветра и дожди — все это было в его ведении. Он также отвечал за надежность транспорта и поставок продовольствия, в том числе местного производства, что предполагало знание земледелия и скотоводства. Он поддерживал дисциплину среди аннунаков, председательствовал в совете «семи судей» и остался верховным богом закона и порядка после того, как численность людей начала быстро расти. Он регулировал деятельность жрецов, а затем основал институт монархии, которому шумеры присвоили его имя.

Среди руин Е.ДУБ.БА, «Дома таблиц с записями», в Ниппуре был найден длинный и хорошо сохранившийся «Гимн Энлилю, Всеблаготворнейшему», где в ста семидесяти строчках перечислялись научные и организа-

6 – 10130 Ситчин

ционные достижения Энлиля. На его зиккурате Е.КУР («дом, высокий, как гора») находился «луч, проникавший в сердце всех земель». Он установил *Дуранки*, «связь Небо — Земля». В Ниппуре он «воздвиг центр Вселенной». Он учредил правосудие и справедливость. При помощи «небесных МЕ», которые «никто не мог увидеть», он основал тайную часть Экура, «небесный зенит, таинственный, как дальнее море», в котором находились «звездные символы... доведенные до совершенства»; эти символы использовались в ритуалах и праздниках. Именно под руководством Энлиля были построены города, основаны поселения с загонами для скота и овец, укреплены берега рек для защиты от наводнений, прорыты каналы, а поля и луга «наполнены плодородным зерном», разбиты фруктовые сады, освоено прядение и ткачество.

Таковы были плоды науки и цивилизации, которые Энлиль завещал своим детям и внукам, а через них и всему человечеству.

Процесс, посредством которого аннунаки передавали научные знания людям, до сих пор не стал предметом пристального внимания ученых. Так, например, почти не предпринималось усилий, чтобы выяснить, как появились астрономы-жрецы, хотя без них мы ничего не знали бы о Солнечной системе и не могли бы летать в космос. О главном событии — передаче небесных тайн Энмедуранки — мы читаем в малоизвестной табличке, к которой, к счастью, привлек внимание У. Дж. Ламберт в своей работе «Enmeduranki and Related Material»:

Энмедуранки, правитель Сиппара,
(был) любимцем Ану, Энлила и Эа.
В Ярком Храме Шамаш назначил его (жрецом).

Шамаш и Адад (взяли его) на собрание (богов)...
Ему открыли, как наблюдать за водой и маслом,
(открыли) тайну Ану, Энлила и Энки.
Они передали ему Божественную Табличку
(с выгравированными?) тайнами Небес и Земли
Они научили его делать вычисления
с помощью цифр.

Получив тайные знания аннунаков, Энмедуранки вернулся в Шумер. Там он созвал «людей Ниппура, Сиппара и Вавилона» и сообщил им о полученных знаниях и об основании института жречества, а также о повелении богов, что знания должны передаваться от отца к сыну. В финале текста есть знаменательная фраза:

Так была создана линия жрецов, тех,
кому разрешается приближаться к Шамашу и Ададу.

Согласно шумерскому «Списку царей» Энмедуранки был седьмым правителем до Великого потопа и правил в Сиппаре на протяжении шести орбитальных циклов Нибиру, прежде чем стал верховным жрецом и получил имя Энмедуранки. В «Книге Еноха» архангел Уриил открыл Еноху тайны Солнца (солнцестояния и равноденствия) и «законы Луны» и двенадцать созвездий. После окончания обучения Уриил дал Еноху — как Шамаш и Адад Энмедуранки — «небесные скрижали» и приказал внимательно изучить их и заметить «для себя все в отдельности». После возвращения на землю Енох передал полученные знания своему старшему сыну Мафусаилу. В «Книге тайн Еноха» перечисляются дарованные патриарху знания, включающие в себя «все небесные и земные дела: о море и всех явлениях, движениях и разгулах природных стихий; о Солнце, Луне, звездах, об их движении и изменении; о временах года, летах, днях и часах». Это соответствует атрибутам Шамаша — бога, небесным двойником которого было Солнце, и кото-

рый руководил космопортом — а также Адада, древнего «бога погоды», управлявшего штормами и дождем. Шамаш (у шумеров Уту) обычно изображался с мерной рейкой и мерным шнуром в руках (рис. 54); Адад (у шумеров Ишкур), как правило, держал разветвленную молнию. Рисунок на печати одного из ассирийских царей (Тикулти-Нинутры I) изображает сцену представления царя двум великим богам — возможно, для того чтобы они одарили его знанием, которое когда-то было передано Энмедуранки (рис. 69).

В дошедших до нас надписях часто встречаются молитвы царей, просящих, чтобы их одарили такой же «мудростью», какой обладали известные ученые мужи древности, или хвастливые заявления, что они знают не меньше прежних мудрецов. В одном их царских писем говорится, что царь «превосходит своими знаниями всех ныне живущих людей Нижнего Мира», поскольку является «потомком Адапы». В другом случае вавилонский царь заявлял, что обладает «мудростью, превосхо-

Рис. 69

дящей даже ту, что содержится в сочинениях Адапы». Все они ссылаются на Адапу, мудреца из Эриду (центр культа Энки в Шумере), которому Энки «умудрил разум» и «открыл образ миров» — то есть тайны «наук о Земле».

Нельзя исключать возможности, что Адапа, подобно Еноху и Энмедуранки, был седьмым в роду мудрецов Эриду, и другая версия шумерского текста находит отражение в рассказе о Енохе. Согласно этой легенде в Эриду, городе Энки, обучались семь мудрецов; в разных версиях у них разные имена и эпитеты. Рикл Боргер, исследовавший этот миф в свете истории Еноха («Die Beschworungsserie Bit Meshri und die Himmelfahrt Henochs» в журнале «Journal of Near Easten Studies», том 33), особенно был поражен третьей таблицей ассирийских заклинаний. В ней называется имя каждого мудреца и сообщается, чем он был знаменит. Седьмым из них был «Уту-Абзу, который был вознесен на небо». Приводя второй подобный текст, Р. Боргер делает вывод, что этот седьмой мудрец, чье имя состояло из имени бога Уту/Шамаша и названия Нижнего Мира (Абзу), был ассирийским «Енохом».

Согласно ассирийским источникам, описывавшим мудрость Адапы, он был автором книги, названной «У.САР д АНУМ д ЭНЛИЛА» — «Сочинения, касающиеся времени; от божественного Ану и божественного Энки». Таким образом, утверждается, что Адапа написал первую книгу человечества по астрономии и ведению календаря.

Когда вознесенного на небо Энмедуранки знакомили с разного рода божественными тайнами, его главными учителями были Уту/Шамаш и Адад/Ишкур, внук и сын Энлиля. То есть вознесение Адапы происходило под покровительством Энлиля. Когда же Энки послал

Адапу на небо в чертог Ану, его тоже сопровождали два бога, Таммуз и Гишзиду. Там «Адапа от края небес до выси небесной глядит и видит весь ужас неба» — эти слова перекликаются с тем, что мы читаем в «Книге Еноха». В конце визита Ану отказал ему в бессмертии, но «дал ему власть без конца, сделал судьбу его светлой».

Из этих мифов можно сделать вывод о двух линиях жрецов — от Энлиля и от Энки — а также о двух научных центрах Древнего Шумера. Один располагался в Ниппуре Энлиля, а другой — в главном городе Энки Эриду. Вне всякого сомнения, центры, как и сами братья, соперничали и одновременно сотрудничали между собой, но каждый имел свою специализацию. Этот вывод, подтвердившийся более поздними событиями и текстами, отражается также в том, что каждый из руководителей аннунаков имел особые таланты, свою специальность и конкретные обязанности.

Продолжив исследование этой специализации, мы обнаружим, что тесная связь между храмами, астрономией и календарем нашла отражение еще и в том, что в символах нескольких богов — и в Шумере, и в Египте — сочетаются эти отрасли деятельности. А поскольку зиккураты и храмы служили также обсерваториями — для отсчета как божественного, так и земного времени — боги, обладающие знаниями по астрономии, также умели ориентировать и проектировать храмы.

«Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? Или кто протягивал по ней вервь?» — спрашивал Господь Иова, предлагая признать, что хранителем тайн неба и земли является не человек, а Бог. В сцене представления царя-жреца богу Шамашу (рис. 54) смысл события передают фигуры двух Божественных держате-

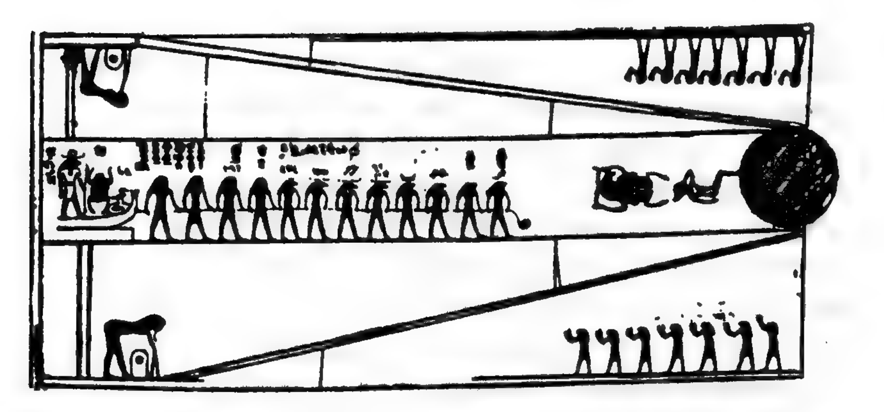

Рис. 70

лей шнура. Два шнура, которые они протянули под углом к излучающей свет планете, предполагают не столько измерение расстояния, сколько ориентацию. На египетском рисунке с подобными мотивами, обнаруженном в папирусе царицы Нехмет, изображены два «держателя шнура», измеряющие угол планеты, названной «красным глазом Гора» (рис. 70).

В Египте натягивание шнура для определения правильной астрономической ориентации храма входило в обязанности богини Сешет. Она считалась также богиней календаря, и среди ее эпитетов были следующие: «госпожа письма», «хозяйка Дома Книг». Символом ее считалась палочка для письма, сделанная из пальмовой ветви и обозначавшаяся иероглифом, который переводится как «считающий годы». Богиню изображали с семиконечной звездой на голове. Она почиталась как богиня строительства, но (как указал сэр Норман Локьер в «The Dawn of Astronomy») только в части ориентации храмов. Такая ориентация была вовсе не случайной и выполнялась не наугад. Египтяне при определении

ориентации и главной оси своих храмов полагались на божественное покровительство, и эта задача была возложена на Сешет. Август Мариетт, сообщая о своих находках в Дендере, где были обнаружены надписи и рисунки, относящиеся к богине Сешет, утверждал, что именно она «отвечала за то, чтобы сооружение святынь велось в точном соответствии с указаниями, содержавшимися в священных книгах».

Определение правильной ориентации требовало сложной церемонии, называвшейся *Пут-сер*, что означает «протягивание шнура». Богиня золотой дубинкой вбивала в землю колышек, а царь, действуя согласно ее указаниям, вбивал второй. Затем между ними натягивался шнур, указывающий правильную ориентацию храма, которая обуславливалась положением определенной звезды. В работе З. Забы, опубликованной чехословацкой академией наук («Archiv Orientali», приложение 2,

Рис. 71

1953), был сделан вывод, что такая церемония предполагала знание явления прецессии и, значит, разбиение небесной окружности на двенадцать домов Зодиака. Астральные аспекты церемонии проясняются соответствующими древними надписями, как, например, той, что была обнаружена на стене храма Гора в Эдфу. Мы читаем слова фараона о том, как он взял в руки колышек и дубинку, натянул шнур вместе с Сешет, затем обратил взор к Мсихетту и, когда божественная звезда достигла угла своего мерхета, заложил четыре угла храма.

В другой надписи, касающейся восстановления храма в Абидосе фараоном Сети I, также приводятся слова фараона о том, как он золотой дубинкой вбил в землю колышек и по положению четырех небесных опор точно определил положение четырех углов храма.

Эта церемония была изображена на стенах храма (рис. 71).

В египетском пантеоне Сешет была спутницей и главной помощницей Тота, бога научных знаний, математики и календаря — божественного писца, который вел записи деяний богов и являлся хранителем тайн строительства пирамид.

В этом своем качестве он был главным божественным архитектором.

ГЛАВА 6

БОЖЕСТВЕННЫЕ АРХИТЕКТОРЫ

Где-то между 2200 и 2100 годом до нашей эры — период великой перестройки Стоунхенджа — старший сын Энлиля Нинурта затеял грандиозное предприятие: построить для себя новый «дом» в Лагаше.

Это событие проливает свет на многие деяния богов и людей благодаря тому, что царь Лагаша Гудеа, на которого была возложена эта задача, подробно записал все происходящее на двух больших глиняных цилиндрах. Несмотря на грандиозность задачи, царь понял, что это великая честь для него, а также возможность увековечить свое имя и свои дела, выпадавшая лишь немногим правителям. И действительно, найденные археологами записи говорят, по крайней мере, об одном случае, когда великому царю (Нарамсину), любимцу богов, было несколько раз отказано в участии в строительстве нового храма (подобная ситуация повторилась тысячелетие спустя с царем Давидом в Иерусалиме). Гудеа искусно выразил свою благодарность богу, вырезав хвалебные надписи на собственных статуях (рис. 72), которые поместил в новом храме, и оставил огромное количество письменных свидетельств, которые объясняют, какими были святилища аннунаков и какой цели они служили.

Рис. 72

Как старший сын Энлиля и его единокровной сестры Нинхурсаг и, следовательно, его наследник, Нинурта имел числовой ранг отца, равный пятидесяти (наивысший ранг, шестьдесят, был у Ану, а у второго сына Ану, Энки, — сорок). Поэтому зиккурат в Лагаше получил простое название Е.НУННУ, или «дом пятидесяти».

На протяжении тысячелетий Нинурта был верным помощником отца, послушно исполняя все его поручения. Он приобрел славу «Первейшего воина Энлиля» во время конфликта, когда мятежный бог Зу похитил «Таблицы судеб» из центра управления миссией в Ниппуре, нарушив связь Небо — Земля; именно Нинурта пустился в погоню за мятежником, настиг его на краю земли и вернул таблицы на их законное место. А когда разразилась жестокая война между сторонниками Энлиля и Энки (в одной из предыдущих книг я назвал ее Второй войной пирамид), опять-таки Нинурта обеспечил побе-

ду отцовской стороны. Этот конфликт закончился мирной конференцией, к которой принудила воюющие стороны Нинхурсаг; в результате Землю поделили между двумя братьями, а человечеству была дарована цивилизация в трех районах, то есть в Междуречье, Египте и долине Нила.

Мир установился надолго, но не навсегда. Недовольным достигнутыми соглашениями с самого начала был старший сын Энки Мардук. Возродив былое соперничество своего отца и Энлиля, в основе которого лежали сложные законы наследования аннунаков, Мардук поставил под сомнение пункт о том, что Шумер и Аккад (область, которую мы называем Месопотамией) достались потомкам Энлиля, и предъявил права на расположенный в Междуречье город *Баб-Или* (Вавилон) — в буквальном переводе «Ворота богов». В результате разразившегося конфликта Мардука приговорили к погребению заживо в Великой пирамиде в Гизе, однако еще до приведения приговора в исполнение мятежник был прощен и отправлен в ссылку. Для разрешения этой конфликтной ситуации вновь потребовалась помощь Нинурты.

Тем не менее Нинурта был не только воином. После Великого потопа именно он перегородил горные ущелья, чтобы помешать еще большему затоплению долины между реками Тигр и Евфрат, а также организовал широкомасштабные работы по осушению, чтобы равнина вновь стала пригодной для жизни. После этого он осуществлял надзор за внедрением организованного сельского хозяйства в регионе, и поэтому шумеры называли его *Ураш* — «тот, что с плугом». Когда аннунаки решили ниспослать человечеству царство, именно Нинурте было поручено руководить строительством первого города людей, Киша. А когда после устроенных

Мардуком волнений, примерно в 2250 году до нашей эры, регион успокоился, опять-таки Нинурта восстановил порядок и монархию из своего «центра культа», Лагаша.

Наградой ему стало разрешение Энлиля построить совершенно новый храм в Лагаше. Дело в том, что Нинурту нельзя было назвать «бездомным» — у него уже был храм в Кише, а также храм внутри святилища в Ниппуре рядом с зиккуратом отца. Кроме того, он имел собственный храм в *Гирсу*, в святилище центра своего

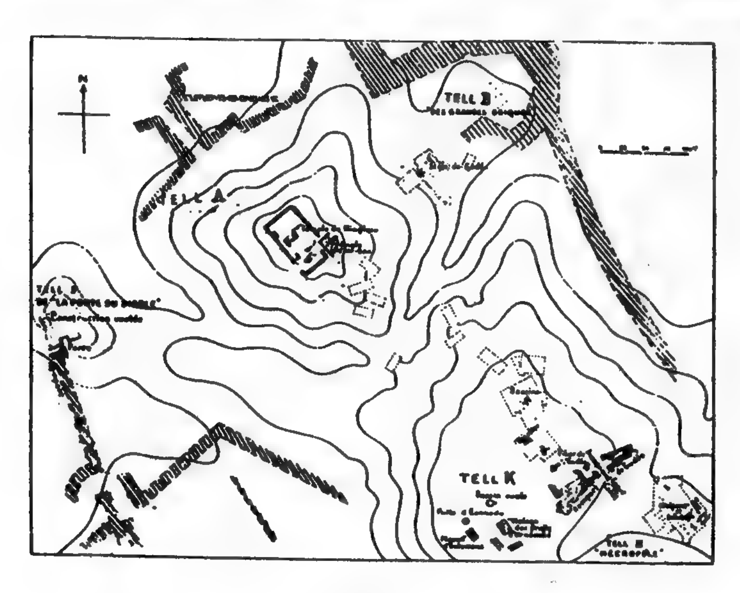

Рис. 73

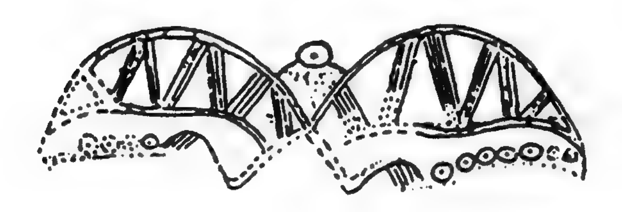

Рис. 74

«культа» города Лагаша. Группы французских археологов, которые вели раскопки этого места в течение двадцати «сезонов» с 1877 по 1933 год, обнаружили остатки древнего зиккурата и прямоугольных храмов, углы которых были точно ориентированы по сторонам света (рис. 73). По оценкам ученых, фундамент самого первого храма был заложен в раннединастическую эпоху не позднее 2700 года до нашей эры на холме, обозначенном на карте раскопок буквой «К». Надписи, сделанные первыми правителями Лагаша за шестьсот или семьсот лет до Гудеа, сообщают о восстановительных работах и реконструкции в Гирсу, а также о богатых подношениях богам, например серебряной вазе царя Энтемены (рис. 48). Некоторые надписи дают основание предположить, что фундамент самого первого храма был заложен царем Киша Месилимом, занимавшим престол около 2850 года до нашей эры.

Не следует забывать, что именно в Кише Нинурта основал для шумеров *институт монархии*. Долгое время правители Лагаша считались лишь наместниками, которые должны были заслужить титул «царя Киша», чтобы стать полноценными государями. Возможно, именно этот оттенок второсортности заставил Нинурту проектировать аутентичный городу храм; кроме того, ему требовалось место для хранения удивительного оружия, которым его снабдили Ану и Энлиль, в том числе летательного аппарата, получившего название «Божественная Птица-Вихрь» (рис. 74) — размах его крыльев достигал семидесяти пяти футов, и поэтому для него требовалось специальное помещение.

Когда Нинурта победил сторонников Энки, он попал внутрь Великой пирамиды и впервые оценил не только ее внешнее величие, но также всю сложность и совер-

шенство внутренней архитектуры. По инструкциям, данным Гудеа, можно предположить, что Нинурта лелеял мечту построить не менее грандиозный зиккурат еще со времен своей египетской экспедиции. Теперь, еще раз наведя порядок в Шумере и добившись для Лагаша статуса столицы царства, он вновь испросил у Энлиля разрешение построить новый Е.НУННУ, новый «дом пятидесяти» в святилище Гирсу города Лагаша. На этот раз его желание исполнилось.

Это не значит, что исполнение желания Нинурты следует считать само собой разумеющимся. Так, например, в ханаанских «мифах» о боге Баале («Владыка») мы читаем, что за свою роль в победе над врагами Эла («Высочайшего», верховного божества) он добивался разрешения Эла построить «дом» на вершине горы Зафон в Ливане. Баал просил об этом и раньше, но все время получал отказ и жаловался своему отцу Элу, что у него нет дома, как у других богов, нет святилищ, как у детей Ашеры, и что убежищем ему служит жилище отца.

На этот раз он обратился за содействием к супруге Эла Ашере, и она в конечном итоге добилась согласия Эла. В качестве дополнительного аргумента она привела следующее соображение: Баал, сказала она, в своем новом доме получит возможность следить за сменой времен года — то есть вести наблюдения за небесными объектами для составления календаря.

Однако Баал, несмотря на то что был богом, не мог просто взять и построить себе храм-жилище. Проектирование и строительство должны были осуществляться под руководством *Котар-и-Хасиса*, «искусного и знающего» бога ремесел. Не только современные ученые, но еще Филон из Библоса, живший в первом веке нашей эры, сравнивали Котар-и-Хасиса с греческим богом-ре-

месленником Гермесом (он построил чертоги Зевса) или египетским богом науки, ремесел и магии Тотом. Согласно ханаанским текстам Баал послал своих эмиссаров в Египет, чтобы разыскать Котар-и-Хасиса, но нашел его на Крите.

Однако сразу же по прибытии Котар-и-Хасиса между ним и Баалом разгорелся жаркий спор относительно архитектуры храма. Баал, похоже, хотел, чтобы его дом состоял не из традиционных трех частей, а только из двух — *Хекал* и *Бамтим* (возвышающаяся часть). Самые ожесточенные споры велись относительно окна, или напоминающего дымоход светового люка, — Котар-и-Хасис настаивал, что окно должно было находиться «внутри дома», а Баал решительно возражал, предлагая устроить его в другом месте. Эта перебранка, подробно описанная в мифах, сопровождалась криком и плевками...

Причины спора относительно устройства светового люка и его расположения остаются неясными — возможно, это как-то связано с ориентацией храма. Утверждение Ашеры, что храм позволит следить за сменой времен года, предполагает, что храм должен был использоваться для астрономических наблюдений. Баал же, как свидетельствуют ханаанские тексты, планировал установить в храме секретное коммуникационное устройство, которое позволило бы ему приобрести власть над другими богами. Для этой цели Баал «протянул шнур, прочный и гибкий», от вершины горы Зафон («север») до Кадеша («священное место») на юге, в Синайской пустыне.

В конечном итоге ориентация храма осталась такой, как хотел Котар-и-Хасис. Если более поздние храмы на площадке Баальбека строились в соответствии с этим древним планом, то по настоянию Котар-и-Хасиса пер-

вый храм был ориентирован вдоль оси восток — запад (см. рис. 25).

Согласно шумерскому мифу о строительстве нового храма Е.НИННУ, для определения его ориентации тоже понадобились наблюдения за небесными телами, а также потребовались услуги божественных архитекторов.

* * *

Гудеа — как и царь Соломон тринадцать столетий спустя — в своих записях точно указывает количество задействованных в строительстве рабочих (216 тысяч), упоминает ливанский кедр и другие породы деревьев, использованные для изготовления огромных балок, громадные камни с гор, расщепленные на блоки, асфальт из источников и «асфальтового озера», медь, серебро и золото из расположенных в горах рудников, а также бронзовые предметы и украшения, стелы и статуи. Все это описывается очень подробно, и законченный храм получился таким величественным и красивым, что «все аннунаки застыли в восхищении».

Наибольший интерес в записях Гудеа представляют разделы, описывающие события, которые предшествовали строительству храма, определению его ориентации, убранства и символики. Мы будем оперировать в основном информацией, содержащейся в так называемом «цилиндре А».

Цепочка событий, как утверждают записи Гудеа, началась в определенный день, считавшийся чрезвычайно важным. Гудеа называет Нинурту его официальным титулом НИН.ГИРСУ — «Господин Гирсу» — и начинает свой рассказ так:

Когда во Вселенной решали судьбы,
Великие Сути Лагаша главу к небесам воздели,
Энлиль на владыку Нингирсу посмотрел благосклонно.

Изложив жалобы Нинурты по поводу задержки строительства нового храма, который был очень важен для города, Гудеа сообщает, что Энлиль в конечном итоге дал свое разрешение и сказал, что храм следует назвать Е.НИННУ.

Добившись разрешения Энлиля и получив имя для зиккурата, Нинурта мог приступить к сооружению храма. Не теряя времени, Гудеа стал просить своего бога, чтобы выполнить эту грандиозную задачу поручили именно ему. Он приносит в жертву «быка совершенного, козленка достойного» и ждет, не прекращая молитвы, знака приступить к постройке храма.

Наконец, случается чудо. Гудеа во сне «владыку Нингирсу узрел», но не понял сути сна. Тогда он сел в свою «ладью магур» и отправился в ближайший город, чтобы узнать смысл своего сна у богини-прорицательницы Нанше. Принеся дары и прочитав молитву, он рассказывает ей о том, как ему во сне явился бог, приказ которого он должен исполнить:

Во сне человек один явился
Рост его подобен небу,
Земле подобны его размеры.
По венцу на главе его, он — бог!
На руке — Анзуд, у ног — потоп!
Справа и слева львы лежат.
Храм его построить он мне приказал.

Затем произошло небесное знамение, смысл которого Гудеа не понял: на восходе солнца над горизонтом внезапно появился *Кишар*, или Юпитер. Вслед за этим появилась женщина, давшая Гудеа новые указания:

И жена одна —
Кто она? Кто она?
Воздымаясь, расчищала место.
Стило серебряное держит в руке,

Табличку звезд доброго неба
И советуется с табличкой.

После женщины появляется третье божественное существо в образе «героя»:

Руку согнул, лазурита табличка в руке.
Он план храма чертит.

Затем прямо перед глазами царя материализуются признаки строительства: «священная корзина» и «кирпичная форма», в которой лежит «кирпич судьбы».

Услышав подробности сна, богиня-прорицательница разъяснила Гудеа его смысл. Первым явившимся царю богом был Нингирсу (Нинурта): «храм Энинну построить тебе повелел он». Восход Юпитера означал, что бог Нингишзида указывал на точку восхода солнца над горизонтом. Появившуюся вслед за этим богиню звали Нисаба, а третьего бога — Ниндуба; он чертил план храма.

Затем Нанша добавила собственные рекомендации. Она напомнила Гудеа, что Энинну должен быть пригодным для хранения оружия Нинутры, летательного аппарата и даже любимой арфы. Получив разъяснения и указания, Гудеа вернулся в Лагаш и заперся в старом храме, пытаясь понять, что все это значит. Он провел там два дня, вспоминая видение и представляя себе план будущего «дома».

Самой трудной задачей для него была ориентация храма. Поднявшись на самую высокую часть старого храма, которая называлась *Шугалам*, «место, с которого Нингирсу мог видеть повторения на всех своих землях», Гудеа убрал «слюну» (раствор, грязь?), заслонявшую обзор, и попытался разгадать тайны строительства храма. Однако он по-прежнему ничего не понимал и был в растерянности. Тогда Гудеа опять обратился с мо-

литвой к Нингирсу, признаваясь в своем невежестве и моля о помощи.

Царь молил о втором знамении, и ему во сне вновь явился Нингирсу/Нинурта, дав подробные инструкции и пообещав помощь при строительстве. Он приказал в соответствии с древними традициями построить «мой дом, Энинну, который свяжет Небо и Землю».

Затем бог объяснил Гудеа, какие требования предъявляются к новому храму, и одновременно вознес себе хвалу, описывая свое могущество, силу своего оружия, великие дела (например, сооружение дамб) и статус, пожалованный ему Ану. Строительство храма, говорит он Гудеа, должно начаться «в день новолуния», когда бог подаст ему соответствующий сигнал — в новогодний вечер на небе появится рука бога, держащая пламя, такое яркое, что ночью станет светло, как днем.

Нинурта/Нингирсу также заверил Гудеа, что с самого начала проектирования нового Энунну боги не оставят его без поддержки: в помощь при строительстве Энну и нового святилища ему дадут бога, одним из эпитетов которого был «Сияющий Змей». Затем Нинурта пообещал царю, что строительство храма принесет изобилие на эту землю: по окончании работ дожди выпадут вовремя, ирригационные каналы наполнятся водой, и расцветет даже пустыня, прежде не знавшая влаги; будет богатый урожай, изобилие масла для готовки и шерсти.

Теперь Гудеа понял божественный план и склонил голову в знак согласия. Он стал мудр и проникся знанием великих вещей.

Не теряя времени, Гудеа проводит обряд «очищения города» и призывает население Лагаша, стар и млад, *сформировать строительные бригады* и приступить к выполнению важной задачи. В строках, проливающих

свет на человеческий аспект этой истории, на жизнь, обычаи и социальные проблемы четырехтысячелетней давности, мы читаем, что для того чтобы население могло сосредоточиться на строительстве, были запрещены телесные наказания: не взлетал бич надсмотрщика, мать не шлепала ребенка, хозяйка не била по лицу провинившуюся служанку. Однако от людей требовалась не только кротость — для финансирования проекта Гудеа установил налоги, и как знак смирения перед владыкой Нингирсу эти налоги были увеличины.

Здесь мы можем на некоторое время отвлечься и обратиться к другому примеру строительства «дома Божьего» — того, который строился в Синайской пустыне для Яхве. Этот эпизод описан в Библии во Второй книге Моисеевой, Исходе, начиная с главы 25. «Скажи сынам Израилевым, — сказал Яхве Моисею, — чтобы они сделали Мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения Мне... И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их; всё, как Я показываю тебе, и образец скинии и образец всех сосудов ее; так и сделайте». Затем последовало подробное описание архитектуры святилища, что позволило современным ученым реконструировать скинию и ее содержимое.

Чтобы помочь Моисею исполнить этот подробный план, Господь дает ему двух помощников, исполненных «Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством». Эти два человека были Веселеил и Аголиав, и Яхве научил их, «дабы они сделали всё, что Я повелел тебе». Эти инструкции начинались с плана святилища, причем огороженное место имело явно прямоугольную форму, с длинными сторонами (сто локтей), смотрящими строго на север и юг, а короткими сторо-

нами (пятьдесят локтей) — на запад и восток, что обеспечивало ориентацию восток — запад (см. рис. 44а).

Теперь вернемся на семь столетий назад, в Древний Шумер. Умудренный и проникшийся знанием великих тайн, Гудеа принялся за исполнение божественных указаний. По рекам и каналам он разослал суда с эмблемой богини Нанше, чтобы получить помощь почитавших ее; он отправил караваны с эмблемой «звездного диска» Инанны в ее земли; он заручился поддержкой тех, кто почитал Уту, «бога, которого он любил». В результате на строительство храма собрались рабочие из Элама, Суз, Магана (Египет) и гор Мелуххи (Нубия). Из Ливана привезли древесину кедра, а также собрали необходимое количество бронзы, на судах доставили камень. Были получены медь, золото, серебро и мрамор.

Когда все было готово, настало время изготовления кирпичей из глины. Это была непростая задача, и не только потому, что требовались десятки тысяч кирпичей. Кирпичи — одно из изобретений шумеров, которое позволило им в отсутствии камней строить высокие здания — по форме и размерам отличались от тех, что используются в наши дни. Обычно они делались квадратными: длина стороны кирпича составляла около фута, а толщина — два или три дюйма. Однако так было не всегда и не везде. Иногда их просто высушивали на солнце, а иногда обжигали в печах, чтобы сделать более долговечными; они не всегда были плоскими — в отдельных случаях их изготавливали вогнутыми или выпуклыми, в зависимости от назначения и предполагаемой нагрузки. По свидетельству надписей Гудеа и других царей, в тех случаях, когда речь шла о храмах, и тем более о зиккуратах, размеры и форму кирпича определял бог, которому строился храм. Это был важнейший

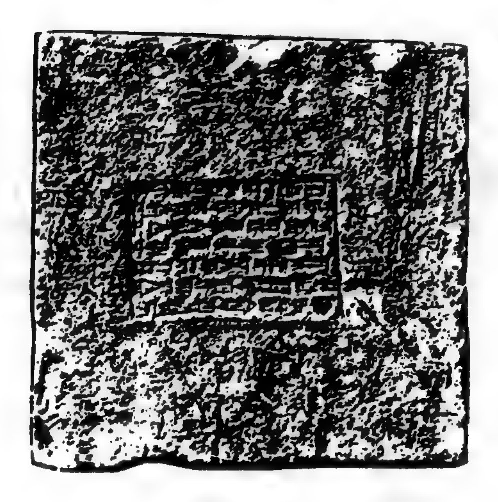

Рис. 75

этап строительства, и отливка первого кирпича считалась такой высокой честью, что цари часто приказывали делать на сырых кирпичах вотивные надписи (рис. 75). К счастью, эта традиция позволила археологам определить, какие цари принимали участие в строительстве, реконструкции или ремонте храмов.

В надписях Гудеа кирпичам уделяется очень много места. На этой церемонии присутствовали несколько богов, и проводилась она на территории старого храма. Гудеа тщательно готовился к предстоящему событию: ночь он провел в святилище, а утром совершил омовение и надел церемониальные одежды. Во всем царстве объявлялся выходной. Гудеа принес жертвы богам, а затем вошел в святая святых старого храма. Там находилась форма для кирпича, который он видел во сне, а также «священная корзина». Гудеа поставил корзину на голову. Процессию возглавлял бог по имени Галалим. Бог Нингишзида держал форму в руке. Он позволил Гудеа налить в форму воды из медной храмовой чаши,

Рис. 76

что считалось добрым знаком. По сигналу Нинурты царь заполнил форму глиной, произнося при этом магические заклинания. Как сказано в тексте, он с благоговением исполнял священные ритуалы. Весь город Лагаш застыл в ожидании: получится кирпич или он будет с дефектом?

После того как солнце осветило форму, Гудеа разбил ее, извлек кирпич и придирчиво осмотрел. Кирпич оказался превосходным!

Археологами были обнаружены древние шумерские рисунки, на которых изображалась церемония отливки кирпича: на одном из них (рис. 76) сидящий бог держит в руках форму для отливки, кирпичи из которой доставляются к строящемуся зиккурату.

После изготовления кирпичей наступил этап строительства храма, и первым шагом в этом процессе стала разметка и закладка фундамента. Гудеа писал, что для нового Энинну было выбрано новое место, и археологи (см. карту, рис. 73) действительно обнаружили его руины на холме в пятнадцати сотнях футов от старого храма — этот курган обозначен буквой «А» на карте раскопок.

Эти руины рассказали нам, что четыре угла зиккурата были ориентированы по сторонам света и что точная ориентация начиналась с определения направле-

ния на восток, а затем строилась одна или несколько стен под прямым углом друг к другу. Данная церемония тоже проводилась в благоприятный день, до наступления которого должен был пройти «полный год». Этот момент объявлялся богиней Нанше, «дочерью Эриду» (города Энки). Мы предполагаем, что это был день весеннего равноденствия.

В полдень, когда Солнце достигло зенита, «Господин наблюдателей и начальник строителей» стал на место, выбранное для храма, и тщательно определил направление. Аннунаки с восхищением наблюдали за этой процедурой, и он заложил фундаментный камень и прочертил на земле направление стены. Из дальнейшего текста мы узнаем, что этим «Господином наблюдателей и начальником строителей» был Нингишзида. Из многочисленных сохранившихся рисунков (рис. 77)

Рис. 77

мы знаем, что именно этот бог (его узнают по рогатому головному убору) закладывал конический угловой камень в подобных случаях.

Кроме рисунков с изображением рогатого бога, закладывающего угловой камень, сохранились и бронзовые барельефы, которые дают основание предположить, что этот «камень» на самом деле был бронзовым. Дело в том, что в названиях всех металлов, руду для которых добывали в карьерах и рудниках, присутствовал префикс НА, обозначавший «камень» или «то, что добыто из земли». Примечательно, что в Библии закладка углового, или первого, камня тоже рассматривается как священный акт, указывающий на то, что Господь благословил строительство Своего нового «Дома». Пророк Захария в своем рассказе о восстановлении Храма в Иерусалиме, говорит о том, что ему привиделся «муж, у которого в руке землемерная вервь». Господь сказал пророку, что это Его посланник, пришедший измерить Иерусалим и восстановить его вместе с Домом Господа: «Руки Зоровавеля положили основание дому сему; его руки и окончат его, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к вам». В данном случае человек, избранный восстановить храм, тоже был назван богом.

В Лагаше после того, как Нингишзида заложил краеугольный камень храма, Гудеа получил возможность строить фундамент, поскольку, «подобно Нисабе, знал смысл чисел».

Ученые пришли к выводу, что построенный Гудеа зиккурат состоял из семи ступеней. Соответственно после закладки краеугольного камня и определения ориентации нового храма были произнесены семь молитв, и Гудеа приступил к укладке кирпичей вдоль прочерченной на земле линии.

Затем Гудеа начал строительство дома для «господина Нингирсу... храма, подобного горе, чья вершина достигает небес...». По словам Гудеа, храм был построен из «шумерских прочных кирпичей».

В Месопотамии, или Междуречье, которое во время потопа покрылось толстым слоем ила, не существовало каменоломен, и единственным строительным материалом были кирпичи из ила или глины. Поэтому все храмы и зиккураты имели кирпичные стены. Таким образом, упоминание Гудеа о «шумерских прочных кирпичах» можно считать простой констатацией факта. Удивление вызывает подробный список других материалов, применявшихся при строительстве. Мы сталкиваемся здесь не с различными породами дерева, которые обычно использовались при сооружении храмов, а с металлами и камнем — материалами, которые требовалось привозить издалека.

Царь, читаем мы в тексте, построил храм, «сверкающий металлами», привезя медь, золото и серебро из дальних земель. «Он построил Энинну из камня, он заставил его сиять алмазами, он скрепил его медью, смешанной с оловом». Вне всякого сомнения, речь идет о бронзе, которая использовалась не только для изготовления различных предметов культа, но и для скрепления каменных блоков и металлических конструкций. Производство бронзы — сложный процесс, предполагавший сплавление определенных пропорций меди и цинка при высокой температуре — было настоящим искусством, и в записях Гудеа сообщается, что для этой цели из «земли плавильщиков» был приглашен *Сангу Симуг*, «божественный кузнец», работавший для Нинту. Далее Гудеа сообщает, что этот кузнец облицевал фасад храма отполированным камнем толщиной в две ладони.

То есть здесь не просто упоминается об использовании камня при строительстве храма, но и конкретно указывается, что кирпичная кладка была облицована каменными плитами определенной толщины — обстоятельство, до сих пор ускользавшее от внимания ученых. Это можно считать в некотором роде сенсацией. До нас не дошло больше ни одного шумерского текста, в котором при сооружении храма говорилось бы об облицовке кирпичной кладки камнем. Во всех подобных записях упоминается лишь о кирпичной кладке — о ее возведении, разрушении и ремонте — но никогда *об облицовке камнем* кирпичных фасадов!

Как это ни удивительно — но, как мы покажем ниже, вполне объяснимо — облицовка фасада нового Энинну отполированным камнем, уникальная для Шумера, повторяла *египетский* способ облицовки ступенчатых пирамид полированными каменными плитами для того, чтобы сделать их поверхность гладкой.

Строительство пирамид египетскими фараонами началось с пирамиды фараона Джосера в Саккаре (южнее Мемфиса) примерно в 2650 году до нашей эры (рис. 78). Ее шесть ступеней, расположенных внутри прямоугольного святилища, изначально были облицованы гладкими плитами из белого известняка, от которых до нашего времени дошли лишь следы. Облицовка и этой, и следующих пирамид использовалась другими правителями при возведении собственных монументов.

Египетские пирамиды, как было показано в одной из моих предыдущих книг, сначала строились самими ануннаками — например, Великая пирамида и две ее *спутницы* в Гизе. Именно они придумали облицовывать стороны пирамид отполированным камнем, чтобы сделать их боковую поверхность гладкой. То, что новый

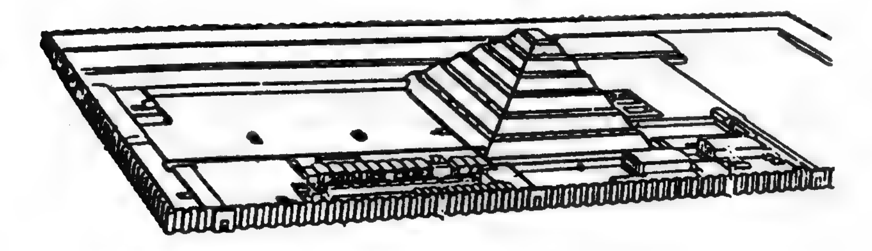

Рис. 78

Энинну в Лагаше, заказанный Нинуртой примерно в то же время, когда строился Стоунхендж, стал в буквальном смысле слова «каменной оградой» и повторял способ облицовки египетских пирамид, может послужить ключом к разгадке тайны Стоунхенджа.

Эта неожиданная связь с Древним Египтом была лишь одной из многих. Сам Гудеа упоминал о том, что сама форма Эннину и необходимость его облицовки гладким камнем были основаны на информации, полученной от Нисабы, «которая получила проект храма от Энки» в «Доме Обучения». Вне всякого сомнения, эта академия располагалась в одном из центров Энки, а Египет — не следует забывать об этом — входил в состав территорий, которые после раздела Земли отошли к Энки и его наследникам.

В проектировании Энинну участвовали несколько богов, и Нисаба, представшая перед Гудеа в первом видении с «табличкой звезд» в руке, была не единственной женщиной среди них. Сначала рассмотрим полный список богов, а затем попытаемся выяснить роль женщин.

Во-первых, это Энлиль, который дал толчок всему процессу, разрешив Нинурте построить храм. Затем Нинурта появился перед Гудеа и сообщил ему о реше-

нии высшего божества и о том, что именно его (Гудеа) выбрали в качестве строителя. Явившийся во сне Нингишзида указал царю точку восхода солнца, Нисаба стилом указала на благоприятную звезду, а Ниндуба нарисовал план храма на табличке. Чтобы понять смысл сна, Гудеа обратился за советом к богине-прорицательнице Нанше. Инанна/Иштар и Уту/Шамаш обязали своих почитателей доставить редкие строительные материалы. Нингишзида вместе с богом по имени Галалим участвовал в формовке кирпичей. Нанше указала благоприятный день, когда можно было начинать строительство. Затем Нингишзида определил ориентацию храма и заложил угловой камень. Прежде чем Энинну был признан годным для предназначенной цели, Уту/Шамаш проверил его расположение относительно Солнца. Вокруг зиккурата были возведены отдельные храмы, посвященные Ану, Энлилю и Энки. И наконец, в завершающих строительство обрядах очищения и освящения — прежде чем Нинурта/Нингирсу и его супруга Бау вошли в храм — принимали участие Нинмада, Энки, Ниндуба и Нанше.

При возведении Энинну, вне всякого сомнения, важную роль играла астрономия, и двое из участвовавших в проекте богов, Нинше и Нисаба, были богинями-астрономами. Их специальные знания в области астрономии, математики и метрологии использовались не только при строительстве храмов (как в случае с Гудеа), но и в других целях, а также для исполнения обрядов. Одна из богинь обучалась в академии Эриду, а другая — в академии Ниппура.

Нанше, которая объяснила Гудеа роль каждого из богов, явившихся ему во сне, и указала день, когда должна определяться ориентация храма (день весеннего равно-

денствия), названа в тексте «дочерью Эриду» (города Энки в Шумере). И действительно, в списке главных богов Месопотамии она носила имя НИН.А — «Госпожа Воды» — и считалась дочерью Эа/Энки. Ее специальностью было проектирование каналов и фонтанов, а на небе ей соответствовало созвездие Скорпиона — *мул* ГИР.ТАБ. Таким образом, знание, примененные ею при строительстве Энинну в Лагаше, были получены в академии Энки.

Известен гимн Нанше, в котором превозносится ее роль как той, кто определяет наступление нового года. Кроме того, она помогала Нисабе исполнять роль «божественного счетовода», который фиксирует и взвешивает людские грехи. Однако несмотря на то, что две богини часто упоминаются вместе, Нисаба (некоторые ученые читают ее имя как Нидаба) принадлежала к числу сторонников Энлиля, а иногда ее даже называли единокровной сестрой Нинурты/Нингирсу. В более поздние времена ее почитали как богиню урожая — возможно, из-за связи с календарем и погодой, — но в шумерской литературе ее называли «той, которая открывает человеку уши», то есть учит его мудрости. В одном из научных трактатов, собранных С. Крамером («The Shumerians») из разрозненных фрагментов, Нисаба называется богиней-покровительницей Е.ДУБ.БА («дом таблиц с записями»), главной шумерской академии письменности. Крамер называет ее «шумерской богиней мудрости».

По мнению Д. О. Эдзарда («Gotter und Mythen in Vorderen Orient»), Нисаба была богиней «искусства письма, математики, науки, архитектуры и астрономии». Гудеа говорит о ней как о «богине, знающей числа» — настоящий «Эйнштейн» древности...

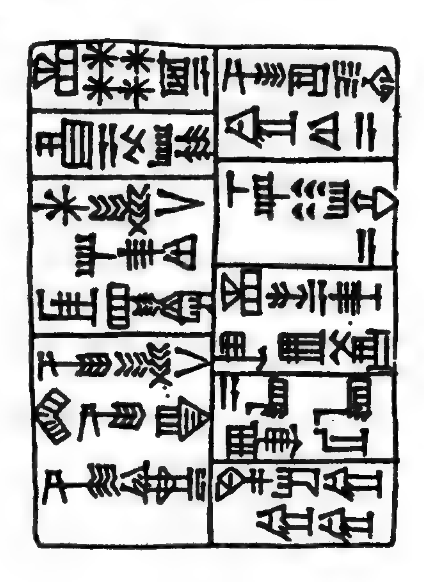

Рис. 79

Эмблемой Нисабы было Священное Стило. Короткий гимн, найденный при раскопках святилища в Лагаше (рис. 79), описывает ее как «ту, которая владеет пятьюдесятью великими МЕ», а также «стилом семи чисел». Оба числа ассоциируются с Энлилем и Нинуртой: численный ранг обоих равнялся пятидесяти, а один из эпитетов Энлиля (как главного на Земле, седьмой планете) звучал как «Господин Семи».

Своим Священным Стилом Нисаба указала царю Гудеа «благоприятную звезду» на «звездной табличке», которую она держала на коленях. Из этого следует, что на табличке было изображено несколько звезд, и для правильной ориентации храма требовалось выбрать одну из них. Этот вывод подтверждается в «Благословении Нисабы Энки» — в процессе обучения Энки дал богине «священную табличку небесных звезд». И опять слово «звезды» употребляется здесь во множественном числе.

Термин МУЛ, который в шумерском языке обозначал «небесное тело» (в аккадском языке *Каккаб*), применялся как к звездам, так и к планетам, и поэтому остается только гадать, что было изображено на карте звездного неба Нисабы: звезды, планеты или оба вида небесных тел. Первая строчка текста, представленного на рис. 79, содержит восхваление Нисабы как великого астронома, где она называется эпитетом НИН МУЛ.МУЛ.ЛА — «Госпожа множества звезд». Любопытная особенность этой формулировки заключается в том, что выражение «множество звезд» написано при помощи четырех значков, обозначающих звезду, а не сочетанием значка «много» со значком «звезда». Единственным логичным объяснением этой необычной формулировки может быть предположение, что Нисаба на своей звездной карте могла указать четыре звезды, которые мы используем и в наше время для определения сторон света.

Ее необыкновенная мудрость и научные знания нашли отражение в шумерских гимнах, где утверждается, что она «обладала пятьюдесятью великими МЕ» — этими загадочными «божественными формулами», которые, подобно компьютерным дискам, были достаточно малы и умещались в руке, но содержали огромное количество информации. Инанна/Иштар, как рассказывает шумерский текст, пришла в Эрилу к Энки и хитростью заставила его дать ей сто МЕ. Нисабе не нужно было красть свои пятьдесят «божественных таблиц». Из поэтического текста, составленного из фрагментов и переведенного на английский Уильямом У. Халло (в лекции «Cultic Setting of Sumerian Poetry») — ученый назвал его «Благословение Нисабы Энки», — становится ясно, что помимо обучения у Энлиля Нисаба закончила академию Энки в Эриду. В этом гимне Нисаба восхваляется

как «главный писец небес, хранитель записей Энлиля, всезнающий мудрец богов». В гимне содержится хвала Энки, «искусному мастеру Эриду», а также его «дому обучения». Текст сообщает нам, что Энки открыл для Нисабы двери «дома обучения», положил ей на колени табличку из лазурита, чтобы она могла советоваться по ней со звездным небом.

Городом «культа» Нисабы был Эрех («главная обитель»); ни его руины, ни местоположение в Месопотамии так и не были обнаружены. Пятидесятая строфа гимна указывает на то, что он мог быть расположен в «Нижнем Мире» (*Абзу*) Африки, где Энки руководил горной промышленностью и металлургией, а также проводил генетические эксперименты. В поэме перечисляются различные удаленные места, где Нисаба обучалась под руководством Энки, и сообщается, что он построил для нее Эрех и что она обучалась мудрости в Абзу.

Двоюродная сестра Нисабы ЭРЕШ.КИ.ГАЛ («главная обитель в великом месте») руководила научной станцией на юге Африки и вместе с сыном Энки Нергалом, который был ее мужем, хранила Таблицу Мудрости. Вполне возможно, что именно здесь Нисаба получала дополнительное образование.

Этот анализ атрибутов Нисабы поможет нам идентифицировать богиню — будем называть ее богиней астрономов, — изображенную на ассирийской табличке (рис. 80). Она стоит в проеме ворот, увенчанных ступенями для наблюдений. Богиня держит в руке прибор в виде серпа, укрепленного на шесте, — для наблюдения за движением Луны с целью ведения календаря. На то, что это Нисаба, указывают и четыре звезды, являющиеся, по нашему убеждению, символом этой богини.

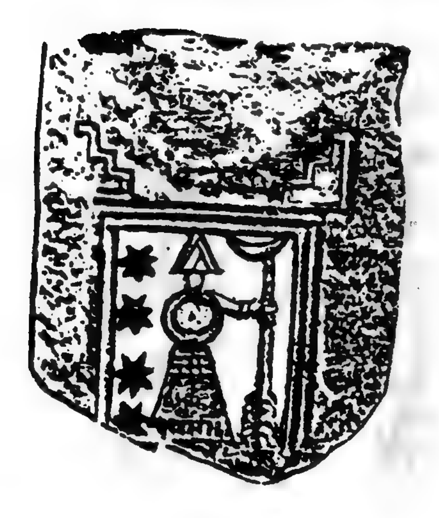

Рис. 80

Одна из самых странных фраз Гудеа при описании явившихся ему во сне богов относится к Нисабе: ее головной убор напоминал храм-зиккурат. Обычно на голове месопотамских богов красовались рога, а изображение зиккурата или какого-то другого объекта на голове бога или богини было абсолютно немыслимым. Тем не менее в записях Гудеа Нисаба предстает именно в таком виде.

Царь ничего не придумал. Если мы внимательно рассмотрим изображение на рис. 80, то обнаружим, что у Нисабы на голове действительно красуется макет храма-зиккурата — в точном соответствии с описанием Гудеа. Однако это не ступенчатое сооружение, а скорее пирамида с гладкими сторонами — *египетская* пирамида!

Более того, египетским был не только сам зиккурат — обычая носить на голове его макет придерживались египетские богини. Самой влиятельной из них были Изида, сестра и жена Осириса (рис. 81a), а также ее сестра Нептис (рис. 81b),

Рис. 81a и 81b

Может быть, богиня Нисаба, принадлежавшая к клану Энлиля, во время обучения в академии Энки переняла египетские обычаи и стала носить такой головной убор? В процессе анализа этого материала мы выявили много сходных черт между Нисабой и Сешет, помощницей египетского бога Тота. Помимо уже перечисленных атрибутов и функций Сешет выявились и другие, тоже совпадающие с атрибутами и функциями Нисабы, в том числе «богини искусства письма, а также науки», как выразился Герман Кес («Der Gotterglaube in Alten Aegypten»). Нисаба обладала «стилом семи чисел»; Сешет тоже ассоциировалась с числом семь. Один из ее эпитетов звучал как «Сешет равная семи», а ее имя писалось как иероглиф «семь», расположенный под дугой. Подобно Нисабе, которая явилась Гудеа с головным убором в виде храма, Сешет изображалась с двухступенчатой башней на голове и символом из комбинации звезды и дуги (рис. 82). Она была «дочерью неба», исто-

риком и хранителем времени: подобно Нисабе, она вычисляла астрономически благоприятные дни для строительства храмов.

Рис. 82

Согласно шумерским мифам супругом Нисабы был бог Хайя. О нем почти ничего не известно, за исключением того, что он тоже присутствовал на процедуре суда в день нового года, выравнивая весы, на которых взвешивались души людей. По египетским поверьям, Судным днем для фараона был день его смерти, когда взвешиванием сердца умершего определялась его судьба в загробном мире. У египтян уравновешивал весы бог Тот, который считался богом научных знаний, астрономии, календаря, письменности и хронологии.

Такое пересечение личностей богинь, которые обладали необходимыми для постройки Энинну знаниями астрономии и календаря, указывает на неизвестное доселе сотрудничество между шумерскими и египетскими божественными архитекторами, имевшее место во времена Гудеа.

Во многих отношениях это явление было необычным; оно нашло отражение в уникальной форме и в от-

делке храма, а также в устройстве на его территории экстраординарной астрономической обсерватории. Все это было тесно связано с календарем и зависело от него — от этого дара, ниспосланного человечеству божественными Хранителями Тайн.

После того как возведение Энинну было завершено, огромные усилия были потрачены на его украшение; текст сообщает нам, что части «внутреннего святилища» были украшены «панелями из кедра, приятными для глаза». Снаружи был разбит сад из редких деревьев и кустарников. В искусственном пруду водились удивительные рыбы — еще одна необычная для шумерских святилищ деталь, напоминающая о Египте, где священный пруд был обычным явлением.

Гудеа пишет, что его сон стал реальностью — храм теперь возвышается, подобно излучающей сияние горе.

Теперь усилия царя сосредоточиваются на Гирсу, то есть самом священном месте. Для того чтобы расширить террасу, пришлось засыпать глубокий ров. Только в тексте цилиндра А перечисляется более пятидесяти отдельных святилищ и храмов, которые были построены рядом с зиккуратом и посвящены различным богам, участвовавшим в проекте, в том числе Ану, Энлилю и Энки. Кроме того, на территории имелись всевозможные хозяйственные постройки, дворы, алтари, ворота, жилища для жрецов разных рангов и, разумеется, дневные и ночные покои для Нингирсу/Нинурты и его супруги Бау.

Кроме того, в святилище были предусмотрены специальные помещения для «Божественной Черной Птицы», летательного аппарата Нинурты, и его внушающего страх оружия, а также места для осуществления астрономических и календарных функций Энинну. Было

предусмотрено помещение для «Хозяина Секретов», а также новый *Шугалам*, самая высокая точка для наблюдений. На территории имелись два здания, соединенных между собой «шнурами», назначение которых непонятно, но которые могли быть как-то связаны с наблюдениями за небом, поскольку примыкали или были частью сооружений, носивших название «верхней комнаты» и «комнаты семи зон».

У нового Энинну имелись и другие уникальные особенности, служившие предметом гордости Гудеа; подробнее мы остановимся на них чуть позже. Древний текст совершенно недвусмысленно указывает на то, что необходимо было дождаться определенного дня — если точнее, то первого дня нового года, — прежде чем Нинурта и его супруга Бау войдут в построенный храм и сделают его своей обителью.

Цилиндр А с надписями Гудеа посвящен событиям, предшествующим строительству храма, а также самому строительству. В тексте цилиндра В описываются ритуалы освящения нового зиккурата, всей священной территории, а также церемония прибытия Нинурты и Бау в *Гирсу* — тем самым бог подтвердил свой эпитет НИН.ГИРСУ, «Господин Гирсу» — и их входа в новое жилище. Астрономические и календарные аспекты этих обрядов и церемоний подкрепляют информацию, полученную из цилиндра А.

В ожидании дня освящения храма — почти год — Гудеа проводил время в ежедневных молитвах, совершал возлияния, а также наполнял амбары нового храма зерном с полей, а загоны для скота — овцами с пастбищ. Наконец, наступил долгожданный день.

Церемонии начались в день, «когда родилась новая луна». Сами боги совершили ритуалы очищения и освя-

щения: Нинмада провел обряд очищения, Энки преподнес специальный оракул,Ниндуба воскурил ладан, богиня прорицаний Нисаба исполнила священные гимны.

Кульминацией праздника, писал Гудеа, стал третий день, когда во всем своем великолепии появился Нинурта. Он вступил в новое святилище, и по левую руку от него шествовала богиня Бау. Гудеа обильно окропил землю маслом, а также преподнес мед, масло, вино, молоко, зерно, оливковое масло — продукты, «не тронутые огнем» и предназначенные в пищу богам.

Пир богов, вкушавших не подвергшиеся кулинарной обработке фрукты и другие плоды, длился до полудня. Когда «солнце высоко поднялось над страной», Гудеа зарезал жирного быка и жирную овцу, и богам предложили жареное мясо; белый хлеб и молоко подносили весь день и всю ночь. Нинурта, «воин Энлиля», ел приготовленную для него еду, пил пиво и «остался доволен». Все это время жители города стояли на коленях или простирались ниц. День был наполнен *петициями*, а ночь молитвами.

На заре Нингирсу вошел в храм, который должен был стать ему домом, и издал воинственный клич. Гудеа сравнивает это событие с восходом солнца над землей Лагаша. В этот же день начался сбор обильного урожая.

Затем по указу Нинутры и богини Нанше последовали семь дней покаяния и искупления грехов, «когда служанка и хозяйка были равны, хозяин шел бок о бок с рабом... прекратилось злословье... богатый не обижал сироту... никто не обижал вдову... горожане воздерживались от дурных поступков». По окончании этих семи дней, на десятый день месяца Гудеа вошел в новый храм и впервые совершил три обряда Верховного Жреца, «разведя огонь на террасе храма перед сияющими небесами».

Рис. 83

Вполне возможно, что рисунок на цилиндрической печати второго тысячелетия до нашей эры, найденной в Малой Азии, запечатлел события, происходившие в Лагаше на тысячу лет раньше: на нем Верховный Жрец (чаще всего он был одновременно и царем, как Гудеа) зажигает огонь на алтаре перед зиккуратом, а в небе над ним сияет «благоприятная планета» (рис. 83).

Огонь, разведенный Гудеа, разгорелся ярче, и царь принес многочисленные жертвы «быков и козлят». Из свинцовых сосудов были совершены возлияния. Гудеа молился о процветании города и о вечном союзе с Нингирсу, «клянясь священными кирпичами Энинну».

И бог Нинурта обещал городу Лагашу и его жителям благоденствие, земле плодородие, а самому Гудеа долгую жизнь.

Надпись на цилиндре В заканчивается такими словами:

Гудеа, правитель Лагаша,
Он заложил его основанье.
Храму, что над Страною, словно солнце, встает,
Словно бык великий, над горой возвышаясь,
Что сверканием радостным
Наполняет собрание,
Что, подобно горе лесистой зеленой,
Высится в великолепии,
Установлен на удивление,
Храму Энинну, на место свое возвращенному
Богом Нингирсою, — хвала!
Храму Нингирсы, возведенному,
Ото всей души — хвала!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

СТОУНХЕНДЖ НА ЕВФРАТЕ

В записях, оставленных Гудеа, содержится огромное количество информации, и чем глубже специалисты изучают их, а также особенности построенного царем Энинну, тем больше открывают удивительных вещей.

Читая текст, строка за строкой, и представляя себе новый храм с террасой и его зиккурат, мы обнаруживаем поразительные признаки «связи Небо — Земля». К ним можно отнести одну из самых первых — если не первую — ассоциаций храма с Зодиаком, совершенно неожиданное появление в Шумере сфинксов, комплекс связей с Египтом и особенно с одним из египетских богов, а также мини-Стоунхендж Междуречья...

Начнем с первой задачи, к решению которой приступил Гудеа после возведения зиккурата и устройства храма-террасы. Это установка семи вертикальных каменных колонн в специально выбранных местах. Гудеа, как сказано в тексте, позаботился о том, чтобы они прочно держались на своих местах, и поэтому поставил каждую на фундамент.

Стелы (именно так ученые называют эти вертикальные сооружения) должны были выполнять какую-то важную функцию, поскольку Гудеа потратил целый год на доставку из дальних стран в Лагаш грубых каменных

блоков, из которых потом были высечены колонны. Еще год потребовался на их изготовление. Но затем были собраны все имеющиеся силы и средства, и в течение семи суток, когда работа не прекращалась ни днем, ни ночью, стелы были водружены на свои места. Если положение стел определялось астрономическими соображениями, то такая спешка вполне объяснима — чем больше времени займет их установка, тем больше будет рассогласование в положении небесных тел.

Важность местоположения стел подчеркивается тем фактом, что Гудеа дал каждой из них «имя», состоявшее из длинного заклинания, явно связанного с положением стелы (например, «на высокой террасе», «лицом к воротам на берегу реки» или «напротив храма Ану»). Несмотря на то что в тексте (первая строка столбца XXIX) говорится о возведении семи колонн за семь суматошных дней, там приводятся имена лишь шести из них. В отношении одной — вероятно, седьмой — сообщается лишь то, что она указывала на восходящее солнце. Поскольку ориентация нового Энинну давно была выполнена — в соответствии с божественными инструкциями и заложенным Нингишзидой угловым камнем, — ни шесть расставленных на территории святилища стел, ни седьмая, указывающая на восходящее солнце, не были нужны для ориентации храма. Их назначение было другим, и единственное логичное предположение заключается в том, что стелы служили вовсе не для определения дня весеннего равноденствия (то есть наступления нового года), а для каких-то необычных астрономических наблюдений, важность которых оправдывала огромные усилия, затраченные на их изготовление, а также спешку при установке.

Загадка этих вертикальных колонн начинается с вопроса, зачем понадобилось такое их количество, если

для создания линии наблюдения, скажем, за восходящим солнцем, достаточно всего двух? Удивление наше усиливается, когда мы читаем в тексте, что шесть стел, чье расположение было указано, Гудеа установил в форме *круга*. Может быть, Гудеа использовал стелы для формирования «каменной ограды» — в Древнем Шумере, более пяти тысяч лет назад?

По мнению Фолькенштейна («Die Inschriften Gudeas von Lagash»), записи Гудеа указывают на существование аллеи, или прохода — как в Стоунхендже! — который формирует линию наблюдений. Ученый отметил, что стела, указывающая на восходящее солнце, стоит в одном конце прохода или аллеи, которая называется «путем к верхней точке». В другом конце этой аллеи располагался *Шугалам*, место для наблюдений. Как считал Фолькенштейн, сам термин ШУ.ГАЛАМ переводится как «там, где была поднята рука» — то есть это самая высокая точка, с которой подается сигнал. И действительно, в цилиндре А есть строки, описывающие, как на входе в Шугалам Гудеа установил священную эмблему Солнца.

Мы уже упоминали о назначении Шугалама, когда Гудеа взошел на это место старого храма, чтобы убрать раствор и грязь, которые заслоняли обзор. Это была самая высокая точка, «место, с которого Нингирсу мог видеть повторения» — ежегодный небесный цикл — «на всех своих землях». Это описание ассоциируется со световым люком, по поводу которого шли такие ожесточенные споры на горе Зафон между Баалом и божественным архитектором, который прибыл из Египта для возведения нового храма в Ливане.

Дополнительный свет на непонятное назначение светового люка может пролить изучение древнееврейского термина, использовавшегося для этого изобретения, а также его аккадских корней. Слово *Зогар* появля-

ется в Библии всего один раз и обозначает отверстие в потолке герметичного Ноева Ковчега. По общему мнению, точный перевод этого термина звучит следующим образом: «отверстие в потолке, через которое может проникнуть солнечный луч». В иврите (современном варианте древнееврейского) этот термин также обозначает «зенит», или точку в небе, расположенную прямо над головой. И в современном языке, и в библейском тексте производное от этого термина, *Зохараим*, означает полдень, когда солнце находится в наивысшей точке, прямо над головой наблюдателя. Таким образом, Зохар был не просто отверстием в потолке, а позволял солнечному лучу проникать в темное помещение в строго определенное время. Это же слово, но чуть видоизмененное, переводится как «сияние». Все эти термины пришли из аккадского языка, который послужил основой для всей семитской группы языков: в нем слово *зирру*, или *зурру*, обозначало «освещать, сиять», а также «возвышаться».

По словам Гудеа, он установил на *Шугаламе* изображение Солнца. Известные факты дают основание предположить, что это был астрономический прибор, при помощи которого наблюдали за восходом солнца — вне всякого сомнения, в день весеннего равноденствия, на что указывают записи, — чтобы определить день наступления нового года и объявить о нем.

Была ли планировка священного места такой же, как в храме на горе Зафон (предполагаемая) и в египетских храмах, когда луч света проходил по заранее прочерченному пути и освещал святая святых на восходе солнца в строго определенный день?

В Египте у входа в Солнечные Храмы устанавливались два обелиска (рис. 84), которые предназначались для того, чтобы направлять солнечный луч в предпи-

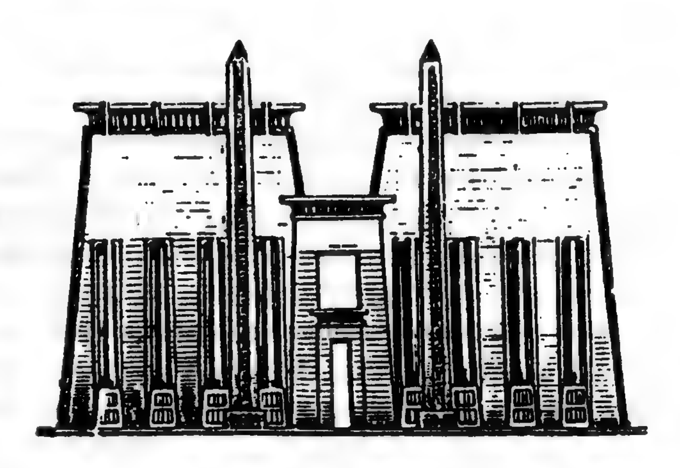

Рис. 84

санный день. Э. А. Уоллис Бадж («The Egyptian Obelisk») отмечал, что фараоны, например, Рамзес II и царица Хатшепсут, всегда воздвигали такие обелиски парами. Царица Хатшепсут даже приказала вырезать свое имя (внутри орнамента) между двумя обелисками (рис. 85а), чтобы благословенный луч Ра падал на нее в этот важный день.

Ученые обратили внимание, что у входа в Храм Соломона (рис. 85с) тоже располагались две колонны. Подобно стелам Гудеа, они имели имена:

И поставил столбы к притвору храма;
поставил столб на правой стороне
и дал ему имя Иахин,
и поставил столб на левой стороне
и дал ему имя Воаз.

Смысл этих названий так и остался неясным для ученых, однако форма, высота и внешний вид колонн подробно описываются в Библии (в основном в седьмой главе Третьей Книги Царств). Две колонны были отлиты из бронзы, и высота их составляла восемнадцать локтей (около двадцати семи футов). Сверху колонны

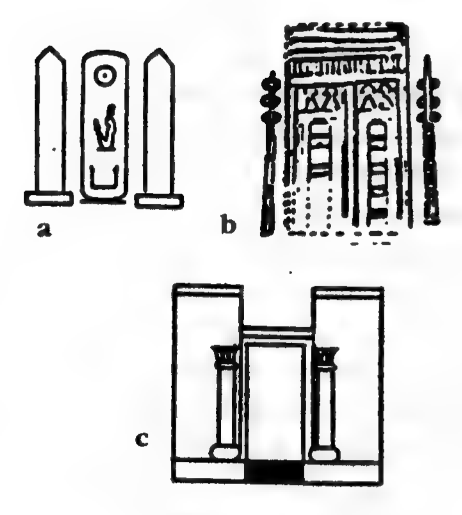

Рис. 85a, 85b и 85c

имелись сложные венцы в виде зубчатой короны с семью выступами, а «снурок в двенадцать локтей обнимал [окружность] того и другого столба». (Семь и двенадцать были преобладающими числами в храме.)

В Библии не указывается назначение этих колонн, и на этот счет существуют разнообразные теории: от чисто декоративной или символической функции до той, которую выполняли египетские обелиски по бокам входа в храм. В этом отношении ключом может служить египетское название обелиска *Текен.* Бадж писал, что это очень древнее слово, которое встречается в парном виде в «Текстах пирамид» в период конца VI династии. Что касается значения этого термина, добавляет ученый, то оно нам не известно, поскольку сами египтяне, по всей видимости, забыли его еще в глубокой древности. Поэтому вполне вероятно, что слово *Текен* иностранного происхождения, и по нашему мнению, и оно, и библейское название колонны *Иахин* имеют аккадский корень *хунну*, который означает «правильно уста-

новить», а также «зажечь свет» (или огонь). Возможно, аккадский термин ведет свое происхождение от еще более древнего шумерского слова ГУННУ, которое сочетает в себе такие значения, как «дневной свет» и «труба».

Эти лингвистические ключи прекрасно согласуются с древними шумерскими изображениями входов в храмы, обрамленных двумя колоннами, к которым прикреплены некие устройства округлой формы (рис. 85b). Вероятно, это и есть предшественники всех парных столбов, колонн или обелисков — они появились на шумерских рисунках на тысячу лет раньше, чем остальные. Ответ на эту загадку поможет найти анализ термина, при помощи которого Гудеа описывает установленные им стелы. Все семь стел он называет НЕ.РУ — отсюда происходит древнееврейское слово *Нер*, обозначающее свечу. Шумерское письмо развилось из пиктограмм, когда писец при помощи заостренной палочки оставлял на сырой глине клинообразные метки, имитируя внешний вид объекта или действие, для обозначения которого служил значок. Выяснилось, что исходная пиктограмма слова *Неру* состояла из двух — не одной, а двух — колонн на устойчивых основаниях с похожими на антенны выступами (рис. 86).

Таких сдвоенных колонн, направлявших (действительно или символически) луч солнца в определенный день года, было достаточно лишь в том случае, если задействовалось только одно положение Солнца — в день равноденствия или солнцестояния. Если проект Гирсу был именно таким, тогда хватило бы двух колонн, установленных в соответствии с расположением *Шугалама*. Однако Гудеа поставил семь столбов, расположив шесть из них по кругу, а седьмую направив в точку восхода солнца. Для того чтобы образовать линию наблюдения,

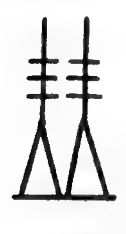

Рис. 86

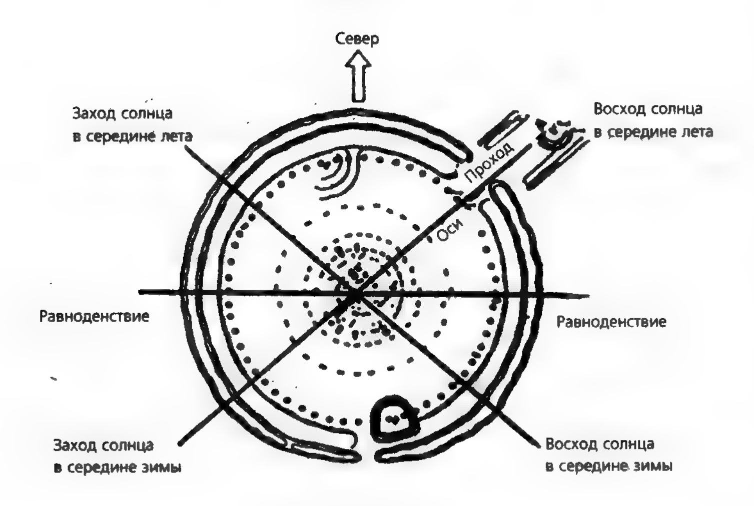

Рис. 87

эта отдельная колонна должна была располагаться либо в центре круга, либо вне его, на свободном проходе. В любом случае результат обнаруживает сверхъестественное сходство с находящимся на Британских островах Стоунхенджем.

Шесть расположенных по окружности точек и одна в центре образуют такую же схему (рис. 87), как Стоунхендж II — построенный примерно в то же время, — и обеспечивают ориентировку не только на точки равноденствия, но и на точки солнцестояния (восход и заход солнца в середине лета и середине зимы). Поскольку наступление нового года в Месопотамии было жест-

ко привязано к точкам равноденствия, в результате чего краеугольный камень зиккуратов был обращен к востоку, установка каменных колонн, позволявших ориентироваться на точки солнцестояния, представляла собой серьезное новшество. Это было явно «египетское» влияние, поскольку связанная с точками солнцестояния ориентация была отличительной особенностью именно храмов Египта — как раз в эпоху Гудеа.

Если, как предполагает Фолькенштейн, седьмая колонна располагалась не внутри, а вне круга — на проходе или аллее, ведущей к Шугаламу, — то выявляется еще более удивительное сходство, причем не только с более поздним Стоунхенджем, но и со Стоунхенджем I, где, как нам известно, было установлено всего семь камней: четыре базовых камня образовывали прямоугольник, два привратных камня стояли по обе стороны начала аллеи, а пяточный камень определял линию наблюдения (схема расположения этих камней представлена на рис. 88). Поскольку лунки Обри являлись частью Стоунхенджа I, линия наблюдения без труда определялась наблюдателем у лунки 28, направлявшим взгляд на шест, установленный в лунку 56 — в нужный день солнце появлялось над пяточным камнем.

Такое сходство в расположении имеет еще большее значение, чем в первом варианте, поскольку — мы уже упоминали об этом выше — прямоугольник из четырех базовых камней позволял проводить наблюдения не только за Солнцем, но и за Луной. Осознание смысла этого прямоугольника привело и Ньюмена, и Хокинса к далеко идущим выводам относительно глубины знаний строителей Стоунхенджа I. Однако Стоунхендж I старше Энинну на семь веков, и поэтому тот, кто составлял

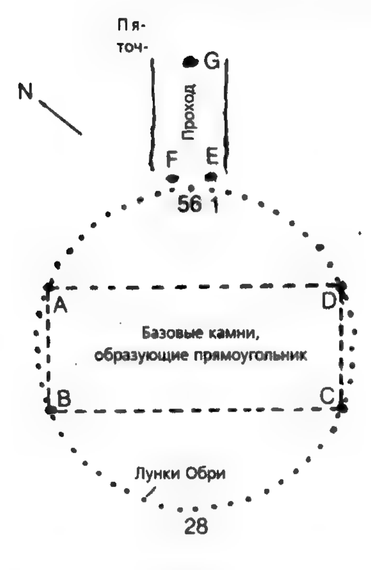

Рис. 88

схему размещения семи столбов Энинну, брал пример с проектировщика Стоунхенджа I.

Подобное сходство двух сооружений, расположенных в разных концах Земли, кажется невероятным, однако по мере того, как проясняются детали построенного Гудеа храма, оно приобретает все большее правдоподобие.

Описанный круг из шести колон (плюс одна отдельно стоящая) был не единственным кругом на территории нового Энинну.

Хвастаясь своими «великими деяниями», для которых потребовалась особая «мудрость» (научные знания), Гудеа описывает — после раздела, посвященного стелам, — «подобный короне круг для новой Луны», уникальное для своего времени сооружение из камня. Этот второй круг был устроен в виде «круглой короны

из новой луны» и состоял из тринадцати вертикальных камней, «поставленных как герои, связанные сетью» — по всей видимости, эта метафора описывает *круг из вертикальных каменных блоков, соединенных сверху перемычками и образующих некое подобие «сети», как трилитоны в Стоунхендже!*

Можно лишь предполагать, что первый, меньший по размерам круг служил не только для наблюдений за Солнцем, но и за Луной, но большой круг, вне всякого сомнения, имел отношение к Луне. Судя по многочисленным упоминаниям в тексте «новой луны», наблюдения за ночным светилом были привязаны к ежемесячным циклам луны, к ее прибыванию и убыванию в процессе прохождения всех четвертей. Нашу интерпретацию похожего на корону круга подтверждает фраза, что этот круг состоял из двух групп мегалитов — соответственно из шести и семи камней, причем последние были явно выше первых.

На первый взгляд расположение тринадцати мегалитов (шесть плюс семь), соединенных перемычками и образующих «корону», кажется ошибочным, поскольку мы рассчитывали найти лишь двенадцать колон (поставленные в круг они образуют двенадцать апертур) — если их расстановка имеет отношение к двенадцати месяцам или двенадцати фазам луны. Однако наличие тринадцати колон обретает смысл в том случае, если вспомнить о необходимости прибавления еще одного месяца в календаре. В таком случае удивительные каменные круги в Гирсу были первым в истории каменным календарем, в котором объединялись солнечный и лунный циклы.

(Возникает вопрос, не являлись ли эти каменные круги в Гирсу предвестниками семидневной недели —

происхождение такого разбиения времени ученым неизвестно, — знакомой нам по Библии как шесть дней творения плюс один день отдыха. Число семь появляется дважды — как число колонн и как группа камней большого круга. Поэтому вполне возможно, что дни стали подсчитываться в соответствии с численностью каждой группы, что привело к появлению повторяющихся периодов из семи дней. Кроме того, четыре фазы луны, умноженные на тринадцать (число колонн), делили год на сорок две недели по семь дней в каждой.)

Независимо от того, какие календарно-астрономические возможности были заложены в два каменных круга (вероятно, мы затронули лишь самые основные), *не подлежит сомнению тот факт, что в Гирсу города Лагаша действовал солнечно-лунный каменный компьютер*.

Если у вас создается впечатление, что речь идет о «Стоунхендже на Евфрате» — мини-Стоунхендже, построенном шумерским царем в Гирсу города Лагаша примерно в то же время, когда Стоунхендж на Британских островах превратился в настоящую «каменную изгородь», то есть около 2100 года до нашей эры, — то впереди вас ждут еще более удивительные открытия. Именно в это время в Стоунхендж были привезены издалека глыбы голубого песчаника. И здесь просматривается сходство двух сооружений: Гудеа использовал не одну, а две разновидности камней, привезенных из дальних мест, из «каменных гор» Магана (Египет) и гор Мелуххи (Нубия). Надпись на цилиндре А сообщает, что потребовался целый год для доставки этих каменных блоков с гор, до которых прежде не добирался ни один шумерский царь. Для того чтобы попасть в нужное ме-

сто, Гудеа «проделал проход в горах», а затем на судах доставил каменные блоки из камней *Хуа* и *Луа*.

Ученым не удалось расшифровать названия этих двух разновидностей камней, но тот факт, что их привезли издалека, не подлежит сомнению. Добытые в Африке, они сначала перевозились по суше — по новой дороге, построенной Гудеа, — а затем были погружены на суда и доставлены морем в Лагаш (город соединялся с Евфратом судоходным каналом).

Ситуация в Месопотамии напоминала то, что происходило в долине Солсбери: камни доставлялись издалека и устанавливались в виде двух кругов. В Лагаше, как и в Стоунхендже I, ключевую роль играли семь колонн. Кроме того, на всех стадиях Стоунхенджа и в Лагаше большой мегалит формировал требуемое направление на солнце. В обоих случаях каменный «компьютер» должен был выполнять функцию солнечно-лунной обсерватории.

Значит ли это, что оба сооружения были созданы одним и тем же гением науки, божественным архитектором, или они просто явились результатом накопления научных знаний, что и выразилось в их сходстве?

Несомненно, общие научные знания, касающиеся астрономии и календаря, сыграли свою роль, но нельзя игнорировать и вклад конкретного божественного архитектора. В предыдущих главах мы упоминали об основных отличиях Стоунхенджа от других храмов Старого Света: Стоунхендж имел своим основанием круг, что позволяло осуществлять наблюдения за небесными телами, тогда как все остальные были квадратными или прямоугольными. Эта разница очевидна не только в общей планировке храмов, но и в тех нескольких случаях, когда были обнаружены каменные колонны, располо-

жение которых указывало на их астрономическую и календарную функцию. Ярким примером таких отличий могут служить находки в Библосе, на мысе, возвышающемся над Средиземным морем. Святая святых этого храма представляла собой квадрат, по бокам которого располагались вертикальные каменные монолиты. Их расположение явно предполагало наблюдение за точками равноденствия и солнцестояния, но они не образовывали круг. Эта же ситуация повторилась в ханаанском городе Гезере, неподалеку от Иерусалима. Там была обнаружена табличка с перечислением всех месяцев года и соответствующих сельскохозяйственных работ, что предполагало существование научного центра, в котором вели календарь. Здесь ряд вертикальных монолитов напоминает аналогичное сооружение в Библосе, причем остатки этих столбов образуют прямую линию, что исключает их круговое расположение.

Несколько образующих круг каменных монолитов, повторяющих необычное расположение в Гирсу, известны нам из Библии. Однако их немногочисленность указывает на прямую связь с Шумером во времена правления Гудеа.

Круг из тринадцати колонн, включая центральную, появляется в рассказе об Иосифе, правнуке Авраама, который досаждал своим братьям, рассказывая свои сны, в которых они все склонялись перед ним, самым младшим в семье. Братья продали его в рабство в Египет после того, как чашу их терпения переполнил сон, в котором Иосиф видел, как «солнце и луна и одиннадцать звезд поклоняются ему» — он имел в виду отца, мать и одиннадцать братьев.

Несколько столетий спустя, когда евреи покинули Египет в поисках Земли Обетованной, в Ханаане был

построен первый настоящий каменный круг — на этот раз из двенадцати камней. В главах 3 и 4 Книги Иисуса Навина описывается чудо переправы через реку Иордан, которой руководил Иисус. По указанию Господа главы двенадцати колен Израилевых положили двенадцать камней на середину реки, и как только священники, несущие ковчег, вошли в воды Иордана и ступили на камни, текущая сверху вода «остановилась стеною», русло обнажилось, и народ смог перейти через реку, как по суше. После того как священники сошли с камней и перенесли ковчег на другой берег, «вода Иордана устремилась по своему месту и пошла, как вчера и третьего дня, выше всех берегов своих».

Затем Господь приказал Иисусу взять эти двенадцать камней и установить в форме круга на западном берегу реки, «на восточной стороне Иерихона», как памятник совершенному Богом чуду. С тех пор место, где были поставлены двенадцать камней, называется *Гилгала*, что означает «место круга».

В этом рассказе важен не только сам факт сооружения круга из двенадцати камней в память о чуде, но и время этого события. В 3-й главе Книги Иисуса Навина сказано, что описываемые события происходили в период жатвы — «Иордан же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы». Затем в главе 4 уточняется: это было в первом месяце календарного нового года, причем именно на десятый день этого месяца — что совпадает с кульминацией церемонии освящения в Лагаше — «вышел народ из Иордана... и поставил стан в Галгале... и двенадцать камней, которые взяли они из Иордана».

Эти календарные даты удивительным образом совпадают с временем, когда Гудеа после завершения

строительства Энинну воздвиг каменный круг на террасе Гирсу. В записях Гудеа мы читаем, что Нинурта и его супруга вошли в храм в первый день сбора урожая — в точности как в библейском рассказе. Астрономия и календарь присутствуют в обеих историях, причем и там, и там они связаны с сооружениями в форме круга.

Возникновение традиции строить каменный круг у потомков Авраама, по нашему мнению, можно проследить до самого Авраама и его отца Фарры. Подробно этот вопрос был рассмотрен в одной из моих предыдущих работ, где мы пришли к выводу, что Фарра был жрецом-прорицателем из царского рода, выросшим и получившим образование в Ниппуре. На основе приведенных в Библии сведений мы вычислили, что он родился в 2193 году до нашей эры, и это значит, что Фарра был жрецом-астрономом в Ниппуре, когда Энлиль разрешил своему сыну Нинурте при помощи Гудеа построить новый Энинну.

Сын Фарры Аврам (впоследствии переименованный в Авраама) родился — согласно нашим подсчетам — в 2123 году до нашей эры, и ему исполнилось десять лет, когда семья переехала в Ур, где Фарра был назначен на должность представителя жрецов Ниппура. Семья проживала в Уре до 2096 года, после чего покинула Шумер и переселилась в верховья Евфрата (в результате этой миграции Авраам в конечном итоге обосновался в Ханаане). К этому времени Авраам уже хорошо разбирался в занятиях царей и жрецов, в том числе и в астрономии. Получив образование в священных храмах Ниппура и Ура как раз в то время, когда пошли разговоры о чудесах нового Энинну, он не мог не знать об удивительном каменном круге Гирсу. Именно этим можно объяснить знания его потомков.

Откуда же пришла сама идея о круге как о геометрической форме, наиболее подходящей для астрономических наблюдений — форме, которая является самой заметной особенностью Стоунхенджа? По нашему мнению, в ее основе лежит понятие Зодиака, цикла из двенадцати созвездий, расположенных вокруг Солнца в плоскости вращения планет (эклиптике).

В начале двадцатого столетия в Галилее, на севере Израиля, археологи обнаружили руины синагог, которые были построены через десятки и сотни лет после разрушения римлянами Второго Храма (в 70 году нашей эры). К их величайшему удивлению, у всех этих синагог обнаружилась одна общая черта: их полы были украшены искусной мозаикой, в узорах которой присутствовали знаки Зодиака. Как видно из рисунка одной из них, из местечка Бет-Альфа (рис. 89), количество знаков — двенадцать — было таким же, как в наши дни, а сами знаки и их названия в точности совпадали с современными. Названия были написаны шрифтом, ничем не отличающимся от современного иврита, и начинались (на востоке) с *Талеха* (Овен), за которым шел знак *Шор* (Телец), затем *Дагим* (Рыбы) — и так далее, в том же самом порядке, что и тысячу лет спустя.

Зодиакальный круг, который в Аккаде называли *Манзаллу* («остановки» Солнца) стал источником древнееврейского слова *Мазалот*, которое переводится как «судьба». Именно здесь прослеживается переход от астрономической и календарной природы Зодиака к его астрологическим аспектам — переход, который со временем заслонил исходное значение Зодиака и ту роль, которую он играл в делах богов и людей. Чрезвычайно важным было его влияние на построенный Гудеа Энинну.

Рис. 89

Несмотря на все имеющиеся факты, до недавнего времени в научных кругах господствовало мнение, что сама концепция Зодиака, а также все его названия и символы были придуманы греками, поскольку само слово «зодиак» имеет греческое происхождение и означает «круг животных». Допускалось, правда, и возможное египетское влияние, поскольку в Египте были известны знаки Зодиака с теми же названиями и символами (рис. 90). Несмотря на древность некоторых египетских рисунков — включая великолепные рисунки храма в Дендере, на которых мы подробно остановимся ниже, — концепция Зодиака родилась не в Египте. Работы многих ученых, например Э. С. Круппа («In Search of Ancient Astronomies»), подтверждают, что «все имеющие свидетельства указывают на то, что идея Зодиака воз-

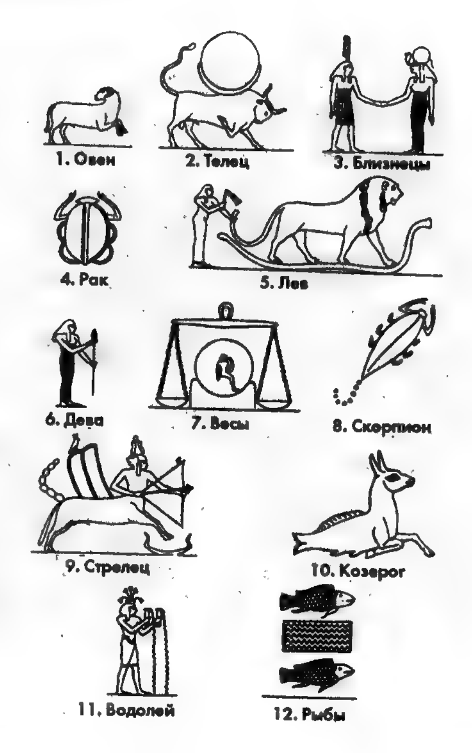

Рис. 90

никла не в Египте, а была импортирована туда из Месопотамии». Древнегреческие ученые, знакомые с обычаями и искусством Египта, в своих трудах тоже отмечали, что знания по астрономии — по крайней мере — принесли египтянам халдеи, астрономы-священники из Вавилона.

Археологи нашли вавилонские астрономические таблицы, совершенно четко разделенные на двенадцать частей, каждой из которых соответствовал знак Зодиака (рис. 91). Вероятно, именно эти источники изучали древнегреческие ученые. Тем не менее зодиакальные символы обычно вырезались на камне внутри небесного круга. Почти за две тысячи лет до появления зодиа-

Рис. 91

Рис. 92

кального круга, найденного в развалинах синагоги в Бет-Альфе, ближневосточные правители, и особенно вавилонские, в своих договорах и соглашениях ссылались на богов; пограничные камни (*Кудурру*) были украшены изображениями этих богов — планет и знаков Зодиака — внутри небесного круга и в объятиях извивающейся змеи, которая была символом Млечного Пути (рис. 92).

В любом случае концепция Зодиака зародилась именно в Шумере. Как было неопровержимо доказано в одной из моих предыдущих книг, шумеры знали о домах Зодиака и, кроме того, изображали и называли их точно так же, как и мы, шесть тысячелетий спустя.

ГУ.АННА («Небесный бык») — Телец
МАШ.ТАБ.БА («Близнецы») — Близнецы
ДУБ («Клещи, Щипцы») — Рак
УР.ГУЛА («Лев») — Лев
АБ.СИН («Ее отцом был Син») — Девушка (Дева)
ЗИ.БА.АН.НА («Небесная судьба») — Весы
ГИР.ТАБ («Имеющий когти, Когтистый») — Скорпион
ПА.БИЛ («Защитник») — Лучник (Стрелец)
СУХУР.МАШ («Козел-рыба, Барабулька») — Козерог
ГУ («Господин Воды») — Водонос (Водолей)
СИМ.МАН («Рыбы») — Рыбы
КУ.МАЛ («Обитающий в полях») — Баран (Овен)

Существуют убедительные свидетельства того, что шумеры знали о зодиакальных эпохах, причем не только о названиях и символах, но и о самом прецессионном цикле. Летосчисление началось в Ниппуре пример-

но в 3800 году до нашей эры — в Эру Тельца. Вилли Хартнер в своей работе «The Earliest History of the Constellations in the Near East» (журнал «Journal of Near Eastern Studies») проанализировал шумерские пиктограммы и пришел к выводу, что многочисленные изображения быка, который бодает льва (рис. 93b, четвертое тысячелетие до нашей эры), или льва, который толкает быка (рис. 93c, примерно 3000 год до нашей эры), отражают зодиакальное время. В момент весеннего равноденствия, когда начинался новый календарный год, Солнце находилось в созвездии Тельца, а во время летнего солнцестояния — в созвездии Льва.

Альфред Жеремиас («The Old Testament in the Light of the Ancient Near East») обнаружил текстуальные доказательства того, что шумерская зодиакально-хронологическая «точка нуля» находилась строго посередине

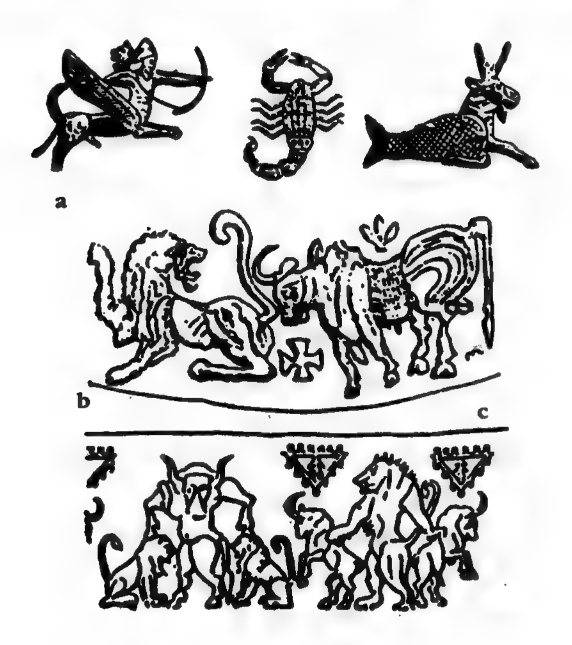

Рис. 93a, 93b и 93c

между Тельцом и Близнецами; исходя из этих данных, он пришел к выводу, что Зодиак был изобретен в Эру Близнецов, то есть еще до зарождения шумерской цивилизации. На шумерской табличке из Берлинского музея (VAT.7847) список зодиакальных созвездий открывается созвездием Льва, унося нас к одиннадцатому тысячелетию до нашей эры, примерно к временам Великого потопа.

Изобретенное аннунаками как связь между божественным временем (циклом, в основе которого лежал орбитальный год Нибир, равный 3600 земных лет) и земным временем (периодом вращения Земли вокруг Солнца), небесное время (период в 2160 лет, определяющий прецессионный переход от одного дома Зодиака к другому) служило для датировки главных событий в доисторические времена. Точно так же в наше время поступает археоастрономия. Так, например, изображение аннунаков в виде астронавтов, а также космического корабля, курсирующего между Марсом (шестиконечная звезда) и Землей (обозначенной семью точками и лунным серпом), отнесено к Эре Рыб, поскольку на рисунке присутствует знак Зодиака в виде двух рыб (рис. 94). Шумерские тексты тоже используют небесное время: примером тому может служить текст, в котором Великий потоп помещен в Эру Льва.

Мы не можем назвать точную дату знакомства человечества с концепцией Зодиака, но произошло это задолго до правления Гудеа. Таким образом, присутствие изображений знаков Зодиака в новом храме Лагаша не должно вызывать удивления — в отличие от мозаики Бет-Альфы и резьбы пограничных камней. Более того, это величественное сооружение может быть названо *самым первым и самым древним планетарием*.

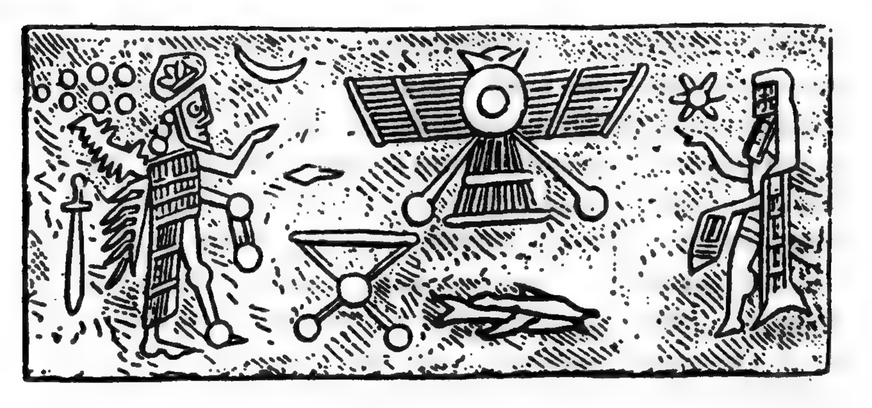

Рис. 94

В записях Гудеа мы читаем, что он поместил «образы созвездий» в освященном и охраняемом месте внутреннего святилища. Там, в специально сконструированном «небесном своде» — имитация небесного круга, нечто вроде древнего планетария, — был построен купол, опиравшийся на конструкцию, название которой ученые перевели как «антамблемент» (специальный термин, обозначающий основание из колонн). На этом «небесном своде» Гудеа «поселил» знаки Зодиака. В тексте мы находим упоминания о «Небесных Близнецах», о «Священном Козероге», о «Герое» (Стрельце), Льве и «Небесных Существах» Быке и Овне.

Гудеа хвастается, что его «небесный свод» с изображениями Знаков зодиака поражал воображение. По прошествии нескольких тысяч лет мы уже не можем войти в это внутреннее святилище и вместе с Гудеа насладиться иллюзией звездного неба с мерцающими созвездиями, но у нас есть возможность отправиться в Дендеру, что в Верхнем Египте, войти в святилище главного храма и взглянуть на потолок. Там мы увидим изображение звездного неба: небесный круг на севере, юге,

востоке и западе поддерживается сыновьями Гора, а в четырех точках восхода и захода солнца в дни солнцестояния — четырьмя девушками (рис. 95). Круг поделен на тридцать шесть «деканов» (десятидневных периодов египетского календаря, по три на каждый месяц), окружающих центральный «небесный свод», внутри которого изображены двенадцать зодиакальных созвездий — теми же символами (телец, овен, лев, близнецы и т. д.) и в том же порядке, что и сегодня, и в Древнем Шумере. Написанное иероглифами название храма, *Та инт нетерти*, переводится как «место колонн богини». Это дает основание полагать, что в Дендере, как и в Гирсу, каменные колонны служили для наблюдения за небесными объектами и были связаны как с Зодиаком, так и

Рис. 95

с календарем (о чем свидетельствуют тридцать шесть деканов).

Ученые не пришли к единому мнению относительно возраста Зодиака в Дендерах. Рисунок был обнаружен во время египетского похода Наполеона, а затем перенесен в парижский Лувр. Считается, что он был создан в период, когда Египет находился под влиянием греко-римской культуры. Однако специалисты уверены, что это копия изображения в гораздо более древнем храме, посвященном богине Хатхор. Сэр Норман Локьер в своей работе «The Dawn of Astronomy» интерпретировал текст, относящийся к временам правления Четвертой династии (2613 — 2494 год до нашей эры), как описание ориентировки этого храма по небесным светилам. В этом случае «небесный свод» в Дендерах датируется периодом времени между завершением строительства Стоунхенджа I и сооружением Энинну в городе Лагаше царем Гудеа. Если же, как утверждают другие ученые, датировку небесного свода в Дендерах производить по изображению дубинки с сидящим на ней соколом, который касается ног Близнецов, расположенных между Быком (Тельцом) справа и Крабом (Раком) слева, то это значит, что рисунок в Дендерах возвращает небо (как мы делаем это в современных планетариях в канун Рождества, показывая, каким оно было во времена Христа) к периоду между 6540 и 4380 годами до нашей эры. Согласно египетской хронологии, которая велась жрецами и была записана Мането, в это время Египтом правили полубоги. Такая датировка небесного свода в Дендерах согласуется с выводами Альфреда Жеремиаса относительно «точки нуля» шумерского зодиакального календаря. Таким образом, и шумерская, и египетская зодиакальная хронология подтверждает гипо-

тезу о том, что концепция Зодиака возникла раньше этих цивилизаций и что найденные учеными изображения — это дело рук «богов», а не людей.

Поскольку Зодиак и сопутствующее ему небесное время были изобретены аннунаками вскоре после их первого появления на Земле, некоторые зодиакальные даты, относящиеся к событиям, изображенным на цилиндрических печатях, относятся к зодиакальным эрам, когда человеческой цивилизации еще не существовало. Эра Рыб, к примеру, на которую указывают две рыбы на рис. 94, приходилась на период между 25 980 и 23 820 годами до нашей эры (или раньше, если имеется в виду одна из предыдущих Эр Рыб в Великом Цикле из 25 920 лет).

Невероятно, но вовсе не удивительно, что о существовании рисунка, на котором изображен небесный круг с зодиакальными созвездиями, говорит древний шумерский текст, известный ученым под названием «Гимн Энлилю, Всеблаготворнейшему». Описывая внутреннюю часть центра управления миссией в Ниппуре внутри зиккурата Е.КУР, текст сообщает, что в затемненной комнате, носившей название Дирга, был установлен «небесный зенит, таинственный, как дальнее море», в котором находились «звездные символы... доведенные до совершенства».

Термин ДИР.ГА означает «темный, похожий на корону», и в тексте есть пояснения, что помещенные в комнате «звездные символы» служили для вычисления времени праздников, то есть выполняли функцию календаря. Все похоже на предшественника планетария Гудеа, за исключением того, что планетарий в Экуре был спрятан от людских глаз и предназначался только для аннунаков.

«Небесный свод» Гудеа, напоминавший планетарий, больше похож на Диргу, чем на рисунок из Дендер, который был всего лишь росписью на потолке. Однако не следует исключать и возможности того, что образцом для Гирсу послужили египетские изображения — слишком много в них совпадений. И список этих совпадений далеко не исчерпан.

Одними из наиболее впечатляющих находок, в настоящее время украшающими ассирийские и вавилонские отделы во всех крупнейших музеях мира, можно считать колоссальные каменные изваяния животных с туловищем быка или льва и головами богов в рогатых головных уборах (рис. 96), которые охраняли входы в храмы. Можно смело предположить, что эти «мифические существа», как называют их ученые, представляют собой воплощенный в камне мотив борьбы Тельца и

Рис. 96

Льва, о котором мы упоминали выше, и связывают храмы с магией древнего небесного времени и богами, ассоциировавшимися с прошедшими зодиакальными эрами.

Археологи убеждены, что эти скульптуры были выполнены по образцу египетских сфинксов, главным образом Великого Сфинкса в Гизе, о котором ассирийцы и вавилоняне прекрасно знали — этому способствовали торговые связи и войны. Однако записи Гудеа показывают, что за полтора тысячелетия до того, как эти зодиакальные и одновременно божественные существа заняли место в ассирийских храмах, Гудеа уже поставил сфинксов в храме Энинну: мы читаем о «льве, внушающем ужас», и о «диком быке, припавшем к земле, словно лев». К удивлению археологов, полагавших, что сфинксы были неизвестны в Древнем Шумере, среди руин Гирсу в Лагаше была обнаружена статуя Нинурты/Нингирсу в виде припавшего к земле сфинкса (рис. 97).

Намек на то, что все это было уже известно, содержится в обращении Нинутры к озадаченному Гудеа во время его второго вещего сна. Нинурта подтвердил

Рис. 97

полномочия царя, указал на его знание других стран, заверил в сотрудничестве Магана и Мелуххи (Египта и Нубии) и пообещал, что в помощь ему будет направлен бог по имени «Сияющий Змей». Кроме того, Нинурта сказал, что новый Энинну станет таким же, как его священное место Е.ХУШ.

Это последнее заявление можно считать сенсационным.

Как нам уже известно, «Е» в шумерском языке обозначает божественный дом, или храм; в случае Энинну — это ступенчатая пирамида. ХУШ переводится как «красноватый, рыжий». То есть Нинурта говорил о том, что Энинну будет похож на «красный дом бога» — новый храм станет копией уже существующего сооружения, известного своим красноватым цветом...

В поисках такого сооружения нам поможет пиктограмма *Хуш*. Здесь нас ждет просто потрясающее открытие — этот значок представляет собой схематичное изображение *египетской пирамиды* (рис. 98а) со всеми ее опорами, внутренними проходами и подземными помещениями. Более того, это похоже на схему великой пирамиды в Гизе (рис. 98b) и ее уменьшенной модели, малой пирамиды в Гизе (рис. 98с), а также первой пирамиды фараонов (рис. 98d), которая получила название *Красной пирамиды* — то есть имела тот же цвет, на который указывает слово *Хуш*.

Когда в Лагаше строился храм Энинну, Красная пирамида уже существовала. Это была одна из трех пирамид, приписываемых Снеферу, первому фараону IV династии, который правил примерно в 2600 году до нашей эры. Его архитекторы впервые предприняли попытку построить для него пирамиду, сымитировав 52-градусный наклон пирамид в Гизе, возведенных анну-

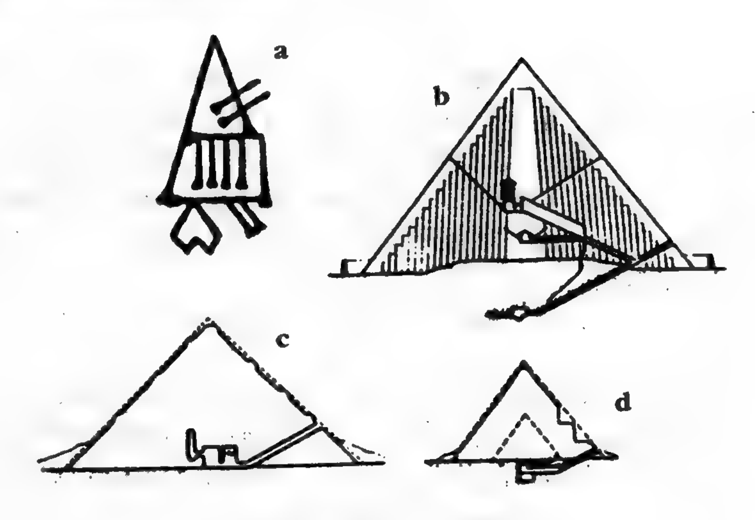

Рис. 98a, 98b, 98c и 98d

наками на тысячу лет раньше, однако наклон оказался слишком крутым, и сооружение рухнуло. Это обрушение привело к поспешной корректировке угла наклона граней второй пирамиды в Дашуре (до 43 градусов), в результате чего это сооружение получило название «плоской» пирамиды. Затем в Дашуре была построена третья пирамида фараона Снеферу. Она считается первой классической пирамидой фараонов, и ее грани имеют безопасный наклон примерно 43,5 градуса (рис. 99). Она была возведена из местного розового известняка и получила название Красной пирамиды. Выступы на ее гранях предназначались для крепления облицовки из белого песчаника, но эта облицовка продержалась недолго, и сегодня пирамида предстает перед нами в первозданном красноватом виде.

Принимавший участие во Второй войне пирамид в Египте (и победивший в ней) Нинурта был знаком с египетскими пирамидами. Видел ли он — когда в Егип-

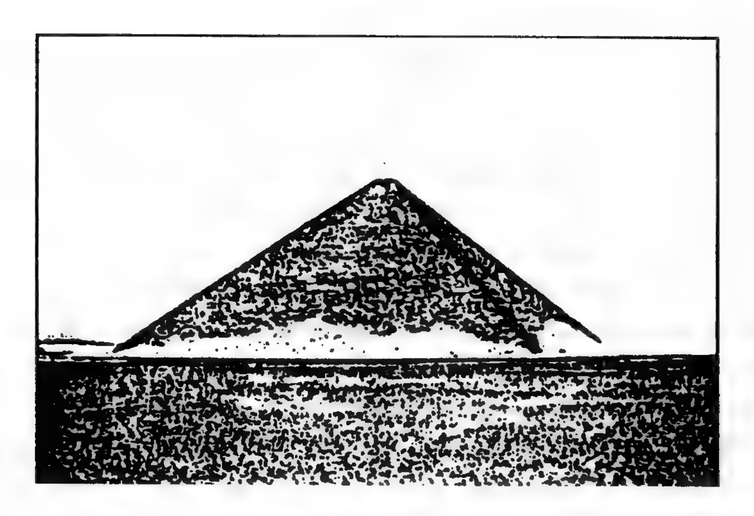

Рис. 99

те установилась монархия — не только Великую пирамиду и ее меньшую по размерам спутницу в Гизе, но также ступенчатую пирамиду фараона Джосера в Саккаре, построенную примерно в 2650 году до нашей эры и окруженную грандиозным святилищем (рис. 78)? Видел ли он первую успешную имитацию Великой пирамиды в Гизе — Красную пирамиду Снеферу, возведенную в 2600 году до нашей эры? Сказал ли он после этого божественному архитектору, что желает построить себе уникальный зиккурат, в котором сочетались бы элементы всех трех пирамид?

Чем еще можно объяснить убедительные свидетельства связи Энинну, построенного в период 2200 — 2100 годов до нашей эры, с Египтом и его богами?

Чем еще можно объяснить сходство между Стоунхенджем на Британских островах и «Стоунхенджем на Евфрате»?

Для того чтобы найти объяснение всем этим фактам, следует обратить внимание на «божественного архи-

тектора и хранителя секретов пирамид», бога, которого Гудеа называл Нингишзидой. Это не кто иной, как египетский бог *Техути*, которого мы называем Тот.

В «Текстах пирамид» о Тоте говорится, что он «изучает небеса, считает звезды и измеряет землю»; он считался изобретателем науки и искусства, писцом богов, «тем, кто производит вычисления, касающиеся небес, звезд и Земли». В качестве хранителя «времени и сезонов» он изображался символом, в котором над его головой объединялись солнечный диск и лунный серп. Иероглифический значок *Техути* обычно переводится как «тот, кто уравновешивает». Генрих Бругс («Religion and Mythologie») и Э. А. Уоллис Бадж («The Gods of the Egyptians») интерпретировали это следующим образом: Тот был «богом равновесия», а его изображения как «Господина Равновесия» указывали на его связь с моментами равноденствия, когда продолжительность дня равна продолжительности ночи. Греки отождествляли Тота со своим богом Гермесом, которого считали изобретателем астрономии и астрологии, арифметики и геометрии, медицины и ботаники.

Двигаясь по следам Тота, мы придем к историям о календарях, которые приподнимают завесу тайны над творениями богов и людей, а также таких загадок, как Стоунхендж.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

КАЛЕНДАРИ

История календаря — это история гениального соединения астрономии и математики. Это также история конфликтов, религиозного рвения и борьбы за власть.

Утверждение, что календарь был изобретен земледельцами для своих нужд, чтобы знать, когда вспахивать землю, а когда собирать урожай, просуществовало довольно долго, хотя оно и не выдерживает никакой критики — как с точки зрения логики, так и с точки зрения фактов. Земледельцам не нужен формальный календарь, чтобы знать о смене времен года, и примитивные сообщества на протяжении многих поколений умудрялись кормить себя без всякого календаря. Исторически доказано, что календарь был изобретен для того, чтобы предсказывать точное время наступления праздников в честь того или иного бога. *Другими словами, календарь имел религиозное назначение.* Первые названия месяцев в Древнем Шумере имели префикс ЭЗЕН. Это слово переводится как «праздник», а не как «месяц». Месяцы — это периоды, когда проводились праздник Энлиля, праздник Нинурты и праздники других главных богов.

То, что календарь служил религиозным целям, не должно вызывать удивления. Примером может служить обычный христианский календарь, который по-преж-

нему управляет течением нашей жизни. Его главный праздник и средоточие — это Пасха, празднование воскресения Христа — согласно Новому Завету — на третий день после распятия. Западные христиане празднуют Пасху в первое воскресенье после полнолуния, следующего за весенним равноденствием. Это создавало проблему для первых христиан в Древнем Риме, где был принят солнечный календарь из 365 дней, а продолжительность месяцев менялась и зависела от фаз луны. Таким образом, вычисление дня Пасхи требовало привлечения еврейского календаря, потому что Тайная вечеря, от которой начинают отсчитывать дни пасхальных праздников, на самом деле была трапезой в праздник *седер*, которым евреи начинают отмечать свою Пасху накануне четырнадцатого дня месяца Нисан во время полнолуния. В результате в первые столетия христианской эры Пасха праздновалась по еврейскому календарю. И только после того, как римский император Константин принял христианство и в 325 году нашей эры созвал Первый Вселенский Собор в Никее, эта зависимость от еврейского календаря исчезла. Христианство превратилось в самостоятельную религию.

Таким образом, эта перемена — как и само происхождение христианского календаря — является отражением религиозных убеждений и одновременно средством для определения даты религиозных праздников. То же самое произошло и в более поздние времена, когда мусульмане мощным потоком хлынули с Аравийского полуострова, чтобы силой оружия покорить земли и народы на Востоке и на Западе. Одним из первых их актов было введение чисто лунного календаря, что имело глубокие религиозные последствия: отсчет времени начинался с момента переезда основателя ислама Мохаммеда из Мекки в Медину (в 622 году).

История римско-христианского календаря, интересная сама по себе, может служить также иллюстрацией некоторых проблем, доставшихся в наследство от не очень удачного смешения солнечного и лунного календарей, в результате чего потребовались не прекращавшиеся целое тысячелетие реформы календаря.

Современный христианский календарь был введен папой Григорием XIII в 1582 году и соответственно получил название григорианского календаря. Он представлял собой реформированный юлианский календарь, в свое время названный в честь римского императора Юлия Цезаря.

Этот великий император Рима, устав от использовавшегося в то время непоследовательного римского календаря, пригласил астронома Сосигена из египетского города Александрии, чтобы тот провел реформу календаря. Сосиген посоветовал забыть об исчислении времени в соответствии с фазами луны и принять солнечный календарь, как это сделали египтяне. В результате продолжительность года стала равняться 365 дням, а каждый четвертый год имел в своем составе 366 дней. Однако такой календарь не учитывал дополнительные 11 1/4 минуы, которые помимо 365 дней и 6 часов присутствовали в астрономическом годе. Тогда эта погрешность казалась незначительной, однако к 1582 году, когда был принят григорианский календарь, первый день весны, зафиксированный Собором в Никее как 21 марта, передвинулся на десять дней назад, на 11 марта. Папа Григорий XIII исправил ошибку очень просто: он издал указ, чтобы следующий за 4 октября 1582 года день считался 15 октября. В результате этой реформы был введен современный календарь, другим новшеством которого явился перенос начала года на 1 января.

Предложение астронома Сосигена принять египетский календарь не встретило в Риме особого сопротивления, поскольку римляне, и особенно Юлий Цезарь, были хорошо знакомы с Египтом, с его религиозными обычаями и календарем. В то время египтяне пользовались чисто солнечным календарем, в котором год состоял из 365 дней, поделенных на двенадцать месяцев по 30 дней в каждом. К этим 360 дням в конце года прибавлялся пятидневный религиозный праздник, посвященный богам Осирису, Гору, Сету, Изиде и Нефтис.

Египтяне знали, что солнечный год несколько длиннее 365 дней — причем разница у них составляла не один день за каждые четыре года, как у Юлия Цезаря, что приводило к сдвигу назад на один день за 120 лет или на полный год за 1460 лет. Священным циклом египетского календаря был как раз период из 1460 лет, совпадавший с циклом гелиакального восхода Сириуса (*Септ* по-египетски или *Сотис* по-гречески) во время ежегодного разлива Нила, который, в свою очередь, приходился на день летнего солнцестояния (в Северном полушарии).

Эдвард Майер («Agyptishe Chronologie») пришел к выводу, что при введении египетского календаря такое совпадение гелиакального восхода Сириуса и разлива Нила приходилось на 19 июля. Основываясь на этих данных, Курт Сете («Urgeschichte und alteste Religion der Agypter») вычислил, что это событие могло иметь место либо в 4240, либо в 2780 году до нашей эры, и наблюдения за небесными светилами проводились либо в Гелиополисе, либо в Мемфисе.

В настоящее время исследователи египетского календаря согласны с тем, что солнечный календарь из 360+5 дней не был первым календарем на Земле. Этот «гражданский», или мирской, календарь был введен

только после установления в Египте династического правления, то есть после 3100 года до нашей эры. По мнению Ричарда Паркера («The Calendars of the Ancient Egypt»), это произошло примерно в 2800 году до нашей эры, и, возможно, при этом «преследовались административные и фискальные цели». Гражданский календарь вытеснил, или, скорее, заменил первый «священный» календарь древности. По мнению «Британской энциклопедии», древние египтяне изначально пользовались лунным календарем. Р. А. Паркер полагал («Ancient Egyptian Astronomy»), что этот календарь «был таким же, как и у всех древних народов», то есть состоял из двенадцати лунных месяцев и тринадцатого дополнительного месяца, который не позволял сдвигаться временам года.

Этот первый календарь, по мнению Локьера, был привязан к моментам равноденствия и имел отношение к древнейшему храму в Гелиополисе, ориентация которого тоже соответствовала точкам равноденствия. Все эти особенности, а также связь месяцев с религиозными праздниками указывают на сходство древнего египетского календаря с шумерским.

Следовательно, корни египетского календаря уходят в додинастическую эпоху, еще до появления цивилизации на территории Египта, и это значит, что египетский календарь изобрели не египтяне. Этот вывод совпадает с выводами, сделанными относительно появления Зодиака в Египте, а также Зодиака и календаря в Шумере: все это были искусные изобретения «богов».

В Египте религия и поклонение богам зародились в Гелиополисе, поблизости от пирамид Гизы. Оригинальное египетское название этого города *Анну* (как имя правителя Нибиру), и о нем упоминается в Библии: когда фараон сделал Иосифа наместником всего Египта

(Бытие, глава 41), то «дал ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского». Самый древний храм этого города был посвящен *Птаху* («Основателю»), который, согласно египетским преданиям, поднял Египет над водами Великого потопа и сделал эту землю обитаемой при помощи широкомасштабных работ по осушению. Затем власть над Египтом была передана Птахом своему сыну *Ра* («Сияющему»), которого также называли *Тем* («Чистый»). В отдельном храме, также расположенном в Гелиополисе, хранилась Небесная Лодка Ра, конический *Бен-Бен*, который один раз в год показывался паломникам.

Согласно записям египетского жреца Мането (написанное иероглифами, его имя означает «дар Тота»), который в третьем веке до нашей эры составил список правителей Египта, Ра был главой первой божественной династии. Правление Ра и его наследников, богов Шу, Геба, Осириса, Сета и Гора, длилось более трех тысяч лет. На смену первой пришла вторая божественная династия, основателем которой был Тот, еще один сын Птаха; эта династия находилась у власти в два раза меньше времени, чем первая. Затем на протяжении 3650 лет Египтом правила династия из тридцати полубогов. В совокупности, по свидетельству Мането, божественное правление Птаха, династии Ра, династии Тота и династии полубогов длилось 17 520 лет.

Карл Р. Лепсиус («Konigsbuch der alten Agypter») обратил внимание, что этот промежуток времени в точности равняется двенадцати циклам Сириуса по 1460 лет каждый, что подтверждает гипотезу о доисторическом происхождении календарно-астрономических знаний Египта.

В предыдущих своих книгах я пришел к выводу — на основании многочисленных свидетельств, — что Птах и Ра соответствовали богам Энки и Мардуку месопотамского пантеона. Когда после Великого потопа Земля была поделена между аннунаками, именно Энки и его наследникам достались африканские земли, а ЕДИН (библейский Эдем) остался в руках Энлиля и его потомков. Бога Тота, который был братом Ра/Мардука, шумеры называли Нингишзида.

Основной причиной ожесточенных споров, последовавших за разделом Земли, стал отказ Ра/Мардука признать этот раздел. Он был убежден, что отца незаконно лишили власти над всей Землей (о чем говорит его имя-эпитет ЭН.КИ — «Господин Земли») и что он сам, а не наследник Энлиля Нинурта должен управлять Землей из Вавилона, города в Месопотамии, чье название означало «Врата богов». Амбициозный Ра/Мардук поссорился не только со сторонниками Энлиля, но и с некоторыми из своих братьев, втянув их в этот жестокий конфликт. Сначала он покинул Египет, а затем вернулся, чтобы предъявить права на управление страной.

Во время этой борьбы, которая шла с переменным успехом, Ра/Мардук стал причиной смерти своего младшего брата Думузи, передал бразды правления своему брату Тоту, а затем отправил его в ссылку, вынудил еще одного брата Нергала перейти на сторону противника в Войне богов, что в конечном итоге привело к ядерной катастрофе. Для истории календаря особенно важны его переменчивые отношения с Тотом.

Как указывалось выше, у египтян был не один календарь, а два. Основой первого, чье происхождение уходит корнями в доисторические времена, была Луна.

Второй календарь, введенный через несколько столетий после установления власти фараонов, был основан на солнечном году продолжительностью 365 дней. Вопреки мнению, что новый «гражданский» календарь был административным нововведением фараона, мы осмелимся предположить, что и он, подобно первому, был искусным детищем богов — разница заключалась лишь в том, что первый был изобретен Тотом, а второй Ра.

Важной и уникальной особенностью «гражданского» календаря было деление тридцатидневных месяцев на «деканы», то есть периоды по десять дней, каждый из которых начинался гелиакальным восходом определенной звезды. Данная звезда (изображенная в виде бога, плывущего в лодке по небу, рис. 100) должна была указывать на последний час ночи, а по истечении десяти дней наблюдения переносились на другую звезду.

Можно предположить, что введение календаря, в основе которого лежали десятидневные периоды, было

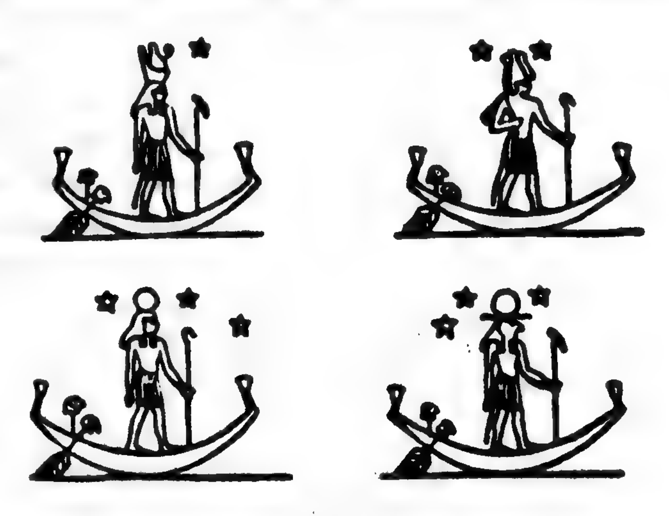

Рис. 100

намеренным актом Ра в его непрекращающемся конфликте с Тотом.

Оба были сыновьями Энки, великого ученого аннунаков, и можно смело предположить, что большую часть своих знаний они получили от отца. Обнаруженный археологами месопотамский текст подтверждает эту гипотезу в отношении Ра/Мардука. Текст начинается с жалоб Мардука отцу на недостаток знаний в области медицины. На это Энки отвечает, что ему больше нечего дать Мардуку и что он уже обучил его всему, что знал сам.

Быть может, в отношениях братьев присутствовала ревность? Оба получили знания по математике и астрономии, оба были обучены искусству строительства святилищ; свидетельством достижений Мардука в этих областях служит величественный зиккурат в Вавилоне (см. рис. 33), который — по утверждению «Энума элиш» — был спроектирован им самим. Однако, как свидетельствует приведенный выше текст с жалобами, в области медицины Мардук уступал брату: он не умел воскрешать мертвых, а Тот умел. Об этом говорят как месопотамские, так и египетские источники. На шумерских рисунках он изображается с эмблемой из переплетенных змей (рис. 101a). Эта эмблема принадлежала его отцу Энки, который владел искусством генной инженерии — вполне возможно, что это было изображение двойной спирали ДНК (рис. 101b). Шумерское имя Тота, НИН.ГИШ.ЗИД.ДА, означает «Владыка чистого дерева» и свидетельствует о его умении воскрешать мертвых. В одном из шумерских гимнов он назван «Господином исцеления», «Господином, который держит за руку», «Владыкой чистого дерева». Его имя постоянно встречается в магических заклинаниях, посвященных врачева-

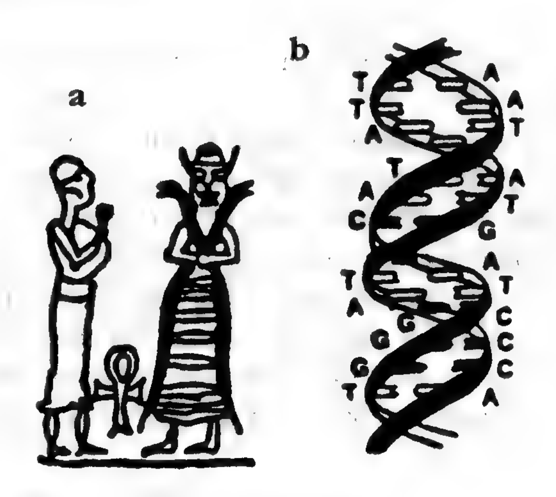

Рис. 101a и 101b

нию, и в эзотерических текстах. В серии заклинаний и магических формул Маклу «О сжиганиях» ему посвящена целая табличка под номером семь. В одном из заклинаний, посвященных утонувшим мореплавателям, жрец взывает к формулам «Сирис и Нингишзиды, волшебников и магов».

Сирис — это имя богини, не входящей в шумерский пантеон и, вполне возможно, как-то связанной со звездой Сириус, а в египетском пантеоне Сириус ассоциировался с богиней Изидой. В египетских мифах именно Тот помог жене Осириса взять у расчлененного на части мужа семя, от которого Изида забеременела, а затем родила Гора. Но и это еще не все. В надписи на так называемой Стеле Меттерниха богиня Изида рассказывает, как Тот воскресил ее сына Гора, который умер, ужаленный ядовитым скорпионом. Услышав ее плач, Тот спустился с небес — он обладал магической силой, которая создала этот мир — и сотворил чудо. К ночи яд покинул тело Гора, и он вернулся к жизни.

Египтяне верили, что «Книга мертвых», отрывки из которой вырезались на стенах гробниц фараонов, чтобы помочь умершему перейти в загробную жизнь, была собственноручно написана Тотом. В более кратком труде, который египтяне называли «Книгой дыхания», утверждалось, что Тот, «самый могущественный бог», написал ее «своими собственными пальцами», чтобы дыхание *Ка* длилось вечно и жизнь на Земле не кончалась.

Из шумерских источников нам известно, что такими важными для фараонов знаниями — умением воскрешать мертвых — обладал Энки. В длинной поэме о путешествии Инанны/Иштар в Нижний Мир (Африку), являвшийся владением ее сестры, которая была замужем за другим сыном Энки, незваную гостью убивают. В ответ на мольбы ее отца Энки воздействует на тело при помощи излучения и звука, и Инанна оживает.

Очевидно, что в эту тайну не был посвящен Мардук, и отец, выслушав его жалобы, дает уклончивый ответ. Этого было достаточно, чтобы честолюбивый и рвущийся к власти Мардук почувствовал ревность к Тоту. Ощущение обиды и даже угрозы, по всей видимости, было еще более глубоким. Во-первых, именно Тот, а не Мардук помог Изиде оживить расчлененного Осириса (внука Ра) и спасти его семя, а затем воскресить отравленного Гора (правнука Ра). Во-вторых, все эти события — как свидетельствуют шумерские тексты — привели к союзу Тота и Сириуса, основы египетского календаря и предвестника благотворного разлива Нила.

Исчерпывались ли этим причины для ревности, или у Ра/Мардука были более веские основания видеть в Тоте соперника, угрозу своему верховенству? По свидетельству Мането, долгий период правления первой династии, начавшейся с Ра, закончился внезапно — после

короткого трехсотлетнего правления Гора и конфликта, который мы назвали Первой войной пирамид. Затем правителем Египта стал не очередной потомок Ра, а Тот, чья династия находилась у власти (по утверждению Мането) на протяжении 1570 лет. Это была эпоха мира и прогресса, совпавшая по времени с поздним каменным веком (неолитом) на территории Ближнего Востока — первой фазой цивилизации, которая была дарована аннунаками человечеству.

Почему именно Тот, а не другой сын Птаха/Энки был выбран для смены династии Ра в Египте? Ключ к разгадке можно найти в работе У. Осборна-младшего «Religion of the Ancient Egyptians», который утверждает следующее: «Несмотря на то что в мифологии Тот принадлежал к богам второго ранга, он всегда оставался прямым порождением и частью Птаха — *первенцем* верховного бога» (курсив мой). Может быть, именно сложные законы наследования аннунаков, когда законным наследником становился сын от единокровной сестры, оттесняя на второй план первенца (если его матерью тоже не была единокровная сестра отца) — именно ими обусловлены бесконечные трения между Энки (первенцем Ану) и Энлилем (сыном от единокровной сестры Ану), — стали причиной того, что обстоятельства рождения Тота каким-то образом угрожали претензиям Ра/Мардука на верховенство?

Известно, что сначала династия богов обосновалась в Гелиополисе, а впоследствии ее сменила божественная триада Мемфиса (после того как Мемфис стал столицей объединенного Египта). Однако между ними у власти находилась династия богов во главе с Тотом. Центром его «культа» был Гермополис («город Гермеса» по-гречески), египетское название которого, *Хеменну*,

означает «восемь». Один из эпитетов Тота звучал как «Господин восьми», что, по мнению Генриха Бругса («Religion and Mythologie der alten Aegypter»), указывает на восемь небесных направлений, в которые входят четыре стороны света. Возможно, этот эпитет связан с умением Тота определить восемь точек «зависания» Луны — небесного тела, с которым ассоциировался бог Тот.

Мардук, «Бог Солнца», ассоциировался с числом десять. В числовой иерархии аннунаков Ану имел наивысший ранг, шестьдесят. Ранг Энлиля равнялся пятидесяти, а Энки — сорока (то есть меньше). Мардук имел ранг, равный десяти, и именно этим обстоятельством могло быть обусловлено появление «деканов». И действительно, вавилонская версия мифа творения приписывает Мардуку изобретение календаря, в котором год состоял из двенадцати месяцев, поделенных на три части.

Он год разделил —
начертил рисунок:
Двенадцать месяцев звездных
расставил он по три.

Это разбиение небес на тридцать шесть частей — явное указание на введение календаря с тридцатью шестью «деканами». В «Энума элиш» это деление приписывается Мардуку, то есть Ра.

Миф творения, имеющий явно шумерское происхождение, известен нам в вавилонском пересказе (семь таблиц «Энума элиш»). Этот пересказ — по единодушному заключению ученых — был предназначен для прославления вавилонского бога Мардука. Поэтому имя «Мардук» было вставлено в оригинальный шумерский текст, заменив пришельца из далекого космоса планету Нибиру, которая получила имя «Господина небес»; кро-

ме того, при описании событий, происходивших на Земле, верховный бог Энлиль был тоже заменен Мардуком. Таким образом, Мардук стал главенствовать как на Небе, так и на Земле.

Пока не будут найдены таблички с оригинальным шумерским текстом мифа творения (или хотя бы его фрагменты), невозможно судить, были ли тридцать шесть «деканов» изобретением Мардука, или такое разбиение просто позаимствовано им из Шумера. Основным принципом шумерской астрономии было разделение окружающей Землю небесной сферы на три «пути» — путь Ану в центральной части, путь Энлиля в северной части неба и путь Эа (то есть Энки) на юге. Считалось, что эти пути представляют собой экваториальный пояс в центре и два пояса, ограниченные северным и южным тропиком. В одной из моих предыдущих книг было показано, что захватывающий экватор путь Ану простирается на 30 градусов к северу и к югу, а его общая ширина составляет 60 градусов; на пути Энлиля и Эа тоже приходится по 60 градусов. Следовательно, в сумме все три пути покрывают весь 180-градусный небесный свод от севера до юга.

Если это деление небесного свода наложить на деление года на двенадцать месяцев, то в результате получится как раз тридцать шесть сегментов. Такое разбиение — в результате чего образовались «деканы» — было придумано в Вавилоне.

В 1900 году востоковед Т. Дж. Пинчес, выступая на заседании Королевского астрономического общества, представил свою реконструкцию месопотамской астролябии. Это был круглый диск, разделенный, подобно разрезанному пирогу, на двенадцать секторов и три кольца, в результате чего все небо оказывалось поде-

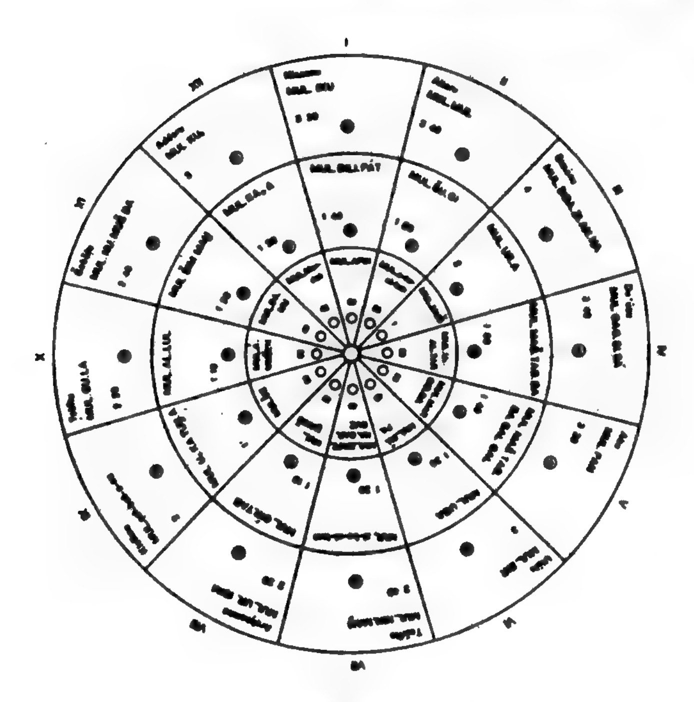

Рис. 102

ленным на тридцать шесть областей (рис. 102). Круглые символы рядом с названиями указывали на небесные тела, а сами названия (транслитерированные) были названиями зодиакальных созвездий, звезд и планет — всего тридцать шесть. Тот факт, что это деление связано с календарем, подтверждали названия месяцев, написанные в верхней части каждого сегмента (маркировка от I до XII, начиная от вавилонского месяца нисанну, сделана Пинчесом).

И хотя вавилонская планисфера не дает ответа на вопрос о происхождении соответствующих строк в «Энума элиш», она подтверждает, что считавшееся египетским оригинальное изобретение имело аналог в Вавилоне — на земле, где стремился утвердиться Мардук.

Неоспоримым также является тот факт, что тридцать шесть «деканов» отсутствовали в первом египетском календаре. Более древний календарь был связан с Луной, а новый с Солнцем. В египетском пантеоне Тот был богом Луны, а Ра — богом Солнца. Перенеся эту ассоциацию на календарь, мы приходим к выводу, что первый египетский календарь был составлен Тотом, а второй, более поздний, являлся изобретением Ра.

Когда пришло время — примерно в 3100 году до нашей эры — распространить шумерский уровень цивилизации (царство под управлением людей) на Египет, Ра/Мардук, потерпевший неудачу в попытках занять главенствующее положение в Вавилоне, вернулся в Египет и изгнал Тота.

Мы убеждены, что именно Ра/Мардук — не ради удобства управления, а в качестве сознательной меры, направленной на уничтожение следов правления Тота — провел реформу календаря. В одном из фрагментов «Книги мертвых» рассказывается о том, что Тот был обеспокоен взаимоотношениями «детей богов», которые сражались друг с другом, спорили, наживали врагов и приносили друг другу несчастья. Тот разгневался, когда они (его советники) «смешали годы и нарушили ход месяцев». Все это делалось, как утверждается в тексте, втайне от него.

Возможно, эти строки рассказывают, что ссора между богами привела к замене в Египте календаря Тота на календарь Ра/Мардука. Р. А. Паркер, как уже упоминалось выше, убежден, что эта замена произошла примерно в 2800 году до нашей эры. Адольф Эрман («Aegypten und Aegyptisches Leben im Altertum») называет более точную дату. Благоприятная возможность для этого, пи-

шет он, представилась 19 июля 2776 года до нашей эры, когда Сириус, завершив свой 1460-летний цикл, вернулся в исходную позицию.

Следует отметить, что 2800 год до нашей эры считается общепризнанной датой сооружения Стоунхенджа I.

Введение Ра/Мардуком календаря, разделенного на десятидневные периоды (или основанного на них), могло быть также обусловлено желанием провести для своих сторонников в Египте и Месопотамии четкое разграничение между ним и «Господином семи» — самим Энлилем. И действительно, такое разграничение может лежать в основе несовпадений лунного и солнечного календарей. Как подтверждают древние надписи, календари были изобретены «богами» аннунаками для того, чтобы указать своим почитателям циклы поклонения, а борьба за главенство в конечном итоге определяла, кому из них будут поклоняться люди.

Ученые долгое время не могли прийти к единому мнению относительно происхождения недели — отрезка года, состоящего из семи дней. В одной из предыдущих моих работ было показано, что число семь ассоциируется с порядковым номером нашей планеты, Земли. В шумерских текстах Земля называлась «седьмой» и обозначалась значком из семи точек (как на рис. 94), потому что при движении к центру Солнечной системы аннунаки на своей планете сначала встречались с Плутоном, потом с Нептуном и Ураном (вторая и третья планеты), а затем с Сатурном и Юпитером (четвертая и пятая планеты). Марс они считали шестой планетой (поэтому его изображали в виде шестиконечной звезды), а землю — седьмой. Такое путешествие и такая нумерация изображены на планисфере, найденной в руи-

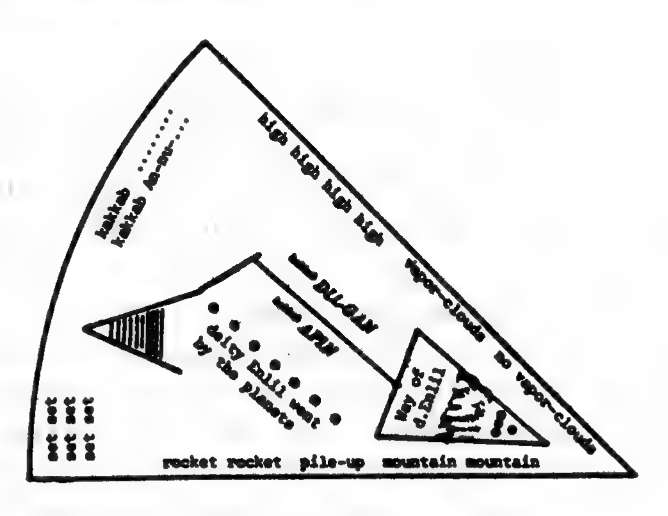

Рис. 103

нах царской библиотеки в Ниневии. На одном из ее восьми сегментов (рис. 103) мы видим маршрут от планеты Нибиру и запись о том, что «бог Энлиль миновал планеты». Всего планет (они изображены точками) семь. Для шумеров именно Энлиль, и никто иной, был «Господином Семи». Месопотамские — как и библейские — имена (например, *Бат-шеба*, «дочь семи») и названия мест (например, *Беер-шеба*, «источник семи») включали в себя эпитеты богов.

Важное значение, или священный смысл числа семь, трансформировавшийся в календарную единицу семидневной недели, пронизали Библию и другие древние тексты. Авраам отделил семь овец, когда торговался с Абимелехом; Иаков служил Лавану семь лет, прежде чем получил возможность жениться на одной из его дочерей, а также семь раз поклонился своему ревнивому брату Исаву. Первосвященник должен был семь раз повторять различные обряды, а Иерихон тоже требовалось обойти семь раз, прежде чем рухнули его стены.

Седьмой день недели строго соблюдался как священный день отдохновения, а важный праздник Пятидесятницы праздновался по истечении семи недель после Пасхи.

Неизвестно, кто «изобрел» семидневную неделю, но Библия явно связывает это событие с глубокой древностью — даже с самым началом времен. Свидетельство тому — семь дней творения, которыми начинается Книга Бытия. Концепция семидневного периода для отсчета земного времени присутствует не только в библейском рассказе о Великом потопе, но и в его месопотамском варианте. В месопотамских мифах главного героя за семь дней до потопа предупредил Энки, который привел в действие водяные часы, чтобы его верный приверженец не пропустил назначенного часа. В этой версии Великий потоп начинается с бури, которая бушевала в стране семь дней и семь ночей. В библейском варианте Ной был предупрежден о потопе тоже за семь дней.

Библейский рассказ о потопе и его продолжительности свидетельствует о глубоком знании календаря. Примечательно, что мы встречаемся с единицей измерения времени, равной семи дням, и делением года на пятьдесят две недели по семь дней. Более того, в нем содержатся свидетельства о знакомстве со сложным лунно-солнечным календарем.

Согласно Книге Бытия Великий потоп начался «во второй месяц, в семнадцатый день месяца», а закончился в следующем году «во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца». Однако первое впечатление, что Великий потоп длился 365 + 10 дней, оказывается ошибочным. Библейская история разбивает потоп на два

этапа: 150 дней вода прибывала, 150 дней убывала, и 40 дней Ной выжидал, пока не пришел к выводу, что открывать ковчег безопасно. Затем он выпускал из ковчега ворона и голубя с интервалом в семь дней, и только после того, как голубь не вернулся, Ной открыл кровлю ковчега.

Если сложить все эти интервалы, то получится 354 дня (150 + 150 + 40 + 7 + 7). Но это вовсе не солнечный, а точный лунный год из 12 месяцев по 29,5 дня в каждом (29,5×12 = 354), представленный календарем — например таким, как еврейский, — в котором чередуются месяцы по 29 и 30 дней.

Однако 354 дня не составляют полный солнечный год. Осознавая это, составитель или редактор Книги Бытия вставил недостающие дни, указав, что Великий потоп, начавшийся в семнадцатый день второго месяца, закончился (через год) в двадцать седьмой день второго месяца. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению, какое количество дней было добавлено к лунному году из 354 суток. Некоторые (например, С. Ганц, «Studies in Hebrew Mathematics and Astronomy») считают, что это дополнение равнялось одиннадцати дням — что превращает лунный год из 354 дней в полноценный солнечный год из 365 дней. Другие, и среди них автор древнего трактата «Книга Юбилеев», полагают, что было добавлено десять дней, и тогда длительность года Великого потопа составляла 364 дня. Суть последнего допущения состоит в том, что оно предполагает наличие календаря, в котором год разбит на пятьдесят две недели по семь дней в каждой (52×7 = 364).

То, что это был не просто результат сложения 354+10, а намеренное деление года на пятьдесят две недели, становится очевидным из текста «Книги Юбилеев». В

ней говорится (глава 6), что после окончания потопа Ною были даны «божественные скрижали», которые предписывали,

> *...чтобы они содержали годы по сему числу, триста шестьдесят четыре дня: и это будет полный год, и определенное время дней и праздники года не будут извращены; ибо все совершается в нем (в году) согласно тому, что утверждено относительно сего, и они не должны опускать ни одного дня и не должны нарушать ни одного праздника.*

И далее:

> *Посему я повелеваю и подтверждаю тебе, чтобы ты засвидетельствовал им... что они должны считать год только в триста шестьдесят четыре дня.*

Это настоятельное требование, чтобы год состоял из пятидесяти двух недель по семь дней в каждой, не было результатом незнания длительности солнечного года, равного 365 полным дням. Знание истинной продолжительности года очевидно из возраста Еноха, который прожил триста шестьдесят пять лет, пока Бог не взял его к себе. В не вошедшей в Библию «Книге Еноха» содержится специальное указание о пяти дополнительных днях, которые должны добавляться к 360 дням (12 × 30) других календарей. Однако в главе, посвященной движению Солнца и Луны и двенадцати зодиакальным домам, равноденствиям и солнцестояниям, говорится о том, что «год заключает ровно триста шестьдесят четыре дня». Это утверждение повторяется еще несколько раз — в году 52 недели по 7 дней в каждой.

Считается, что в «Книге Еноха», и особенно в той, что получила название «2 Книги Еноха», содержатся элементы научного знания, которое в те времена было сосредоточено в Египте, в городе Александрия. Точно

неизвестно, как эти знания связаны с учением Тота, но и библейские истории, и египетские мифы дают основание полагать, что особая роль числа семь и пятидесяти двух умноженных на семь проявилась гораздо раньше.

Хорошо известна библейская история о Иосифе, который стал наместником Египта после того, как разгадал сны фараона: о том, как семь тощих коров съели семь тучных коров, а затем о том, как семь тощих колосьев пожрали семь тучных и полных колосьев. Однако немногие знают, что этот рассказ — «легенда» или «миф», как считают некоторые — имеет глубокие египетские корни, а также аналог в египетских преданиях. Среди них можно назвать египетских предшественниц греческой предсказательницы Сивиллы. Их называли Семь Хатхор — Хатхор была богиней Синайского полуострова, изображавшейся в виде коровы. Другими словами, Семь Хатхор символизировали семь коров, которые могли предсказывать будущее.

Более ранний аналог истории о семи тощих годах, которые следовали за семью годами изобилия, можно найти в иероглифическом тексте (рис. 104), озаглавленном Э. А. Уоллисом Баджем («Legends of the Gods») как «Легенда о боге Кеме и семи годах голода». Кем — это еще одно имя бога Птаха/Энки в его ипостаси как творца человечества. Египтяне верили, что после передачи власти над Египтом своему сыну Ра, он удалился на остров Абу (из-за формы острова греки назвали его Элефантина), где построил два водоема — два связанных между собой резервуара — шлюзы и затворы которых позволяли регулировать уровень воды в Ниле. (Современная Асуанская плотина тоже расположена выше первых нильских порогов.)

Рис. 104

Согласно этому тексту фараон Джосер (строитель ступенчатой пирамиды в Саккаре) получил послание от наместника южных провинций, в которой сообщалось об обрушившихся на людей бедствиях из-за того, что уровень воды в Ниле не поднимался до нужного уровня в течение *семи лет*. В результате, пишет наместник, ощущается недостаток зерна, овощей и других продуктов, люди голодают и «сосед грабит соседа».

Надеясь, что распространение голода и хаоса можно остановить прямым обращением к богу, фараон отправился на юг, на остров Абу. Ему сказали, что бог обитает там в «деревянном дворце с воротами из тростника», где хранятся «шнур и таблица», которые позволяют ему открывать «двери двойных запоров Нила». Кем внял

мольбам фараона и пообещал поднять уровень Нила и дать людям воду, чтобы вырос богатый урожай.

Поскольку ежегодный подъем уровня воды в Ниле связывался с гелиакальным восходом Сириуса, можно предположить, что астрономический аспект этой истории свидетельствует не только о действительной нехватке воды (такое периодически случается и в наши дни), но и о сдвиге времени появления Сириуса относительно жесткого календаря. То, что вся эта история связана с календарем, подтверждают строки текста, описывающие астрономическую ориентацию обители Кема в Абу. Окно дворца смотрело на юго-восток, и солнце каждый день вставало напротив него. Это предполагает наличие площадки для наблюдений за солнцем в период зимнего солнцестояния.

Этого краткого экскурса в историю числа семь и его роли в делах богов и людей вполне достаточно, чтобы продемонстрировать его небесное происхождение (семь планет от Плутона до Земли) и его значение для календаря (семидневная неделя, год из пятидесяти двух недель). Однако в свете соперничества среди аннунаков все это приобретает еще один аспект: выяснение, кто был «Богом семи» (*Эли-Шева* у евреев) и, значит, номинальным правителем Земли.

По нашему мнению, Мардука, вернувшегося в Египет после неудачной попытки утвердиться в Вавилоне, беспокоило почитание — через введение семидневной недели — числа семь, которое по-прежнему оставалось эпитетом Энлиля.

В этих обстоятельствах Мардуку могло быть ненавистно, к примеру, поклонение Семи Хатхор. Причина заключалась не только в числе семь, которое было связа-

но с Энлилем, но и в ассоциации с Хатхор, могущественной богиней египетского пантеона, к которой сам Ра/Мардук относился без особой симпатии.

Хатхор, как было показано в моих предыдущих работах, это египетское имя шумерской богини Нинхурсаг, единокровной сестры Энки и Энлиля и объекта притязаний обоих братьев. Поскольку их официальные супруги (Нинку у Энки и Нинлиль у Энлиля) не были их единокровными сестрами, им было очень важно иметь сына от Нинхурсаг; согласно законам наследования ануннаков этот сын был бы неоспоримым законным наследником земного трона. Несмотря на все старания Энки, Нинхурсаг рожала ему одних дочерей. Энлиль оказался более удачливым, и в союзе с Нинхурсаг был зачат его наследник. Это позволило Нинурте (Нингирсу, или «Господину Гирсу» для Гудеа) унаследовать числовой ранг отца и лишить первенца Энки Мардука прав на земной престол.

Найдены и другие проявления весьма распространенного почитания числа семь и свидетельства его значения для календаря. История о семилетней засухе переносит нас в эпоху правления Джосера, построившего пирамиду в Саккаре. Археологи обнаружили в окрестностях Саккары круглую «крышку алтаря» из алебастра, форма которой (рис. 105) дает основание предположить, что она служила священным светильником, который зажигали на семидневный период. Другая находка — это каменное «колесо» (некоторые считают его основанием омфалоса, вещего «каменного пупа»), разделенное на четыре сегмента с семью отметками в каждом (рис. 106). Вполне возможно, что на самом деле это был каменный календарь — вне всякого сомнения, лунный, — в котором была воплощена концепция семи-

Рис. 105

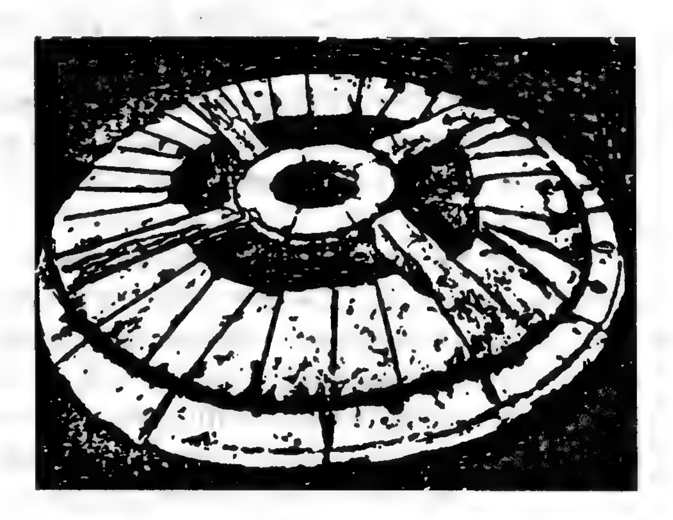

Рис. 106

дневной недели и который (при помощи четырех разделителей) позволял варьировать продолжительность лунного месяца от 28 до 32 дней.

Каменные календари существовали в глубокой древности, и свидетельством тому могут служить Стоунхендж в Британии и календарь ацтеков в Мексике. По-

этому египетская находка не должна вызывать удивление. По нашему убеждению, за всеми этими календарями, разбросанными по разным уголкам мира, стоит один гениальный изобретатель: бог Тот. Удивительным может показаться семидневный цикл египетского календаря, но, как показывает другой египетский миф, этот факт не был неожиданным.

На Ближнем Востоке — в Месопотамии, Ханаане и Египте — было найдено множество предметов, которые археологи идентифицировали как настольные игры (рис. 107). Два игрока передвигали фишки от одной лунки к другой в соответствии с числом, выпавшим на игральных костях. Археологи видели в них только игры, позволявшие занять свободное время, однако стан-

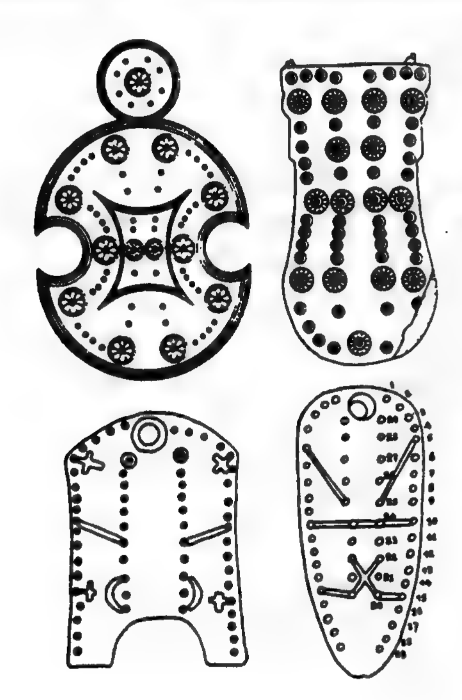

Рис. 107

дартное число лунок, пятьдесят восемь — по двадцать девять на каждого игрока — явно ассоциируется с числом дней лунного месяца. Кроме того, лунки были явно поделены на более мелкие группы, а некоторые соединялись бороздками (вероятно, игрок в этих местах мог совершить переход). Так, например, мы заметили, что лунка 15 соединяется с лункой 22, а лунка 10 с лункой 24, что предполагает «переход» на одну неделю или на две недели вперед.

В настоящее время мы используем считалки и игры, чтобы познакомить детей с календарем. Может быть, точно таким же способом пользовались и в древности?

То, что эти игры были связаны с календарем — по крайней мере, одна из них, придуманная Тотом, чтобы продемонстрировать деление года на пятьдесят две недели, — становится очевидным из древнего египетского мифа, известного как «Сказание о Сатни-Хемуасе и мумиях».

Это история о магии, колдовстве и приключениях, в которой магическое число пятьдесят два связывается с богом Тотом и тайнами календаря. Миф записан на папирусе (каталожный номер Каирского музея 30646), найденном в одной из гробниц в Фивах и датируемом третьим веком до нашей эры. Археологи обнаружили фрагменты других папирусов с тем же самым мифом, а это свидетельствует, что он являлся частью канонической литературы Древнего Египта, в которой были собраны истории о богах и людях.

Главным героем этого мифа был сын фараона Сатни, который «слыл великим мудрецом». Он имел обыкновение бродить по некрополю Мемфиса, изучая священные письмена на стенах храмов и древние книги по магии. Со временем он сам стал магом, равного ко-

торому не было во всем Египте. Однажды какой-то таинственный старик рассказал ему о гробнице, где хранилась книга, которая была написана самим Тотом и в которой открывались загадки Земли и тайны Небес. Это тайное знание включало в себя информацию, касающуюся «восхода Солнца и появления Луны, а также движения небесных богов (планет) в цикле (орбите) Солнца» — другими словами, знания в области астрономии и календаря.

Искомая гробница оказалась могилой Неферкаптаха, сына предыдущего фараона. Когда Сатни попросил старика показать ему гробницу, тот предупредил, что похороненный и мумифицированный Неферкаптах не мертв и может напасть на любого, кто осмелится взять книгу Тота, лежащую у его ног. Сатни не испугался, отыскал подземную гробницу, произнес над ней заклинание, и земля разверзлась, пропустив сына фараона туда, где хранилась книга.

Внутри усыпальницы Сатни увидел мумии Неферкаптаха, его сестры-жены и их сына. Книга действительно лежала у ног Неферкаптаха и «излучала свет, подобный свету солнца». Когда Сатни приблизился к книге, заговорила мумия жены Неферкаптаха, предупреждая, чтобы гость остановился. Затем она рассказала Сатни о злоключениях ее мужа, когда он пытался добыть книгу. Бог Тот спрятал ее в тайнике в золотом ларце, который находился внутри серебряного ларца — и так далее; внешние ларцы были сделаны из бронзы и железа. Когда Неферкаптах, не обращая внимания на все предупреждения, взял книгу, бог Тот наложил проклятие на него самого, его жену и сына: они были похоронены заживо и, мумифицированные, сохранили способность видеть, слышать и разговаривать. Мумия предупредила

Сатни, чтобы он не прикасался к книге, чтобы не повторить их судьбу.

Ни предупреждение, ни судьба предшественника не остановили Сатни. Зайдя уже так далеко, он был полон решимости получить книгу. Но когда он сделал еще один шаг, заговорила мумия Неферкаптаха. Она сказала, что существует способ завладеть книгой, не навлекая на себя проклятие Тота: нужно сыграть в игру «Пятьдесят два», «магическое число Тота».

Сатни согласился бросить вызов судьбе. Он проиграл первую партию и обнаружил, что его ноги ушли в пол гробницы. Затем он проиграл вторую партию и погрузился в землю еще глубже. Очень увлекательно читать, как ему удалось уйти вместе с книгой, какие бедствия на него обрушились и как он в конечном итоге вернул книгу на место, но все это уже не имеет отношения к нашему предмету: тому факту, что астрономические и хронологические тайны Тота включали в себя игру «Пятьдесят два» — деление года на пятьдесят две недели по семь дней, в результате чего в «Книге Еноха» и «Книге Юбилеев» появляется загадочный 364-дневный год.

Это магическое число уводит нас через океан, в Америку, затем возвращает к загадке Стоунхенджа и позволяет приподнять завесу тайны над событиями, которые привели в первому Новому Веку в истории человечества, а также стали следствием его наступления.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ТАМ, ГДЕ ТОЖЕ ВСХОДИТ СОЛНЦЕ

Неизгладимое впечатление производит Стоунхендж при свете солнечных лучей, проходящих через сохранившиеся мегалиты сарсенового кольца на восходе самого длинного дня лета, когда солнце как бы останавливается в нерешительности, а затем начинает обратное движение по северной части неба. По воле судьбы в вертикальном положении остались только четыре огромные каменные колонны, соединенные закругленными перемычками и образующие три вытянутых проема, через которые мы — как древние строители Стоунхенджа — имеем возможность наблюдать (и определять) начало нового годового цикла (рис. 108).

Так случилось, что на другом краю земли тоже сохранились три гигантских окна, являвшихся частью циклопического каменного сооружения, построенного, согласно местным легендам, гигантами. Из этих окон тоже открывается захватывающий вид на солнце, которое появляется из белой дымки и отбрасывает свои лучи в строго определенном направлении. Это место, где восход солнца тоже наблюдается в главные дни года, находится в Южной Америке, на территории Перу (рис. 109).

Может быть, это сходство всего лишь зрительная иллюзия или случайное совпадение? Думаю, нет.

Рис. 108

Рис. 109

В настоящее время это место называется Мачу-Пикчу — в честь остроконечной горной вершины, вздымающейся вверх на десять тысяч футов над излучиной реки Урубамба, где располагался древний город. Спрятанный в джунглях среди многочисленных горных пиков Анд, он избежал нашествия испанских конкистадоров и оставался «затерянным городом инков», пока в 1911 году его не обнаружил Хайрем Бингхем. Теперь мы знаем, что город был построен задолго до инков и в древности назывался *Тампу-Токко*, «Убежище трех окон». Само это место и три его уникальных окна в местных легендах связываются с происхождением цивилизации в Андах, когда боги под руководством великого творца Виракоча поселили четырех братьев Айар и их четырех сестер-жен в Тампу-Токко. Три брата явились из трех окон, чтобы принести цивилизацию на землю Анд; один из них основал древнюю империю, которая была старше империи инков на тысячу лет.

Три окна являются частью массивной стены, сложенной из гигантских гранитных глыб, которые — как и в Стоунхендже — добывались не здесь, а были привезены издалека, через горные перевалы и глубокие ущелья. Гигантским камням с тщательно обработанной и закругленной поверхностью была придана разнообразная форма — как будто это был мягкий воск. Грани и углы каждого блока тщательно пригнаны к граням и углам соседних, и все эти каменные многогранники переплелись друг с другом как элементы составной картинки-загадки. Они прочно скреплены между собой без всякого раствора или цемента и выдержали нередкие в этом регионе землетрясения, а также разрушительное действие других сил природы и человека.

Храм Трех Окон, как назвал его Бингхем, имеет только три стены: одна с окнами, выходящими на вос-

ток, и две боковые, служащие защитными крыльями. Западная сторона полностью открыта, а на месте стены здесь стоит каменная колонна примерно семи футов высотой, которую с двух сторон поддерживают два горизонтальных тщательно обработанных каменных блока; колонна расположена точно напротив центрального окна. Паз на верхушке колонны заставил Бингхема предположить, что там могла крепиться балка, поддерживающая тростниковую крышу, однако такие крыши не были характерны для Мачу-Пикчу. По нашему мнению, колонна выполняла ту же функцию, что пяточный камень (на первом этапе) или алтарный камень (позднее) Стоунхенджа и седьмая колонна Гудеа — то есть указывала направление для наблюдений. Искусное расположение трех окон обеспечивало три направления наблюдений — за восходом солнца в день летнего солнцестояния, равноденствия и зимнего солнцестояния (рис. 110).

Сооружение из трех окон и колонны занимало восточную часть пространства, которое Бингхем назвал

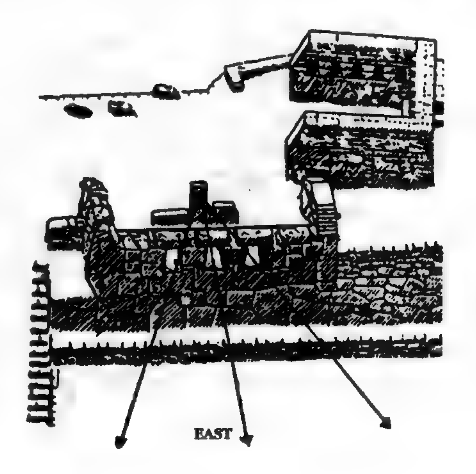

Рис. 110

Священной Площадью. Другое главное строение на площади тоже имело три стены, самая длинная из которых формировала северную границу площади; южная стена отсутствовала. Это сооружение тоже было построено из гигантских гранитных блоков не местного происхождения, которые держались на своих местах благодаря тому, что имели форму многогранников. Центральная, обращенная на север стена была сложена таким образом, что в ней имелись семь ложных окон — трапециевидных ниш, которые имитировали окна, но не проходили через всю толщу каменной стены. На полу под этими ложными окнами лежал массивный каменный монолит прямоугольной формы и размерами три на пять футов. Назначение этого сооружения до сих пор остается загадкой, и ученые продолжают называть его так, как его назвал Бингхем — Главный Храм.

Поскольку каменный блок, высота которого составляла пять футов, никак не мог быть сиденьем, Бингхем предположил, что это своего рода алтарь, куда приносились подношения. На него могли складывать еду, принесенную в дар богам, а также помещать мумии уважаемых людей, которые выносили наружу во время праздников и которым поклонялись. Несмотря на то что такие обычаи являются лишь плодом воображения ученого, само предположение, что данная структура может быть связана с праздниками — то есть с календарем, — звучит интригующе. Над семью ложными окнами имеются шесть каменных выступов, возможно, указывающие на связь с некими расчетами с использованием чисел шесть и семь — как в Гирсу города Лагаша. В двух боковых стенах имеются по пять ложных окон, так что каждая боковая стена — на востоке и на западе — вместе с центральной (северной) стеной позволя-

ет вести счет до двенадцати. Этот факт тоже позволяет предположить связь с календарем.

Меньшее по размерам помещение, тоже относящееся к эпохе мегалита, представляет собой пристройку к Главному Храму у его северо-западного угла. Ее можно описать как комнату без крыши с каменной скамьей внутри; Бингхем предположил, что это могло быть жилище жреца, но до сих пор не найдено ничего, что указывало бы на назначение этого помещения. Очевидно однако, что оно было выстроено с величайшей тщательностью из тех же многогранных гранитных блоков с отполированной поверхностью. И действительно, здесь был найден камень с максимальным числом граней — тридцать два! Кто и каким образом вырезал этот удивительный мегалит, а потом водрузил его на место, так и остается загадкой.

Сразу за этим помещением начинается лестница, сложенная из прямоугольных, но необработанных камней, служащих ступенями. Извиваясь, она ведет от Священной Площади наверх, на холм, с которого виден весь город. На вершине холма устроена плоская огороженная площадка. Ограда сложена из тщательно обработанных камней, но не гигантских и не полигональных. Высокая стена с проходом на вершину холма и более низкие остальные стены выложены из тесаного камня — блоков прямоугольной формы, которые образуют кладку, подобную кирпичной. Этот строительный прием не похож ни на колоссов эпохи мегалита, ни на явно более примитивную кладку из скрепленных раствором валунов неправильной формы, характерную для большинства построек Мачу-Пикчу. Последняя, вне всякого сомнения, относится к периоду господства инков, а постройки из тесаного камня принадлежат к более

ранней эпохе, которую в одной из предыдущих книг я назвал эрой Древней Империи.

Стены из тесаного камня на вершине холма явно выполняли декоративную и защитную функцию по отношению к главному сооружению. Здесь же, в центре плоской площадки на самой верхушке холма, был оставлен естественный каменный выступ, который затем тщательно обработали, чтобы он мог служить полигональным основанием для невысокой каменной колонны, поставленной вертикально. То, что этот укрепленный на основании столб имел отношение к астрономии и календарю, ясно уже из его названия, *Интихуатана*, что в переводе с местного наречия означает «то, что привязывает солнце». Как объясняли инки и их потомки, это был каменный прибор для определения времени солнцестояния и наблюдения за этим явлением — чтобы убедиться, что солнце «привязано» и не уйдет навсегда, а начнет возвращаться назад (рис. 111).

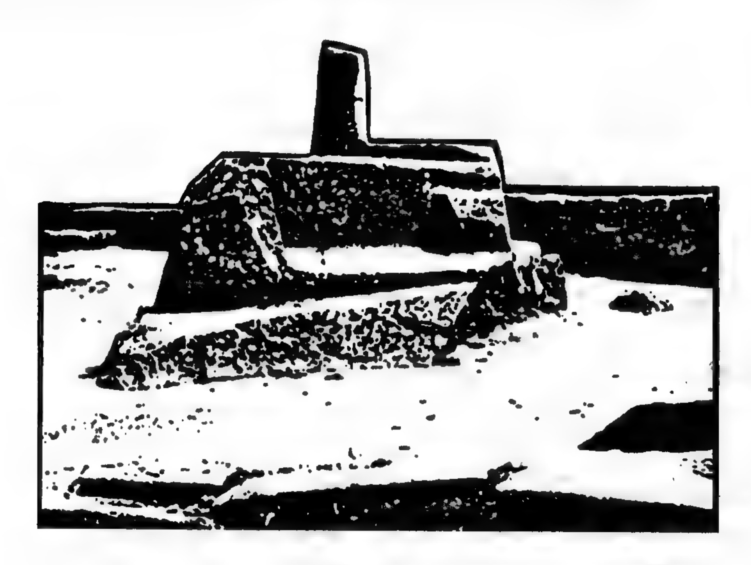

Рис. 111

Между открытием Мачу-Пикчу и первым серьезным исследованием астрономических аспектов этого места прошла почти четверть века. Только в 30-х годах двадцатого столетия профессор астрономии Потсдамского университета Рольф Мюллер начал серию исследований нескольких важных находок в Боливии и Перу. К счастью, он применил к своим открытиям принципы археоастрономии, впервые сформулированные Локьером. Поэтому помимо интересных выводов относительно астрономических аспектов Мачу-Пикчу, Куско и Тиахуанаку (на южном берегу озера Титикака) Мюллер получил возможность указать время их сооружения.

Мюллер пришел к выводу (в «Die Intiwatana (Sonnenwarten) im Alten Peru» и других работах), что короткой колонне на массивном основании и самому основанию была придана форма, обеспечивающая возможность астрономических наблюдений в данной географической точке и на данной высоте над уровнем моря. Колонна (рис. 112а) служила гномоном, а основание — шкалой для движущейся тени. Кроме того, само основание имело такую форму и ориентацию, что линии наблюдения, обозначенные канавками, указывали на точки восхода солнца в ключевые дни года (рис. 112b). Мюллер пришел к за-

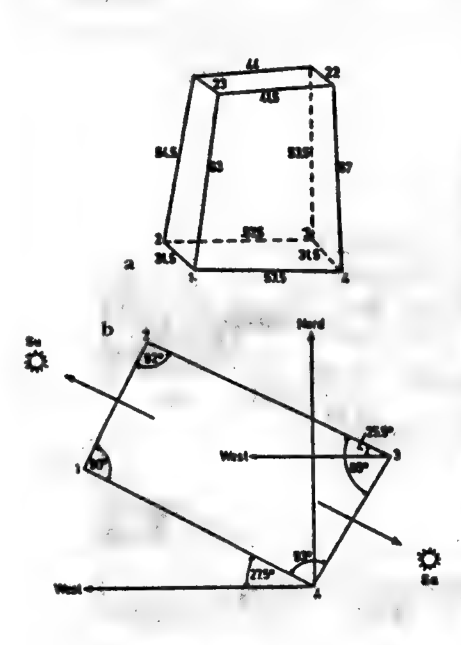
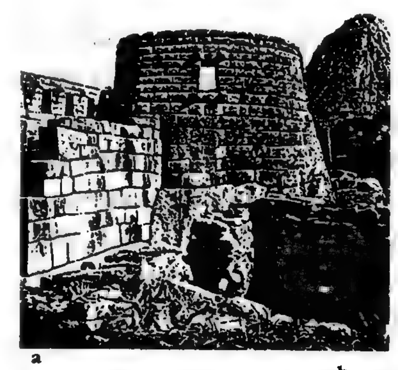

Рис. 112а и 112b

ключению, что этими ожидаемыми событиями был заход солнца (Su) в день зимнего солнцестояния (21 июня в Южном полушарии) и восход солнца (Sa) в день летнего солнцестояния (в данном месте 23 декабря). Более того, он определил, что если вести наблюдение за горизонтом вдоль диагонали между углами 3 и 1, то в те времена, когда была установлена Интихуатана, можно было увидеть точки восхода солнца в моменты равноденствия.

Это было — основой для оценки послужил больший угол наклона земной оси — чуть больше четырех тысяч лет назад, то есть в период времени между 2100 и 2300 годом до нашей эры. Таким образом, Интихуатана является современником (возможно, старше) Энинну в Лагаше и Стоунхенджа II. Однако еще более важным можно считать прямоугольную форму основания колонны, поскольку она повторяет прямоугольную схему размещения четырех базовых камней Стоунхенджа I (правда, без ее лунных аспектов).

Легенда о братьях Айар повествует о том, что три брата, ставшие родоначальниками царств в Андах — нечто вроде южноамериканского варианта библейских Хама, Сима и Иафета, — избавились от четвертого брата, заточив его в пещеру внутри гигантской скалы, где он превратился в камень. В Мачу-Пикчу внутри расщепленной надвое огромной скалы действительно существует такая пещера с белой вертикальной колонной внутри. Над ней находится одно из самых удивительных сооружений Южной Америки. Оно сложено из такого же тесаного камня, как Интихуатана, и представляет собой огороженное помещение, две стены которого являются прямыми и образуют между собой прямой угол, а две

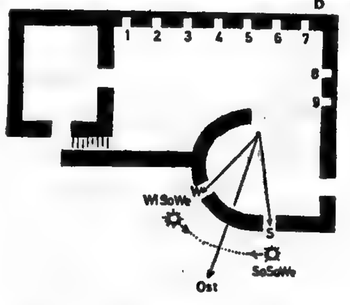

Рис. 113а и 113b

другие имеют форму правильного полукруга (рис. 113а). Это место известно как *Торреон* (или Башня).

Ограда, к которой ведут семь каменных ступеней, построена — как и в Интихуатане — вокруг большого выступа скалы. Аналогичным образом этому выступу была придана нужная форма. Разница заключается в отсутствии колонны, которая могла бы играть роль гномона. Вместо нее на каменной плите имеются борозды, которые вместе с гранями «священной скалы» образуют линии наблюдения, направленные к двум окнам в полукруглой стене. Мюллер, а также другие астрономы, исследовавшие это место после него (например, Д. С. Диборн и Р. Э. Уайт, «Archaeoastronomy at Machu Picchu»), пришли к выводу, что линии наблюдения были ориентированы на точки восхода солнца в дни зимнего и летнего солнцестояния — и это более четырех тысяч лет назад (рис. 113b).

Два окна в полукруглой стене своей трапецеидальной формой (широкие внизу и зауженные вверху) напоминают знаменитые Три Окна на Священной Площади, копируя, таким образом, форму и функции окон эпохи мегалита. Сходство усиливается еще и тем, что идеальная кладка из тесаных камней в том месте, где

Рис. 114

кончается закругление и начинается северная прямая стена, имеет третье окно — если так можно назвать это отверстие. Оно больше первых двух и тоже не прямоугольное. Форма его напоминает перевернутую лестницу, а верхняя часть образована не прямой перекладиной, а имеет клинообразный вырез, похожий на перевернутую букву V (рис. 114).

Поскольку обзор из этого окна (если смотреть изнутри Торреона) заслоняют сложенные из булыжника постройки эпохи инков, изучавшие Торреон астрономы не придали значения третьему окну. Бингхем указывал, что стена, в которой прорезано это окно, несет на себе явные признаки огня, и выдвигал предположение, что это свидетельство сожжения жертв во время рели-

гиозных праздников. Наши исследования показали, что в те времена, когда построек инков еще не было и когда был сооружен Торреон — то есть в эпоху Древней Империи, — линия наблюдения, проходящая от Священной скалы через это окно на расположенную на холме Интихуатану, вероятно, указывала на точку захода солнца во время зимнего солнцестояния.

Сооружение на вершине расщепленной скалы имеет и другие сходные черты с постройками на Священной Площади. Помимо трех отверстий, в прямых участках стен имеются девять ложных окон (рис. 113). Между этими ложными окнами в стенах сделаны выступы, или «бобины», как называл их Бингхем (рис. 115). Длинная стена имела семь ложных окон и шесть выступов — как и длинная стена Главного Храма.

Количество окон — действительных и ложных — равняется двенадцати, что, вне всякого сомнения, указывает на связь с календарем — например, с делением года на двенадцать месяцев. Количество ложных окон (семь) и выступов (шесть) в длинной стене, как и в сте-

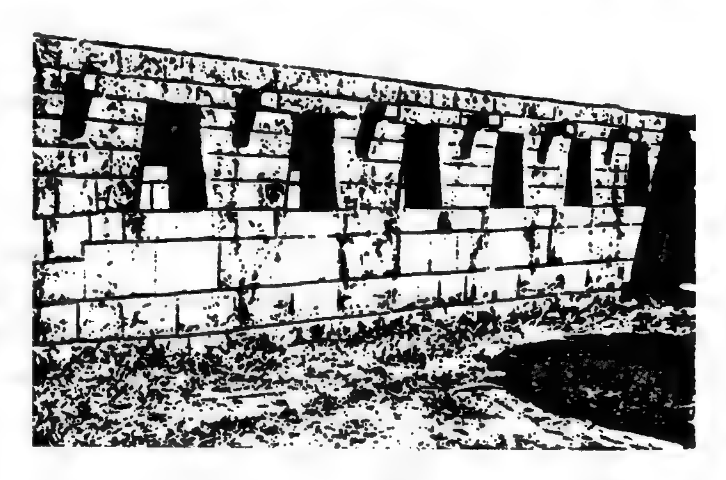

Рис. 115

не Главного Храма, может указывать на необходимость интеркаляции — периодического добавления тринадцатого месяца, чтобы привести в соответствие лунные и солнечные циклы. Вместе с ориентацией и апертурами для наблюдения и определения точек солнцестояния и равноденствия ложные окна и выступы наводят на мысль, что в Мачу-Пикчу кто-то построил сложный лунно-солнечный каменный компьютер, служивший календарем.

Торреон, являющийся современником Энинну и Стоунхенджа II, в некотором смысле представляет больший интерес, чем прямоугольное сооружение в Интихуатане, поскольку содержит исключительно редкую каменную структуру круглой формы — то есть редко встречающуюся в Южной Америке, но явно родственную каменным кругам Лагаша и Стоунхенджа.

Согласно легендам, а также фактам, собранным испанцем Фернандо Монтесиносом в начале семнадцатого века, империя инков была не первым царством на территории Перу со столицей в Куско. В настоящее время ученым известно, что легендарные инки, с которыми повстречались и которых покорили испанцы, захватили власть в Куско примерно в 1021 году нашей эры. Задолго до них один из братьев Айар, Манко Капак, основал город в том месте, где вошел в землю золотой жезл, врученный ему богом Виракоча. По оценке Монтесиноса, это произошло примерно в 2400 году до нашей эры — почти за 3500 лет до инков. Эта Древняя Империя просуществовала почти 2500 лет, пока череда эпидемий, землетрясений и других напастей не заставила людей покинуть Куско. Вождь вместе с горсткой приближенных укрылся в Тампу-Токко. Междуцарствие

длилось около тысячи лет, пока один юноша знатного происхождения не был избран для того, чтобы вновь привести людей в Куско и основать новую империю — династию инков.

Когда в 1533 году испанские завоеватели дошли до столицы инков Куско, они с удивлением обнаружили крупный город, в котором около 100 тысяч жилых домов окружали религиозный и государственный центр, состоявший из величественных дворцов, храмов, площадей, парков, рынков и плацев. Они были изумлены, услышав, что город разделен на двенадцать районов, границы которых проходили по линиям между сторожевыми башнями, построенными на окружавших город горных вершинах (рис. 116). Конкистадоры с восхищением взирали на главный храм города и всей импе-

Рис. 116

рии — не из-за его совершенной архитектуры, а из-за того, что он был буквально одет в золото. Оправдывая свое название, *Кориканча*, что означает «золотая ограда», храм был облицован золотыми пластинами; внутри хранилась удивительная утварь, а также фигуры птиц и зверей, сделанные из золота, серебра и драгоценных камней. Во дворе храма был устроен сад, все растения в котором были искусственными, изготовленными из золота и серебра. Только первый разведывательный отряд испанцев снял со стен и увез с собой семьсот золотых пластин (не говоря уже о множестве других ценных предметов).

Историки, видевшие храм Кориканча до его разграбления, разрушения католическими священниками и переделки в церковь, сообщали, что священное место включало в себя главный храм, посвященный богу Виракоче, а также множество святилищ, в которых молились Луне, Венере, таинственной звезде с именем *Койлор*, радуге и богу грома и молнии. Тем не менее испанцы называли этот храм Храмом Солнца, полагая, что Солнце было верховным божеством инков.

Предполагается, что эта мысль пришла в голову испанцам потому, что в святая святых храма на стене прямо над громадным алтарем помещалось «изображение солнца». Это был большой золотой диск, и испанцы посчитали, что он изображает Солнце. На самом деле в древности диск был предназначен для отражения солнечных лучей, которые проникали в темную комнату один раз в год — на восходе солнца в день зимнего солнцестояния.

Примечательно, что эта планировка была похожа на планировку великого храма Амона в египетском Карнаке. Кроме того, святая святых храма инков имела ред-

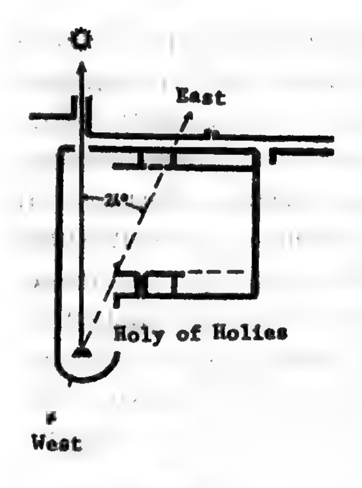

Рис. 117

кую полукруглую форму, напоминавшую Торреон в Мачу-Пикчу. Самая старая часть храма, включая святая святых, была построена из такого же идеального тесаного камня, как Торреон и ограда в Интихуатане — печать Древней Империи. Поэтому совсем неудивительно, что скрупулезные вычисления и измерения Мюллера показали, что ориентация храма, позволявшая солнечному лучу пройти через узкий коридор и отразиться от золотого диска, была выполнена в те времена, когда угол наклона земной оси составлял 24 градуса (рис. 117), то есть четыре тысячи лет назад. Эти выводы согласуются с оценкой Монтесиноса, согласно которой Древняя Империя была основана примерно в 2500 — 2400 году до нашей эры, а также предположением, что храм в Куско построили вскоре после этого.

Какими бы удивительными ни казались каменные сооружения Древней Империи, совершенно очевидно, что они не являются самыми старыми. Согласно мифу о братьях Айар, мегалитические Три Окна уже существовали, когда родоначальник Древней Империи Манко Капак и его братья вышли из Тампу-Токко, чтобы основать монархии в землях Анд.

Эпоха мегалита с ее колоссальными сооружениями явно предшествовала Древней Империи — ее постройки отличаются не только огромными размерами, но и удивительной полигональной формой каменных бло-

ков в сочетании с отполированной и местами закругленной поверхностью мегалитов. Однако гигантские сооружения в Мачу-Пикчу — какими бы удивительными они ни казались — не являются ни самыми большими, ни самыми загадочными. Пальма первенства в этом отношении, вне всякого сомнения, принадлежит руинам в Саксахуамане, выступе, который нависает над Куско.

Этот выступ имеет форму треугольника, обращенного широким основанием к горной гряде, частью которой он является; две его стороны образованы глубокими ущельями, а вершина представляет собой крутой пик, поднимающийся на высоту восьмисот футов над лежащим у его подножья городом. Плато можно условно разделить на три части. Самая широкая часть образует основание треугольника, и на ней преобладают выступы скальных пород, кем-то — согласно местным легендам, это были «гиганты» — тщательно обработанные, причем легкость, с которой это было сделано, а также углы обработки исключают любые ручные орудия. Мы видим гигантские ступени, площадки, «перевернутые» лестницы, а также прорезанные в скалах извилистые каналы, туннели, желоба и ниши. Средняя секция выступа представляет собой площадку длиной и шириной несколько сот футов, которая была специально выровнена, в результате чего получилось огромное плоское пространство. Эта ровная площадка отделена от треугольной и более высокой вершины выступа удивительным и уникальным каменным сооружением. Оно состоит из трех мощных зигзагообразных стен, протянувшихся параллельно друг другу от одного края выступа до другого (рис. 118). Стены возведены таким образом, что одна возвышается над другой на общую высоту около шестидесяти футов. Они сложены из колоссальных

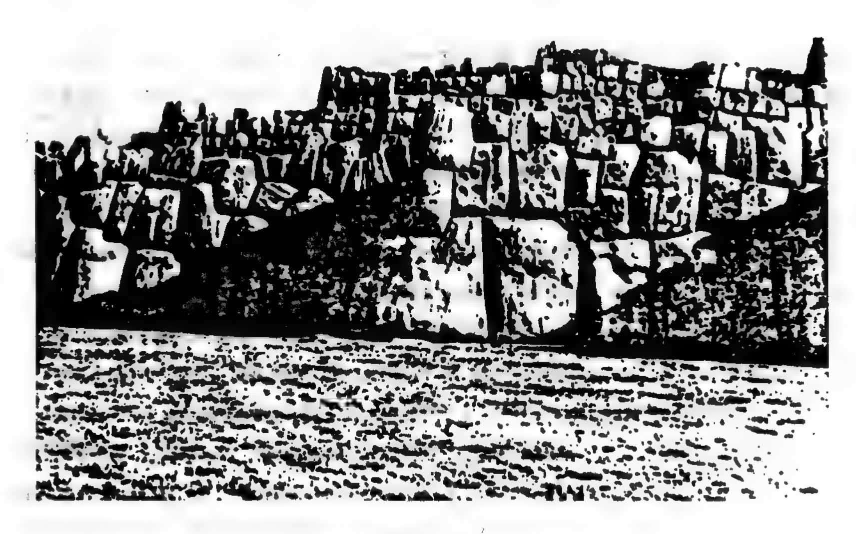

Рис. 118

каменных блоков полигональной формы, что указывает на эпоху мегалита; самые крупные из них — это передние блоки, которые держат земляные насыпи, служащие основанием второго и третьего ярусов. Самые маленькие камни весят от десяти до двадцати тонн; размеры большинства блоков достигают пяти футов в высоту, а толщина и ширина их составляет от десяти до четырнадцати футов. Многие блоки гораздо крупнее: высота одного из мегалитов первого ряда достигает двадцати семи футов, а весит он более трехсот тонн (рис. 119). Подобно мегалитам в Мачу-Пикчу, гигантские блоки Саксахуамана привезены издалека. Затем их обтесали, отполировали и поставили на место таким образом, что они прочно держатся без всякого раствора.

Кто, когда и зачем построил эти наземные сооружения, а также прорезал каналы, туннели, проходы и другие странные ниши в скалах? Местные мифы приписывают все эти деяния «гигантам». Испанцы, как писал ис-

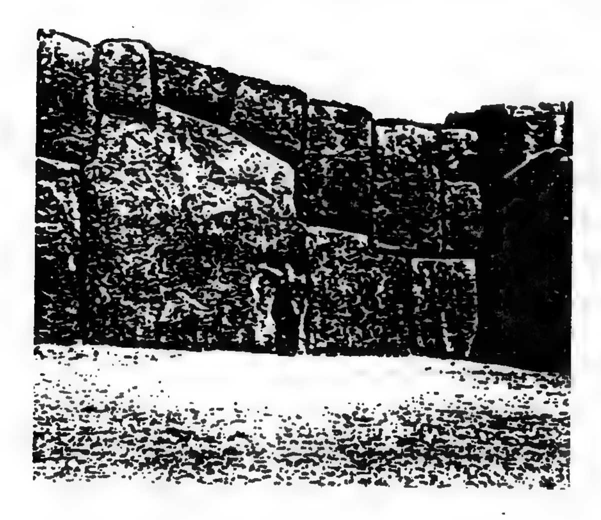
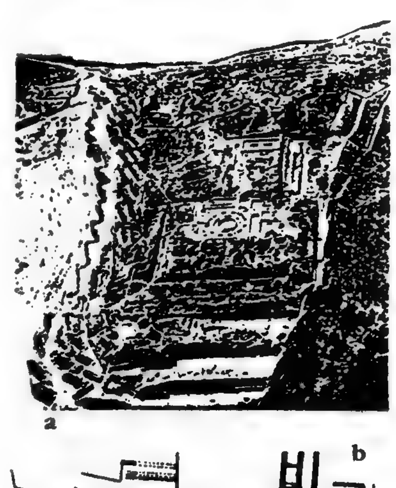

Рис. 119

торик Гарсиласо де ла Вега, были убеждены, что все это построено «не людьми, а демонами». Скуайер отмечал, что зигзагообразные стены, вне всякого сомнения, представляют собой величайшие образцы стиля, который называется циклопическим, но не предлагал никакого объяснения или теории их происхождения.

Недавние раскопки, проведенные позади громадных выступов скальных пород, отделяющих плоскую среднюю часть выступа от скалистой северо-западной части, где находится большинство туннелей и каналов, позволили обнаружить одну из самых необычных для Южной Америки структур — идеальный круг. Тщательно обтесанные камни были уложены таким образом, чтобы образовать границу углубления, имевшего форму правильного круга. В одной из своих предыдущих книг я перечисляю аргументы, которые позволили сделать вывод, что это углубление служило резервуаром, где, как в гигантской кастрюле, обрабатывалась руда — а если точнее, то золотая руда.

Однако это не единственная круглая структура на выступе. Предположив, что три яруса гигантских стен представляли собой крепость, испанцы считали само собой разумеющимся, что руины на самой высокой и узкой части выступа — позади и выше стен — относились к фортификационным сооружениям инков. Легенды рассказывали о том, как однажды в одно из отверстий на вершине упал ребенок, а затем появился в нескольких сотнях футов ниже, в самом Куско. Поэтому местные археологи начали проводить раскопки, хотя и ограниченные. Они обнаружили, что местность, расположенная за тремя каменными стенами и выше их, буквально пронизана подземными туннелями и камерами. Однако еще более важной была находка фундаментов ряда примыкающих друг к другу квадратных и прямоугольных строений (рис. 120а), в самом центре которых располагалась структура в виде правильного круга. Местное население называет эти руины «Круглое здание», а археологи дали ей название *Торреон*, или Башня, — такое же, как у полукруглого сооружения в Мачу-Пикчу, — и предположили, что это была оборонительная башня, часть «крепости» Саксахуаман.

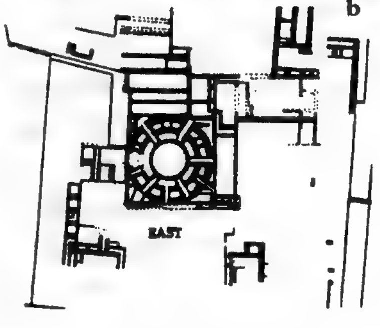

Рис. 120а и 120b

В отличие от археологов, археоастрономы видят в этой структуре свидетельство ее астрономических функций. Р. Т. Зуидема (*«Inca Observations of the Solar and Lunar Passages» и другие работы*) обратил внимание, что расположение прямых стен, примыкающих к круглой структуре, позволяет определить северную и южную точки зенита, а также надир. Стены, образующие квадратную площадку, внутри которой расположена круглая структура, действительно ориентированы по сторонам света (рис. 120b), но они образуют лишь обрамление для этой круглой структуры, состоящей из трех концентрических стен, соединенных радиальными «спицами» из каменной кладки, которые делят две внешние круглые стены на секции. Один из таких проемов — окно, если верхние ряды кладки, образовывавшие башню, соответствовали планировке фундамента — ведет строго на юг и, таким образом, мог служить для определения места захода солнца в день, когда оно проходит через точку надира. Четыре других проема ориентированы на северо-восток, юго-восток, юго-запад и северо-запад — то есть на точки восхода и захода солнца в дни зимнего и летнего солнцестояния (в Южном полушарии).

Если все это действительно руины полноценной астрономической обсерватории, то, вполне вероятно, что мы имеем дело с *древнейшей круглой обсерваторией в Южной Америке*, а возможно, и во всей Америке.

Ориентация круглой обсерватории по точкам солнцестояния позволяет отнести ее к той же категории, что и обсерватории в Стоунхендже и египетских храмах. Однако имеющиеся факты свидетельствуют о том, что после эпохи мегалита во времена зарождения Древней Империи под покровительством Виракочи в Анд-

ском календаре ключевую роль играл — наряду с точками равноденствия — лунный цикл.

Историк Гарсиласо де ла Вега, описывая похожие на башни сооружения вокруг Куско, утверждал, что они использовались для определения дней солнцестояния. Правда, он также описывал другой «каменный календарь», который не сохранился до наших дней и который напоминает каменный круг в Лагаше. По свидетельству Гарсиласо, колонны в Куско служили для определения точек равноденствия, а не солнцестояния. Он писал, что на открытой площадке перед Кориканча для определения точного момента наступления равноденствия были установлены колонны из превосходнейшего мрамора. Когда солнце приближалось к нужной точке, жрецы ежедневно наблюдали за тенью, которую отбрасывали колонны, а для того чтобы получить более точный результат, они укрепляли на них гномон, как колышек на циферблате солнечных часов. И как только в полдень он переставал отбрасывать тень, они делали вывод, что солнце вступило в точку равноденствия.

Согласно авторитетному исследованию Л. Э. Валкарселя «The Andean Calendar», такое определение дней равноденствия и их почитание унаследованы инками от предков — несмотря на то что они перешли от более древнего календаря, основанного на точках равноденствия, к солнечному. В своей работе ученый показал, что особое значение инки придавали месяцам, соответствующим марту и сентябрю, то есть месяцам равноденствия. «Инки верили, — писал он, — что в эти два дня равноденствия Отец Солнце спускается вниз и живет среди людей».

Необходимость корректировать солнечный календарь из-за явления прецессии и, возможно, из-за несов-

падения равноденственного и солнечного нового года приводила к непрерывным реформам календаря даже во времена Древней Империи. По мнению Монтесиноса, пятый, двадцать второй, тридцать третий, тридцать девятый и пятидесятый монархи Древней Империи «обновляли исчисление времени, в котором возникала путаница». Тот факт, что эти реформы были связаны с изменением взаимоотношений между солнцестояниями и равноденствиями, подтверждается тем, что правитель Манко Капак IV «приказал, чтобы год начинался в день весеннего равноденствия». Подобное распоряжение стало возможным потому, что монарх был *Амаута*, «знатоком астрономии». Тем не менее совершенно очевидно, что этим своим указом он лишь возвращал календарь, которым пользовались в прежние времена. Согласно хронологии Монтесиноса сороковой монарх, который занимал престол за тысячу лет до Манко, Капака IV, «основал академию для изучения астрономии и вычисления равноденствий. Он разбирался в астрономии и умел определять равноденствия, которые индейцы называли Илла-Ри».

И как будто одного этого было недостаточно для непрерывных реформ, ученые обнаружили доказательства использования лунного календаря — или, по крайней мере, знакомства с ним. В своих работах по археоастрономии Анд Рольф Мюллер сообщал, что в местечке, которое называется Пампа-де-Анта и расположено в десяти милях от Саксахуамана, в монолитной скале вырезаны ступени, образующие полукруг, или полумесяц. Поскольку с этой точки ничего не видно, кроме выступа Саксахуаман на востоке, Мюллер пришел к выводу, что данное место служило для астрономических наблюдений в направлении, которое определялось на

Саксахуамане, но, скорее всего, было связано с появлением Луны. Местное название этих ступеней — *Куиллarуми*, или «лунный камень», — предполагает именно это назначение.

Скованные представлением о том, что инки поклонялись Солнцу, современные ученые поначалу никак не соглашались признать, что индейцы могли наблюдать и за Луной. На самом же деле первые испанские историки неоднократно сообщали о том, что инки пользуются сложным и необыкновенно точным календарем, объединяющим солнечные и лунные аспекты. Историк Фелипе Гуаман Пома де Алива утверждал, что «инки знакомы с циклами Солнца и Луны... с месяцами года и четырьмя сторонами света». Утверждение, что инки наблюдали и за солнечным, и за лунным циклом, подтверждается тем фактом, что в Кориканче рядом с алтарем Солнца располагался алтарь Луны. В святая святых храма главным символом был эллипс, слева от которого находилось Солнце, а справа Луна. И только Хуаскар, один из двух единокровных братьев, боровшихся за престол в тот период, когда появились испанцы, заменил овал золотым диском, обозначающим Солнце.

Все это совпадает с особенностями месопотамского календаря, и находки в далеких Андах озадачили ученых. Еще больше сбивали с толку неопровержимые доказательства знакомства инков с Зодиаком — абсолютно произвольным способом разбиения орбиты вокруг Солнца на двенадцать частей, — который, по общему мнению, считался «изобретением» шумеров.

Э. Дж. Скуайер в своем докладе о Куско и о названии этого места («Пуп Земли») отмечал, что город был поделен на двенадцать районов, группировавшихся вокруг «центров», которые располагались в виде эллипса (рис. 121). Сэр Клеменс Макхем («Cuzco and Lima: the

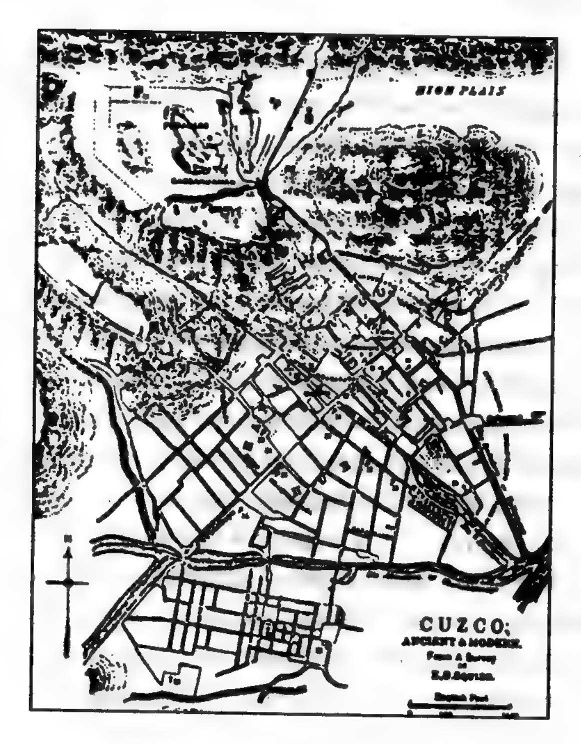

Рис. 121

Incas of Peru») приводил данные историка Гарсиласо де ла Вега о том, что двенадцать районов соответствовали двенадцати зодиакальным созвездиям. Стэнсбери Хагар («Cuzco, the Celestial City») отмечает, что согласно мифологии инков Куско был построен в соответствии с божественным планом, чтобы имитировать строение небес, и приходит к выводу, что первый район, носивший название «Террасы преклонения», соответствовал созвездию Овна. Он показал, что инки — как и жители Месопотамии — связывали каждый из двенадцати «домов Зодиака» с определенным месяцем года. Эти зодиакальные месяцы имеют названия, удивительным образом напоминающие названия месяцев на Ближнем Вос-

10 – 10130 Ситчин

токе, которые ведут свою родословную из Шумера. Так, например, месяц осеннего равноденствия, который соответствует месяцу весеннего равноденствия и созвездию Тельца во времена появления календаря в Шумере, назывался *Тупа Тарука*, или «Пасущийся Олень». Еще один пример — это созвездие девы, которое инки называли *Сара Мама*, «Мать Маиса». Чтобы до конца понять сходство, нужно принять во внимание, что в Месопотамии символом этого созвездия (см. рис. 91) была девушка, держащая колос — пшеницу или ячмень Междуречья в Андах заменил *маис* (кукуруза). Вывод Хагара о том, что в зодиакальной планировке Куско первый район ассоциировался с созвездием Овна, указывал на то, что план города был разработан после окончания (вследствие прецессии) Эры Тельца, то есть после 2150 года до нашей эры. По мнению Монтесиноса, строительство Кориканчи завершил пятый правитель Древней Империи, и он же примерно в 1900 году до нашей эры ввел новый календарь. Этому *Капаку* (правителю) был присвоен титул *Пачакути* (Реформатор), и есть все основания полагать, что необходимость реформы календаря в этот период была обусловлена сдвигом Зодиака от Тельца к Овну — еще одно подтверждение знакомства местных жителей с Зодиаком и его календарными аспектами задолго до инков.

Существовали и другие особенности — довольно сложные — древних ближневосточных календарей, присутствовавшие в том календаре, который инки унаследовали от Древней Империи. Требование (до сих пор сохраняющее силу в еврейском и христианском календарях), чтобы весенний праздник (Пейсах, Пасха) проводился в период, когда Солнце находится в соответствующем доме Зодиака, а также в день первого полнолу-

ния этого месяца или непосредственно после него, вынуждало древних астрономов интеркалировать солнечный и лунный циклы. Исследования Р. Т. Зуидемы и других ученых подтвердили, что в Андах не только имела место подобная интеркаляция, но что лунный цикл дополнительно привязывался к другим явлениям: первое полнолуние после летнего солнцестояния должно было совпадать с гелиакальным восходом определенной звезды. Эта двойная корреляция имеет большое значение, поскольку напоминает египетский календарь, в котором начало календарного цикла связывалось определенным временем солнечного календаря (подъем Нила) и гелиакальным восходом звезды (Сириуса).

В двадцати милях на северо-восток от Куско расположено местечко Писак, где были найдены остатки строения — вероятно, относящиеся к началу империи инков, — которое, по всей видимости, являлось попыткой сымитировать и объединить некоторые священные сооружения Мачу-Пикчу: здание с полукруглыми стенами и грубой имитацией *Интихуатаны* в центре. Недалеко от Саксахуамана, в местечке под названием Кенко, расположен большой полукруг, сложенный из тесаного камня на огромном каменном монолите, который мог иметь форму животного (он слишком сильно поврежден, чтобы можно было с уверенностью утверждать это). Неизвестно, имела ли эта структура какое-то отношение к астрономии и календарю. Вместе с постройками в Мачу-Пикчу, Саксахуамане и Куско эти сооружения служат иллюстрацией того факта, что на территории Священной Долины — *и только здесь* — сочетание религии, календаря и астрономии привело к строительству *круглых или полукруглых обсерваторий*; таких структур в Южной Америке нет больше нигде.

Кто же это был, *в одно и то же время* применивший одинаковые астрономические принципы и выбравший круглую форму для обсерваторий в Древней Британии, в шумерском Лагаше и в Древней Империи Южной Америки?

Все мифы, подтверждаемые географическими данными и археологическими находками, указывают на южный берег озера Титикака как на колыбель не только человеческой цивилизации в Южной Америке, но и самих богов. Именно отсюда, как говорят нам легенды, началось заселение Анд после Великого потопа; именно здесь была обитель богов во главе с Виракочей; именно здесь основателям Древней Империи были даны знания, маршрутные карты и Золотой Жезл, при помощи которого они определили положение «Пупа Земли», где и был основан город *Куско*.

Что касается первых людей в Андах, то мифы связывают их появление с двумя островами у южного берега озера Титикака. Они носили название острова Солнца и острова Луны, поскольку эти два небесных светила считались главными помощниками Виракочи. Связанная с календарем символика этих мифов обратила на себя внимание многих ученых. Как бы то ни было, обитель Виракочи располагалась не на острове, а на южном побережье озера в Городе Богов. Это место, называвшееся Тиахуанаку, было населено богами (согласно местным преданиям) с незапамятных времен. Легенды рассказывают, что там были колоссальные по своим размерам сооружения, которые могли построить только гиганты.

Историк Педро Сиеса де Леон, путешествовавший по территории современных Перу и Боливии непосредственно после завоевания их испанцами, сообщал, что из

всех древностей Анд руины в Тиахуанаку, вне всякого сомнения, являлись самыми старыми. Среди поразивших его сооружений был искусственный холм на «огромном каменном основании» размерами 900 на 400 футов и высотой около 120 футов. Рядом он увидел гигантские каменные блоки, упавшие на землю, и среди них «множество дверей с косяками, притолоками и порогами, вырезанными из цельного камня», которые, в свою очередь, были частью еще более крупных каменных блоков, причем «некоторые из них достигали тридцати футов в ширину, пятнадцати футов в длину и шести в толщину». Он задавал себе вопрос, в человеческих ли силах доставить такие гигантские блоки туда, где мы их видим теперь. «Лично я, — писал он, — не могу представить, посредством каких инструментов и приспособлений это могло быть сделано, поскольку орудия, при помощи которых могли быть обработаны эти огромные камни и доставлены на место, должны значительно превосходить те, которыми в настоящее время пользуются индейцы». Он не сомневался, что «два каменных идола с человеческими фигурами и лицами, вырезанными с большим искусством... и похожие на маленьких гигантов» ответственны за возведение этого удивительного сооружения.

За прошедшие столетия большую часть мелких каменных блоков увезли и использовали при строительстве боливийской столицы Ла-Паса, ведущих к ней железных дорог и различных сооружений в близлежащих сельских районах. Несмотря на это, руины из гигантских каменных блоков по-прежнему поражали воображение путешественников.

К концу девятнадцатого века сообщения приобрели научную точность — это был результат путешествий и

исследований Эфраима Джорджа Скуайера («Peru: Incidents of Travel and Exploration in the Land of Incas»), а также А. Штубеля и Макса Уле («Die Ruinenstaette von Tiahuanaco im Hochland des Alten Peru»). В начале двадцатого века их работу продолжил самый известный и упорный исследователь Тиахуанаку Артур Познански («Tiahuanacu — The Cradle of American Man»). Труды этих ученых, а также новейшие раскопки и исследования подводят нас к выводу, что Тиахуанаку был «оловянной столицей» Древнего мира и что его обширные надземные и подземные постройки представляли собой металлургические предприятия, а огромные каменные блоки были частью портовых сооружений на берегу древнего озера. Представляется, что Тиахуанаку был основан не людьми, а «богами» аннунаками в процессе поисков золота задолго до того, как человек научился использовать олово.

К югу от озера Титикака над узкой и бедной растительностью равниной — в этом месте расположен величественный город Тиахуанаку и его порт (теперь его называют Пума-Пунку) — возвышаются три памятника прошлого. Один из них расположен в юго-восточной части руин и носит название холм *Акапана*. Считалось, что этот искусственный холм (это заметил еще Сиеса де Леон) представлял собой крепость. Однако он больше похож на ступенчатую пирамиду, а находящиеся внутри него резервуары, проходы, каналы и желоба говорят о его истинном назначении: это сооружение для сепарации и обработки руды.

Этот искусственный холм, который, по мнению некоторых специалистов, первоначально имел форму ступенчатой пирамиды, напоминающей пирамиды Междуречья, возвышается над плоской равниной. Обводя ее

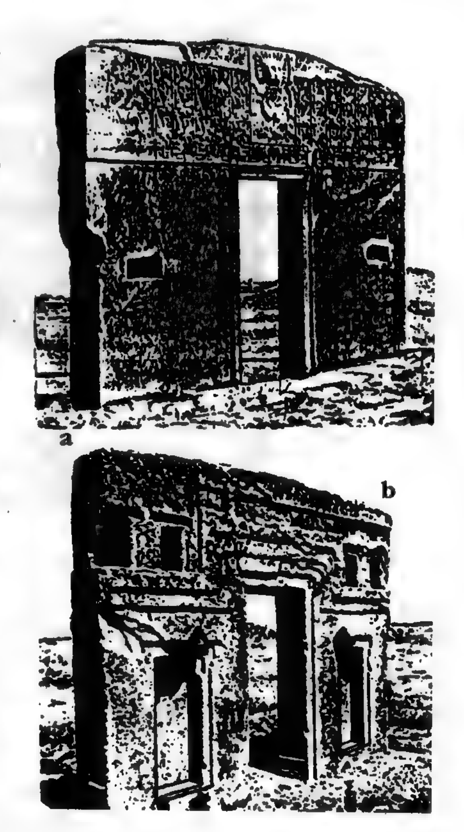

Рис. 122a и 122b

взглядом, путешественник видит еще одно сооружение, расположенное к северо-востоку от Акапаны. Оно издалека напоминает Триумфальную арку в Париже. Это действительно ворота, искусно высеченные из одного огромного камня; однако их воздвигли здесь не для того, чтобы увековечить победу — скорее это был удивительный каменный календарь.

Это сооружение носит название «Ворота Солнца»; размеры гигантского каменного блока, из которого они были высечены, составляли десять на двадцать футов, а весил он более ста тонн. В нижней части ворот имеются ниши и геометрически правильные вырезы — особенно много их на той части, которая считается тыльной (рис. 122b). Наиболее искусная и загадочная резьба располагается на верхней фронтальной стороне (рис. 122a), обращенной на восток. Там в арке ворот вырезано рельефное изображение, состоящее из центральной фигуры — по всей видимости, это Виракоча, — по обе стороны от которой располагаются три ряда его крылатых спутников (рис. 123a). Центральная фигура и три

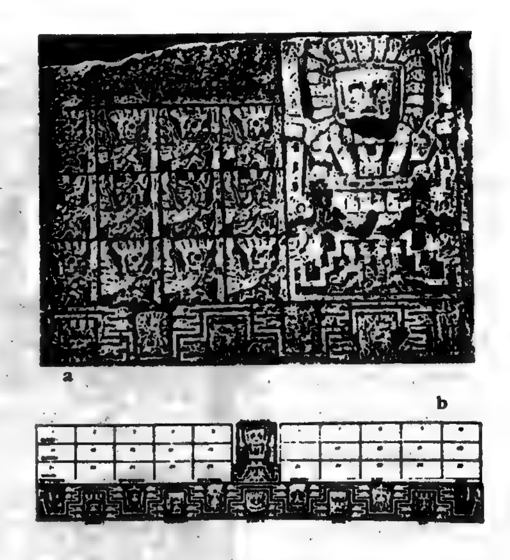

Рис. 123a и 123b

ряда изображений располагаются над извилистой геометрической рамкой, которая как бы огибает миниатюрные фигурки Виракочи, проходя над ними и под ними (рис. 123b).

Познански в своих работах показал, что резьба на воротах представляет собой календарь, в котором год состоит из двенадцати месяцев и начинается в день весеннего равноденствия в Южном полушарии (сентябрь), но в то же время мелкие изображения указывают на его связь с другими основными событиями солнечного года, то есть с осенним равноденствием и днями солнцестояния. Ученый пришел к заключению, что календарь состоял из одиннадцати месяцев по тридцать дней в каждом плюс двенадцатый «большой месяц» из тридцати пяти дней, что в сумме давало 365 дней солнечного года.

Календарь с поделенным на двенадцать месяцев и начинавшимся в день весеннего равноденствия годом

был, как нам известно, впервые введен в Шумере примерно в 3800 году до нашей эры.

Археологи обнаружили, что «Ворота Солнца» располагались в северо-восточном углу стены из вертикальных каменных колонн, ограждавшей прямоугольную площадку, в центре которой располагалось еще одно выдающееся сооружение. Некоторые ученые считают, что это были ворота, похожие на те, что стоят в северо-восточном углу площадки, и обрамляющие симметричный ряд из тринадцати вертикальных монолитов, установленных точно по центру западной стены. Этот ряд монолитов, являвшийся частью специальной платформы, был обращен к монументальной лестнице, построенной в центре восточной стены на противоположной стороне огороженной площадки. Огромные ступеньки, которые были раскопаны и восстановлены, ведут к ряду приподнятых прямоугольных террас, окружающих углубленный внутренний дворик (рис. 124а).

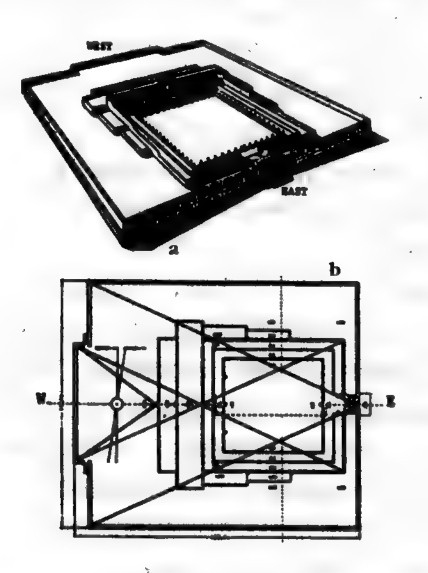

Рис. 124а и 124b

Это сооружение называется *Каласасайя* («Стоячие колонны») и ориентировано точно вдоль оси восток — запад — как ближневосточные храмы. Это первый признак того, что оно могло иметь отношение к астрономии. Последующие исследования действительно подтвердили, что это сложная обсерватория для вычисления дней равноденствия и солнцестояния посредством наблюдений за восходом и заходом солнца с определенных фокальных точек вдоль линий, проходящих через углы площадки и колонны, поставленные у западной и восточной стен (рис. 124b). Познански обнаружил свидетельства того, что конструкция «Ворот Солнца» предполагала установку на них двух золотых пластин, которые вращались на бронзовых осях; это давало возможность астрономам-жрецам устанавливать пластины под нужным углом, чтобы они отражали солнечные лучи в нужную точку Каласасайи, из которой велось наблюдение. Многочисленные линии наблюдения — больше, чем требуется для определения дней равноденствия и солнцестояния, — а также тот факт, что Виракоче помогали Солнце и Луна, и наличие тринадцати, а не двенадцати колонн в центре западной стены дают основания предположить, что Каласасайя — это не просто солнечная обсерватория, а солнечно-лунный календарь.

Удивление от того, что это древнее сооружение, расположенное на высоте более двадцати тысяч футов в Андах, в пустынной узкой долине среди снежных вершин, представляло собой сложную обсерваторию для точного исчисления календаря, усилилось открытиями, касающимися его возраста. Познански первым пришел к выводу, что углы, образованные линиями наблюдения, предполагают больший наклон земной оси, чем сего-

дняшние 23,5 градуса. Это значит — ученый сам был изумлен этим открытием, — что Каласасайя была спроектирована и построена за тысячи лет до нашей эры.

Вполне понятное недоверие части научного сообщества того времени — считалось, что руины если и не относились к временам империи инков, то были остатками сооружений, построенных за несколько сотен лет до нашей эры, — привело к тому, что в Боливию и Перу отправилась комиссия Немецкого астрономического общества. Исследования и тщательные измерения не оставили сомнений в том, что наклон земной оси в период возведения Каласасайи указывает на следующий факт: это сооружение могло быть построено либо в 4050, либо — поскольку наша земля раскачивается — в 10 050 году (примерно) до нашей эры. Мюллер, который датировал возраст руин Мачу-Пикчу примерно 4000 годом до нашей эры, был склонен давать примерно такую же оценку возраста Каласасайи, и Познански в конечном счете согласился с ним.

Кто же обладал такими глубокими знаниями, чтобы спроектировать, сориентировать и построить эти календари-обсерватории — причем в соответствии с законами астрономии и календарем, открытыми в древности на Ближнем Востоке? В одной из предыдущих работ я приводил свидетельства, которые позволили сделать следующий вывод: это были те же аннунаки, которые прибыли на Землю с Нибиру в поисках золота. И, подобно людям, которые искали Эльдорадо тысячелетия спустя, они также пришли в Новый Свет. Рудники на юго-востоке Африки были затоплены во время Великого потопа, но это несчастье помогло обнаружить необыкновенно богатые месторождения золота в Андах.

Рис. 125

Мы убеждены, что Ану и его супруга Анту, прилетев на Землю с Нибиру примерно в 3800 году до нашей эры, также посетили новый мегалитический центр на южном берегу озера Титикака. Они отправлялись в плавание по озеру из порта Пума-Пунку, где в те времена вдоль гигантского пирса стояли циклопические постройки, вырезанные из цельных каменных блоков.

Руины в Пума-Пунку также содержат еще один ключ к загадке связи сооружений на озере Титикака и необычного храма, который построил Гудеа. При раскопках археологи с изумлением обнаружили, что древние строители для скрепления каменных блоков использовали *бронзовые скобы*, входившие в Т-образные углубления соседних камней (рис. 125). Такой способ крепления, а также использование бронзы являются уникальными для эпохи мегалита — их обнаружили лишь в Пума-Пунку и еще одном месте, где встречаются гигантские мегалиты, Олантайтамбу, которое расположе-

но в сорока пяти милях к северо-западу от Куско, в Священной Долине.

Однако за тысячи миль от этих мест, на другом краю земли, в шумерском городе Лагаше, царь Гудеа при строительстве Энинну использовал тот же самый уникальный метод и такие же бронзовые скобы для скрепления привезенных издалека камней. Он хвастался своими достижениями, описывая необычное для того времени применение камня и металла. В тексте указывается, что для прочного соединения камней применялась «медь, смешанная с оловом», то есть бронза.

Именно для этой цели из «земли плавильщиков» был приглашен *Сангу Симуг*, или «божественный кузнец». Этой «землей», по нашему убеждению, был город Тиахуанаку в Андах.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПО ИХ СТОПАМ

Великий сфинкс в Египте смотрит прямо на восток, приветствуя всходящее над 30-й параллелью солнце. В древности его взгляд приветствовал «богов» аннунаков, приземлявшихся в космопорте на Синайском полуострове, а позже сопровождал умерших фараонов в загробную жизнь, когда их *Ка* присоединялась к богам в их небесной обители. В какой-то момент Великий сфинкс мог стать свидетелем отъезда великого бога — Тота — вместе со своими сторонниками, которых можно смело назвать первыми американцами.

В 500-ю годовщину эпохального путешествия Колумба мы причисляем его открытие Америки к категории повторных открытий и с усиленным интересом наблюдаем за поисками настоящих «первых американцев». Гипотеза, что заселение Америки началось с перехода отдельных племенных групп из Азии через ледяной мост на Аляску непосредственно перед внезапным окончанием ледникового периода, с трудом сдавала свои позиции под давлением многочисленных археологических данных, подтверждавших, что люди появились в Америке гораздо раньше и что именно Южная Америка, а не Северная, была первым местом обитания человека в Новом Свете.

«В последние пятьдесят лет сложилось устойчивое мнение, что артефакты из Кловиса, Нью-Мексико, имеющие возраст 11 500 лет, были изготовлены вскоре после того, как первые американцы разведали дорогу через ледяную перемычку в Беринговом проливе, — писал журнал «Science» (21 февраля 1992 года) в статье, посвященной разгоревшемуся среди ученых спору. — Те, кто осмеливались оспаривать это общепризнанное мнение, подвергались жестокой критике». Нежелание принять более раннюю дату и другой маршрут были вызваны преимущественно простым допущением, что в доисторические времена, когда искусство мореплавания было еще неизвестно людям, человек просто не мог преодолеть океаны, разделяющие Старый и Новый Свет. Несмотря на свидетельства об обратном, «железная логика» продолжала действовать: если человек этого сделать не мог, значит, этого не было.

Аналогом этой ситуации могут служить недавние споры относительно сфинкса в Гизе, когда ученые отказывались принимать новые данные, предполагавшие такие достижения человека, которых в ту пору у него просто не могло быть. Вопрос о руководстве или помощи «богов» — инопланетян — вообще не рассматривался.

Уже есть многочисленные (и до сих пор не опровергнутые) свидетельства того, что пирамиды в Гизе были построены не фараонами Четвертой династии примерно в 2600 году до нашей эры, а «богами» аннунаками гораздо раньше — как часть посадочного коридора для космопорта на Синайском полуострове. По нашим оценкам, эти пирамиды появились примерно в 10-тысячном году до нашей эры, то есть, 12 тысяч лет назад. Мы также показали, что сфинкс, построенный вскоре после пирамид, уже стоял на плато в Гизе, когда в Египте за сотни лет до Четвертой династии установи-

лась власть фараонов. Доказательством этому служат шумерские и египетские рисунки, надписи и тексты.

В октябре 1991 года, через пятнадцать лет после первого опубликования этих выводов, геолог из Бостонского университета доктор Роберт М. Шох на ежегодном собрании Американского геологического общества сообщил, что метеорологические исследования сфинкса и наслоений на нем указывают на то, что он был вытесан из природной скалы «задолго до появления Первой династии фараонов». В исследованиях применялся метод сейсмического анализа подповерхностных пород, разработанный геофизиком из Хьюстона доктором Томасом Л. Дебейки, а также анализ эрозии и отметок уровня воды на сфинксе и окружающих его скалах. По заявлению доктора Шоха, эрозия, вызванная выпадением осадков, указывает на то, что работа над созданием сфинкса началась в период между 10 000 и 5000 годом до нашей эры, когда климат Египта был более влажным.

«Это заключение бросает вызов всем нашим знаниям о Древнем Египте», — писала газета «Los Angeles Times» в заметке, посвященной этому открытию. Другие египтологи, ознакомившиеся с работой мистера Шоха, были не в состоянии объяснить эти геологические данные, но продолжали настаивать, что идея о гораздо более древнем происхождении сфинкса «просто не соответствует» нашим знаниям. Газета приводила слова археолога Кэрол Беркли: «Это просто не может быть правдой... Для создания сфинкса потребовалась технология, гораздо более совершенная, чем для других сооружений того же периода, и люди этого региона просто не обладали нужной технологией, чтобы построить это сооружение на тысячи лет раньше».

В феврале 1992 года Американская ассоциация содействия науке, проводившая собрание в Чикаго, посвятила целый день обсуждению вопроса о возрасте сфинкса, во время которого Роберт Шох и Томас Дебейки обсуждали свои открытия с двумя оппонентами, Марком Лехнером из Чикагского университета и К. Л. Гаури из Университета Луисвилля. По сообщению агентства «Associated Press», жаркие споры, вылившиеся в стычку в фойе, сосредоточились не на научной ценности метеорологических открытий, а на том, как выразился Марк Лехнер, «допустимо ли пересматривать всю историю Египта на основании одного такого явления, как скорость эрозии». Последним аргументом противников новой теории было отсутствие каких-либо свидетельств существования в Египте в период от 7000 до 5000 лет до нашей эры достаточно развитой цивилизации, способной высечь из целой скалы сфинкса. «Люди той эпохи были охотниками и собирателями; они не строили города», — заявил доктор Лехнер, и на этом обсуждение закончилось.

Единственным ответом на этот логичный аргумент могло бы стать признание вмешательства кого-то постороннего, кто не принадлежал к «охотникам и собирателям» той эпохи — то есть аннунаков. Однако признание вмешательства высокоразвитых существ с другой планеты — это серьезный порог, преодолеть который готов не каждый, включая тех, кто убежден, что возраст сфинкса составляет более 9000 лет.

Подобный страх на протяжении многих лет препятствовал не только принятию гипотезы о более раннем появлении человека и цивилизации в Америке, но распространению фактов, свидетельствующих в ее пользу.

Обнаружение в 1932 году в окрестностях Кловиса, штат Нью-Мексико, целой коллекции каменных заост-

ренных наконечников, которые могли прикрепляться к дротикам и дубинкам, использовавшимся во время охоты, а также аналогичные находки в других местах привели к возникновению теории об охотниках за крупной дичью, которые мигрировали из Азии на северо-западное побережье Америки около 12 тысяч лет назад, когда Сибирь и Аляска были соединены ледяной перемычкой. Эта теория утверждала, что со временем «люди из Кловиса» и родственные им племена расселились по всей Северной Америке, а затем через Центральную Америку проникли в Южную.

Это представление о первых американцах прочно удерживало свои позиции, даже несмотря на то что на юго-западе Соединенных Штатов то и дело обнаруживались раздробленные кости и сколотая галька — возможные свидетельства присутствия человека, — возраст которых был на 20 тысяч лет больше, чем у находок из Кловиса. Меньше сомнений вызывала находка в горах Пенсильвании, где были обнаружены каменные орудия, кости животных и, самое главное, древесный уголь; радиоуглеродный анализ позволил утверждать, что этим находкам от 15 до 19 тысяч лет — то есть они гораздо старше предметов из Кловиса и других артефактов с востока США.

После того как в 80-е годы двадцатого века к разнообразным методам исследования добавились лингвистические и генетические, постепенно стали накапливаться доказательства того, что человек появился в Новом Свете около 30 тысяч лет назад — возможно, имела место не одна волна миграции, и люди не обязательно пришли на континент по ледяной перемычке, а могли причалить к неизведанным берегам на плотах и лодках. Тем не менее основной догмат — путь из северо-восточной Азии на северо-запад Америки — продолжал

держаться, несмотря на обескураживающие факты из Южной Америки. Эти свидетельства — их открытие не только игнорировалось, но поначалу даже замалчивалось — касаются двух мест, где были обнаружены орудия каменного века, раздробленные кости животных и даже петроглифы.

Первая из этих двух стоянок первобытных людей находится в Монте-Верде, на тихоокеанском побережье Чили. Там археологи обнаружили остатки выстланных глиной очагов, каменные и костяные орудия и фундаменты деревянных навесов. Она была обитаема около 13 тысяч лет назад. Полученная дата не может быть объяснена миграцией «людей из Кловиса» из Северной Америки на юг. Более того, в нижних археологических слоях стоянки обнаружились фрагменты каменных орудий, указывающих на то, что человек появился в этих местах еще на 20 тысяч лет раньше. Второе место неожиданных находок расположено на противоположном краю континента, на северо-востоке Бразилии. В местечке с названием Педра-Фурада в скальных пещерах были обнаружены круглые каменные очаги, заполненные древесным углем и окруженные обломками кремния. Ближайший источник кремния находится за много миль от этого места, и это значит, что острые камни были перенесены к очагам намеренно. Радиоуглеродный анализ и другие методы датировки показали, что их возраст составляет от 14 300 до 47 000 лет. Несмотря на то, что самые авторитетные археологи продолжали считать такие даты «просто непостижимыми», в пещере на уровне, соответствующем 10 тысячам лет, были найдены петроглифы (рисунки на скалах), возраст которых не вызывает сомнений. На одном из них

изображено животное с длинной шеей, похожее на жирафа, хотя эти животные не водятся в Южной Америке.

Свидетельства, противоречившие теории «человека из Кловиса», дополнялись фактами, что путь в Америку через ледяной мост в Беринговом проливе был не единственным. Антропологи из центра исследований Арктики Смитсоновского института в Вашингтоне пришли к выводу, что представления об одетых в звериные шкуры охотниках, бредущих с копьями наперевес по ледовой пустыне (вместе с женщинами и детьми), не имеют ничего общего с первыми жителями Америки. Скорее это были мореплаватели, причалившие на плотах или лодках к более гостеприимным южным берегам Америки. Другие ученые, например, из исследовательского центра Государственного университета штата Орегон, не исключали пересечение Тихого океана через острова и Австралию (этот континент был заселен около 40 тысяч лет назад).

Большинство специалистов по-прежнему считали такие путешествия «примитивных людей» фантазией; более ранние даты отвергались как инструментальные ошибки, каменные орудия считались осколками скал, раздробленные кости животных — следствием камнепада, а не действий охотников. Тот же аргумент, положивший конец спорам о возрасте сфинкса, теперь использовался в дискуссии относительно первых американцев: кто десять тысяч лет назад мог обладать технологией, позволяющей пересечь безбрежные океаны на лодке, и откуда доисторические мореплаватели могли знать, что на той стороне есть пригодная для обитания земля?

На этот вопрос (как и на вопрос о возрасте сфинкса) есть единственный ответ: аннунаки научили человека пересекать океаны, рассказав ему, где находится —

а возможно, перенеся его туда «на крыльях орлов», — как сказано в Библии, Земля обетованная.

В Библии описываются два случая намеренной миграции, и в обоих случаях людей вел Бог. Сначала, более 4000 лет назад, он приказал Аврааму: «пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего». Он должен был пойти, как сказал Господь, «в землю, которую Я укажу тебе». Второй эпизод — это исход евреев из Египта около 3400 лет назад. Бог показывал народу израильскому путь к Обетованной земле.

Господь же шел пред ними днем
в столпе облачном,
показывая им путь,
а ночью в столпе огненном,
светя им, дабы идти им
и днем и ночью.

Направляемые и поддерживаемые богами, люди следовали по их стопам — на Ближний Восток, а также в новые земли за океаном.

Новейшие археологические открытия придают достоверность воспоминаниям о событиях древности, которые мы называем «мифами» или «легендами». Они неизменно рассказывают нам о многих случаях миграции, причем всегда по морю. Примечательно, что в этих рассказах часто присутствуют числа семь и двенадцать — числа, которые имеют отношение не к анатомии человека или системе счисления, а к астрономическим знаниям и календарю, и которые указывают на связи со Старым Светом.

Одним из наиболее полных циклов является цикл мифов племен нахуатль из центральной Мексики, последними из которых были истребленные испанцами

ацтеки. Их легенды о переселениях охватывают четыре эпохи, или «Солнца», причем первая из них закончилась Великим потопом. Одна из версий, в которой указывается длительность этих эпох, сообщает нам, что первое «Солнце» началось за 17 141 год до того, как эта легенда была рассказана испанцам, то есть примерно в 15 600 году до нашей эры, за тысячи лет до Великого потопа. Легенды и мифы, записанные в виде пиктограмм в книгах, которые называются кодексами, повествуют о том, что первые люди пришли из *Ац-лана*, «Белого Места», которое ассоциировалось с цифрой семь. Иногда оно описывалось в виде семи пещер, из которых вышли предки, а иногда изображалось как место семи храмов: большой ступенчатой пирамиды (зиккурата) в окружении шести храмов меньшего размера. *Кодекс Ботурини* содержит серию напоминающих комиксы рисунков, которые рассказывают о переселении четырех племен в незапамятные времена. Люди вышли из места семи храмов, пересекли море на лодках и высадились на берег в стране пещер; на пути в неведомое мигрантов вел за собой бог, символ которого напоминал Всевидящий Глаз, прикрепленный к эллиптическому жезлу (рис. 126а). Затем четыре клана направились в глубь материка (рис. 126b), пройдя через различные земли. Они разбились на несколько племен, и одно племя, *Мексика*, в конце концов добралось до долины, где они увидели орла, сидящего на кактусе. Это был знак, что они дошли до места назначения, и именно здесь была построена столица народа нахуатлан. Затем город стал столицей ацтеков, которые сохранили древнюю эмблему, сидящего на кактусе орла. Город назвали *Теночтитлан*, город *Теноча*. Эти первые поселенцы назывались теноча, или народ Теноча. В одной из преды-

Рис. 126a и 126b

дущих книг я приводил доводы в пользу гипотезы, что они могли быть потомками Еноха, сына Каина, которые все еще страдали от проклятия, наложенного на их предка за братоубийство. Согласно Библии, Каин, удалившийся в «землю Нод», построил город и назвал его именем своего сына, Енох; у Еноха было четыре потомка, от которых произошли четыре клана.

Испанский историк Фра Бернардино де Сахагун («Historia de las cosas de la Nueva Espana»), который пользовался устными источниками и легендами племени нахуатлан, записанными вскоре после установления господства испанцев, сообщает о путешествии по морю и о названии места высадки на берег, *Панотлан*. Это название переводится просто как «место прибытия морем», и Фра Бернардино пришел к заключению, что это

Гватемала. Его информация содержит любопытные подробности о том, что возглавляли переселенцев Четыре Мудреца, которые «везли с собой манускрипты с ритуалами и знали тайны календаря». Теперь мы уже знаем, что ритуалы и календарь — это две стороны одной медали, то есть поклонения богам. Можно с уверенностью сказать, что у народа нахуатлан календарь состоял из двенадцати месяцев и, возможно, даже был поделен на двенадцать домов Зодиака. В хрониках Сахагуна мы читаем, что тольтеки — племя из рода нахуатль, предки и учителя ацтеков — хорошо разбирались в небесных светилах и делили небесный свод на двенадцать пересекающихся частей.

На юге, где волны Тихого океана омывали берега Южной Америки, «мифы» Анд не упоминали о древних миграциях, но рассказывали о Великом потопе и утверждали, что боги, уже обитавшие на этих землях, помогли немногим выжившим на высоких пиках вновь заселить континент. Легенды совершенно недвусмысленно говорят о новых поселенцах, прибывших морем после Великого потопа; первых и наиболее запомнившихся возглавлял человек по имени Наймлап. Он руководил переходом своих людей через Тихий океан на лодках из бальзы, ведомый «идолом», зеленым камнем, через который Великий Бог передавал ему навигационные и другие указания. Высадка на берег произошла в том месте, где южноамериканский континент дальше всего выдается в Тихий океан; эта точка расположена на территории современного Эквадора и называется мысом Св. Елены. После того как путешественники высадились на берег, Великий Бог (по-прежнему вещавший через зеленый камень), рассказал людям, как обрабатывать

землю и строить дома, а также обучил различным ремеслам.

В музее золота в Боготе хранится реликвия из чистого золота (рис. 127), представляющая собой миниатюрную копию бальзового плота, на котором расположился высокий капитан со своими спутниками. Вполне возможно, что в этом произведении искусства запечатлено морское путешествие Наймлапа или кого-то из его соплеменников. Согласно легенде, эти люди были хорошо знакомы с календарем и поклонялись двенадцати богам. После высадки на берег они двинулись в глубь материка, обосновались в том месте, где теперь находится столица Эквадора Киото, и построили два храма друг напротив друга: один был посвящен Солнцу, а другой Луне. У входа в храм Солнца стояли две каменные колонны, а во дворе перед ним — круг из двенадцати каменных столбов.

Знакомство со священным числом двенадцать — характерной особенностью месопотамского пантеона и календаря — указывает на календарь, сходный с тем,

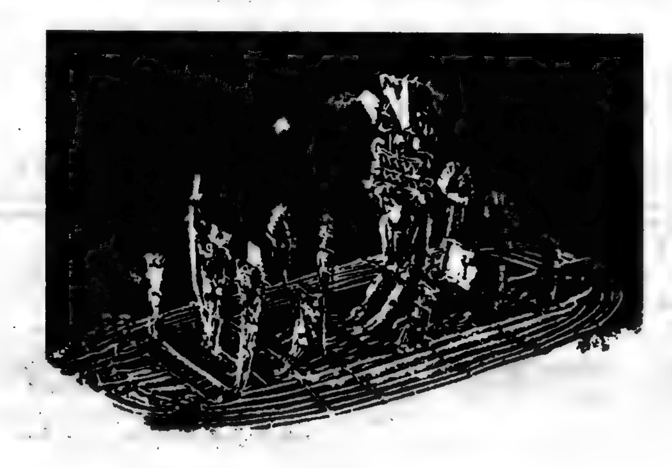

Рис. 127

что был изобретен в Шумере. Почитание и Солнца, и Луны свидетельствует об использовании солнечно-лунного календаря — опять-таки как в Шумере. Вход в храм с двумя колоннами напоминает две колонны, которые устанавливались по бокам храмовых ворот на всем Ближнем Востоке, от Месопотамии до Египта. Кроме того, обнаружился еще и *круг из двенадцати каменных колонн,* — как будто всех остальных особенностей, указывающих на связь со Старым Светом, недостаточно. Тот, кто пересек Тихий океан, должен был знать о каменных астрономических приборах в форме круга в Лагаше или в Стоунхендже или в обоих местах.

Ученые полагают, что несколько предметов из камня, хранящихся в Национальном музее Перу в Лиме, служили прибрежным жителям в качестве календаря. Один из них, имеющий каталожный номер 15-278 (рис. 128), разделен на двенадцать квадратов с отверстиями, число которых варьируется от шести до двенадцати, а на верхней и нижней гранях расположены двадцать девять и двадцать восемь отверстий соответственно. Все это явно указывает на подсчет фаз луны.

Фриц Бак («Inscriptiones Calendarias del Peru Priencaico»), который сделал эту область исследований своей

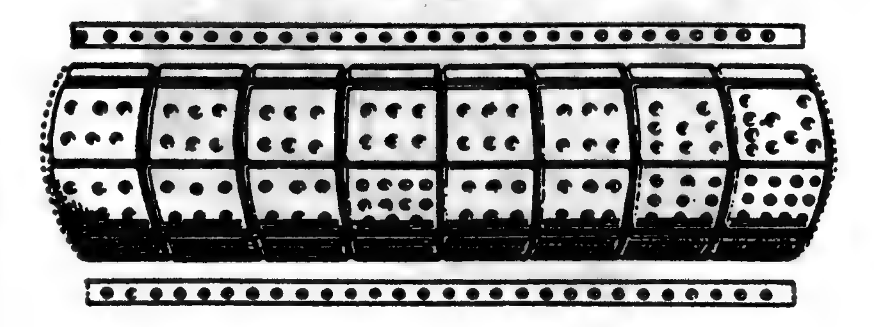

Рис. 128

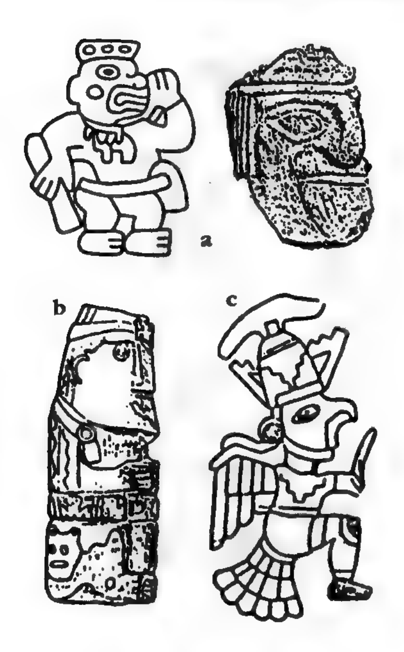

Рис. 129а, 129b и 129с

специальностью, полагал, что 116 отверстий, или углублений, в шестнадцати квадратах указывают на связь с календарем майя из Мексики и Гватемалы. В настоящее время факт существования тесных контактов народов и культур из северных районов Анд и Центральной Америки — совсем недавно его начисто отрицали — уже не подлежит сомнению. Среди переселенцев из Центральной Америки, вне всякого сомнения, были африканские и семитские племена, что подтверждается многочисленными образцами каменной резьбы и статуэток (рис. 129а). До них на континент прибыли морем народы, которые можно отнести к индоевропейцам (рис. 129b), а в промежутке между этими волнами миграции на эти берега высадились «люди-птицы» (рис. 129с) со шлемами на головах и оружием из металла. Еще одна группа

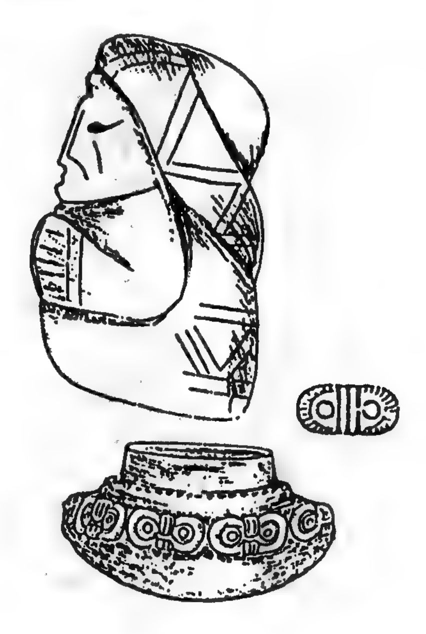

Рис. 130

могла прийти по суше через бассейн Амазонки и ее притоков; их символы практически идентичны с хеттскими иероглифами для обозначения «богов» (рис. 130). Хеттский пантеон был лишь разновидностью шумерского пантеона, и этот факт, возможно, объясняет удивительную золотую статуэтку, найденную в Колумбии. Это изображение богини, которая держит в руках нож для перерезания пуповины — эмблему Нинхурсаг, Богини Матери шумеров (рис. 131).

Рис. 131

Побережье в районе северных и центральных Анд и равнины Южной Америки были населены племенами, говорящими на языке *кечуа* и названными — за неимением лучшего — по названиям рек, вдоль которых стояли их поселения. Выяснилось, что инки основали свою империю и построили знаменитые дороги на руинах, оставшихся от прежних обитателей. Южнее, начиная с того места, где расположена Лима (столица Перу), и дальше вдоль побережья и гор, окружающих озеро Титикака, доминирующим языком был аймара. Легенды этих племен тоже рассказывают о переселенцах, прибывших морским путем на побережье Тихого океана, а также сухопутным путем из района озера Титикака. Индейцы аймара считали первых недружественными пришельцами, а вторых называли *Уру*, что означает «старый народ». Эти люди были отдельным племенем, и их потомки до сих пор живут в окрестностях Священной Долины, сохраняя свои обычаи и традиции. К вероятности того, что это шумеры, прибывшие на озеро Титикака в те времена, когда столицей Шумера был Ур (последний раз с 2200 по 2000 год до нашей эры), следует отнестись со всей серьезностью. Примечательно, что провинция, на территории которой находятся Священная Долина и восточные берега озера Титикака, а также весь запад Бразилии, и сегодня носит название *Madre del Dios*, или «Мать богов», — точно такой же титул носила Нинхурсаг. Неужели простое совпадение?

Ученые выяснили, что на протяжении многих тысячелетий основное культурное влияние на эти народы оказывал комплекс Тиахуанаку. Это подтверждается тысячами глиняных и металлических предметов с изображением Виракочи, появляющегося в Воротах Солнца в одеждах (включая роскошную ткань, в которую завора-

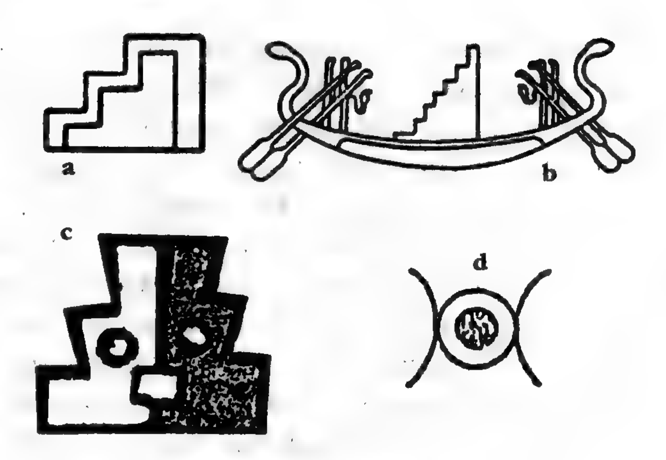

Рис. 132a, 132b 132c и 132d

чивали мумии), украшенных такими же символами, как на самих воротах и на календарях.

Чаще всего встречался символ, или — как называл их Познански — иероглиф, с изображением лестницы (рис. 132a), который также использовали в своих рисунках египтяне (рис. 132 b) и который часто появлялся на андских артефактах в виде «наблюдательной» башни (рис. 132c). Такие наблюдения, если судить по планировке Калассайи и по символам небесных тел в Тиахуанаку, включали в себя и Луну (чьим символом был круг между двумя полумесяцами, рис. 132d).

Таким образом, и календарь, и астрономические знания были принесены на тихоокеанское побережье Южной Америки теми же учителями, что и на Ближний Восток.

Комментируя обсуждавшиеся выше свидетельства присутствия человека в Америке в глубокой древности, а также возможные пути миграции, доктор Нид Гвидон из французского Института социальных наук, вместе с

бразильскими археологами участвовавший в раскопках Педро-Фурада, заявил следующее: «Нельзя исключать и маршрут через Атлантический океан из Африки».

Находка «самой старой гончарной мастерской в Америке», о которой группа археологов из Музея естественной истории Чикаго сообщила 13 декабря 1991 года в журнале «Science», «перевернула привычные представления» о населении Америки и особенно бассейна Амазонки, где было сделано открытие. Считалось, что обитатели этих мест «просто не обладали ресурсами для поддержания такой сложной доисторической культуры». Вопреки сложившемуся мнению, почва бассейна Амазонки не менее плодородна, чем в заливных долинах Нила, Ганга и других великих рек мира, утверждала глава экспедиции доктор Энн С. Рузвельт. Украшенные рисунком красно-коричневые глиняные черепки имели возраст (это подтверждали новейшие методы датировки) не менее семи тысяч лет. Их нашли в местечке под названием Сабтарем под грудой раковин и другого мусора, оставленного древними обитателями, которые занимались рыболовством.

Возраст керамики и тот факт, что она была украшена штриховым рисунком, ставят ее в один ряд с керамикой, которая появилась на Ближнем Востоке на равнине, ставшей колыбелью шумерской цивилизации. В одной из предыдущих книг мы приводили свидетельства наличия шумерских следов в бассейне Амазонки, а также в районе золотых и оловянных рудников Перу. Последнее открытие — тем, что возраст керамики был установлен достоверно, а также своим появлением в период, когда более раннее появление людей на континенте уже не считалось невероятным, — подтверждало прежние неортодоксальные выводы: в древности люди

с Ближнего Востока добирались до Америки, пересекая Атлантический океан.

Возможность такого маршрута подтверждают находки, связанные с календарем. Наиболее интересные и загадочные из них были сделаны в северо-восточной части бассейна Амазонки, в районе границы Бразилии и Гайаны. Здесь над плоской равниной возвышается яйцеобразная скала. Высота ее достигает 100 футов, а диаметр — от 250 до 300 футов. Естественная выемка на ее вершине имеет форму бассейна, вода из которого попадает внутрь гигантской скалы по многочисленным каналам и ходам. Похожее на пещеру углубление было расширено до большого каменного навеса, а затем в скале были вырезаны различные гроты и площадки, расположенные на разных уровнях. Над входом во внутреннее пространство скалы помещено изображение змеи длиной около двадцати футов; ее рот обрамлял три отверстия в скале, окруженные загадочными и не поддающимися расшифровке надписями. Внутри и снаружи скала была усеяна сотнями значков и символов.

Заинтригованный сообщениями побывавших в этом месте исследователей, а также местными преданиями, рассказывающими о том, что в гротах есть скелеты «гигантов с европейскими чертами лица», профессор Марсель Ф. Хомет («Die Sohne der Sonne») в 1950 году исследовал скалу и предоставил о ней более точные данные. Он обнаружил, что три грани Педра-Пинтада смотрят в трех направлениях: большая грань ориентирована вдоль оси восток — запад, а две меньших по размеру грани смотрят на юго-юго-восток и юго-юго-запад. Его вывод был следующим: «Внешняя ориентация... этого памятника подчиняется правилам древних европейских

и ближневосточных культур». Он считал, что многочисленные значки и символы, нарисованные на идеально отполированных поверхностях скалы, являются «безупречным рядом чисел, в основе которого лежит не десятичная система», и «принадлежат к древнейшей из известных культур восточного Средиземноморья». Он полагал, что поверхности, заполненные точками, представляют собой таблицы умножения — такие, как 9 на 7, 5 на 7, 7 на 7 и 12 на 12.

Самыми необычными артефактами — из-за которых некоторые первые исследователи назвали эту скалу «Местом каменных книг» — были дольмены, большие плоские камни, лежавшие на опорах и весившие от пятнадцати до двадцати тонн каждый. Их поверхность была искусно раскрашена, а два камня имели правильную форму — пятиугольника (рис. 133a) и овала (рис. 133b). На обоих камнях, как и у входа в пещеру, доминирую-

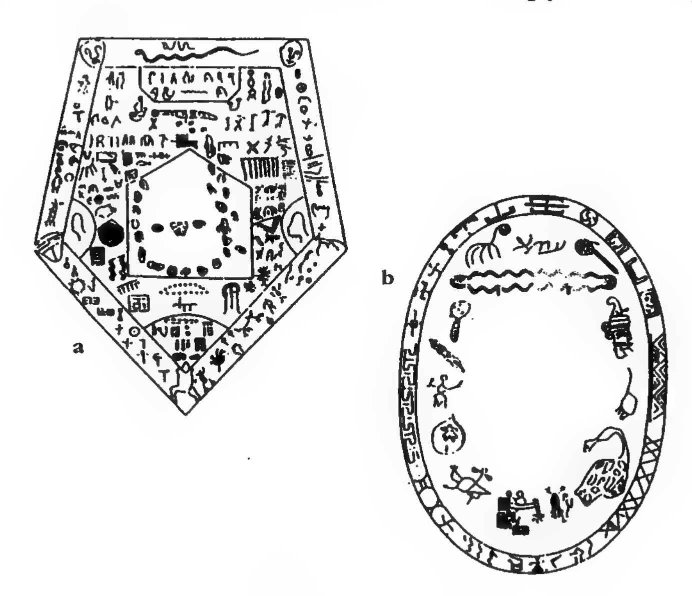

Рис. 133a и 133b

щим изображением была змея. Это обстоятельство, а также другие символы натолкнули Хомета на мысль о Древнем Египте и восточном Средиземноморье. Поскольку многие дольмены были установлены на уровне входов во внутренние гроты и рядом с ними, ученый пришел к выводу — об этом также рассказывали легенды индейцев, — что это было священное место захоронения вождей или других знатных людей «цивилизованного, народа, который жил в этих местах, так же как и в Тиахуанаку, огромном городе в Андах, в глубокой древности — возможно, за тысячи лет до рождения Христа».

Высказывания Хометта относительно того, что математическая система, лежащая в основе значков на гладких поверхностях скалы, не является десятичной и «принадлежит к древнейшей из известных культур восточного Средиземноморья», модно рассматривать как намек на шестидесятеричную систему счисления, доминировавшую на Ближнем Востоке в глубокой древности. Большое значение имеет и другой его вывод — о связях как с восточным Средиземноморьем, так и с Тиахуанаку «за тысячи лет до рождения Христа».

Несмотря на то что рисунки на двух дольменах правильной формы до сих пор не расшифрованы, они содержат, по нашему мнению, ряд важных ключей. На пятиугольном камне представлен, вне всякого сомнения, последовательный рассказ — возможно, как в более поздних книгах в картинках из Центральной Америки, это рассказ о миграции и о маршруте переселенцев. В четырех углах рисунка помещены изображения четырех разных людей — не исключено, что это предшественник знаменитого рисунка майя на обложке *Кодекса* Фехервари, где изображены четыре части света и (раз-

ными цветами) соответствующие им расы людей. Как и пятиугольный дольмен, центральная часть рисунка майя имеет геометрически правильную форму.

Помимо центральной плоскости, которая имеет форму пятиугольника, на поверхности дольмена имеются значки, которые, по всей видимости, являются неизвестным шрифтом. Мы обнаружили некоторое сходство между этими знаками и средиземноморскими письменами, известными как «линейное письмо А», предшественниками письменности Крита, и живших на территории Анатолии (Турция) хеттов.

Самый заметный рисунок на пятиугольной панели — это змея, также характерная для доэллинской культуры Крита и Древнего Египта. В ближневосточном пантеоне змея была символом Энки и его клана. На овальном дольмене она изображена в виде небесного облака, что наводит на мысль о змее на месопотамском пограничном камне *Кудурру* (рис. 92), где она была символом Млечного Пути.

Многие из символов, обрамляющих центральную грань, напоминают шумерские и эламитские значки и эмблемы (такие, как свастика). Крупные рисунки внутри овальной рамки дают еще больше информации. Если мы будем рассматривать верхний центральный символ как элемент шрифта, то остаются ровно двенадцать символов. По нашему мнению, они представляют собой *двенадцать знаков Зодиака.*

То, что не все они совпадают со знаками Зодиака, ведущими свою историю из Шумера, не должно вызывать удивления, поскольку в разных странах (например, в Китае) зодиак (то есть «круг зверей») был привязан к местной фауне. Однако некоторые знаки на овальном дольмене, такие как пара рыб (Рыбы), две человеческие

фигурки (Близнецы) и женщина с колосом в руке (Дева), идентичны знакам Зодиака (и их названиям), принятым в Шумере и затем распространившимся по всему Старому Свету.

Таким образом, значение амазонских рисунков трудно переоценить. Мы уже упоминали о том, что Зодиак — это абсолютно произвольное деление небесного круга на двенадцать групп звезд, а не результат наблюдений за простыми природными явлениями, такими, как цикл смены дня и ночи, фазы Луны или сезонные изменения в движении Солнца. Знакомство древних обитателей Южной Америки с концепцией Зодиака и совпадение его знаков с месопотамскими должно восприниматься как свидетельство того факта, что в бассейне реки Амазонки жили люди, знакомые с достижениями Ближнего Востока.

Не меньшее изумление, чем декоративные рисунки и знаки Зодиака на поверхности овального дольмена, вызывают изображения в центральной части пятиугольного камня. Там мы видим круг из камней, в центре которого расположены два монолита, а между ними находится (насколько можно судить по частично стертому рисунку) голова человека, взгляд которого направлен на один из монолитов. Подобные головы можно обнаружить в астрономических кодексах майя, где этот значок обозначает астронома-жреца.

Все эти особенности рисунков, а также ориентация трех граней скалы, свидетельствуют о присутствии кого-то, кто имел представление о наблюдениях за небесными телами...

Но кто это был? Кто мог в глубокой древности пересечь океан? Совершенно очевидно, что у такого путешествия должна была быть цель. И независимо от того, об-

ладали астрономическими знаниями люди, которых вели или перевозили к брегам Южной Америки, или они получили эти знания уже на новых землях, это не могло произойти без участия «богов».

* * *

При отсутствии письменных свидетельств найденные в Южной Америке петроглифы являются важными ключами к пониманию того, что знали и видели древние обитатели континента. Многие из этих рисунков были найдены в северо-восточной части материка в бассейне Амазонки и верховьях этой могучей реки, а также ее бесчисленных притоков, берущих начало в далеких Андах. Главная река Священной Долины инков, Урумамба, является всего лишь притоком Амазонки; то же самое можно сказать о других перуанских реках, несущих свои воды на восток из тех мест, где загадочные руины свидетельствуют о существовании здесь в прошлом металлургических центров. Известные ученым места — это лишь малая часть того, что может быть обнаружено при должной организации археологических раскопок, — и все они указывают на достоверность местных преданий о людях, которые пересекли Атлантический океан, высадились на восточном побережье континента и прошли весь бассейн Амазонки в поисках золота, олова и других сокровищ Анд.

Только в Британской Гвиане было обнаружено больше десятка мест, где скалы покрыты резьбой. Неподалеку от Каракананка в горах Пакараимо петроглифы (рис. 134а) представляют собой изображение звезд с разным количеством лучей (шумерское изобретение), полумесяц, солнце, а также нечто, напоминающее прибор для наблюдений, расположенный рядом со ступеньками.

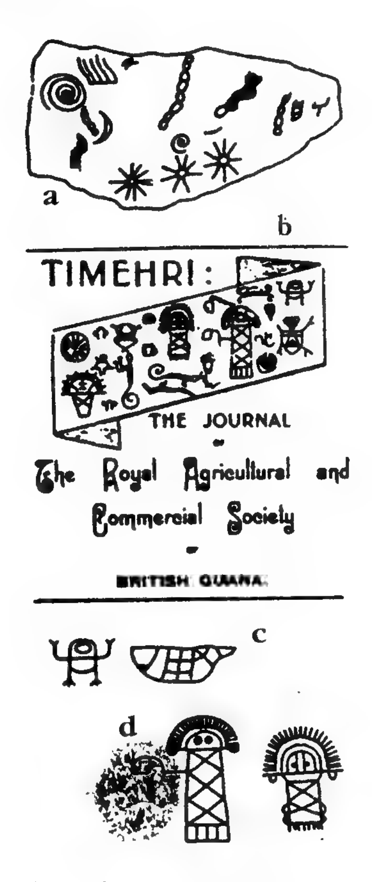

Рис. 134a 134b, 134c и 134d

В местечке под названием Марлисса длинная гряда гранитных скал вдоль берега реки испещрена разнообразными петроглифами; некоторые из них удостоились чести украсить обложку журнала Королевского сельскохозяйственного и коммерческого общества Британской Гвианы (номер 6 за 1919 год) (рис. 134b). Необычная фигурка с поднятыми руками, похожей на шлем головой и одним большим «глазом» изображена рядом с конструкцией, напоминающей большую лодку (рис. 134c). Повторяющиеся изображения туго спелена-

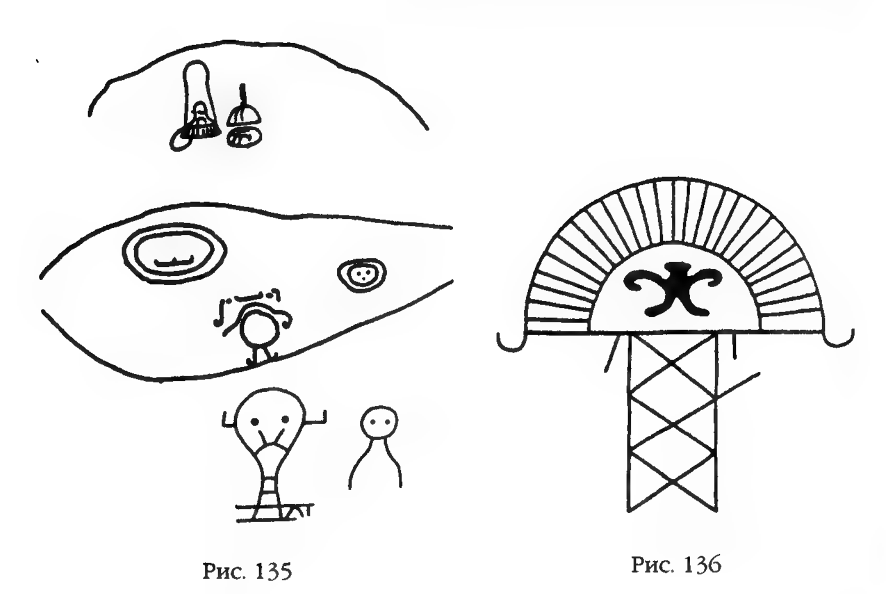

Рис. 135

Рис. 136

тых существ с нимбом над головой (рис. 134d) имеют гигантские размеры: в одном случае тринадцать футов в высоту, а в другом почти восемь футов.

В соседнем Суринаме (бывшая голландская Гвиана), в районе водопадов Фридриха-Вильгельма IV, петроглифы настолько многочисленны, что ученым пришлось пронумеровать места их расположения, каждую группу в пределах одного места, а также каждый петроглиф в группе. Некоторые из них (рис. 135) сегодня можно принять за изображения НЛО и их экипажей — точно так же как петроглиф (рис. 136) из зоны 13 у водопада Уонотобо, где уже знакомое изображение высокого существа с нимбом трансформируется в сооружение с куполом и спускающейся вниз лестницей, в отверстии которого стоит могучий человек.

Смысл этих петроглифов заключается в следующем: одни люди приплывали на континент в лодках, тогда

как другие, похожие на богов, прибывали на «летающих тарелках».

Среди всех этих петроглифов как минимум два символа могут быть признаны знаками ближневосточного письма из хеттских надписей в Анатолии. Один из таких значков — по всей видимости, он служит для обозначения расположенной рядом головы в шлеме и с рогами (рис. 137a) — явно напоминает хеттский иероглиф, который переводится как «великий» (рис. 137b). В хеттских текстах этот иероглифический значок чаще всего встречается в комбинации с иероглифом «царь, правитель», и это сочетание имеет смысл «великий царь» (рис. 137c). Несколько точно таких же сочетаний было обнаружено среди петроглифов в окрестностях водопада Уонотобо в Суринаме (рис. 137d).

Петроглифы покрывают большие и малые скалы по всей Южной Америке. Они рассказывают историю человечества в этой части планеты — историю, которая ждет своей полной расшифровки и изучения. На протяжении более ста лет исследователи доказывают, что южноамериканский континент можно пересечь пешком, на лошадях, на каноэ или плотах. Один из главных маршрутов начинается на северо-востоке Бразилии (Гайаны или Венесуэлы) и использует речную систему Амазонки для доступа в северные и центральные части Перу. Другой берет начало в Бразилии неподалеку от Сан-Паулу и ведет на запад через провинцию Мату-Гроссо в Боливию и к озеру Титикака, а затем на север либо в центральные области Перу (в Священную Долину), либо на побережье. Именно в этих местах заканчиваются оба маршрута.

Как показывают открытия, обсуждавшиеся в начале этой главы, человек появился в Америке (в частности, в

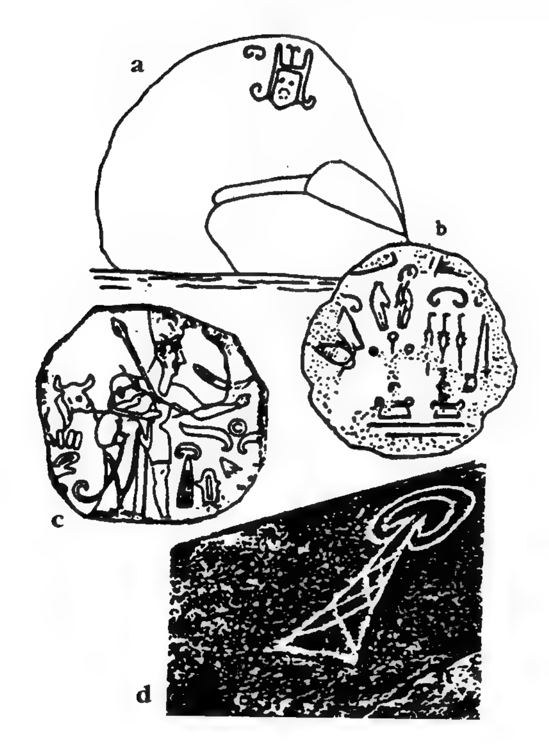

Рис. 137a, 137b, 137c и 137d

Южной Америке) десятки тысяч лет назад. Если верить петроглифам, то имели место три волны миграции. Ярким свидетельством этих трех фаз на атлантической части континента могут быть многочисленные находки в Педра-Фурада на северо-востоке Бразилии.

Педра-Фурада — это наиболее изученное место в районе, получившем название в честь самого крупного населенного пункта, Сан-Раймундо-Нонато; здесь обнаружены более 260 древних поселений, и в 240 из них археологи нашли произведения искусства из камня. Как показывает анализ древесного угля из доисторических очагов, человек появился в этих местах около 32 тысяч лет назад. Однако во всем районе следы человека вне-

запно исчезают около 12 тысяч лет назад, что совпадало с серьезным изменением климата. По нашему мнению, это изменение произошло одновременно с внезапным окончанием ледникового периода, которое было обусловлено Великим потопом. Искусство этого периода было натуралистичным; древние художники изображали то, что видели вокруг себя: местные виды животных, деревья и другую растительность, а также людей.

Пробел длиною в две тысячи лет закончится после того, как в этот регион прибыли новые группы поселенцев. Сделанные ими рисунки на скалах дают основание предположить, что они пришли издалека, поскольку среди них появились изображения не водившихся в этой местности животных: гигантских ленивцев, лошадей, предков ламы и (по мнению археологов) верблюдов (правда, на наш взгляд, они больше похожи на жирафов). Эта вторая фаза заселения закончилась примерно 5000 лет назад, и именно к ее последней стадии относится расписная керамика. Кроме того, в искусстве этой эпохи появляются, по словам руководившего раскопками Нида Гвидона, «абстрактные знаки», которые «по всей видимости, связаны с ритуалами или мифическими предметами» — то есть с религией и поклонением «богам». Именно в конце этой фазы наблюдается переход к петроглифам, похожим на ближневосточные знаки, символы и письмена, что привело к появлению в третьей фазе наскальных рисунков и значков, имеющих отношение к астрономии и календарю.

Эти петроглифы были обнаружены как в обеих прибрежных зонах, так и вдоль основных маршрутов пересечения континента. Чем ближе они к третьей фазе, тем отчетливее становится небесная символика. И чем бли-

же они к южным районам материка, будь то Бразилия, Боливия или Перу, тем сильнее они напоминают Шумер, Месопотамию и Анатолию. Некоторые ученые, и особенно в Южной Америке, интерпретируют разнообразные значки как разновидность шумерской письменности. Самый большой петроглиф в этом регионе — это так называемый канделябр, или трезубец, встречающий каждого, кто причаливает к тихоокеанским берегам Южной Америки в заливе Паракас (рис. 138a). Согласно местным легендам это испускающий молнии жезл Виракочи, аналогичный тому, что изображен в верхней части Ворот Солнца в Тиахуанаку. Мы склонны отождествлять его с символом «бога бурь» (рис. 138b), младшего сына Энлиля, которого шумеры называли *Ишкур*, вавилоняне и ассирийцы *Адад*, а хетты *Тешуб* («создающий ветер»).

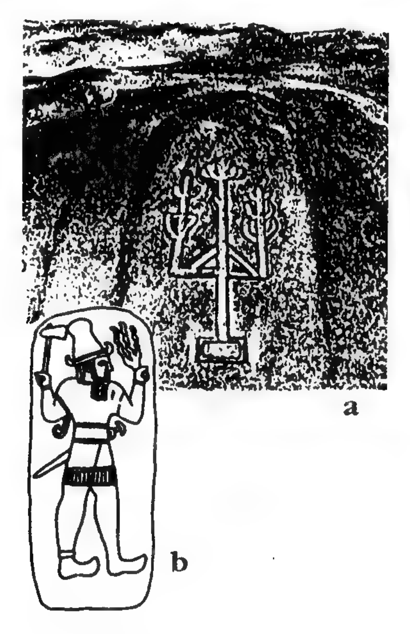

Рис. 138a и 138b

Присутствие или, по крайней мере, влияние шумеров может быть подтверждено документально, хотя и в мелочах — это было сделано в одной из моих предыдущих книг, — однако до настоящего времени не предпринималось никаких попыток нарисовать всеобъемлющую картину присутствия в Южной Америке хеттов. Мы уже упоминали о том, что в Бразилии были найдены знаки, напоминающие хеттское письмо, однако гораздо больше может скрываться за следующим удивительным совпадением: обитатели анатолийских холмов первые в Старом Свете научились добывать железо, а название страны *Бразилии* почти идентично аккадскому слову, обозначающему железо — *Барзел.* Это сходство Сайрус Х. Гордон («Before Columbus» и «Riddles in History») считал важным ключом к пониманию того, кем были первые американцы. Другими ключами могут стать изображения индоевропейцев, найденные в Эквадоре и на севере Перу, а также тот факт, что загадочные письмена на острове Пасхи, расположенном в Тихом океане вдали от побережья Чили, располагаются по той же системе, что и хеттские — первый ряд слева направо, второй справа налево, следующий снова слева направо и так далее.

В отличие от Шумера, расположенного в аллювиальной долине, где отсутствовал такой строительный материал, как камень, владения Энлиля в Анатолии представляли собой КУР.КИ, «горную страну», управлять которой был поставлен Ишкур/Адад/Тешуб. Сооружения в Андах тоже были построены из камня — от древних циклопических конструкций до идеально обточенных каменных плит Древней Империи, а также сложенных из булыжников домов инков и построек наших дней. Кто в этой горной стране мог владеть искусством ка-

менной кладки — еще до появления цивилизации в Андах, до возникновения империи инков? Мы предполагаем, что это были каменщики из Анатолии, которые также являлись опытными рудокопами — в древности Анатолия была важным источником руд металлов и одним из первых мест, где начали смешивать медь с оловом для получения бронзы.

Осматривая руины города Хатуссы, древней столицы хеттов, которая расположена в 150 милях к северо-востоку от современной столицы Турции Анкары, начинаешь понимать, что в некоторых отношениях они похожи на грубую копию каменной кладки в Андах — даже несмотря на уникальные и замысловатые вырезы в твердом камне, напоминающие лестницу (рис. 139).

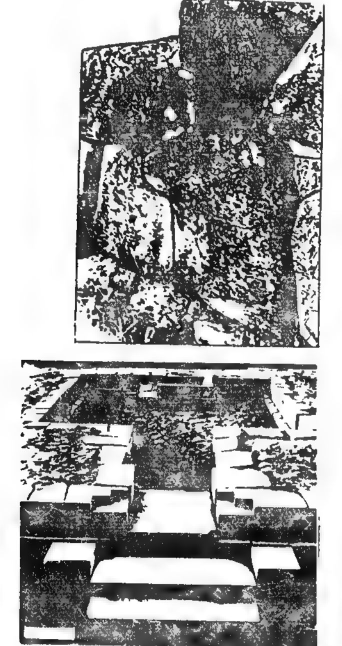

Рис. 139

Нужно быть специалистом по древней керамике, чтобы увидеть разницу между некоторыми образцами керамики из Анатолии и Анд, особенно отполированной красно-рыжей керамики бронзового века. Однако даже неспециалист заметит сходство между странными воинами, изображенными на артефактах из прибрежных районов Перу (рис. 140a), и доэллинскими воинами на артефактах из восточного Средиземноморья (рис.140b).

Не следует забывать, что родиной первых греков была не сама Греция, а западная часть Анатолии (Малая Азия). Древние мифы и легенды, дошедшие до нас в таких произведениях, как «Илиада» Гомера, рассказывают о поселениях в Анатолии. Троя находилась именно в Малой Азии. То же самое относится к легендарному городу Сардис, столице лидийского царя Креза, который

Рис. 140a и 140b

был известен своими несметными сокровищами. Возможно, гипотеза о том, что Одиссей в своих странствованиях добирался до Америки, не является такой уж беспочвенной.

* * *

В жарких спорах вокруг того, кем были первые американцы, есть один странный аспект: почти никакого внимания не уделяется вопросу, насколько хорошо владели искусством мореплавания древние люди. Многочисленные факты говорят о том, что знания эти были достаточно глубокими — и в этом случае невозможное становится возможным только в том случае, если принять идею о руководящей роли аннунаков.

В шумерском «Списке царей» упоминается древний царь Эреха, предшественник Гильгамеша: «Мескиаггашер, сын (бога Солнца) Уту, правил (и) как эн и как царь 324 года — Мескиаггашер вошел в море (и) поднялся в горы». Ученые не объясняют, как такое путешествие через океан могло быть совершено без знаний в области навигации, которых тогда якобы не существовало.

Несколько столетий спустя Гильгамеш, матерью которого была богиня, отправился в путь на поиски бессмертия. Его приключения, предшествовавшие странствиям Одиссея, превосходили их по драматичности. В своем последнем путешествии ему пришлось пересечь воды Моря Смерти, а это было возможно только с помощью корабельщика Уршанаби. Но уже в самом начале плавания Уршанаби обвинил Гильгамеша в том, что тот разбил «идолы», без которых было невозможно вести судно. Древний текст приводит жалобы Уршанаби, которые занимают три строки на плохо сохранив-

шейся глиняной табличке, и все три строки начинаются словами: «Я вглядываюсь, но не могу...» — и это наводит на предположение о навигационном приборе. Чтобы разрешить проблему, Уршанаби велит Гильгамешу вернуться на берег и нарубить сто двадцать длинных деревянных шестов. Когда они вновь пустились в плавание, Уршанаби приказал Гильгамешу сбрасывать по одному шесту, группами по двенадцать штук. Когда были использованы все сто двадцать шестов, они достигли места назначения на другом берегу моря. Таким образом, определенное количество шестов, расставленных определенным образом, заменило «идолы», которые стали непригодными для того, чтобы «вглядываться» в них.

Известно, что Гильгамеш был историчной личностью — царем, правившим в Эрехе (Уруке) примерно в 2900 году до нашей эры. Несколько столетий спустя шумерские купцы морскими путями добрались до дальних стран, экспортируя зерно, шерсть и ткани, которыми славился Шумер, и импортируя — как утверждал Гудеа — металлы, лес, строительные и драгоценные камни. Такие путешествия были невозможны без навигационных приборов.

Тот факт, что в древности существовали такие приборы, подтверждает предмет, найденный в начале двадцатого столетия в восточном Средиземноморье неподалеку от расположенного в Эгейском море острова Антикифера. Две лодки с собирателями губок, плывшие по древнему морскому пути с востока на запад Средиземного моря между островами Крит и Кифера, обнаружили на морском дне остатки древнего судна. Среди обломков были найдены различные артефакты, в том числе мраморные и бронзовые статуи, датируемые четвер-

тым веком до нашей эры. Само судно было построено примерно в 200 году до нашей эры, а амфоры, в которых когда-то перевозили вино, оливковое масло и другие продукты, датировались 75 годом до нашей эры. Таким образом, возраст судна и его груза не вызывал сомнений — а также тот факт, что оно было загружено на побережье Малой Азии.

Предметы и материалы, поднятые со дна моря, были доставлены в Афины для более тщательного изучения. Среди них оказались бронзовая лампа и осколки какого-то предмета, вызвавшие неподдельное изумление ученых. Осколки очистили и склеили. Этот «предмет» (рис. 141) оказался точным механизмом с множеством

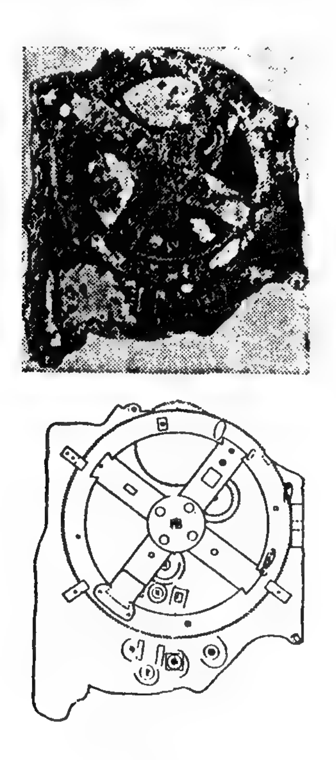

Рис. 141

шестеренок, сцепленных между собой в различных плоскостях и помещавшихся внутри круглой рамы, которая, в свою очередь, находилась в квадратном футляре. Все это напоминало астролябию со «сферической проекцией и набором колец». После длившихся несколько десятилетий исследований с применением рентгеновских лучей и металлургического анализа этот прибор был выставлен в Национальном археологическом музее Афин (каталожный номер X.15087). На витрине имеется табличка с пояснительной надписью:

> «Этот механизм был найден в море поблизости от острова Антикифера собирателями губок в 1900 году. Он являлся частью груза на судне, потерпевшем кораблекрушение в первом веке до нашей эры.
>
> Считается, что это солнечно-лунный календарь, датируемый, согласно новейшим данным, примерно 80 годом до нашей эры».

Одно из самых тщательных исследований этого предмета содержится в книге «Gears from the Greeks» профессора Дерека де Сола Прайс из Йельского университета. Он обнаружил, что три осколка прибора содержат шестерни, циферблаты и размеченные пластины, которые в свою очередь были собраны из десяти отдельных деталей. Шестеренки зацеплялись друг за друга при помощи нескольких *дифференциалов* — это сложное устройство применяется в автоматической коробке передач современных автомобилей. Такая конструкция позволяла учитывать как солнечный цикл, так и двадцатидевятидневный лунный цикл. Шестеренки были снабжены крохотными зубчиками и вращались на разных осях; метки на круглых и прямоугольных деталях сопровождались надписями на греческом языке, в

которых перечислялись некоторые зодиакальные созвездия.

Вне всякого сомнения, этот инструмент являлся продуктом передовой технологии и глубоких научных знаний. Ничего подобного по сложности не было найдено ни в предшествующие, ни в последующие времена — несмотря на предположение профессора де Сола Прайса, что этот механизм мог быть изготовлен — или, возможно, отремонтирован — в школе Посейдона на острове Родос по образцу устройств, изобретенных и использовавшихся Архимедом. Ученый писал, что может понять шок человека, вынужденного пересмотреть свои представления об эллинской технологии, но не согласен с «радикальной интерпретацией», что сложность и совершенство механизма прибора настолько превосходят доступную древним грекам технологию, что единственным объяснением может быть то, что его изобрели и изготовили инопланетяне, прибывшие на нашу планету из космоса.

Тем не менее факт остается фактом: нигде не было найдено ни одного устройства, которое по сложности и точности могло сравниться с этим прибором и быть изготовлено на протяжении нескольких столетий до или после кораблекрушения у острова Антикифера. Даже средневековые астролябии, которые моложе прибора из Антикиферы на тысячу лет, по сравнению с древним механизмом выглядят детскими игрушками (рис. 142a). Более того, средневековые и более поздние европейские астролябии и другие подобные устройства изготовлены из латуни, которая обладает хорошей ковкостью, тогда как древний прибор (рис. 142b) сделан из бронзы — металла, который хорошо поддается литью, но которому трудно придать нужную форму и особен-

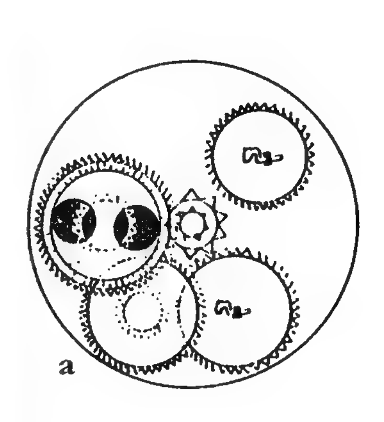
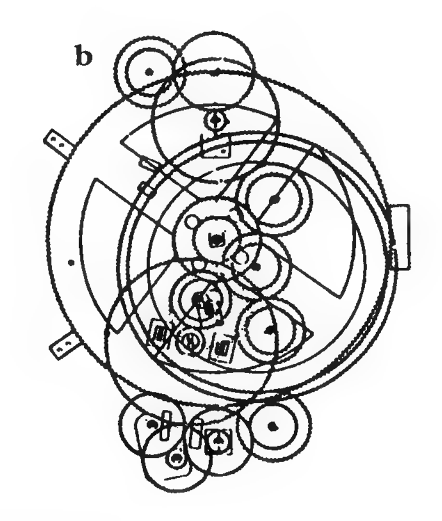

Рис. 142a и 142b

но изготовить из него механизм, превосходящий по сложности современные хронометры.

Однако прибор существует, и это — кто бы его ни изобрел или изготовил — доказывает, что в древности была возможна навигация высокого уровня, включавшая в себя хронометраж и наблюдения за небесными объектами.

По всей видимости, отказ признать непостижимое также лежит в основе того факта, что дебаты относительно первых американцев практически не касались вопросов древней картографии — несмотря на то что такую возможность предоставляла 500-я годовщина путешествия Колумба.

На другом берегу Эгейского моря, в Стамбуле (Константинополе — бывшей столице Византии и затем Оттоманской империи), в музее Топкапи, разместившемся в помещениях бывшего дворца, хранится еще одна находка, проливающая свет на возможности древней навигационной науки. Данный документ известен как кар-

та Пири Рейса — по имени составившего ее адмирала — и относится к 1513 году нашей эры (рис. 143а). Это одна из немногих дошедших до нас карт мира времен эпохи великих открытий, и особый интерес она вызывает несколькими своими особенностями. Во-первых, это удивительная точность, а также сложный метод проецирования поверхности земного шара на плоскость. Во-вторых, это изображение всего южноамериканского континента (рис. 143b) вместе с узнаваемыми топографическими и географическими чертами как атлантического, так и тихоокеанского побережий. И третья особенность — верное изображение Антарктиды. Карта была составлена через несколько лет после путешествия Колумба, однако в 1513 году южная часть южноамериканского континента еще не была известна жи-

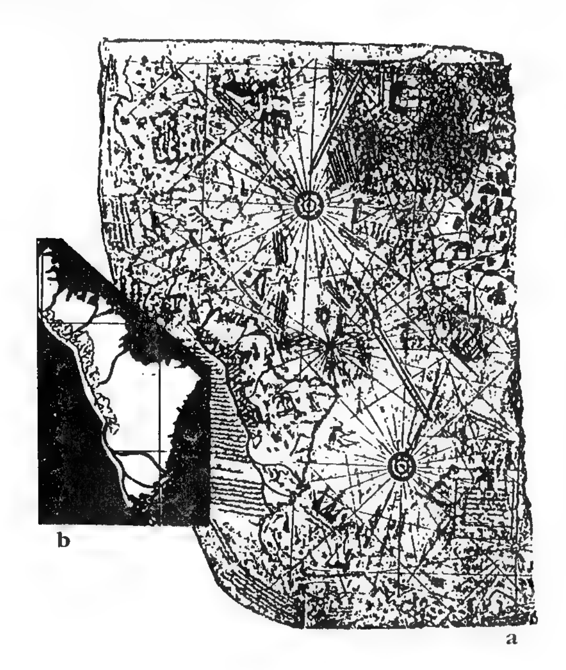

Рис. 143а и 143b

телям Старого Света — Писарро совершил морской переход из Панамы в Перу только в 1530 году, а испанцы исследовали побережье и углубились внутрь континента к горной цепи Анд лишь несколько лет спустя. Тем не менее на карте изображена вся Южная Америка, включая Патагонию. Антарктида — не только очертания, но и само существование этого материка — была неизвестна европейцам до 1820 года, то есть еще три столетия после составления карты Пири Рейса. Тщательнейшие исследования, проведенные после обнаружения документа в сокровищнице султана в 1929 году, подтвердили эти загадочные особенности карты.

Краткие примечания на полях карты более подробно раскрываются в составленном адмиралом трактате «Бахрийе» («О море»). В пояснениях к таким географическим объектам, как Антильские острова, он писал, что информация о них получена из «карт Коломбо, неверного из Генуи». Кроме того, он воспроизводил рассказ о том, как Колумб пытался убедить правителей Генуи, а затем испанского короля в том, что согласно сведениям из хранящейся у него (Колумба) книги «в конце Западного моря есть берега и острова, на которых имеются металлы и драгоценные камни». Эта деталь в книге турецкого адмирала подтверждает сведения из других источников, что Колумб прекрасно знал, куда направляется, и имел в своем распоряжении древние карты и данные.

И действительно, существование таких древних источников подтверждается и Пири Рейсом. В последующих пояснениях, касающихся составления карты, он перечисляет работы арабских картографов, португальские карты («на которых изображены страны Хинд, Синд и Китай»), «карту Коломбо», а также «около два-

дцати карт и рисунков... времен Александра, Логда Двух Горнов». Это был арабский титул Александра Великого, и, значит, Пири Рейс видел и использовал в своей работе карты четвертого века до нашей эры. Ученые предполагают, что эти документы хранились в библиотеке Александрии и что часть из них могла сохраниться после того, как ее сожгли арабские завоеватели в 642 году нашей эры.

В настоящее время ученые убеждены, что предложение отправиться на запад к неизвестным берегам впервые было выдвинуто не Колумбом, а астрономом, математиком и географом из Флоренции по имени Паоло дель Поццо Тосканелли в 1474 году. Признается также, что генуэзская карта 1351 года и карта братьев Пицигани 1367 года были известны жившим после них мореплавателям и картографам, самым известным из которых был Герхард Кремер, или Меркатор, чей «Атлас» 1569 года и методы проекции до настоящего времени остаются картографическим стандартом.

Одна из необычных особенностей карты мира Меркатора состоит в том, что на ней изображена Антарктида, хотя покрывающие ее льды были открыты британскими и русскими мореплавателями только 250 лет спустя, в 1820 году!

Меркатор — подобно своим предшественникам и последователям — использовал для составления «Атласа» более старые карты, составленные жившими до него картографами. В том, что касается Старого Света и особенно района Средиземноморья, он явно опирался на карты тех времен, когда на море господствовали финикийцы и карфагеняне. Эти карты были составлены Маринием из Тира и сохранены для будущих поколений астрономом, математиком и географом Клавдием Пто-

лсмеем, который жил в Египте во втором веке нашей эры. Информацию о Новом Свете Меркатор черпал из старинных карт, а также из рассказов путешественников, посетивших эти земли после открытия Америки. Но где он взял данные не только о форме Антарктиды, но и о самом ее существовании?

Ученые единодушны в том, что наиболее вероятным источником этих сведений была карта мира, составленная в 1531 году Оронтеусом Финиусом (рис. 144а). На карте, где была точно спроецирована поверхность земного шара, разделенная на две полусферы с эпицентрами в точках северного и южного полюса, присутствовало не просто изображение Антарктиды — факт, удивительный сам по себе. Более того, карта показывала географические и топографические особенности континента, на протяжении многих тысячелетий скрытые под толстым ледяным панцирем.

На карте точно указаны мелкие детали: береговая линия, заливы, бухты, дельты рек и горы — и даже сами реки, которые скрыты под слоем льда. В настоящее время мы знаем о существовании всех этих географических объектов благодаря научным исследованиям, кульминацией которых стала интенсивная работа многочисленных коллективов ученых в 1958 году, объявленном международным годом геофизики. Выяснилось, что изображение на карте Финиуса непостижимым образом совпадает с истинной формой Антарктиды и содержит действительно существующие географические объекты материка (рис. 144b).

В одной из наиболее глубоких работ, посвященных этому предмету, Чарльз X. Хэпгуд («Maps of the Ancient Sea Kings») пришел к заключению, что в основе карты

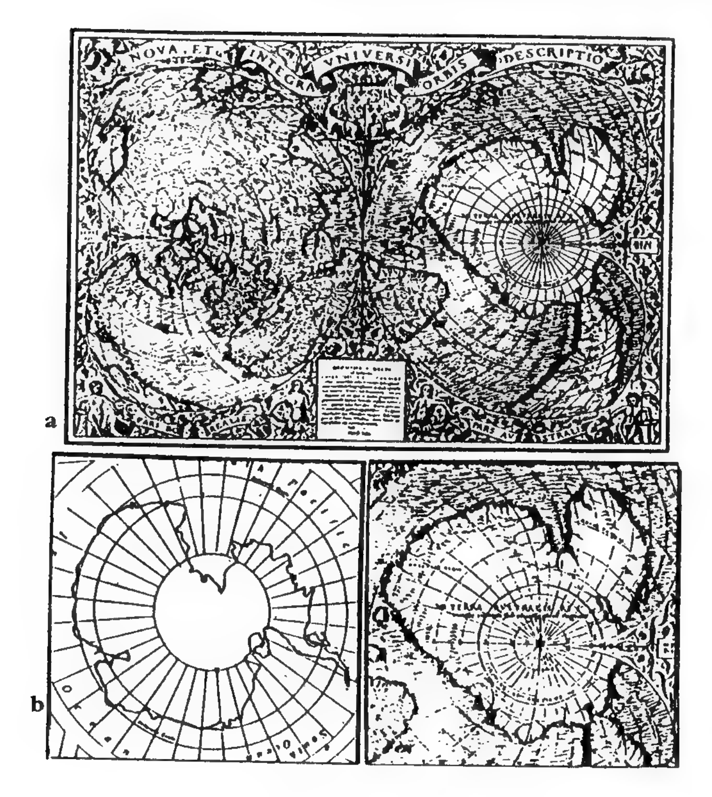

Рис. 144a и 144b

Финиуса лежат древние рисунки, изображавшие Антарктиду в ту эпоху, когда в западной части свободного ото льда континента вновь начала формироваться ледяная шапка. Это было, по мнению ученого, около шести тысяч лет назад, примерно в 4000 году до нашей эры.

Последующие исследования, например Джона У. Вейхопта («Eos, the Proceedings of the American geophysical Union», август 1984 года), подтверждали эти выводы. Признавая, что «даже составление приблизительной карты большого континента требует знаний в области геометрии и навигации, явно превосходящие знания примитивных мореплавателей», он тем не менее был

убежден, что в основу карты легли данные, полученные в период от 2600 до 9000 лет назад. Источник этих данных так и остался для него загадкой.

Приводя этот вывод в своей книге «Maps of the Ancient Sea Kings», Чарльз Х. Хэпгуд писал: «Становится ясно, что эти древние путешественники исследовали землю от полюса до полюса. Это может показаться невероятным, но имеющиеся свидетельства говорят о том, что древние люди исследовали Антарктиду еще в те времена, когда ее берега были свободны ото льда. Совершенно очевидно, что они имели в своем распоряжении навигационный прибор для точного определения долгот, значительно превосходивший все устройства древности, Средневековья и даже современности вплоть до второй половины восемнадцатого века».

Однако эти древние мореплаватели всего лишь шли по стопам богов.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ССЫЛКА НА НЕСПОКОЙНУЮ ЗЕМЛЮ

Историки считают, что ссылка — как наказание — впервые была введена ассирийцами в восьмом веке до нашей эры, когда они «высылали» царей, старейшин, придворных и даже население целых регионов в далекие от дома края. На самом же деле наказание в виде принудительной высылки было придумано богами, а первыми ссыльными были сами аннунаки. Эта принудительная депортация — сначала богов, а затем и людей — изменила ход истории. Она также оставила след в календаре и была связана с наступлением Нового века.

Когда испанцы, а вслед за ними и другие европейцы поняли, насколько похожи традиции, обычаи и верования коренных обитателей Америки на те, что ассоциируются с Библией и евреями, они смогли предложить единственное объяснение этому факту: «индейцы» являются потомками десяти потерянных колен Израиля. Это возвращает нас к загадке о том, куда делись народы десяти израильских племен, составлявших Северное Царство и отправленных в изгнание ассирийским царем Салманасаром. Библия и более поздние источники утверждают, что рассеянные по чужим землям изгнанники сохранили свою веру и свои обычаи и что они должны вернуться на родную землю. Еще в Средние ве-

ка путешественники и ученые утверждали, что нашли следы десяти потерянных колен Израиля — то в таких дальних странах, как Китай, то совсем рядом, в Ирландии и Шотландии. В шестнадцатом веке испанцы были убеждены, что именно эти изгнанники принесли цивилизацию в Америку.

Несмотря на то что высылка десяти колен Израиля ассирийцами в восьмом веке до нашей эры — а затем и оставшихся двух колен вавилонянами два столетия спустя — является историческим фактом, связь изгнанных десяти колен с Новым Светом остается областью увлекательных легенд и мифов. Тем не менее испанцы, сами того не сознавая, оказались правы, когда приписывали зарождение цивилизации в Америке изгнанникам; только этими изгнанниками были не люди, а скорее всего, боги.

У народов Центральной Америки — майя и ацтеков, тольтеков, ольмеков и других, менее известных племен — существуют три календаря. Два из них циклические, связанные с циклами Солнца, Луны и Венеры, а третий хронологический, отсчитывающий время от определенного начального момента, «нулевой точки». Ученые определили, что начало этого хронологического календаря соответствует 3113 году до нашей эры согласно европейскому летосчислению, но не в состоянии дать ответа на вопрос, что означает этот начальный момент. В одной из предыдущих книг мы высказали предположение, что это время прибытия в Америку бога Тота с небольшой группой своих помощников и сторонников.

Кетцалькоатль, Великий Бог индейцев Центральной Америки, был не кем иным, как Тотом. Его эпитет, Пернатый Змей, или Крылатый Змей, хорошо известен по египетской иконографии (рис. 145). Подобно Тоту, Кет-

цалькоатль был посвящен в секреты строительства храмов, математики, астрономии и календаря. И действительно, два остальных календаря Центральной Америки сами по себе могут дать ключи к пониманию связей с Египтом и отождествления Кетцалькоатля и Тота. Вне всякого сомнения, эти календари являются «работой» того, кто был знаком с более древними календарями Ближнего Востока.

Первый из них — это *Хааб*, солнечный календарь, в котором состоящий из 365 дней год поделен на 18 месяцев по 20 дней в каждом плюс пять праздничных дней в конце каждого цикла. Несмотря на то что разбиение 18×20 отличается от ближневосточного разделения 12×30, этот календарь в основе своей является адаптацией египетского календаря, в котором год также состоял из 360 + 5 дней. Это чисто солнечный календарь, тот самый, которому отдавал предпочтение Ра/Мардук. Изменение количества месяцев могло быть намеренным актом Тота, чтобы сделать его отличным от календаря своего соперника.

Солнечный календарь не предполагает интеркаляцию — прием, который в Месопотамии проявился в виде добавления тринадцатого месяца по прошествии оп-

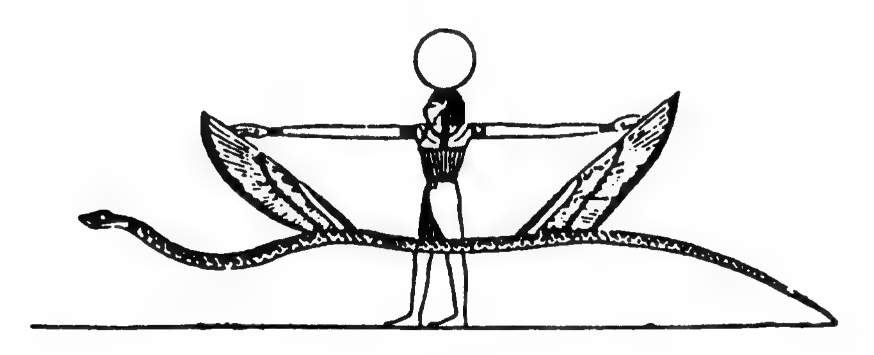

Рис. 145

ределенного количества лет. В Центральной Америке цифра 13 появляется в следующем календаре.

Как и в Египте, где наряду с божественным существовал гражданский (чисто солнечный) календарь, второй календарь Центральной Америки измерял божественный год и назывался *Тцолкин*. Периоды по 20 дней в нем тоже играли важную роль, только этот цикл повторялся 13 раз — число, присутствующее в календаре Хааб. Результат умножения 13 × 20 дает лишь 260 дней. Существует множество теорий, что означает число 260 и откуда оно взялось, но однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя. Важно — как с исторической, так и с хронологической точки зрения, — что эти календари связаны друг с другом, как зубья двух шестеренок (см. рис. 9b), в результате чего получается Большой Божественный Цикл, состоящий из пятидесяти двух солнечных лет; комбинация из 13, 20 и 365 может повториться только один раз за 18 980 дней, то есть за пятьдесят два года.

Этот большой цикл из пятидесяти двух лет считался священным у всех народов Центральной Америки. Именно он лежал в основе событий, связанных с самым могущественным центральноамериканским богом, Кетцалькоатлем («Пернатый Змей»), который пришел на эти земли с востока, но потом был отправлен Богом Войны в ссылку, но поклялся вернуться в год «Первой стрелы» пятидесятидвухгодичного Божественного Цикла. По христианскому календарю это были 1363, 1415, 1467 и 1519 годы. Именно в 1519 году у берегов Мексики появился Эрнан Кортес, светлокожий и бородатый, как Кетцалькоатль, и его высадка на берег была воспринята ацтеками как исполнение пророчества о возвращении бога.

Центральное место, которое число пятьдесят два занимало в религиозной жизни Центральной Америки, указывает на ключевое сходство между божественным календарем Кетцалькоатля и календарем Тота, в котором год состоял из пятидесяти двух недель. Игра «Пятьдесят два» считалась игрой Тота, а упоминавшийся выше миф о Сатни совершенно определенно сообщал о том, что число пятьдесят два было магическим числом Тота. Мы уже объясняли — с точки зрения вражды между Ра/Мардуком и Тотом — значение египетского пятидесятидвухнедельного календаря. «Пятьдесят два» Центральной Америки, вне всякого сомнения, несет на себе печать Тота.

Еще одно свидетельство связи с Тотом — это круглая форма сооружений, предназначенных для наблюдения за небом. Месопотамские зиккураты были квадратными, а их углы ориентировались по сторонам света. Храмы Ближнего Востока — Месопотамии, Египта, Ханаана — представляли собой прямоугольные сооружения, оси которых ориентировались по точкам равноденствия или солнцестояния (подобную планировку церкви сохранили до наших дней). И только в уникальном комплексе, который Тот помог построить в Лагаше, использовалась форма круга. Единственным его повторением на Ближнем Востоке является храм Хатхор (то есть Нинхурсаг) в Дендерах. Еще одним исключением можно считать Стоунхендж, расположенный неподалеку от тех мест, где Старый Свет обращен к Новому Свету на противоположном берегу Атлантического океана.

В Новом Свете, который достался младшему сыну Энлиля Ададу, главному божеству хеттского пантеона, преобладала обычная для Месопотамии квадратная форма, а также ориентация храмов. Самым старым и грандиозным из них, явно связанным с астрономиче-

скими и хронологическими наблюдениями, является храм Каласасайя в Тиахуанаку. Это прямоугольное строение, ориентированное по оси восток — запад — как Храм Соломона. И действительно, резонно предположить, не переносил ли Господь пророка Иезекииля в Тиахуанаку, чтобы тот взглянул на Каласасайю как на прообраз для будущего храма в Иерусалиме — именно на такую мысль могут натолкнуть подробности библейского текста и сравнение рисунков 50 и 124. Другой главный храм в Южных Андах, являющийся местом паломничества, был посвящен Великому Создателю и располагался на выдающемся в воды Тихого океана мысе (южнее современной Лимы). Его форма тоже была прямоугольной.

Судя по планировке этих сооружений, Тот не принимал участия в их строительстве. Но если — а мы убеждены в этом — он являлся тем божественным архитектором, который построил круглые обсерватории, то он должен был присутствовать в Священной Долине. Его влияние чувствуется на таких мегалитических сооружениях, как круглая обсерватория на мысе Саксахуаман, полукруглая святая святых в Куско, Торреон в Мачу-Пикчу.

Владениями Кетцалькоатля/Тота была Центральная Америка, земли, населенные племенами нахуатль и майя, однако его влияние простиралось и южнее, на северные районы южноамериканского континента. Среди петроглифов, найденных неподалеку от Кайамарки на севере Перу (рис. 146), помимо Солнца, Луны, пятиконечных звезд и других небесных символов, часто встречается изображение змеи. Это эмблема Энки и его клана, а также божества, известного как «Пернатый Змей». Среди петроглифов также встречаются изображения приборов для астрономических наблюдений,

Рис. 146

один из которых находится в руках человека (жреца?), как на древних ближневосточных рисунках, а другой имеет изогнутые рога, как египетские устройства в храмах Мина (см. рис. 61).

По всей видимости, в этом месте соединялись древние маршруты с тихоокеанского и атлантического побережья, которые затем вели вдоль рек в богатые золотом Анды. Сам Кайамарка, расположенный на некотором расстоянии от берега, а также естественная бухта Трухильо на тихоокеанском побережье сыграли важную роль в покорении европейцами Перу. Именно здесь, в Трухильо, в 1530 году высадился Франсиско Писарро с небольшим отрядом солдат. Испанцы удалились от берега и основали свою базу в Кайамарке, городе, «площадь в котором была больше любой площади в

12 – 10130 Ситчин

Испании», а здания «были в три раза выше человеческого роста», как рассказывал один из конкистадоров. Именно в Кайамарку заманили последнего императора инков Атахуальпу, чтобы захватить в плен и потребовать выкуп из золота и серебра. Для уплаты выкупа инки заполнили драгоценными металлами комнату двадцати пяти футов длиной и пятнадцати футов шириной, до потолка которой не мог достать человек. Министры и жрецы из свиты императора приказали, чтобы золото и серебро собирали по всей стране; С. К. Лотроп («Inca Treasure as Depicted by Spanish Historians») вычислил, что испанцы отправили на родину около 180 тысяч унций золота и серебра из этого выкупа. (Получив драгоценности, конкистадоры все равно убили Атахуальпу.)

Севернее Кайамарки, в Колумбии, которая располагается ближе к Центральной Америке, на берегу реки Магдалена среди многочисленных петроглифов встречаются явно хеттские и египетские (рис. 147), такие, как «бог» и «царь», а также разнообразные египетские

Рис. 147

символы: картуши (длинные округлые обрамления имен царей), иероглиф, обозначающий «величие» (круг с точкой в центре, похожий на Солнце с золотистой короной из лучей), «двойная луна», топор Мина.

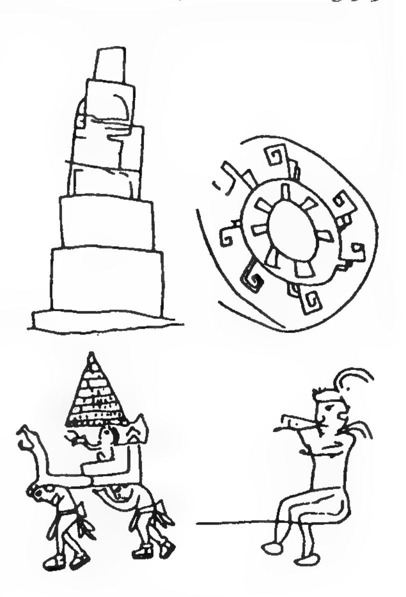

Рис. 148

Еще севернее, среди гробниц в Хольмуле в Гватемале (рис. 148), обнаруживается египетский символ совершенства, представляющий собой изображение пирамиды. Здесь же встречается рисунок круглой ступенчатой башни, а рядом ее план. По всей вероятности, это круглая обсерватория, похожая на те, что существовали на юге, на мысе Саксахуаман.

Это может показаться невероятным, но упоминание о петроглифах с астрономическими символами встречается в древней литературе Ближнего Востока. Есть труды, в которых более подробно и красочно описано все, что происходило после Великого потопа. С них сообщается, как Ной обучал своих наследников, рассказывая им историю о Енохе и о дарованных ему знаниях. Рассказ содержит такие строки:

И в двадцать девятый юбилей в первую седмину
в первый год Арфаскад взял себе жену, по имени Разуйю,
дочь Сусаны, дочери Елама, себе в жены,
и она родила ему сына в третий год этой седмины
и он нарек ему имя Каинам.

И его сын возрос, и его отец научил его писанию,
и он пошел искать себе место,
где бы основать себе город.

И он нашел надписание, которое праотцы
начертали на скале;
и он прочитал, что было на ней, и перевел это, и нашел,
что на ней было знание, которому научили стражи
о колесницах солнца, и луны, и звезд,
и обо всех знамениях неба.

Как видно из этого древнего текста, петроглифы были не просто рисунками, а содержали в себе знание, «которому научили стражи» аннунаки — и при помощи которых можно было узнать о движении «солнца, и луны, и звезд, и обо всех знамениях неба». Петроглифы представляли собой послание «праотцев».

Рисунки на скалах, среди которых встречались круглые обсерватории, должны восприниматься как живые свидетельства событий, действительно происходивших в Америке.

В самом центре владений Кетцалькоатля, в Мексике, где петроглифы трансформировались в иероглифы, напоминающие первые иероглифы Египта, наиболее заметными свидетельствами его присутствия служат храмы, ориентированные по сторонам света, в том числе круглые и полукруглые, а также круглые обсерватории. Эти руины начинаются с двух холмов идеально круглой формы, которые образуют линию астрономических наблюдений в Ла-Вента, одном из первых городов ольмеков — африканских сторонников Тота, которые пересекли Атлантический океан и высадились на берегах Америки примерно в 2500 году до нашей эры. Другим выдающимся памятником четырех тысячелетий, прошедших с этого момента до прихода испанцев, и последним представителем круглых обсерваторий является полукруглая пирамида в святилище ацтеков в Теночтитлане (на территории современного Мехико). Она

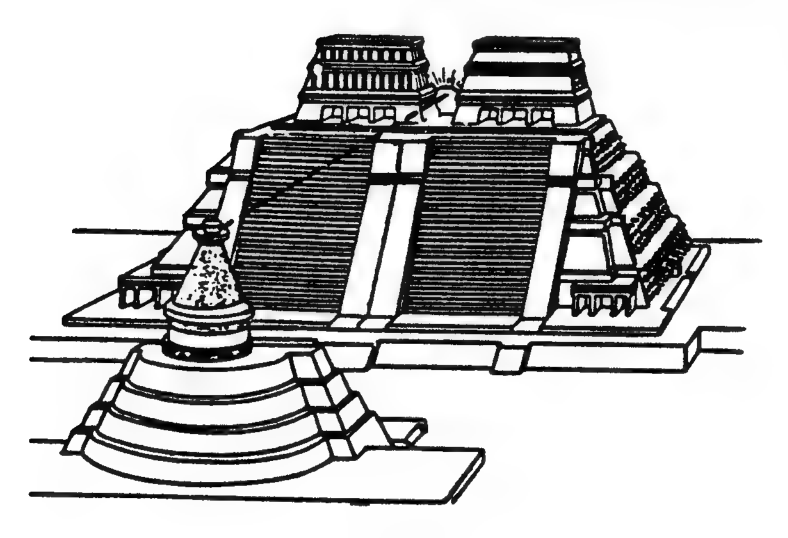

Рис. 149

была ориентирована таким образом, чтобы день равноденствия определялся по тому моменту, когда солнце (если смотреть с верхушки круглой «Башни Кетцалькоатля») будет всходить точно по центру Пирамиды Двух Храмов (рис. 149).

Хронологически между строениями ольмеков и ацтеков располагаются бесчисленные пирамиды и священные обсерватории майя. Некоторые из них, как, например, в Куикуилко (рис. 150а), имели форму правильного круга. Другие, как пирамида в Сем-

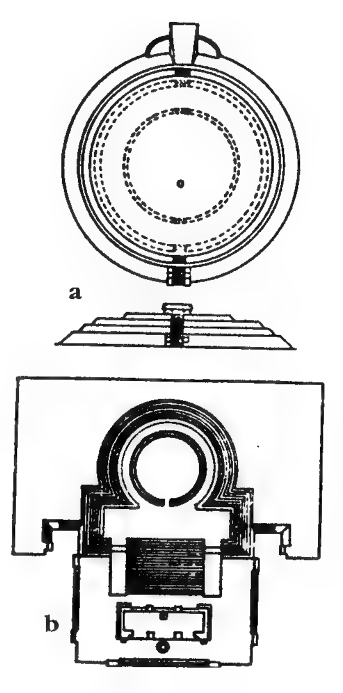

Рис. 150а и 150 b

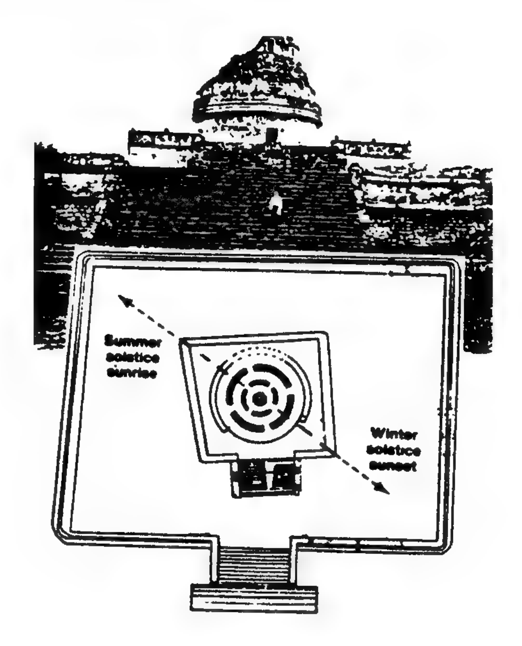

Рис. 151

поале (рис. 150b), по утверждению археологов, первоначально представляли собой круглые постройки, но затем их форма изменилась — по мере того как ведущие наверх узкие ступеньки превращались в монументальную лестницу с площадью перед ней. Самая известная из них — Караколь в Чичен-Ице на полуострове Юкатан. Это круглая обсерватория (рис. 151), астрономическая ориентация и функция которой тщательно изучены и не вызывают сомнений. Несмотря на то что сооружение, которое мы видим сегодня, датируется примерно 800-м годом нашей эры, известно, что майя отвоевали Чичен-Ицу у прежних ее обитателей и построили свои здания на месте старых. Ученые предполагают, что на этом месте стояла гораздо более древняя обсерватория, которую майя, следуя своим традициям, попросту перестроили — как и многие пирамиды.

Линии наблюдения существующих построек были тщательно исследованы; выяснилось, что они, вне всякого сомнения, включали в себя основные точки траектории Солнца, то есть точки равноденствия и солнцестояния, а также основные точки траектории Луны. Кроме того, не исключались наблюдения и за различными звездами — за исключением Венеры, что выглядит странным, поскольку в кодексах майя положению Венеры придавалось большое значение. Это одна из причин полагать, что данные линии наблюдения были установлены не индейцами майя, а получены ими в наследство от предыдущих эпох.

Схема Караколя — круглая башня с квадратной примыкающей территорией, которая является частью большей по размеру прямоугольной площадки, и с отверстиями для наблюдения в самой башне — напоминает схему комплекса (теперь мы можем судить о ней лишь по фундаменту) в Саксахуамане над Куско (рис. 120). Там мы тоже видим круглую обсерваторию внутри квадратной огороженной площадки и большое прямоугольное пространство. Разве могут быть сомнения, что оба эти сооружения были спланированы одним и тем же божественным архитектором? По нашему мнению, этим архитектором был Тот.

Для астрономических наблюдений жрецы майя использовали приборы, изображения которых часто встречаются в их кодексах (рис. 152). Случаи сходства с ближневосточными инструментами, площадками для наблюдения и символами слишком многочисленны, чтобы это сходство можно было считать совпадением. Практически все площадки для наблюдения идентичны тем, что устраивались на месопотамских сторожевых башнях; значок «лестница», который сформировался на

Рис. 152

основе изображения этих башен, повсеместно встречается в обсерватории Тиахуанаку, а также хорошо различим в кодексах майя. В одном из них, *Кодексе Бодли* (нижняя часть рис. 152), изображено, как два астронома-жреца наблюдают за восходом солнца, диск которого появляется между двух гор. Именно так в египетских иероглифических текстах объяснялось значение слова «горизонт», и, возможно, вовсе не случайно две горы в кодексе майя напоминают две пирамиды в Гизе.

Связи с Ближним Востоком, и особенно с Египтом, о которых свидетельствуют символические знаки и археологические останки, подтверждаются и мифами.

Пополь-Вух, или «Книга Совета» живших в горах майя, содержит рассказ о том, как образовались небо и Земля, как Земля была разделена на четыре области, как по небу над Землей был протянут мерный шнур, при помощи которого были образованы четыре страны света. Все эти элементы являются основой космогонии и науки шумеров, воспоминаний о том, как Земля была поделена между аннунаками, а также о функциях «божественных измерителей». И легенды народа нахуатлан, и мифы майя — например, легенда о Вотане — рассказывают о прибытии из-за моря «отцов и матерей», то есть далеких предков этих племен. В мифе «Анналы народа какчикуэль» утверждается, что хотя сами они прибыли с

запада, существовали и другие племена, которые пришли с востока, но в обоих случаях «с другой стороны моря». Легенда о Вотане, который построил первый город, ставший колыбелью центральноамериканской цивилизации, была записана испанскими историками по устным преданиям индейцев майя. Эмблемой Вотана была змея, а сам он являлся потомком Стражей из расы Кан. «Стражники» — это одно из значений египетского слова *Нетеру* (то есть «боги»). Некоторые ученые, например Зелия Нутталь («Papers of the Peabody Museum»), предположили, что Кан — это один из вариантов произношения названия народа Ханаан, который (согласно Библии) принадлежал к хамитской семье народов Африки и был родственником египтянам.

Мы уже упоминали о другой возможности: первые поселенцы могли быть потомками *Каина*, и это значит, что племя нахуатлан своим происхождением обязано одной из первых известных ссылок, то есть ссылки Каина в качестве наказания за убийство Авеля. Самой первой ссылкой (опять-таки согласно Библии) было изгнание Адама и Евы из Эдемского сада. Ссылка монархов не редкость и в наше время — примером тому может служить ссылка Наполеона на остров Св. Елены. Библия свидетельствует, что этот вид наказания был известен в незапамятные времена, когда человечество получило от «богов» определенные этические нормы. Согласно более древним и более подробным шумерским источникам это наказание применяли именно боги, причем к своим собственным преступникам. Самым первым ссыльным был их командир Энлиль: его отправили в изгнание за изнасилование юной сиделки (в ко-

нечном итоге он женился на ней, и исполнение приговора отсрочили).

Легенды племен нахуатлан и майя говорят о том, что Кетцалькоатль (Кукулькан по версии майя) пришел в их земли с небольшим *отрядом* сторонников и что его уход был вынужденным — ссылка, по распоряжению Бога Войны. Мы убеждены, что его появление в Южной Америке тоже стало результатом изгнания с родной земли, из Египта. Дата этого события является важной составляющей центральноамериканской хронологии.

Мы уже обсуждали ключевую роль Божественного Круга из пятидесяти двух лет в календаре, религии и истории народов Центральной Америки, а также показали его связь со священным числом Тота. Важную роль играл Великий Цикл из «совершенных лет», включавший в себя тринадцать эпох *бактун* продолжительностью четыреста лет, которые были ключевым элементом последовательного календаря, получившего название Длинный счет.

Самой мелкой единицей Длинного счета был *кин*, или обычный день, и на его основе при помощи последовательного умножения на 20 и на 360 строились другие единицы, длительность которых могла доходить до миллионов дней.

1 кин		=	1 день
1 уинал	= 1 кин × 20	=	20 дней
1 тун	= 1 кин × 360	=	360 дней
1 катун	= 1 тун × 20	=	7200 дней
1 бактун	= 1 катун × 20	=	14 4000 дней

Чисто арифметическое упражнение, состоящее в умножении на двадцать, может продолжаться и дальше, увеличивая количество дней, отражаемое каждым тер-

мином и соответствующим иероглифом — до 2 880 000, 57 600 000 и так далее. Однако на практике майя не доходили дальше *бактуна*, поскольку отсчет, который начинался с загадочной начальной точки в 3113 году до нашей эры, должен был проходить циклами по тринадцать бактунов. Современные ученые делят число дней, указанное на различных памятниках майя, не на 360, а на 365,25 — истинное число дней солнечного года. Таким образом, если на памятнике стоит число 1 243 616 дней, это означает, что прошло 3404,8 года со знаменательного 3113 года до нашей эры, что соответствует 292 году нашей эры.

Концепция эпох в истории и предыстории Земли была основой доколумбовых цивилизаций Центральной Америки. Согласно верованиям ацтеков их эпоха, или эра «Солнца», была пятой и «началась 5042 года назад». В легендах племени нахуаталн точно не указывалось, как долго продлится эта эпоха, тогда как Длинный счет майя давал более точный ответ. Настоящее «Солнце», утверждали майя, будет длиться ровно тринадцать бактунов — 1 872 000 дней, начиная от «нулевой точки». Это и есть Великий Цикл из 5200 «совершенных лет» по 360 дней в каждом.

Хосе Аргуэлес в своей работе «The Mayan Factor» делает вывод, что каждый бактун представлял собой важную веху в истории и предыстории Центральной Америки — как, например 2012 год, когда закончится цикл из тринадцати бактунов, начавшийся в 3113 году до нашей эры. Он считал число 5200 ключом к пониманию космогонии майя, а также прошлых и будущих эпох.

В 30-х годах двадцатого века Фриц Бак («El Calendario Maya en la Cultura de Tiahuanacu») обратил внимание на сходство календаря майя и Тиахуанако и

предположил, что начало отсчета и другие важные даты связаны с реальными событиями, оказавшими воздействие на народы Америки. Он считал, что главный символ на Воротах Солнца соответствует числу 52, еще один — числу 540, а также признавал исторически значимым период в 5200 лет. Однако он утверждал, что нужно говорить не об одном, а о двух Великих Циклах: до окончания второго цикла осталось 1040 лет, а первый начался в 9360 году до нашей эры. Именно тогда, настаивал он, начались описанные в легендах события в Андах. Соответственно, второй Великий Цикл начался в Тиахуанаку в 40160 году до нашей эры.

Предсказывая, что в 2012 году закончится пятое «Солнце», Хосе Аргуэлес придерживался современного правила и делил 1 872 000 дней на 365,25 (продолжительность солнечного года), в результате чего приходил к выводу, что с «нулевой точки» — в 3113 году до нашей эры — прошло всего 5125 лет. Фриц Бак не видел необходимости в такой корректировке и полагал, что делителем должны быть 360 дней «совершенного года» майя. По мнению Бака, историческая эпоха, в которой жили ацтеки и майя, составляла 5200 лет.

Согласно египетским источникам, это число, подобно числу пятьдесят два, связано с богом Тотом. Среди этих источников есть труды египетского историка греческого происхождения Мането (написанное иероглифами, его имя означает «дар Тота»). Он разделил всех правителей страны на династии, среди которых были династии богов и полубогов, предшествовавшие династиям фараонов. Кроме того, он указал продолжительность царствования всех династий.

Список Мането совпадает с данными из других источников, в том числе легенд и мифов. Историк утвержда-

ет, что семь великих богов — Птах, Ра, Шу, Геб, Осирис, Сет и Гор — правили на протяжении 12 300 лет. Затем им на смену пришла вторая божественная династия, которую возглавлял Тот; она правила на протяжении 1570 лет. Далее власть перешла к тридцати полубогам, которые занимали трон в общей сложности 3650 лет. Вслед за этим последовал 350-летний период хаоса и анархии, когда Египет был раздроблен. Затем человек по имени Мен основал первую династию фараонов. Ученые полагают, что это случилось примерно в 3100 году до нашей эры.

Мы придерживались мнения, что истинная дата — это 3113 год до нашей эры, нулевая точка Длинного счета индейцев Южной Америки. Мы убеждены, именно тогда Мардук/Ра восстановил свою власть над Египтом и изгнал Тота и его сторонников, вынудив их уехать в далекие земли. А если сложить продолжительность правления самого Тота (1570 лет) и назначенных им полубогов (3650 лет), получится период из 5220 лет — всего 20 лет разницы с 5200 «совершенными годами», которые составляют Великий Цикл из тринадцати бактунов.

5200, как и 52, является «числом Тота».

В древности, когда миром правили аннунаки, наказание и ссылка богов составляли важные вехи в процессе, который мы назвали «Хроники человечества». В большинстве своем эти события связаны с Мардуком (Ра в Египте), и календарь — отсчет божественного, небесного и земного времени — играл в них главную роль.

За эпохой правления Тота и его династии полубогов, закончившейся в 3450 году, в Египте наступил (по свидетельству Мането) период хаоса, длившийся 350 лет,

вслед за которым при содействии Ра была основана династия фараонов. Отрывки из 175-й главы «Книги мертвых» (известные как папирус Ани) передают гневную перепалку между вернувшимся Ра и Тотом. Ра потребовал отчета и заявил, что боги восстали, что они ссорятся между собой и совершают неблаговидные поступки. Вероятно, этим своим мятежом они принижали самого Ра, «сделав великое ничтожным».

Великий Ра выдвинул против Тота обвинения, напрямую связанные с календарем: «Их годы сокращены, их последние месяцы подошли к концу». При этом Тот «предал свои тайны».

Непонятно, что за тайны предал Тот, но результат его действий очевиден — переход от солнечного года к более короткому лунному году, когда «великое» превратилось в «ничтожное». Текст заканчивается тем, что Тот соглашается с назначенным наказанием и отправляется в ссылку: «...я отправляюсь сюда. Ведь здесь нет воды и нет воздуха. Это место такое глубокое, такое темное и такое пустынное!» Далее текст поясняет, насколько сурова жизнь в ссылке: «Ведь здесь нет любовных наслаждений!»

Еще один малопонятный иероглифический текст, найденный в одном из храмов Тутанхамона, а также в гробницах фараонов в Фивах, возможно, повествует об указе Ра/Мардука, отправляющем Тота в изгнание, причем среди причин называется связанный с календарем конфликт между «богом Солнца» и «богом Луны» (Тотом). Текст, который ученые считают гораздо более древним, рассказывает о том, как Ра призвал к себе Тота и потребовал подчинения, объявив, что вернулся и занял принадлежащее ему по праву место. Продолжая бранить Тота и тех, кто поднял мятеж, Ра обвинил Тота,

что он «наполнил небеса сиянием луны», а затем объявил, что отправляет его в ссылку, в местность под названием *Хау-небут.* Некоторые ученые называют этот текст «Присваивание функций Тоту». На самом деле это было изгнание Тота на край земли из-за того, что его «функции» — календарь — были связаны с луной.

Высылка Тота была принята за точку отсчета в южноамериканском календаре — в соответствии с современным летосчислением это случилось в 3113 году до нашей эры. Вероятно, последствия этого события были очень глубокими — вряд ли простым совпадением можно объяснить тот факт, что согласно индийским легендам (в них история и предыстория Земли тоже делится на эпохи) нынешняя эпоха *Калиюга* началась в полночь между 17 и 18 февраля 3102 года до нашей эры (по современному календарю). Эта дата практически совпадает с «нулевой точкой» южноамериканского Длинного счета и, таким образом, тоже может быть связана со ссылкой Тота.

Но как только Мардук/Ра вынудил Тота покинуть африканские владения, он сам стал жертвой такого же наказания, то есть ссылки.

После того как Тот и его братья Нергал и Гибил были удалены от центра власти в Египте, Мардук ожидал, что правление его будет спокойным. Но тут на сцене появился новый соперник. Это был Думузи, младший сын Энки, которому принадлежали пастбища к югу от Верхнего Египта. Совершенно неожиданно он стал претендовать на власть над всем Египтом. Как вскоре обнаружил Мардук, эти претензии были вызваны любовной связью, которую он не одобрял. За тысячи лет до шекспировских Ромео и Джульетты здесь разыгралась похожая драма: возлюбленной Думузи оказалась Инан-

на/Иштар, внучка Энлиля, которая вместе со своими братьями и дядьями сражалась против сторонников Энки в Войнах пирамид.

Амбициозная Инанна видела в браке с Думузи огромную выгоду для себя — если он перестанет быть просто Пастухом (эпитет Думузи), а сделается правителем всего Египта. Она надеялась, что, женившись на ней, Думузи приобретет соответствующий статус и будет избран верховным богом.

Возмущенный этими претензиями, Мардук решил помешать бракосочетанию и послал своих слуг арестовать Думузи. Однако их действия оказались неудачными: Думузи, пытавшийся укрыться среди своих пастбищ, был найден мертвым.

Инанна «горько оплакивала» жениха и жаждала отомстить. Мардук испугался ее гнева и спрятался внутри Великой пирамиды; он все время клялся в своей невиновности, утверждая, что смерть Думузи была случайной. Неумолимая Инанна продолжала осаждать пирамиду, и тогда Мардук предупредил, что будет вынужден воспользоваться мощным оружием, «чье действие будет ужасно». Испугавшись новой опустошительной войны, аннунаки собрали Высший Совет Семи. Было решено, что Мардука следует наказать, но поскольку он не убивал Думузи, его нельзя приговорить к смерти. Совет вынес следующий вердикт: заживо похоронить Мардука внутри Великой пирамиды, где он прятался, герметично запечатав вход в нее.

Многочисленные тексты, цитировавшиеся в одной из моих предыдущих книг, рассказывают о последовавших за этим событиях: о смягчении наказания и о драматических попытках проникнуть внутрь Великой пирамиды (с использованием чертежей), чтобы успеть

вовремя вызволить Мардука. Операция по спасению описывается очень подробно. В конечном итоге Мардука приговорили к ссылке, и в Египте бог Ра превратился в *Амона* — то есть Скрытого, которого больше не видно.

Что касается Инанны, то она, после смерти Думузи расставшись с мечтой стать правительницей Египта, получила во владение город Эрех, который стал центром ее «культа», и область Аратта (долина реки Инд), которая примерно в 2900 году до нашей эры стала третьим центром цивилизации.

Где же теперь — когда изгнавший его сам отправился в ссылку — пребывал Тот? По всей видимости, он путешествовал по дальним странам — руководил строительством первого Стоунхенджа на Британских островах в 2800 году до нашей эры, помогал ориентировать по небесным светилам мегалитические сооружения в Андах. А где находился в этот период Мардук? Точно неизвестно, но, вероятно, не очень далеко, поскольку наблюдал за всеми событиями на Ближнем Востоке и продолжал вынашивать планы захвата власти на Земле — власти, которой, как он считал, несправедливо лишили его отца Энки.

В Месопотамии безжалостная и хитрая Инанна добилась того, чтобы царский трон в Шумере перешел к садовнику, человеку, который ее устраивал. Она назвала царя *Шарру-кин*, «справедливый правитель», а мы знаем его под именем Саргона I. С помощью Инанны он расширил свои владения и построил новую столицу для увеличившегося Шумера, который с тех пор стал известен как Шумер и Аккад. Однако, стремясь утвердить законность своей власти, он отправился в Вавилон — город Мардука — и взял горсть священной земли для основания новой столицы. Это была возможность для

Мардука снова заявить о себе. Вавилонские тексты повествуют, что великий бог Мардук пришел в ярость, уничтожил Саргона и его людей и восстановил свою власть в Вавилоне. Он начал укреплять город и усовершенствовать подземную систему водоснабжения, чтобы крепость могла выдержать осаду.

Из древних текстов становится ясно, что все это имело отношение к небесному времени.

Встревоженные перспективой еще одной разрушительной войны между богами аннунаки собрались на совет. Главным противником Мардука был наследник Энлиля Нинурта, чьим правам непосредственно угрожал мятежник. В поисках мирного разрешения назревавшего конфликта аннунаки пригласили Нергала, могучего брата Мардука. Используя лесть и силу убеждения, Нергал сначала успокоил Нинурту, а затем согласился отправиться в Вавилон и попытаться уговорить Мардука отказаться от вооруженного конфликта. Драматическая последовательность событий, последствия которой оказались очень значительными, подробно описывается в тексте, который известен под названием «Мифа об Эрре» (Эрра — это один из эпитетов Нергала). В тексте содержится запись многочисленных споров между героями, как будто там присутствовал стенографист — и действительно, судя по послесловию, эта история была записана писцом по окончании всех этих событий со слов одного из принимавших в них участие аннунаков.

По мере того как разворачивается действие, становится ясно, что все происходившее на Земле было связано с небесами, то есть с зодиакальными созвездиями. Заявления и позиции участников спора о верховенстве на Земле — сына Энки Мардука и сына Энлиля Нинурты — не оставляют сомнений в том, что речь шла о наступлении Нового Века: неизбежном переходе от зо-

диакального дома Быка (Тельца) в зодиакальный дом Барана (Овна), на который приходится весеннее равноденствие, а значит, и наступление нового года.

Перечисляя свои атрибуты и унаследованные качества, Нинурта заявляет:

Я на небе тур и лев на земле я,
В мире я царь, средь богов я грозен.
Средь Игигов отважен,
среди Анунпаков всесилен,

Эти слова могут служить подтверждением приведенным выше рисункам (рис. 93): зодиакальный период, когда весеннее равноденствие приходилось на зодиакальный дом Тельца, а летнее солнцестояние на зодиакальный дом Льва, принадлежал сторонникам Энлиля, «культовыми животными» которого считались бык и лев.

Тщательно выбирая слова, Нергал формулирует свой ответ самоуверенному Нинурте. Все это так, говорит он, но разве «на горной вершине» уже не появился Овен? Его приход, утверждает Нергал, неизбежен.

Несмотря на то что Телец все еще не сдал своих позиций, неумолимое прецессионное отставание постепенно приближало наступление Эры Овна.

Однако, несмотря на неотвратимость перемен, время для них еще не пришло. В заключение Нергал сказал, что остальные боги страшатся битвы, и сделал вывод, что все это можно объяснить Мардуку. Он вызвался поехать в обитель Мардука и заключить мир.

Заручившись неохотным согласием Нинурты, Нергал отправился со своей судьбоносной миссией в Вавилон. По пути он остановился в Эрехе, чтобы получить знамение от Ану в посвященном ему храме Е.АННА. Послание, которое он передал Мардуку от «царя богов», гласило: *время еще не пришло.*

Время, о котором шла речь — это становится ясно из спора между Нергалом и Мардуком, — это неизбежная смена Зодиака, то есть наступление Нового Века. Мардук принял брата в Е.САГ.ИЛ, храме-зиккурате Вавилона. Встреча произошла в священной комнате, которая называлась ШУ.АН.НА, «Высшее небесное место», которое Мардук, очевидно, считал самым подходящим для дискуссии. Он был уверен, что время уже пришло, и даже показал Нергалу инструменты, которые он использовал для доказательства этого. (Вавилонский художник, изобразивший встречу двух братьев, нарисовал Нергала с входящим в его атрибуты оружием, а Мардука — в шлеме, на вершине своего зиккурата с неким устройством в руках (рис. 153), которое очень похоже на приборы для наблюдений, использовавшиеся в Египте в храмах Мина.)

Разобравшись в обстановке, Нергал стал приводить контраргументы. Он сказал Мардуку, что его драгоценный прибор неточен и что поэтому он неправильно интерпретировал «сияние божественных звезд» для определения назначенного срока. Вывод о том, что время царствования Мардука уже пришло, противоречил посланию, полученному Нергалом во время его остановки в храме Ану в Эрехе. Там, сказал Нергал, «лицо Е.ХАЛ.АН.КИ в Эанне осталось скрытым». Термин Е.ХАЛ.АН.КИ в буквальном переводе означает «дом

Рис. 153

цикла Земля — Небо» и, по нашему мнению, указывает на место хранения приборов, при помощи которых определяли прецессионный сдвиг Земли.

Однако у Мардука была иная точка зрения. Чьи приборы дают истинный результат? Во время Великого потопа, говорит он, отменились «уставы небес и земли», «небеса всколыхнулись, сместились созвездья» и «не вернулись» назад. Основную причину этих изменений, Мардук видел в том, что «вздрогнул» *Эркаллум*, в результате чего «истончилась» его «оболочка», и стали невозможны измерения.

Это очень важное заявление, научный смысл которого — как и всего текста «Мифа об Эрре» — игнорировался учеными. Обычно термин *Эркаллум* переводился как «преисподняя», а в последнее время это слово вообще оставляли без перевода, считая его значение неизвестным. По нашему мнению, этот термин обозначает земли, находившиеся «внизу» земли, то есть *Антарктиду*. А упоминавшаяся «оболочка» — это ледяной панцирь, который все еще не восстановился после Великого потопа.

Когда вода спала, продолжает Мардук, он отправил своих эмиссаров «в бездну», а затем решил все проверить сам. Однако оболочка, по его словам, превратилась в сотни миль воды на просторах морей — то есть ледяная шапка Антарктиды не восстановилась.

Это заявление согласуется с выдвинутой в одной из моих предыдущих работ гипотезой, что Великий потоп стал результатом гигантской волны, образовавшейся при соскальзывании в океан ледяной оболочки Антарктиды, которое произошло около 13 тысяч лет назад. Это событие стало причиной внезапного окончания Последнего Ледникового периода и существенных климатических изменений. Кроме того, Антарктида лиши-

лась своего ледяного панцыря, что дало возможность увидеть — и, очевидно, нанести на карту — действительные очертания континента и его берегов.

Значение слов Мардука о том, что «уставы небес и земли» изменились в результате таяния огромной ледяной шапки и равномерного распределения ее веса по всем океанам и морям Земли, требует дальнейшего анализа. Означает ли это, что наклон земной оси тоже изменился? Что изменилось запаздывание, а значит, и цикл прецессии? Может быть, замедлилось вращение Земли или скорость движения планеты вокруг Солнца? Ответить на эти вопросы могут эксперименты, имитирующие движение и раскачивание Земли с антарктической шапкой льда и без нее.

Все эти беды, сказал Мардук, усугубились печальной судьбой приборов, располагавшихся в Абзу, на юго-восточной оконечности Африки. Из других текстов нам известно, что в этом регионе находилась научная станция аннунаков, которая осуществляла мониторинг за состоянием планеты и имела возможность предупредить аннунаков о надвигающейся катастрофе. После того как нарушились «уставы небес и земли», продолжает Мардук, он подождал спада воды, вернулся и увидел неприглядную картину. Инструменты, которые достигали «неба Ану», исчезли. Термины, используемые для их описания, по мнению ученых, обозначают неизвестные кристаллы. «Где же камень-дерево, — сердито спрашивает он, — плоть богов, украшенье царя вселенной... Где блестящий лазоревый камень?»

Эти конкретные вопросы, касающиеся исчезновения ценных инструментов, использовавшихся для астрономических наблюдений, больше похожи на обвинения. Выше уже упоминался египетский текст, в котором Ра/Мардук обвинял Тота, что он «предал свои тайны»,

которые были нужны для вычисления движения Земли и ведения календаря. Риторические вопросы, которые Мардук бросает в лицо Нергалу, наводят на мысль об умышленном вреде, причиненном Мардуку. В сложившихся обстоятельствах, спрашивает он, разве у него нет права опираться на показания своих инструментов для определения момента, когда наступит его время — Эра Овна?

Ответ Нергала не до конца понятен, поскольку первые несколько строк этой глиняной таблицы оказались поврежденными. Похоже, что он, пребывая в своих африканских владениях, не знал, где находятся нужные приборы. Поэтому он предложил Мардуку самому отправиться в Абзу и все проверить на месте. Он был уверен, что там Мардук получит возможность убедиться: оспариваются не его права наследования, а лишь время их вступления в силу.

Чтобы еще больше успокоить Мардука, Нергал обещает, что лично проследит за порядком в Вавилоне во время его отсутствия. И в качестве последнего жеста доброй воли он заявляет: «По бокам ворот Ану и Энлиля... быков положу я».

Этот символический акт уважения заставляет Мардука согласиться на предложение брата:

Услышал это государь Мардук,
Речи Эрры ему приятны.
Поднялся он из своего неприступного жилища,
К жилищу Ануннаков свой лик обратил он.

В конечном итоге спор о времени смены знака Зодиака привел ко второй ссылке Мардука — временной, как он надеялся.

Но судьба распорядилась так, что ожидаемое наступление Нового Века не было мирным.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ЭРА ОВНА

Долгожданная Эра Овна не стала зарей Нового Века. Совсем наоборот — она началась с тьмы, наступившей средь бела дня. Это было смертоносное радиоактивное облако от первого применения ядерного оружия в истории Земли. Катастрофа стала кульминацией двухвековой вражды и войн, когда бог шел на бога, народ на народ, и после которой великая шумерская цивилизация, просуществовавшая почти две тысячи лет, лежала в руинах. Население страны значительно сократилось, а его остатки рассеялись по всему свету в результате первой в мире эмиграции. Мардук действительно добился превосходства, однако установленный им новый порядок основывался на новых законах и обычаях, на новой религии и верованиях. Наступила эра упадка науки, когда астрология сменила астрономию и даже понизился статус женщины.

Неужели все должно было случиться именно так? Стали ли эти перемены опустошительными и горькими только потому, что в них участвовали такие амбициозные соперники — потому что ход событий определяли аннунаки, а не люди? Или все это было предопределено судьбой, а сила воздействия — реальная или воображаемая — перехода к новому дому Зодиака настолько велика, что должны рушиться империи, сменяться религии,

ниспровергаться законы, обычаи и социальные институты?

Давайте проанализируем запись первого из известных нам переходных периодов. И если мы не получим исчерпывающих ответов на все вопросы, то, по крайней мере, найдем ключи к их пониманию.

По нашим расчетам, это произошло примерно в 2295 году до нашей эры: Мардук покинул Вавилон, направившись сначала в «страну рудников», а затем в другие земли, не названные в месопотамских текстах. Он уехал в уверенности, что инструменты и другие «чудесные вещи», которые он оставил в Вавилоне, будут в целости и сохранности. Но как только Мардук покинул город, Нергал/Эрра нарушил обещание. Просто из любопытства или, возможно, по злому умыслу он проник в Гигуну, тайную комнату, куда Мардук запретил ему входить. Оказавшись внутри, он взял «сияние» комнаты, и вследствие этого, как и предсказывал Мардук, «день превратился в ночь», а на Вавилон и его жителей обрушились неисчислимые беды.

Может быть, это «сияние» было прибором, работающим на ядерной энергии? Об этом можно лишь догадываться, однако нам точно известно, какое разрушительное действие он оказал на Месопотамию. Другие боги были разгневаны поступком Нергала, и даже его отец Энки выразил недовольство и приказал сыну вернуться в свои африканские владения. Нергал подчинился, но перед отъездом разрушил все построенное Мардуком и оставил в Вавилоне своих воинов, чтобы они усмиряли сторонников Мардука.

После того как арену покинули Мардук и Нергал, освободилось место для потомков Энлиля. Первой вос-

пользовалась ситуацией Инанна (Иштар). Она сделала царем Шумера и Аккада внука Саргона Нарамсина («Любимец Сина»), а затем с помощью его армии предприняла серию завоевательных походов. Среди первоочередных ее целей была гигантская посадочная площадка в горах Ливана — огромная платформа Баальбека. Затем она двинулась вдоль побережья Средиземного моря и захватила центр управления миссией в Иерусалиме, а также Иерихон, являвшийся узловой точкой маршрута из Месопотамии на Синайский полуостров. Теперь космопорт на Синайском полуострове перешел под ее контроль. Не удовлетворившись этим, Инанна задумала исполнить свою мечту о владычестве над Египтом — мечту, которая рухнула со смертью Думузи. Направляя и подстрекая Нарамсина, а также снабжая его армию «наводящим ужас оружием», она предприняла вторжение в Египет.

Нергал, считавший ее врагом Мардука, тайно и явно помогал осуществить это вторжение. Однако другие лидеры аннунаков не стали равнодушно смотреть на все это. Инанна не только нарушила границы, установленные соглашением между сторонниками Энлиля и Энки, но также взяла под контроль космопорт, нейтральную священную зону в Четвертом регионе.

В Ниппуре была созвана Ассамблея богов, которая должна была положить конец бесчинствам Инанны. В результате появился указ Энлиля об аресте Инанны и суде над ней. Узнав об этом, Инанна покинула свой храм в Агаде, столице Нарамсина, и скрылась вместе с Нергалом. Из своего далекого убежища она посылала приказы и пророчества Нарамсину, поощряя его к продолжению завоевательных походов и кровопролития. Для противодействия Нарамсину другие боги поручили

Нинурте привести верные им войска из соседних горных районов.

Об этих событиях, а также о клятве аннунаков уничтожить Агаде рассказывается в древнем тексте, получившем название «Проклятие Аккаде». Аннунаки исполнили свою клятву, и об этом городе — он был гордостью Саргона и всей династии Аккада — больше никто не слышал.

Относительно непродолжительная эпоха главенства Иштар подошла к концу, и в Месопотамии и соседних землях ее сменил период относительной стабильности и порядка. Власть над страной вновь перешла к Нинурте (именно при нем в Шумере была установлена монархия). Прежде чем разрушить Агаде, Нинурта увез «украшения верховного жречества, царствования венец, знаки власти, престол царственности, дарованные». В это время «центром культа» Нинурты было святилище Гирсу в городе Лагаше. Оттуда Нинурта вылетал на своей «Божественной Черной Птице», чтобы восстановить ирригационные системы и сельское хозяйство в долине между двумя реками, принося людям спокойствие и порядок. Подавая пример непоколебимой верности своей супруге Бау (ее еще называли *Гула*, то есть «Великая»), которую изображали рядом с ним на портретах (рис. 154), а также сыновней преданности своей матери Нинхурсаг, он пропагандировал принципы высокой морали и справедливо-

Рис. 154

сти. Для поддержки своих начинаний Нинурта назначал наместников из числа людей; примерно в 2160 году до нашей эры таким наместником был выбран Гудеа.

В Египте после высылки Мардука/Ра, вторжения Нарамсина и выговора Нергалу начался упадок. Египтологи называют это столетием хаоса — примерно с 2180 по 2040 год до нашей эры — «первым периодом междуцарствия» в истории Египта. Это была эпоха, когда Древнее Царство с центрами в Мемфисе и Гелиополисе подверглось атакам южных правителей из Фив. Здесь смешались политические, религиозные и хронологические аспекты, а в основе соперничества людей лежала небесная битва между Тельцом и Овном.

С самого зарождения египетских династий и религии высшей похвалой великим богам в Египте считалось сравнение их с Небесным Быком. Его земному символу, священному быку Апису (рис. 155а), поклонялись в Гелиополисе и Мемфисе. На некоторых самых древних пиктограммах — таких древних, что сэр Флиндерс Петри («Royal Tombs») относил их к периоду «нулевой династии», — символ Священного Быка изображен на Небесной Лодке, рядом с которой стоит жрец, держащий в руках ритуальные принадлежности (рис. 155b). (Среди рисунков на этой древней табличке, а также на другой, похожей на нее, на которую также ссылается сэр Флиндерс Петри, есть изображение сфинкса, и это неопровержимо доказывает, что сфинкс существовал еще до его предполагаемого сооружения фараоном Четвертой династии Хефреном.) Для быка Аписа в Мемфисе был построен лабиринт — как впоследствии для Минотавра на Крите. В Саккаре в нишах гробницы фараона Второй династии были найдены глиняные головы быков с натуральными рогами; известно также, что фараон Третьей династии Джосер в

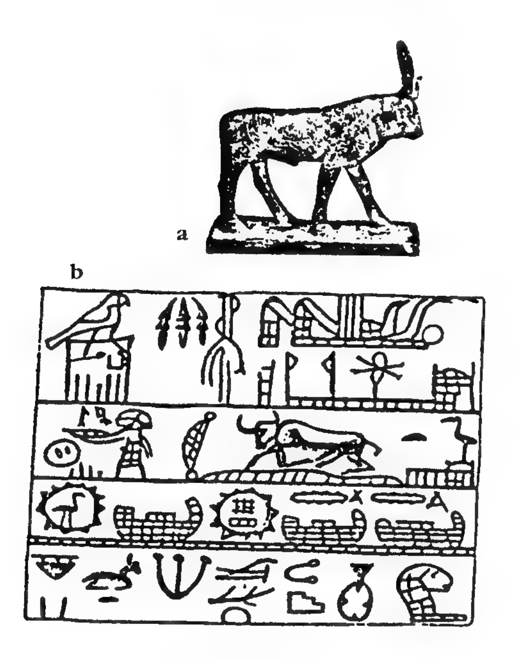

Рис. 155a и 155b

своей просторной пирамиде в Саккаре проводил специальные церемонии в честь Небесного Быка. Все это происходило во времена Древнего Царства, периода, окончившегося примерно в 2180 году до нашей эры.

Когда жрецы Амона-Ра из Фив начали доминировать в религии и в календаре, на рисунках небесных тел Солнце по-прежнему всходило над Небесным Быком (рис. 156a), однако Небесный Бык уже изображался связанным и удерживаемым. Позже, когда во времена Нового Царства Египет вновь стал единым государством со столицей в Фивах и Амон-Ра занял главенствующее положение, Небесного Быка изображали пронзенным и поверженным (рис. 156b). На небесах и в монументальном искусстве начал доминировать Овен, и богу Ра был присвоен эпитет «Овен Четырех Ветров». Его изображе-

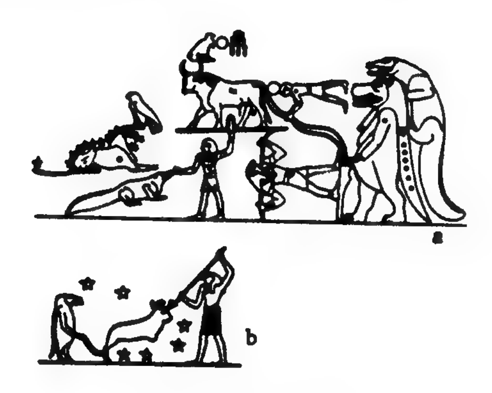

Рис. 156a и 156b

Рис. 157

ния не должны были оставлять сомнений в том, что он является господином четырех сторон света и четырех регионов Земли (рис. 157).

Где же находился Тот в период Первого Междуцарствия, когда в небесах и на земле Овен и его сторонники сражались с войском Тельца и победили его? Нет никаких свидетельств того, что он пытался восстановить свою власть над раздробленным и повергнутым в хаос Египтом. В это время он, не отказываясь от своих владений в Новом Свете, мог заняться делом, в котором стал

специалистом — строительством круглых обсерваторий и обучением местного населения старых и новых земель «тайнам цифр» и знанию календаря. Превращение Стоунхенджа I в Стоунхендж II, а затем в Стоунхендж III было одним из этих грандиозных проектов. Если считать легенды отражением исторических фактов, тогда одна из них, рассказывающая о строителях, прибывших для строительства мегалитических колец Стоунхенджа, дает основание предположить, что Тот, или Кетцалькоатль, привез с собой помощников из племени ольмеков, которые к тому времени стали самыми искусными каменщиками Центральной Америки.

Кульминацией этих проектов стало приглашение Нинурты прибыть в Лагаш, чтобы помочь спроектировать, сориентировать и построить Энинну, новый храм-пирамиду Нинурты.

Было ли это занятие просто любимым делом или существовала более веская причина активизации связанной с астрономией деятельности?

Анализируя символику храмовой архитектуры шумеров, Беатрис Гофф («Symbols of Prehistoric Mesopotamia») писала о строительстве Энинну: «Это был момент, когда определялась судьба небес и земли». То, что храм был построен по божественному плану и в особый период времени, делает вывод она, являлось «частью предначертаний судьбы, и участие Гудеа тоже предусматривалось этим космическим планом». В конструкции храма рука об руку шли не только искусство и обряды, но также мифология и религия.

Эпоха, приблизительно соответствующая 2200 году до нашей эры, действительно была периодом, «когда определялась судьба небес и земли», поскольку именно тогда Эра Овна должна была сменить Эру Тельца.

Несмотря на то что Мардук/Ра пребывал в изгнании, в сердцах и умах людей началось брожение — боги для достижения своих целей все больше опирались на царей из человеческого рода и их армии. Многие источники указывают, что сын Мардука Набу пересек территории, которые впоследствии стали известны как библейские земли, набирая армию сторонников своего отца. Его имя, *Набу,* имеет то же значение и происходит от того же глагола, что и термин, которым в Библии называется истинный пророк, *Наби* — тот, кто получает божественные послания и знаки и передает их людям. Божественные знаки, о которых вел речь Набу, представляли собой перемены на небе — факт, что новый год и другие религиозные праздники приходились уже не на привычные даты. Оружием Набу, с которым он выступил на стороне Мардука, был календарь...

Возникает вопрос: чем же были вызваны все эти споры и разногласия? Дело в том, что даже сегодня невозможно точно определить, когда кончается одна «Эра» и начинается другая. Возможны лишь произвольные, математически точные расчеты: поскольку Великий Прецессионный Цикл из 25 920 лет поделен на двенадцать домов Зодиака, то на каждый дом приходится ровно 2160 лет. Это и есть математическая основа шестидесятеричной системы, отношения 10:6 между божественным и небесным временем. Но поскольку ни один человек, ни один астроном-жрец не наблюдал наступление и окончание очередной Эры — ни одному человеческому существу не суждено прожить 2160 лет, — то этот факт определялся либо божественными откровениями, либо наблюдением за небом. Однако зодиакальные созвездия отличаются по своим размерам, и Солнце пребывает в каждом из них разные по продол-

жительности промежутки времени. Проблема особенно обостряется в отношении созвездия Овна, поскольку оно занимает меньше 30 градусов небесной дуги, тогда как его соседи Телец и Рыбы простираются дальше положенных 30 градусов. Поэтому при возникновении разногласий некоторые из богов (например, Мардук, которого обучал наукам его отец Энки, или Набу) могут заявить: 2160 лет прошли, и время перехода наступило. Однако другие (такие, как Нинурта или Тот) возразят им: взгляните на небо — где вы видите перемены?

История показывает — это подтверждается древними текстами и археологическими находками, — что это тактика приносила плоды, по крайней мере, некоторое время. Мардук пребывал в ссылке, а в Месопотамии воцарилось спокойствие, и войска горных племен могли уйти. Лагаш, который на протяжении «девяносто одного года и сорока дней» (как утверждают древние записи) был местом расположения штаба, получил возможность стать гражданским городом и центром поклонения Нинурте. В 2160 году до нашей эры, в период правления Гудеа, это выразилось в сооружении нового Энинну.

Эра Нинурты длилась около полутора столетий. Потом Нинурта, довольный тем, что ситуация находится под контролем, отправился в дальние края с какой-то важной миссией. В его отсутствие Энлиль назначил своего сына Нанну/Сина надзирать за Шумером и Аккадом, и столицей возрожденной империи стал город Ур, «культовый центр» Нанны/Сина.

В этом назначении просматривались как политические, так и иерархические соображения, поскольку Нанна/Син был «богом Луны» и его возвышение означало, что солнечный календарь Ра/Мардука должен ус-

13 – 10130 Ситчин

тупить место солнечно-лунному календарю Ниппура — как в религиозном, так и в политическом плане. Для обеспечения этого перехода из храма в Ниппуре в город Ур отправили жреца, который должен был играть роль связного. Жреца звали Фарра, и с ним был десятилетний сын Аврам.

Это произошло, по нашим оценкам, в 2113 году до нашей эры.

Прибытие Фарры и его семьи в Ур совпало с началом эпохи пяти правителей, известных как III династия Ура. Следующее столетие стало временем расцвета шумерской цивилизации, и отражением этого расцвета был величественный зиккурат, построенный для Нарры/Сина — грандиозное сооружение, которое хотя и лежит в руинах почти четыре тысячи лет, по-прежнему возвышается над окружающим ландшафтом и поражает своей величиной, прочностью и неординарностью.

Под активным руководством Нанны и его супруги Нингал Шумер достиг новых высот в науке, литературе, градостроительстве, сельском хозяйстве, производстве и торговле. Шумер превратился в житницу библейских земель, его шерсть и ткани считались лучшими, а торговцы самыми известными. Но это был лишь один из аспектов эпохи Нанны. С другой стороны, все его величие и слава определялись Временем — неумолимыми изменениями от одного года к другому, когда Солнце все больше удалялось от дома ГУД.ФННА, «Небесного Быка», и приближалось к КУ.МАЛ, небесному Овну — со всеми вытекающими последствиями.

Даже после того как человечеству были ниспосланы Царство и Жречество, люди знали свое место и свою роль. Боги считались «властителями» — их почитали и им поклонялись. Существовала определенная иерархия,

ритуалы и божественные праздники. Боги были строгими и одновременно добрыми, а их решения суровыми, но справедливыми. На протяжении тысячелетий боги следили за благополучием и судьбой рода людского, общаясь с царями при помощи видений и небесных знаков. Но теперь весь этот привычный порядок начинал рушиться, поскольку сами боги были в ссоре, ссылались на различные небесные знамения, меняли календарь, постоянно сталкивали народы друг с другом в «священных» войнах, ссорах и кровопролитиях. И человечество, пребывавшее в растерянности, все чаще начало говорить о «моем боге» и «твоем боге» и даже стало терять доверие к богам.

В этих обстоятельствах Энлиль и Нанна тщательно выбирали первого правителя новой династии. Они остановились на Ур-Намму («радость Ура»), полубоге, матерью которого была богиня Нинсун. Вне всякого сомнения, это был тщательно взвешенный шаг, призванный напомнить людям о славе «былых дней», поскольку Нинсун была матерью знаменитого Гильгамеша, продолжавшего жить в легендах и рисунках. Он был царем Эреха, удостоенным чести видеть и посадочную площадку в горах Ливана, и космопорт на Синае. Выбор еще одного сына Нинсун семь столетий спустя должен был придать уверенность, что эти священные места вновь станут частью шумерского наследства, Землей обетованной.

Назначение Ур-Намура должно было «наставить людей на путь истинный», то есть отвлечь от ложных богов. Эта задача сопровождалась восстановлением и перестройкой храмов по всей стране — за исключением храма Мардука в Вавилоне. Следующая стадия — покорение «дурных городов», где Набу набирал сторонников

Мардука. Для этой цели Энлиль снабдил Ур-Намму «божественным оружием», которое было способно истреблять массы мятежников. То, что главной задачей его было укрепление небесного времени Энлиля, становится понятным из древнего текста, в котором излагаются указания Энлиля Ур-Намму по применению этого оружия. Оно должно было, словно бык, сокрушить чужие земли и, подобно льву, преследовать грешников, разрушив города и очистив их от противников богов.

Следовало поддержать Тельца равноденствия и Льва солнцестояния, а все противники должны быть выслежены, повержены и уничтожены.

Однако Ур-Намма, возглавившего военный поход, ждала не победа, а нелепая смерть. Во время сражения его колесница застряла в грязи; царь упал и был раздавлен колесами. Трагедия усугубилась тем, что лодка, на которой его тело везли в Шумер, утонула, и великого царя не смогли даже похоронить.

Когда печальные новости достигли Ура, охваченные скорбью люди отказывались поверить в случившееся. Как могло случиться, что «Господин Нинна не держал Ур-Намму за руку», почему Инанна не закрыла своей божественной рукой его голову, почему Уту не помог ему? Почему Ану не сдержал своего слова? Вне всякого сомнения, это было предательство со стороны великих богов, и произойти такое могло только потому, что Энлиль вероломно нарушил свои обещания.

Трагическая судьба Ур-Намму и сомнения относительно верных Энлилю богов заставили Фарру вместе с семьей переселиться в Харран, город на северо-западе Месопотамии, который служил связующим звеном с народами, проживавшими в Анатолии, то есть хеттами. Очевидно, его начальство считало, что в эти неспокой-

ные времена Харран, храм Нанны/Сина в котором был почти точной копией храма в Уре, будет более подходящим местом для ниппурского отпрыска династии жрецов-царей.

В Уре на престол взошел Шульги, сын Ур-Намму и жрицы, брак с которой был устроен Нанной. Новый правитель сразу же попытался добиться расположения Нинурты, построив для него храм в Ниппуре. Этот шаг имел и практическое значение. Несмотря на мирную миссию Шульги, северные провинции оказывали все большее сопротивление новой власти, и царь вознамерился пригласить «иностранный отряд» войск из Элама, горной страны к юго-востоку от Шумера, которая была владением Нирурты. Используя их для организации военных походов на «города грешников», сам он предавался роскоши и любовным утехам, став «любимцем» Инанны и устраивая пиршества и оргии в Эрехе, в самом храме Ану.

Несмотря на то что в результате военных походов эламитские войска впервые получили доступ на Синайский полуостров и расположенный там космопорт, они не смогли усмирить «мятеж», спровоцированный Набу и Мардуком. На сорок седьмом году своего правления, то есть в 2049 году до нашей эры, Шульги прибегнул к последнему средству: он приказал построить оборонительную стену вдоль западной границы Шумера. Для верных Энлилю богов это было равносильно отказу от ключевых регионов, на которых располагалась посадочная площадка и центр управления миссией. Поэтому на следующий год Энлиль приговорил Шульги к смерти, объявив его «грешником, не выполняющим предписания богов».

Отступление из западных районов страны и смерть Шульги повлекли за собой два события. Как мы узнаем из биографического текста, в котором Мардук объясняет свои поступки и мотивы, именно в этот момент он решил обосноваться поближе к Месопотамии и прибыл на земли хеттов. Вслед за этим было принято решение о переселении Аврама. На протяжении сорока восьми лет правления Шульги Аврам жил в Харране, превратившись из молодого жениха в семидесятипятилетнего лидера, обладавшего разносторонними знаниями и заручившегося военной поддержкой хеттов.

И сказал Господь Авраму:
пойди из земли твоей, от родства твоего
и из дома отца твоего,
в землю, которую Я укажу тебе...
И пошел Аврам, как сказал ему Господь;

Как указано в 12-й главе Книги Бытия, местом назначения были ключевые земли Ханаана; Аврам должен был двигаться как можно быстрее и вместе со своей элитной кавалерией разбить лагерь в Негеве, на границе Ханаана и Синая. Как было показано в одной из моих предыдущих книг, задачей Аврама была защита подходов к космопорту. Он обошел стороной «города грешников» в Ханаане и вскоре добрался до Египта, где с согласия последнего фараона Мемфисской династии пополнил свое войско солдатами и верблюдами. Затем он вернулся в Негев, готовый выполнить свою миссию по защите подходов к космопорту.

Назревавший конфликт разразился на седьмом году правления наследника Шульги Амар-Сина («Избранник Сина»). Даже по современным понятиям это был настоящий международный конфликт, в котором альянс из четырех царей Месопотамии выступил против пяти

ханаанских царей. Согласно 14-й главе Книги Бытия наступление возглавлял «Амрафел, царь Сеннаарский», которого долгое время отождествляли с вавилонским царем Хаммурапи. На самом деле — как показали наши исследования — это был шумерский царь Амар-Син, и историю этой войны можно найти и в месопотамских текстах, таких, как таблицы из «собрания Спартоли» в Британском музее. На совпадение с библейскими текстами впервые обратил внимание Теофил Пинчес в 1897 году. Эти таблицы вместе с разрозненными фрагментами, в которых описываются те же события, известны под названием «Тексты Кедорлаомера».

Под знаменами Сина и руководствуясь знамениями Инанны/Иштар объединенная армия — вероятно, самая крупная военная сила в истории Земли — захватывала одну западную провинцию за другой. Вернув Сину все земли между реками Евфрат и Иордан, войска обогнули Мертвое море и избрали своей следующей целью космопорт на Синайском полуострове. Но здесь на их пути оказался Аврам, и они повернули назад, готовые напасть на «города грешников» в Ханаане.

Однако жители Ханаана не стали ждать нападения за стенами городов, а объединились и дали сражение захватчикам в долине Сиддим. И библейский текст, и месопотамские источники говорят о том, что битва не выявила победителя. «Города грешников» не были уничтожены, хотя бегство и последующая гибель двух царей (Содома и Гоморры) привела к захвату трофеев и пленников. Среди пленников из Содома оказался племянник Аврама Лот, и, когда Аврам узнал об этом, его кавалерия бросилась в погоню за захватчиками, догнав чужеземное войско в районе Дамаска (в настоящее время сто-

лица Сирии). Лот вместе с другими пленниками и трофеями был отбит у врага и возвращен в Ханаан.

Ханаанские цари, встречавшие Аврама после этой победы, предложили ему возвращенные трофеи в качестве награды. Но Аврам ответил, что не возьмет даже «ремня от обуви». Он объяснил, что действует не из ненависти к союзу царей Месопотамии и не из любви к царям Ханаана, а по велению Бога: «...поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли».

Неудачная военная кампания расстроила и смутила Амар-Сина. Повинуясь пророчеству, на следующий год (2040 год до нашей эры) он покинул Ур, отказался от поклонения Нанне/Сину и стал жрецом в Эриду, «культовом центре» Энки. Еще более памятным оказался 2040 год до нашей эры для Египта: там лидер фиванских князей Ментухотеп II, нанес поражение фараонам севера и распространил законы и уставы Амона-Ра на весь Египет, до самой границы с Синаем. Эта победа ознаменовала начало периода, который ученые называют Средним Царством XI и XII династий и который длился до 1790 года до нашей эры. Несмотря на то что в полную силу Эра Овна развернулась в Египте во времена следующего, Нового Царства, победа Фив в 2040 году до нашей эры обозначила закат Эры Тельца на землях Африки.

В исторической перспективе приход Эры Овна выглядит неизбежным, и точно таким же неизбежным он представлялся основным противоборствующим сторонам в те нелегкие времена. В Ханаане Аврам вернулся в свою горную крепость неподалеку от Хеврона. В Шумере новый царь Шу-Син, брат Амар-Сина, укрепил оборонительную стену на западе, стал искать союза с вы-

ходцами из Ниппура, которые вместе с Фаррой поселились в Харране, и построил два больших корабля — возможно, на случай вынужденного бегства... В одну из ночей (согласно современному летосчислению, в феврале 2031 года) на территории Шумера наблюдалось лунное затмение, которое посчитали зловещим предвестником «затмения» самого бога Луны. Однако первой жертвой дурного предзнаменования стал Шу-Син — в следующем году он лишился трона.

По мере того как небесное знамение, то есть затмение луны, распространялось по всему ближнему Востоку, царю перестали поступать обычные уверения в преданности от наместников и губернаторов провинций — сначала западных, а затем и восточных. Через год после вступления на престол следующего (и последнего) царя Ура Ибби-Сина отряды с запада, набранные Набу и вдохновляемые Мардуком, столкнулись с наемниками из Элама у границ Месопотамии. В 2026 году внезапно обрываются записи о таможенных поступлениях (на глиняных табличках) в городе Дрехеме, который был главными торговыми воротами Шумера, и это свидетельствует о застое в международной торговле. Сам Шумер оказался в осаде; его территория сокращалась, а население пряталось за оборонительными стенами городов. Ощущалась нехватка продовольствия, а цены на основные товары — ячмень, масло, шерсть — ежемесячно увеличивались в несколько раз.

В отличие от остальных периодов долгой истории Шумера и всей Месопотамии, знамения появлялись необыкновенно часто. Можно приписать это явление человеческой психологии, страху людей перед неизвестным и их попыткам искать поддержки у высших сил и высшего разума. Однако в те времена существовала и

реальная причина наблюдать за небом в поисках этих знамений — наступление Эры Овна неумолимо приближалось.

Как сообщают дошедшие до нас тексты того периода, ход земных событий был тесно связан с небесными явлениями, и каждая из сторон усиливавшегося конфликта обращала взор к небесам в ожидании божественных знаков. Поскольку великие аннунаки ассоциировались с определенными небесными телами — с зодиакальными созвездиями и членами Солнечной системы (а также с месяцами года) — особое внимание уделялось движению и положению небесных тел, связанных с главными соперниками. Луна (эквивалент великого бога Ура Нанны/Сина), Солнце (эквивалент сына Нанны Уту/Шамаша), Венера (планета Инанны/Иштар, дочери Нанны), а также планеты Сатурн и Марс (ассоциировавшиеся с Нинуртой и Нергалом) привлекали пристальное внимание в Уре и Ниппуре. В дополнение к этим небесным ассоциациям различные земли шумерской империи связывались с соответствующими зодиакальными созвездиями: Шумер, Аккад и Элам находились под покровительством Тельца, а западные районы — под покровительством Овна. Таким образом, зодиакальные и планетарные связи, иногда дополняемые внешним видом (яркая, тусклая, рогатая и т. д.) Луны, Солнца и планет, могли служить добрыми или недобрыми знаками.

Текст, известный ученым под названием «Текст пророчеств В» и дошедший до нас в копиях оригинальных шумерских записей, сделанных в Ниппуре, иллюстрирует, каким образом небесные знаки воспринимались как пророчества, предвещающие конец света. Таблички с текстом сильно повреждены, но на уцелевших фраг-

ментах можно различить пророчества прихода судьбоносных событий.

Ярко-красный цвет Марса сулил Шумеру и Аккаду неисчислимые бедствия, когда «дочь не пустит мать на порог», а друг будет убивать друга. Сатурн тоже не предвещал ничего хорошего: мужчина предаст мужчину, женщина женщину, храмы разрушатся и наступит ужасный голод.

Некоторые из знамений-пророчеств напрямую связаны с положением планет относительно созвездия Овна. Так, например, если при нахождении Юпитера в созвездии Овна совпадут фазы Венеры и Луны, то наступит конец света: люди начнут продавать своих детей, царь лишится престола, а все царство Элам и его жители будут уничтожены.

В противоположном лагере тоже пристально следили за небесами, ожидая предзнаменований. Один из таких текстов, составленный из фрагментов разрозненных таблиц (в основном хранящихся в Британском музее) благодаря кропотливому труду ученых, представляет собой удивительный автобиографический рассказ Мардука о времени, проведенном в ссылке в мучительном ожидании благоприятных небесных знаков, а также о действиях с целью вернуть себе власть, которая, как он считал, по праву принадлежала ему. В своих «мемуарах» стареющий Мардук раскрывает тайны для следующих поколений. В тексте рассказывается, что Мардук скитался по всей земле, ожидая благоприятного знамения, которое он получил на земле хеттов, прожив там 24 года.

Различные астрономические записи эпохи перехода от Тельца к Овну содержат ключи для понимания знаков, которые могли особенно заинтересовать Мардука.

В этих текстах, а также в так называемых «мифах» Мардук ассоциируется с Юпитером. Нам известно, что после того, как Мардук вернул себе власть и утвердился в Вавилоне в качестве верховного бога, эти тексты (например, «Энума элиш») были переписаны заново, чтобы связать Мардука с Нибиру, родной планетой аннунаков. Однако до этого, как подтверждают все имеющиеся в нашем распоряжении источники, небесным телом, ассоциирующимся с Мардуком, был Юпитер, на что указывает и его эпитет, «Сын Солнца». В этом смысле уместно вспомнить о гипотезе, выдвинутой еще полтора столетия назад: в Вавилоне Юпитер мог играть ту же роль, что Сириус в Египте, то есть синхронизировать календарный цикл.

Мы ссылаемся на цикл лекций, прочитанный в Королевском институте Великобритании в 1822 году (!) «антикваром» Джоном Лэндсиром, который, несмотря на скудные археологические данные того времени, продемонстрировал превосходное знание Древнего мира. Задолго до других ученых — как результат нетрадиционных взглядов — он утверждал, что халдеям было известно о явлении прецессии за тысячи лет до греков. Называя эти древние времена периодом, «когда астрономия была религией» и наоборот, он настаивал, что календарь был связан с зодиакальным домом Тельца и что переход к дому Овна ассоциировался с «загадочным соединением Солнца и Юпитера в знаке Овна в начале великого цикла сложных [небесных] преобразований». Он был убежден, что греческие мифы и легенды, связывающие Зевса/Юпитера с Овном и его золотым руном, отражают именно этот переход. Лэндсир вычислил, что такое определяющее «соединение» Солнца и Юпитера на границе между созвездиями Тельца и Водолея имело место в 2142 году до нашей эры.

Гипотеза о том, что соединение Солнца с Юпитером могло служить предвестником наступления эпохи Овна, была высказана на основе анализа вавилонских астрономических таблиц в серии работ Роберта Брауна под общим названием «Euphratean Stellar Researches», опубликованных в «Proceedings of the Society of Biblical Archeology» в 1893 году. Сосредоточив свое внимание в основном на двух астрономических таблицах (Британский музей, каталожные номера K.2310 и K.2894), Браун пришел к выводу, что на них указано положение звезд, созвездий и планет в небе над Вавилоном в ночь, соответствующую 10 июля 2000 года до нашей эры. Вероятно, в тексте цитировались слова Набу о появлении Юпитера в знаке Овна. На основе этого описания Браун составил «звездную карту», которая показывала сближение Юпитера с самой яркой звездой созвездия Овна (*Лулим*, известная под своим арабским названием Хамаль) рядом с точкой весеннего равноденствия, где пересекаются зодиакальные и планетарные траектории (небесный экватор и эклиптика) (рис. 158).

Касаясь перехода от одной эры к другой, как описывалось в месопотамских таблицах, различные ассиро-

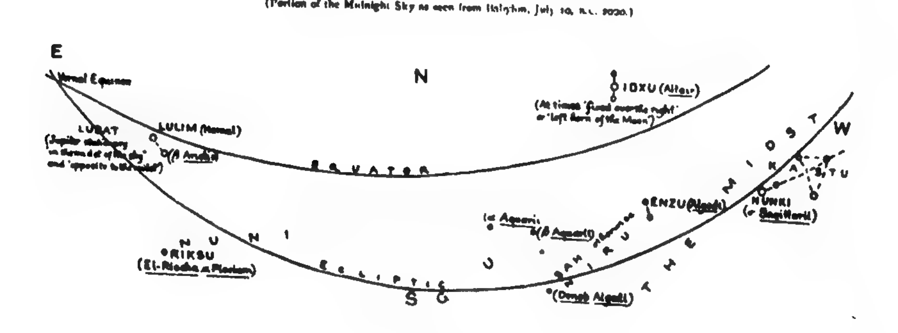

Рис. 158

логи (в свое время их называли именно так) — например, Франц Ксавье Куглер («Im Bannkreis Babels») — указывали, что переход от Близнецов к Тельцу можно было определить достаточно точно, тогда как переход от Тельца к Овну вычислялся значительно труднее. Куглер был убежден, что весеннее равноденствие, сигнализирующее о наступлении нового года, в 2300 году до нашей эры все еще приходилось на созвездие Тельца, и предполагал, что вавилоняне связывали наступление Нового Века с 2151 годом до нашей эры.

Возможно, совсем не случайно именно эта дата совпадает с важным новшеством в изображении небес на египетских рисунках. В одной из лучших работ по египетской астрономии, «Egyptian Astronomical Texts» О. Нейгебауэра и Ричарда А. Паркера, отмечается, что рисунки с тридцатью шестью «деканами» появились на крышках египетских саркофагов примерно в 2150 году до нашей эры, во время хаоса Первого Междуцарствия, когда началось наступление Фив на север в стремлении подчинить себе Мемфис и Гелиополис и когда Мардук/Ра увидел благоприятные для себя знамения.

По прошествии некоторого времени, когда наступление Эры Овна уже не оспаривалось, изображения на крышках саркофагов — иллюстрацией может служить рисунок из гробницы в окрестностях Фив (рис. 159) — уже явно описывали новую Небесную Эру. Четырехглавый Овен доминирует в четырех углах неба (и на Земле), а Небесный Бык пронзен дротиком или копьем. Двенадцать зодиакальных созвездий, сохранивших шумерский порядок следования и шумерские символы, расположены таким образом, что созвездие Овна находится точно на востоке, то есть в том месте, где Солнце появляется во время равноденствия.

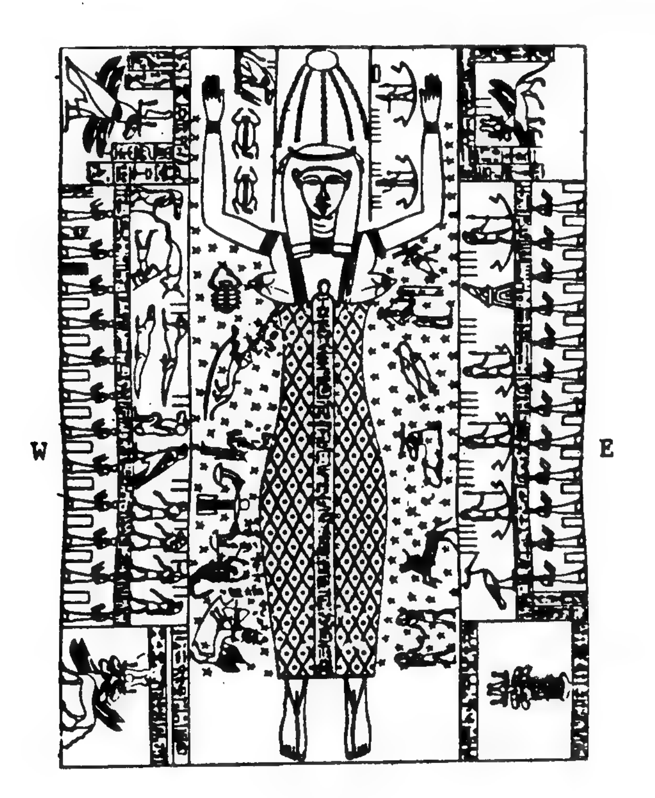

Рис. 159

Если благоприятным для Мардука знаком было соединение Солнца и Юпитера в созвездии Овна и если такое соединение произошло в 2142 году до нашей эры, как предположил Джон Лэндсир, это совпадает с арифметически вычисленным (один раз в 2160 лет) зодиакальным переходом. Однако в этом случае действительный переход к дому Овна случился на полтора столетия раньше наблюдаемого смещения весеннего равноденствия в созвездие Овна в 2000 году до нашей эры. Это несовпадение объясняет — по крайней мере, отчасти — споры о том, какие небесные знаки можно было считать истинным предзнаменованием.

Как признает в своих автобиографических записях Мардук, даже знамение, которое указало ему на окончание странствий и на то, что ему следует отправляться в Малую Азию на землю хеттов, случилось за двадцать четыре года до того, как он предпринял следующий шаг. Однако и это, и другие знамения были объектом пристального внимания и клана Энлиля, и хотя во времена правления Ибби-Сина, последнего царя Ура, Овен еще не полностью захватил день наступления нового года в момент весеннего равноденствия, жрецы и прорицатели интерпретировали наблюдаемые знамения как предвестники катастрофического конца. В четвертый год царствования Ибби-Сина (2026 год до нашей эры) оракулы предсказали, что с запада вновь придет тот, кто считает себя Вседержителем. После таких пророчеств шумерские города в пятый год правления Ибби-Сина перестали поставлять жертвенных животных для храма Нанны в Уре. Тогда же оракулы объявили, что «когда придет шестой год, обитатели Ура будут заперты». В следующем, шестом году правления нового царя приметы разрушения и краха стали еще настойчивее, и нападению подверглась сама Месопотамия, сердце Шумера и Аккада. Древние надписи свидетельствуют, что «враги с запада вторглись на равнину, в самое сердце страны, и захватывали крепости, одну за другой».

На двадцать четвертый год пребывания в землях хеттов Мардук получил еще одно знамение. Дни его ссылки закончились, и он направился в Вавилон, чтобы восстановить свою вечную обитель, храм Эсагиль. Частично поврежденная табличка описывает путь Мардука из Анатолии в Вавилон: сначала он двинулся на юг, в Хаму (библейский Хамат), а затем пересек Евфрат в районе

Мари. Мардук действительно — как и предсказывали знамения — возвращался с запада.

Это был 2024 год до нашей эры.

В своих *автобиографических мемуарах* Мардук вспоминает, что рассчитывал на триумфальное возвращение в Вавилон, на начало новой эры благополучия и процветания для его граждан. Он планировал утверждение новой династии царей и предвидел, что первой задачей нового правителя станет восстановление Эсагиля, храма-зиккурата в Вавилоне, согласно новому «плану Неба и Земли» — то есть в соответствии с новой Эрой Овна.

Вне всякого сомнения, Мардук был знаком с убранством храма-зиккурата Нинурты в Лагаше и рассчитывал, что его собственный новый храм Эсагиль («дом Великих Богов») будет богато украшен драгоценными металлами. А когда строительство завершится, астрономы-священники поднимутся на ступени зиккурата и «обозреют небеса», подтвердив принадлежащее ему по праву верховенство.

Когда в конце концов началось строительство Эсагиля, он возводился в соответствии с очень подробным и точным планом: ориентация и различные ступени зиккурата были такими, что его верхушка смотрела прямо на звезду *Ику* (рис. 33), самую яркую звезду в созвездии Овна.

Однако амбициозным планам Мардука было суждено воплотиться далеко не везде. В тот же год, когда он начал свой поход на Вавилон во главе войска западных народов, собранного Набу, на Ближнем Востоке разразилась самая ужасная катастрофа древности — ничего подобного ни человечество, ни Земля еще не переживали.

Мардук думал, что предзнаменования очевидны и поэтому боги и люди без особого сопротивления примут его претензии на верховенство. В своих воспоминаниях он писал, что призвал всех богов подчиниться ему, а всех людей приносить дань в Вавилон. Однако ответом ему была тактика выжженной земли: противники начали уничтожать и посевы, и скот. Наступление получилось жестоким и кровавым. «Брат шел на брата, друзья убивали друзей, трупы мешали пройти». Страна превратилась в пустыню, дикие животные пожирали людей, стаи собак могли растерзать человека до смерти.

По мере того, как наступление сторонников Мардука продолжалось, участились случаи осквернения храмов и святилищ других богов. Ужаснейшим святотатством было разрушение храма Энлиля в Ниппуре, который до этого был почитаемым религиозным центром для всех народов. Узнав, что мятежники не пощадили даже святая святых, Энлиль поспешил в Месопотамию. Он спустился с небес «в сиянии, подобном молнии», а впереди него шли боги в богатых одеждах. Увидев, что случилось, Энлиль решил принять меры против Вавилона. Он дал поручение Нинурте и Нергалу захватить Набу и доставить его на Совет Богов. Но они обнаружили, что Набу покинул свой храм в Борсиппе на берегу Евфрата и прятался среди своих сторонников в Ханаане и на берегу Средиземного моря.

Собравшись на Совет, руководители аннунаков стали думать, что делать дальше, и обсуждение это продолжалось «день и ночь без перерыва». Только Энки высказался в защиту своего сына. Зачем нужно сопротивляться, спросил он, если люди поддержали возвышение Мардука. Он осудил Нергала за действия против брата,

но Нергал возразил, что небесные знамения были неправильно интерпретированы. Он предложил, чтобы Шамаш, бог Солнца, и Нанна, бог Луны, еще раз проанализировали небесные знамения и рассказали о них людям. Говоря о звезде, чья идентичность вызывала споры, Нергал заявил, что среди звезд на небесах видел мерцающую «лисью звезду». Он рассказывал и о других знамениях — «ослепительных звездах, несущих меч», то есть о прочерчивающих небеса кометах. Он хотел знать, что сулят эти небесные знаки.

Спор между Энки и Нергалом становился все ожесточеннее, и Нергал в припадке гнева заявил, что необходимо использовать «то, что окружено сияющим покровом» и таким образом истребить грешников. Нет иного способа остановить Мардука и Набу, кроме как использовать «ужасных семь орудий», которые были спрятаны где-то в Африке, в месте, известном только ему. Это оружие способно превратить землю в пыль, «поднять на воздух» города, «вспенить» море, уничтожая всех его обитателей и «превращать людей в пар». Описание этого оружия и последствий его применения не оставляет сомнений в том, что имелось в виду ядерное оружие.

Инанна напомнила богам, что нужно торопиться, потому что времени остается все меньше, а также посоветовала продолжить обсуждение в ограниченном составе, чтобы план компании не стал известен Мардуку (вероятно, в возможном предательстве подозревался Энки). В уединении храма Эмеслам слово взял Нинурта. Он сказал, что время дискуссий закончилось, и потребовал, чтобы ему разрешили действовать.

Жребий был брошен.

Из всех дошедших до нас текстов, описывающих последовавшие за этим решением события, самым значительным и самым неповрежденным является «Миф об Эрре». В нем подробно приводятся аргументы в споре и опасения относительно возможного захвата Мардуком космопорта и его инфраструктуры. Дополнительные детали можно найти в «Текстах Кедорлаомера» и надписях на различных клинописных табличках. Все они описывают роковой конфликт, о кульминации которого мы можем прочесть в главах 18 и 19 Книги Бытия: «ниспровержение» Содома и Гоморры, а также «всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и произрастания земли».

Однако уничтожение «городов грешников» имело лишь второстепенное значение. Основной целью удара был космопорт на Синайском полуострове. Как свидетельствует месопотамский текст, Нинурта и Нергал стерли с лица земли все, что находилось на этом месте, превратив его в пустыню. Это произошло в 2024 году до нашей эры. Свидетельства катастрофы можно найти и четыре тысячи лет спустя — это огромная впадина в центре Синая и следы разломов, а также огромное пространство вокруг, покрытое черными камнями, и следы радиации на юге Мертвого моря.

Последствия ядерного удара оказались очень серьезными. Несмотря на то что сами вспышки взрывов не были видны, а колебания земли и не ощущались в Месопотамии, попытка спасти Шумер, его богов и его культуру имела обратный эффект и привела к уничтожению шумерской цивилизации.

Ужасный конец Шумера и его крупных городов описан в многочисленных «плачах», длинных поэмах, в которых оплакивается уничтожение Ура, Ниппура, Урука,

Эриду и других городов, известных и не очень. Бедствия, обрушившиеся на богатые и цветущие земли, подробно перечислены в длиной поэме «Плач о разрушении Ура», состоящей из 440 строф. Процитируем лишь некоторые из них:

Люди, как черепки, на улицах лежали;
высокие ворота, через которые
они проехать собирались,
мертвые тела загромоздили;
на площадях, куда на праздник народ сходился,
бездыханные тела лежали в беспорядке;
все улицы, по которым они проехать собирались,
загромоздили мертвые тела;
и там, где прежде пировал народ,
грудами лежали люди.

В житницах Нанны не стало зерна.
Не слышно веселья богов на шумных пирах;
в трапезных залах иссякло вино и мед...
В храмах печи не пекут мяса быков и овец;
в Храме Великом Нанны смолкли все звуки:
в доме божественном, где звучали приказы о быках,
странно и страшно молчанье его...
Ступа и пест без дела скучают...
На кораблях не везут богатых даров...
Людям Ниппура, града Энлиля-царя,
хлеба не станет.
Реки берега опустели,
по водам ее ладья ни одна не пройдет...
Траву берегов нога не примет человека;
все зарастает вокруг.

Долгое время ученые придерживались мнения, что различные «плачи» рассказывают о действительно имевших место, но не связанных между собой случаях разрушения шумерских городов захватчиками с запада, востока и севера. В одной из предыдущих книг мы высказали предположение, что все тексты имеют отношение к одной катастрофе, разразившейся на всей территории страны, к неожиданному страшному бедствию, от

которого было невозможно ни защититься, ни спрятаться. В настоящее время эта теория одной внезапной и ужасающей катастрофы завоевывает все большее признание среди специалистов, однако связь между этой катастрофой и уничтожением «городов грешников» и космопорта на западе все еще требует доказательств. По нашему мнению, после взрыва на Синае образовался атмосферный вакуум, в результате чего сильнейший вихрь понес радиоактивное облако на восток — в Шумер.

Различные дошедшие до нас тексты, а не только «плачи», описывают и саму катастрофу, и ужасную бурю, «Злобный Ветер», прямо связывая его возникновение с тем памятным днем, когда вблизи средиземноморского побережья произошел ядерный взрыв:

В день тот, когда небеса
содрогнулись и земля сотряслась,
по земле вихрь пронесся...
Когда небеса потемнели,
словно тенью покрытые...

В тот день с небес обрушился сильнейший шторм, уничтоживший все живое. Этот «Злобный Ветер» сопровождался нестерпимой жарой. Солнце померкло, а ночью на небе нельзя было увидеть звезды.

Люди, напуганные, едва могли дышать;
Злобный Ветер зажал их в тиски,
дня одного еще он им не даст...
Рты увлажнились кровью,
головы кровью сочатся...
От Злобного Ветра бледнеет лицо.

После того как смертоносное облако двинулось дальше, город превратился в пустыню.

Все опустели города, пустые стоят дома,
Никто по улицам не ходит,
никто не бродит по дорогам...

На берегах рек Тигра и Евфрата
лишь чахлые растения росли;
В болотах поднимались вяло камыши,
гнилые на корню...
В садах и городах все умерло,
ничто не прорастает.

Эта несущая смерть буря угрожала даже богам. В «плачах» перечисляются буквально все главные города Шумера, где боги покинули свои обители, храмы и святыни — и в большинстве случаев не вернулись. Некоторые в панике бежали, увидев смертоносное облако. Инанна, поспешившая укрыться в безопасном месте, потом жаловалась, что ей пришлось оставить драгоценности и другое имущество. Однако так было не везде. В Уре Нанна и Нингаль отказались бросить своих сторонников и обратились к великому Энлилю с просьбой сделать все возможное, чтобы предотвратить катастрофу, но Энлиль ответил, что судьба Ура предопределена. Божественная чета пережила кошмарную ночь в Уре, проведя ее в «термитов доме» (подземной комнате) в зиккурате. Утром Нингаль поняла, что Наннар/Син заболел, «поспешно облачилась» и покинула любимый город вместе с больным супругом. В Лагаше, где в отсутствие Нинурты в Гирсу оставалась одна Бау, богиня никак не могла заставить себя уехать. Она медлила, «горько оплакивая священный храм и город». Задержка едва не стоила ей жизни. (Некоторые ученые считают, что следующие строки поэмы, сообщающие о том, что смертоносная буря настигла ее, как простых смертных, указывают, что Бау действительно погибла.)

Пронесшись над Шумером и Аккадом, «Злобный Ветер» коснулся и Эриду, города Энки на юге империи. Энки укрылся от смертоносного облака, но недалеко, чтобы иметь возможность сразу же вернуться в город.

Он увидел, что город погружен в молчание, а на улицах лежат горы трупов. Однако некоторые выжили, и Энки повел их на юг, в пустыню. Это была непригодная для жизни земля, но Энки при помощи своих научных знаний — как Яхве в Синайской пустыне тысячу лет спустя — чудесным образом снабжал водой и пищей «тех, кто был уведен из Эриду».

Судьба распорядилась так, что Вавилон, накрытый северным краем смертоносного облака, пострадал меньше других городов Месопотамии. Предупрежденный отцом, Мардук посоветовал населению покинуть город и поспешить на север. Его слова напоминают приведенное в Библии предупреждение ангелов Лоту: «...не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей». Если кто по каким-либо причинам не мог бежать из города, Мардук советовал им спрятаться под землей: «Войдите в комнату, что под землею, в темноте». После того как «Злобный Ветер» стихнет, они не должны были пользоваться водой и продуктами из города — их могла коснуться рука смерти.

Когда небо, наконец, очистилось, вся южная часть Месопотамии превратилась в пустыню. «Ураган пронесся, смел все с лица земли; он проревел, как вихрь бурный, над землею, и никому спасенья нет... Никто не засевает пашни и зерна не бросает в землю, и на полях не слышно песен... В степи зверей почти не видно, все живые твари извелись...»

Жизнь начала возрождаться лишь через семь лет. При поддержке верных Нинурте отрядов эламитов и гутиан в стране установился относительный порядок, и во главе ее стали правители бывших провинциальных

городов Исина и Ларса. И только по прошествии семидесяти лет — ровно столько времени позже потребовалось для восстановления иерусалимского Храма — был заново выстроен храм в Ниппуре. Однако боги, «которые определяли судьбы», то есть Ану и Энлиль, не видели смысла воскрешать прошлое. Энлиль, к которому Нанна/Син обратился с просьбой о возрождении Ура, ответил, что Уру было пожаловано царство — но не вечное.

Мардук победил. Через несколько десятков лет стало явью его видение о царе Вавилона, который признает его верховенство, восстановит город и построит ему зиккурат Эсагиль. После начального периода упадка первая династия Вавилона обрела должное величие и власть. Об этом свидетельствует Хаммурапи:

Когда высокий Анум, царь ануннаков,
и Эллиль, владыка небес и земли,
определяющий судьбу страны, определили Мардуку,
первейшему сыну Эа, владычество над всеми людьми,
возвеличили его среди игигов,
Вавилон назвали его высоким именем,
сделали его могучим среди частей света
и утвердили в нем вечную царственность,
основание которой прочно, как небеса и земля...

В Египте, не попавшем под воздействие радиоактивного облака, переход к Эре Овна начался после победы выходцев из Фив, когда трон перешел к династиям Среднего Царства. После того, как время празднования нового года, совпадавшее с разливом Нила, было скорректировано в соответствии с новой эрой, гимны Амону-Ра сравнивали его с Овном, «величайшим из небесных созданий».

В эпоху Нового Царства вдоль дорог, ведущих к храмам, были установлены статуи Овна, а в величественном храме Амона-Ра в Карнаке на тайной площадке для наблюдений, которая открывалась в день зимнего солнцестояния, чтобы лучи солнца могли проникнуть в святая святых, была сделана новая надпись. Эта надпись гласила, что данная комната предназначена для наблюдения «за Овном, плывущим по небу».

В Месопотамии медленно, но неуклонно ширилось признание прихода Эры Овна, что нашло свое отражение в изменении календаря и списков небесных светил. В этих списках, которые прежде начинались с Тельца, теперь на первом месте стоял Овен, а рядом с месяцем Нисан, на который приходилось весеннее равноденствие и начало нового года, ставился не знак Тельца, а знак Овна. Примером тому может служить вавилонская астролябия, о которой упоминалось выше (см. рис. 102) в связи с происхождением деления звездного неба на тридцать шесть частей. В ней совершенно определенно

Рис. 160

указана звезда Ику как небесное тело первого месяца года, то есть нисана. Ику считалась главной звездой созвездия Овна, а ее использующееся и по сей день арабское название *Хамаль* переводится как «баран».

На Земле и на небесах наступил Новый Век.

Он продолжался две тысячи лет, и именно в этот период знания о календаре и астрономии халдеи передали грекам. Когда в конце четвертого столетия до нашей эры Александр Великий уверовал — как за 2500 лет до него Гильгамеш — в свое бессмертие, считая своим настоящим отцом египетского бога Амона, он для подтверждения этого факта отправился в пустыню, в священное место на западе Египта. Увидев благоприятные знамения, Александр приказал отчеканить серебряные монеты, где его изображение было украшено рогами Овна (рис. 160).

Через несколько столетий Эра Овна закончилась, и на ее место пришла Эра Рыб. Но это, как говорится, уже другая история.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ

Для того чтобы утвердить свое верховенство на Земле, Мардуку нужно было занять главенствующее положение на небесах. Главным средством достижения этой цели был очень важный праздник нового года, когда во всеуслышанье декламировался «миф творения». Данная традиция не только знакомила народ с основами космогонии, рассказывала о процессе эволюции и о прибытии аннунаков на Землю — это был инструмент для укрепления основных религиозных догм, касавшихся богов и людей.

Таким образом, «миф творения» был полезным и мощным средством установления и смены мировоззрения, и одним из первых актов Мардука стал величайший в истории человечества подлог: создание вавилонской версии «мифа творения», в которой имя «Нибиру» заменили на имя «Мардук». В результате получилось, что именно Мардук был тем небесным богом, который пришел из далекого космоса, сражался с Тиамат, создал из половинок Тиамат Кованый Браслет (пояс астероидов) и Землю, изменил Солнечную систему и стал Великим Богом, орбита которого «петлей» охватывает орбиты других небесных богов (планет), заставляя их склониться перед величием Мардука. Все последующие

небесные явления, орбиты и циклы тоже стали делом рук Мардука: он установил божественное время своей орбитой, небесное время определением созвездий и земное время, дав планете Земля ее орбиту и наклон оси. Именно он унизил Кингу, главного спутника Тиамат, не дав ему обрести независимую орбиту и превратив в спутника Земли Луну, которая прибывает и убывает каждый месяц.

Перекраивая небеса, Мардук не забыл и о себе. В прошлом Нибиру, как родная планета аннунаков, считалась обителью Ану и ассоциировалась именно с ним. Заменив собою Нибиру, Мардук отдал Ану планету поменьше — ту, которую мы называем Ураном. Отец Мардука Энки прежде ассоциировался с Луной, но теперь Мардук «наградил» его «первой планетой», то есть Нептуном, находящимся на самой окраине Солнечной системы. Чтобы замаскировать подлог и создать впечатление, что так было всегда, в вавилонской версии «мифа творения» (ее называют «Энума элиш» по первым словам текста) используются шумерские названия планет. Так, например, Нептун называется НУДИММУД, «Искусный Творец», что полностью соответствует египетскому эпитету Энки, *Хнум*.

Небесный аналог потребовался и Набу, сыну Мардука. Для этой цели планета Меркурий, которая ассоциировалась с младшим сыном Энлиля Ишкуром/Ададом, была экспроприирована и приписана Набу. Не была забыта и супруга Мардука Сарпанит, которой он был обязан своим освобождением из Великой пирамиды и заменой смертного приговора, согласно которому его должны были похоронить заживо, на ссылку. Сведя счеты с Инанной/Иштар, он лишил ее ассоциации с планетой, которую мы называем Венерой, и передал эту планету в ведение Сарпанит. (Так получилось, что замена

Адада на Набу нашла отражение в вавилонской астрономии, а замена Иштар на Сарпанит нет.)

Энлиль был слишком могущественен, чтобы его можно было отодвинуть в сторону. Вместо того, чтобы изменить его небесный статус (как бога Седьмой Планеты, то есть Земли), Мардук присвоил себе числовой ранг пятьдесят, как у Энлиля — на ступень ниже, чем у Ану, чей числовой ранг равнялся шестидесяти (у Энки сорок). Этот захват был отражен в «Энума элиш» в седьмой и последней таблице мифа при помощи перечисления пятидесяти имен Мардука. Начинаясь с собственного имени бога, «Мардук», этот список заканчивался его новым небесным именем, «Нибиру», и каждое имя-эпитет сопровождалось хвалебными пояснениями. Когда во время новогодних праздников заканчивалось чтение пятидесяти имен, не оставалось ни одного деяния, которое не приписывалось бы Мардуку. «Пятьюдесятью именами величая, — начинается последняя часть мифа, — великие боги, пятьдесят имен нарекли, деяния его возгласили». В эпилоге, добавленном переписчиком, провозглашается необходимость произнесения этих имен в Вавилоне:

Да удержат их, да откроет их Первый,
Мудроумный и сведущий да обмыслят их вместе!
Отец повторит их, да обучит сына...

Захват Мардуком главенствующего положения на небесах сопровождался параллельными изменениями в религиозных верованиях на Земле. Руководители аннунаков — даже его главные противники — не были ни наказаны, ни удалены из пантеона. Вместо этого их сделали подчиненными Мардуку — при помощи хитроумной уловки, когда именно ему приписывались их различные атрибуты и функции. Если, к примеру, Нинурта

был почитаем как бог земледелия, который дал человечеству сельское хозяйство, запрудив горные потоки и прорыв ирригационные каналы, то теперь эта функция стала принадлежать Мардуку. Если Адад был богом дождей и бурь, то теперь Мардук считался «Ададом дождей». На одном из фрагментов вавилонской глиняной таблички был найден следующий список:

Нинурта	=	Мардук земледелия
Нергал	=	Мардук войны
Забаба	=	Мардук рукопашной схватки
Энлиль	=	Мардук власти и совета
Набу	=	Мардук чисел и счета
Син	=	Мардук, светило ночи
Шамаш	=	Мардук справедливости
Адад	=	Мардук дождей

Некоторые ученые считают, что такая концентрация всех божественных сил в руках одного Мардука являлась отражением идеи одного всемогущего бога — шаг к монотеизму библейских пророков. Однако они смешивают веру в одного Всемогущего Господа с политеизмом, в котором один из богов доминирует над остальными. По словам «Энума элиш», Мардук стал «Энлилем богов», их Господином.

Мардук/Ра, который больше не жил в Египте, превратился в Амона, то есть «невидимого». Тем не менее посвященные ему египетские гимны провозглашали его превосходство и в полном соответствии с новой религией называли его «богом богов», более могущественным, чем остальные. Одно из собраний таких гимнов, сочиненное в Фивах и известное как *Лейденский папирус*, начинается с описания того, как после признания его верховным богом на островах Средиземноморья, народы горных стран спустились вниз, чтобы покло-

ниться ему, а все мятежные земли «наполнились ужасом». В шестой главе перечисляются страны, признавшие верховенство Амона-Ра и рассказывается о его прибытии в Землю Богов — по нашему мнению, это Месопотамия — и строительстве там нового храма Амона (то есть Эсагиля). Этот текст очень похож на описание царем Гудеа редких строительных материалов, привезенных из ближних и дальних земель. С гор были доставлены каменные блоки для сооружения огромных ворот храма, а из-за моря на судах доставлены различные товары. Все земли и народы присылали свои дары.

Преклонялись перед Амоном не только люди, но и боги. Археологами были найдены папирусы, в которых Амон-Ра восхвалялся как царь всех богов, самый могущественный и непобедимый.

Его умелая политика заключалась не в том, чтобы уничтожить других Великих Аннунаков, а в том, чтобы подчинить их себе. После того как строительство Эсагиля было завершено, Мардук пригласил остальных богов в Вавилон и предложил поселиться в храмах, специально построенных для каждого из них на территории священного места. Шестая таблица вавилонской версии «мифа творения» описывает пир, устроенный Мардуком после окончания строительства. «Вот Вавилон — жилье ваше ныне, — сказал он. — Радуйтесь в нем, веселитесь, ликуйте». Приняв его приглашение, остальные боги действительно превратили Вавилон в то, что подразумевает его название — «Врата божьи».

Как рассказывает миф, боги заняли места перед высоким помостом, на котором восседал сам Мардук. Среди них были «Семь богов Судьбы». После пира и совершения всех обрядов — после того, как «возвышенное в Эсагиле сотворили, все уставы назначили, все предначертанья», Энлиль:

Лук, оружье свое боевое,
положил перед богами...

Признавая декларацию о «мирном сосуществовании» лидера клана Энлиля, Энки сказал:

Да будет возвышен наш сын-отомститель,
Славна его власть, да не будет ей равных.
Детищ своих, черноголовых,
воистину пастырем он будет во веки веков,
да не позабудут, да назовут они его деянья...

Перечисляя все молитвы, которые люди должны возносить в честь Мардука и других богов, собравшихся в Вавилоне, Энки провозгласил:

Нам же, сколько бы имен мы ему ни давали, главное — он воистину бог наш!
Назовем же пятьдесят имен его ныне!

Объявив о своих пятидесяти именах — что гарантировало ему числовой ранг, равный пятидесяти, как у Энлиля и Нинурты, — Мардук превратился в бога богов. Не единственного бога, а верховного, которому должны были подчиняться остальные.

Хотя новая религия, провозглашенная в Вавилоне, не имела ничего общего с монотеизмом, ученые (и особенно на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков) увлеченно спорили по поводу утверждения, что идея триединства зародилась в Вавилоне. Признавалось, что новая вавилонская религия подчеркивала родственную линию Энки — Мардук —Набу и что свою божественную сущность Сын получал от Отца. Указывалось, что Энки называл Мардука «наш сын» и что само имя верховного бога МАР.ДУК, означает «сын священного места» (П. Йенсен), «сын космической горы» (Б. Мейснер), «сын сияющего дня» (А. Деймель) или просто «истинный сын» (В. Паулюс). В то время все ведущие «ассиро-

14 – 10130 Ситчин

5-6990-6996-5 мс23

логи» были немцами, и это является следствием того факта, что немецкое археологическое общество — оно играло также важную роль в политической и культурной жизни Германии — провело серию раскопок в Месопотамии с 1899 по 1917 год, пока Ирак не перешел под британский контроль.

Раскопки Древнего Вавилона (несмотря на то что большинство находок датировались седьмым веком до нашей эры) привели не только к пониманию того, что библейский миф творения имеет месопотамские корни, но и вызвали жаркие споры среди ученых и теологов на тему «Вавилон и Библия». После того как стал известен миф о погребении Мардука и его последующем возвращении, во многих работах зазвучал вопрос: не был ли Мардук «Христом из Ура»?

Со временем этот вопрос, ответ на который так и не был получен, исчез сам собой — послевоенная Европа, и особенно Германия, столкнулась с более важными проблемами. Однако следующий факт не подлежит сомнению: Новый Век, провозглашенный Мардуком в Вавилоне примерно в 2000 году до нашей эры, *проявился в новой религии*, политеизме с главенством одного бога над остальными.

Анализируя четыре тысячелетия религии Междуречья, Торкилд Якобсен («The Treasures of Darkness») указывал, что основной переменой в начале второго тысячелетия до нашей эры стало появление национальных божеств взамен универсальных богов предыдущих двух тысяч лет. Прежняя множественность божественных сил, писал Якобсен, «требовала способности различить, оценить и сделать выбор», причем не только между богами, но и между добром и злом. Присвоив себе силу других богов, Мардук уничтожил возможность выбора.

Национальный характер Мардука, утверждал Якобсен (в работе под названием «Toward the Image of Tammuz»), создавал ситуацию, «в которой религия и политика оказывались неразрывно связанными» и в которой боги «через знаки и предзнаменования активно направляли политиков в своих странах».

Руководство политикой и религией посредством «знаков и предзнаменований» действительно стало главным нововведением Нового Века. Это вовсе не удивительно, если вспомнить, какую важную роль играли небесные знамения в определении истинного перехода знака Зодиака и в выяснении, кому принадлежит главенствующая роль на Земле. На протяжении тысячелетий «Семь богов Судьбы», к которым относились Ану, Энлиль и другие руководители аннунаков, принимали решения, касающиеся всех богов, а сам Энлиль считался «Господином Земли» и определял все, что было связано с человечеством. Теперь решения определялись знамениями.

В «Текстах пророчеств», о которых уже упоминалось выше, главные боги действовали в рамках небесных знамений или параллельно им. В наступившем Новом Веке небесные знамения — сближение планет, затмения, лунный ореол, расположение звезд — были самодостаточными и не требовали божественного вмешательства или участия. Судьба определялась небесами.

Вавилонские тексты и письменные источники соседних стран первого и второго тысячелетий до нашей эры содержат многочисленные описания подобных знамений вместе с подробной интерпретацией. Со временем развилась целая наука — если ее можно так называть — и специальные жрецы *беру* (наиболее точный

перевод этого термина — «предсказатели судьбы») занимались интерпретацией наблюдаемых небесных явлений. Сначала предсказания, продолжая традицию, заложенную во времена третьей династии Ура, были связаны с государственными делами — судьбой царя, династии и всей страны.

Так, например, попадание Юпитера в лунный ореол сулило нашествие вражеских армий из Ахарру. Сближение Венеры со Скорпионом предвещало «злые ветры», а если в месяце Сивал Венера появится в созвездии Рака, это значит, что у царя не будет соперника. Восход Юпитера в начале года обещал обильный урожай зерна.

Особенно важным считался «вход» планет в зодиакальные созвездия — это усиливало благоприятное или неблагоприятное влияние планет. Положение планет внутри зодиакального созвездия описывалось термином *Манзаллу* («станции»), от которого произошло древнееврейское слово *Маззалот*, а затем и *Мазал* («судьба, удача»), обозначавшее способность приносить как удачу, так и несчастье.

С различными богами — некоторые из них были противниками Мардука — ассоциировались не только созвездия, но и месяцы, и поэтому важное значение имело время, когда наблюдалось то или иное небесное явление. Так, например, в одном из пророчеств говорилось, что если затмение луны придется на третью стражу ночи в месяце Айяру, то «царь Элама падет от собственного меча... сын не займет его трона, и престол Элама останется свободен».

Вавилонский текст с очень большой таблицы (VAT— 10564) разделен на двенадцать колонок и содержит подробные инструкции, что можно, а чего нельзя делать в определенные месяцы: «Царь может построить

храм или восстановить святилище только в месяце Шебат и Адар... Человек может вернуться домой в месяц Нисан». Текст, названный С. Лэнгдоном («Babylonian Menologies and the Semitic Calendars») «великий вавилонский церковный календарь», содержит перечисление благоприятных и неблагоприятных месяцев для многих дел (например, наиболее подходящее время для того, чтобы привести в дом жену).

По мере того как знамения, предсказания и предначертания приобретали все более личный характер, началось формирование гороскопа. Сумеет ли тот или иной человек — необязательно царь — справиться с болезнью? Родит ли беременная женщина здорового ребенка? Какие меры можно предпринять, если приметы предсказывают несчастья? Со временем заклинания стали разбиваться по темам. Так, например, один из текстов приводит магические формулы, которые нужно произносить, обращаясь «к звезде, что дает свет», чтобы предотвратить выпадение волос из бороды. Вслед за этим появились амулеты с оберегающими заклинаниями. Со временем значение приобрел и материал, из которого изготавливались амулеты (обычно их носили на шее). Если сделать амулет из гематита, предупреждала одна из инструкций, то «человек может потерять все, что имеет». И наоборот, амулет из лазурита сулил власть.

В знаменитой библиотеке ассирийского царя Ашшурбанипала археологи нашли более двух тысяч глиняных табличек с текстами, связанными с различными знамениями. Большинство имело отношение к небесным явлениям — но не все. Некоторые имели дело со сновидениями, а были и такие, что интерпретировали знаки «воды и масла» (то есть узор, который образует масло, если его капнуть в воду), а также внутренности

5-8990-6996-5 мк23

жертвенных животных. Астрономия превратилась в астрологию, а по пятам астрологии шли ворожба, гадание и магия. Вероятно, Р. Кемпбел Томпсон был прав, называя главное собрание текстов пророчеств «Сообщения магов и астрологов Ниневии и Вавилона».

Почему Новый Век открыл дорогу всем этим явлениям? Беатрис Гофф («Symbols of Prehistoric Mesopotamia») видела причину в разрушении связи «боги — жрецы — цари», которая на протяжении тысячелетий объединяла общество. «Не было ни аристократии, ни жречества, ни интеллигенции», чтобы предотвратить возникновение ситуации, когда «вся жизнь людей стала неразрывно связана с подобной «магической» практикой». Астрономия превратилась в астрологию потому, что Старые Боги ушли из своих «культовых центров», а людям в эти неспокойные времена нужно было на что-то опереться — хотя бы на знамения.

Сама астрономия уже была не той, что на протяжении двух тысяч лет развития шумерской цивилизации. Несмотря на уважение, которым «халдейская» астрономия пользовалась у греков во второй половине первого тысячелетия до нашей эры, это была стерильная наука, имевшая мало общего с той шумерской астрономией, которая дала начало многим современным понятиям и идеям. «Вряд ли это можно назвать следующей главой в истории науки, поскольку обнаружился глубокий разрыв между общепринятым представлением об этом периоде и результатами, которые постепенно проявлялись после тщательного исследования материала, — писал О. Нейгебауэр в своей работе «The Exact Sciences in Antiquity». — Совершенно очевидно, что математическая теория играла главенствующую роль в вавилонской астрономии — по сравнению с очень скромной

Рис. 161

ролью наблюдений». Эта «математическая теория», как стало ясно из вавилонских астрономических таблиц, представляла собой колонки и ряды чисел, отпечатанные — мы сознательно используем этот термин — на глиняных табличках, *как будто это компьютерные распечатки!* На рис. 161 представлена фотография одной из таких таблиц (фрагмент), а на рис. 162 изображено ее содержание.

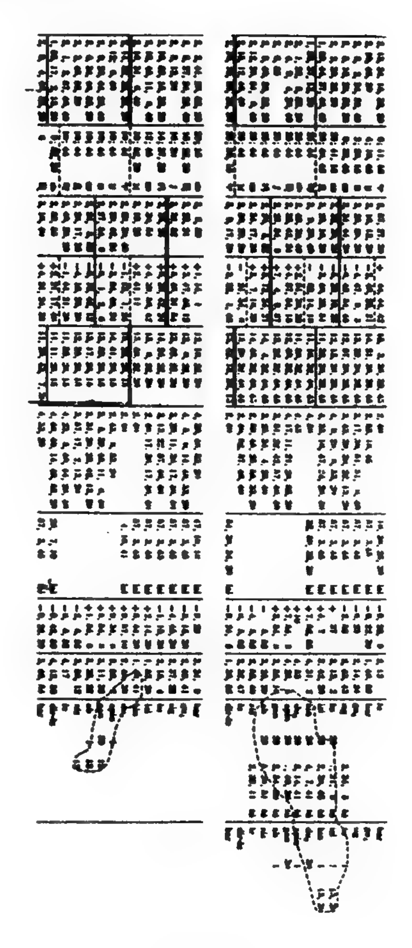

Рис. 162

Вавилонские таблицы расчетных координат Солнца, Луны и видимых планет необыкновенно подробны и точны — они напоминают астрономические кодексы майя, в которых множество страниц заполнены символами, имеющими отношение к Венере, причем в их основе лежат, похоже, не наблюдения, а некие источники данных. Однако вавилонские таблицы координат (названные «Эфемеридами») сопровождались текстами (на

других табличках), содержащими пошаговые процедуры вычислений. Так, например, в них можно найти инструкции по вычислению — *на пятьдесят лет вперед* — затмений Луны при помощи данных из колонок с информацией об орбитальных скоростях Солнца и Луны, а также других необходимых факторах. Тем не менее, как отмечал О. Нейгебауэр в своей работе «Astronomical Cuneiform Texts», «эти процедуры, к сожалению, не содержат того, что мы называем стоящей за методом теорией».

Как бы то ни было, а такая «теория» должна была существовать, добавляет он, поскольку невозможно изобрести такие сложные схемы вычислений, не имея четкого плана. По аккуратному шрифту и ровным колонкам, утверждал Нейгебауэр, с самого начало было ясно, что эти вавилонские таблицы являются копиями более ранних источников. Математика, на которой основаны все эти последовательности чисел, представляла собой шумерскую шестидесятеричную систему, а используемая терминология — названия зодиакальных созвездий и месяцев, а также более пятидесяти астрономических терминов — тоже были шумерскими. Таким образом, не оставалось никаких сомнений, что источником вавилонских таблиц были расчеты шумерских астрономов, а вавилоняне умели лишь пользоваться ими, переведя «тексты процедур» с шумерского на вавилонский язык.

И только в седьмом или восьмом веке до нашей эры — этот период называется неовавилонским — астрономия вновь обратилась к наблюдениям. Результаты наблюдений были записаны в так называемых «астрономических дневниках». Ученые убеждены, что греческая, персидская и индийская астрономия и астрология основаны именно на таких записях.

Спад и застой, наблюдавшиеся в астрономии, были проявлением общего упадка в науке, искусстве, юриспруденции и социальном устройстве.

Непросто найти «изобретения» вавилонян, которые оказали глубокое влияние на развитие культуры и цивилизации и могли если не превзойти, то хотя бы сравниться с многочисленными открытиями шумеров. Шестидесятеричная система и математические теории были сохранены без каких-либо усовершенствований. Медицина выродилась в колдовство. Неудивительно, что многие специалисты, занимающиеся изучением этого периода, считают период, когда Старый Век шумерского Небесного Быка сменил Новый Век вавилонского Овна, «эпохой невежества».

Вавилоняне, а также ассирийцы и другие народы унаследовали и сохранили — почти до греков — изобретенную шумерами клинопись (основанную, как мы показали в одной из предыдущих книг, на сложных геометрических и математических теориях). Однако шрифт на вавилонских табличках оказался не усовершенствованным, а наоборот, более небрежным и грубым. Шумерские школы, учителя и домашние задания, поминавшиеся в текстах, просто не существовали в последующие столетия. Исчезла и шумерская традиция литературного творчества, завещанная следующим поколениям — научные тексты, поэзия, пословицы, аллегории и — не в последнюю очередь — все «мифы», в которых содержалась информация о Солнечной системе, о небесах и Земле, об аннунаках и сотворении человека. Необходимо отметить, что эти литературные жанры возродились лишь спустя тысячелетие — в Библии. Полтора столетия раскопок на руинах Вавилона открыли нам тексты и надписи правителей, хвастающихся военными похо-

дами и завоеваниями, количеством захваченных пленников и срубленных голов — в противоположность царям Шумера (таким как, например, Гудеа), которые ставили себе в заслугу сооружение храмов, прокладку каналов и создание великолепных произведений искусства.

Сострадание и простота сменились грубостью и черствостью. Вавилонский царь Хаммурапи, шестой правитель так называемой Первой династии Вавилона, стал известен благодаря своему знаменитому своду «Законов Хаммурапи». Однако это был всего лишь список преступлений и соответствующих наказаний, тогда как за тысячи лет до него шумерские цари провозглашали законы социальной справедливости, запрещавшие обижать вдов, сирот и тех, кто не может за себя постоять: «нельзя отнимать осла у вдовы» или «нельзя задерживать жалованье поденным работникам». И вновь шумерская концепция права, стремившаяся направлять поведение человека, а не наказывать его за ошибки, возродилась лишь в десяти библейских заповедях через шесть столетий после падения Шумера. Шумерские правители высоко ценили титул Энлиля ЭН.МИ — «Справедливый Пастырь». Царь, избранный Инанной для правления в Агаде (Аккад), которого мы знаем как Саргона I, на самом деле носил имя Шарру-кин, или «Справедливый Царь». Вавилонские цари (а впоследствии и ассирийские) называли себя «царем четырех земель» и «царем царей», а не «пастырем» своего народа. (Глубоко символично, что величайший царь Иудеи Давид был пастухом.)

В Новом Веке отсутствовали и проявления нежной любви. Это может показаться несущественным добавлением к длинному списку изменений к худшему, но нам

кажется, что это явление отражало общий настрой, который шел от самой верхушки власти — от Мардука.

В поэзии Шумера было достаточно много любовной лирики. Одни произведения рассказывали об Инанне/Иштар и ее отношениях с женихом Думузи. Другие были посвящены супругам царей. Однако многие повествовали об обычных людях: о женихе и невесте, о муже и жене или о родительской любви и сострадании. (И вновь — этот жанр появляется в Ветхом Завете, в Песни Песней, лишь по прошествии нескольких сотен лет.) Нам кажется, что отсутствие любовной лирики в Вавилоне было не случайностью, а частью общего снижения роли женщины и ее статуса по сравнению с эпохой шумеров.

Важная роль женщины во всех аспектах жизни Шумера и Аккада и ее заметное принижение в Вавилоне стали предметом многочисленных исследований и темой нескольких организованных недавно конференций. Были собраны доказательства того, что в Шумере и Аккаде женщины занимались не только прядением, ткачеством и вели домашнее хозяйство, но также были «профессионалами», то есть врачами, акушерками, няньками, воспитательницами, учителями, косметологами и парикмахерами. Письменные свидетельства из недавно найденных табличек подтверждают информацию, содержавшуюся в рисунках, где с древнейших времен изображались певицы, танцовщицы и устроительницы пиршеств.

Женщины также играли важную роль в торговле и в управлении имуществом. Найденные записи рассказывают нам о женщинах, управлявших семейными землями: они руководили их обработкой, а затем организовывали торговлю произведенными продуктами. Осо-

бенно часто такое происходило в «правящих семьях». Царские жены управляли храмами и обширными поместьями, царские дочери были не только жрицами (существовало три класса жриц), но и верховными жрицами. Мы уже упоминали о Энхедуанне, дочери Саргона I, которая составила сборник гимнов в честь величайших храмов-зиккуратов Шумера. Она была верховной жрицей храма Нанны в Уре (сэр Леонард Вули, проводивший раскопки в Уре, обнаружил круглую пластину с изображением Эхедуанны, проводящей церемонию возлияния). Нам известно, что мать Гудеа, Гатумду, была верховной жрицей Гирсу в Лагаше. На протяжении всей истории Шумера были и другие женщины, которые занимали такое же положение в храмах и иерархии жрецов. Однако до нас не дошло никаких письменных свидетельств, что подобное могло происходить и в Вавилоне.

Аналогичная ситуация складывалась и при царском дворе. В греческих источниках можно найти упоминание о правящей царице (в отличие от супруги царя) Вавилона — рассказ о легендарной Семирамиде, которая, по свидетельству Геродота, занимала трон в Вавилоне. Ученые установили, что это была историческая личность, царица Шамму-рамат. Она действительно занимала вавилонский престол, но лишь потому, что ее муж, ассирийский царь Шамши-Адад, в 811 году до нашей эры захватил город. В течение пяти лет после смерти мужа она исполняла роль царствующей регентши, пока трон не занял ее сын, Адад-Нирари III. «Эта женщина, — писал Х. У.Ф. Саггс в «The Greatness That Was Babylon», — явно была очень влиятельной, поскольку ее имя — редкое исключение — упоминалось в посвящении рядом с именем царя».

В Шумере царствующие супруги и царицы-матери были более распространенным явлением, но Шумер может похвастаться и первой настоящей царицей, носившей титул ЛУ.ГАЛ («Великий Человек»), то есть «царь». Ее звали Ку-Баба, и в шумерском «Списке царей» она упоминается как правитель, укрепивший Киш и основавший третью династию. Возможно, в истории Шумера были и другие царицы, но ученые не могут точно определить их статус (то есть они могли быть всего лишь супругами правителей или регентшами при несовершеннолетних сыновьях).

Примечательно, что даже на самых древних шумерских рисунках, изображающих мужчин обнаженными, женщины всегда одеты (например, рис. 163а); исключения составляли лишь изображения соития, где и мужчины, и женщины обнажены. Со временем одежда и прически женщин становились все более сложными

Рис. 163a, 163b и 163 с

и изысканными (рис. 163b, 163c), отражая их статус, образование и знатность. Ученые, занимающиеся анализом этих аспектов древних цивилизаций Ближнего Востока, отметили, что на протяжении двух тысяч лет господства шумеров было создано множество отдельных рисунков и скульптур с изображением женщин — археологами обнаружены сотни портретных изображений — тогда как в период вавилонской империи такие изображения практически отсутствовали.

У. Дж. Ламберт назвал один из своих докладов «Богини пантеона: отражение общественного статуса женщины?». Мы убеждены, что ситуация, скорее всего, была обратной — статус женщины отражал положение богинь в пантеоне. В шумерском пантеоне женщины аннунаков с самого начала играли ведущие роли наравне с мужчинами. Если ЭН.ЛИЛ был «Верховным правителем», то его супруга НИН.ЛИЛ — «Верховной правительницей». Если ЭН.КИ был «Господином Земли», то его жена НИН.КИ — «Госпожой Земли». Когда Энки при помощи генной инженерии создавал «примитивного работника», его соавтором была Нинхурсаг. Достаточно прочесть записи Гудеа, чтобы понять, какую важную роль играли богини в процессе сооружения нового храма-зиккурата. Не следует также забывать, что одним из первых актов Мардука стала передача функций бога письменности от Нисабы к мужчине Набу. И действительно, все богини шумерского пантеона, обладавшие особыми знаниями или выполнявшие особые функции, были преданы забвению в вавилонском пантеоне. Богини стали упоминаться лишь как супруги богов. То же самое происходило среди людей: женщин упоминали лишь в качестве жен и дочерей — в большинстве случаев, когда их «отдавали» замуж.

Очевидно, эта ситуация отражала предубеждения самого Мардука. Нинхурсаг, «мать богов и людей», была матерью его главного соперника Нинурты. Инанна/Иштар стала причиной того, что его приговорили заживо похоронить внутри Великой пирамиды. Многие богини, отвечавшие за искусство и науку, помогали строить Энину в Лагаше — символ поражения Мардука. Зачем же ему восстанавливать высокое положение этих богинь и поощрять поклонение им? Принижение их роли в религии, по нашему мнению, нашло отражение в общем снижении статуса женщины в обществе.

Интересно также отметить изменения, которые произошли в законах наследования. Источником конфликта между Энки и Энлилем стал тот факт, что Энки был первенцем Ану, а Энлиль — законным наследником, поскольку его матерью была единокровная сестра Ану. На Земле Энки все время пытался обзавестись сыном от Нинхурсаг, которая приходилась единокровной сестрой и ему, и Энлилю, но она рожала ему только дочерей. Нинурта был законным наследником Земли, поскольку именно Нинхурсаг родила его Энлилю. Согласно этим законам наследования именно Исаак, рожденный Аврааму его единокровной сестрой Сарой, а не первенец Измаил (сын служанки Агари), стал законным наследником патриарха. Царь Эреха Гильгамеш был на две трети «богом» (а не наполовину), потому что его матерью была богиня, а остальные шумерские цари стремились повысить свой статус, утверждая, что вскормлены молоком богинь. Однако после установления власти Мардука все эти матриархальные связи потеряли свое значение. (Наследование по линии матери возродилось у евреев во времена Второго Храма.).

5-6990-6996-5 нск23

Что переживал Древний мир в начале Нового Века, в двадцатом веке до нашей эры, после международных войн, применения ядерного оружия, распада великой политической и культурной системы, замены не знающей границ религии национальными богами? В конце двадцатого века нашей эры мы тоже стали свидетелями последствий двух мировых войн, применения ядерного оружия, распада гигантской политической и идеологической системы, замены централизованных и обширных империй религиозным национализмом.

Такие явления, как наличие миллионов жертв войны и перекройка национальных границ, характерные для двадцатого века нашей эры, имели аналоги в двадцатом веке до нашей эры.

В месопотамских надписях в это время впервые появляется термин *Мунңабтуту*, что в буквальном переводе означает «беженцы от разрушений». В свете современных событий точнее всего этот термин было бы перевести как «перемещенные лица» — люди, которые, по выражению некоторых ученых, являются «изгнанными из племени», которые лишились не только домов, собственности и источника существования, но также и стран, где они жили. Они превратились в «лишенных статуса беженцев», которые искали религиозного убежища, а также безопасности на землях других народов.

Поскольку сам Шумер лежал в руинах, остатки населения страны (по словам Ханса Баумана, «The land of Ur») «рассеялись по всему свету; шумерские врачи и астрономы, архитекторы и скульпторы, резчики печатей и писцы несли свои знания в другие земли».

Таким образом, после гибели великой цивилизации шумеры к своим многочисленным «открытиям» добавили еще одно — *первую диаспору...*

Не подлежит сомнению, что часть из них отправилась по уже знакомому пути, например в Харран, где Месопотамия граничит с Анатолией. Именно в этот город, который был известен как «второй Ур», переехал Фарра со своей семьей. Переселенцы оставались в этих местах (и благоденствовали) на протяжении нескольких столетий, поскольку именно в этих местах среди бывших соплеменников Авраам искал невесту для сына Исаака, а затем и Исаак для своего сына Иакова. Очевидно, что изгнанники направились по стопам знаменитых купцов из Ура, караваны и суда которых бороздили просторы суши и морей. Совсем нетрудно проследить путь беженцев из Шумера, если взглянуть на то, как одна за другой в далеких землях начали расцветать разнообразные культуры. Эти культуры пользовались клинописью, в их языке была масса шумерских «заимствований» (особенно научных терминов), их пантеоны — даже если боги носили местные имена — копировали шумерский пантеон, их «мифы» совпадали с шумерскими «мифами», а их героями были герои Шумера (например, Гильгамеш).

Далеко ли ушли беженцы из Шумера?

Нам достоверно известно, что они добрались до земель, где через два или три столетия после падения Шумера стали возникать города-государства. *Амурру* («жители запада»), последователи Мардука и Набу, хлынули в Месопотамию и основали первую династию вавилонских царей. Другие племена и будущие народы тоже снялись со своих мест и навсегда изменили облик Ближнего Востока, Азии и Европы. Результатом стало появление Ассирии к северу от Вавилона, царства хеттов на северо-западе и государства хурритов на западе. Царства арийских народов возникли на всем простран-

5-6990-6996-5 нск23

стве от Кавказа до Вавилона, на юге появились «люди пустыни», а на юго-востоке — «люди моря». Как известно из более поздних письменных источников Ассирии, Элама и Вавилона, а также из текстов договоров этих государств с другими народами (где упоминались национальные боги каждой стороны), великие боги Шумера отклонили «приглашение» Мардука поселиться в святилище Вавилона. Вместо этого они в большинстве своем стали национальными богами новых и старых народов.

Именно среди этих народов, окружавших Месопотамию, находили приют беженцы из Шумера, способствуя превращению принявших их земель в сильные и процветающие государства. Однако некоторые из изгнанников могли попасть на далекие острова — самостоятельно или в качестве спутников перемещенных богов.

На восток от Шумера простирались бескрайние просторы Азии. Среди ученых возникла жаркая дискуссия относительно миграционной волны ариев. Они мигрировали со своей родины, где-то к юго-западу от Каспийского моря, на принадлежавшие Иштар земли, в долину Инда, заселив эту местность и вдохнув в нее новую жизнь. Ведические сказания о богах и героях, которые они принесли с собой, являлись пересказом шумерских «мифов», а представления о времени, о его измерении и циклах имели шумерское происхождение. Вполне возможно, что с волной миграции ариев смешались беженцы из Шумера. Эта гипотеза выглядит вполне правдоподобной, поскольку шумеры должны были проходить эти места на пути в регион, который мы называем Дальним Востоком.

Общепризнано, что на протяжении двух столетий— примерно в 2000 году до нашей эры — в Китае произошли «внезапные и загадочные перемены» (как выразился Уильям Уотсон в своей книге «China»). Без каких-либо следов постепенного развития примитивные деревни на этой земле сменились «обнесенными стенами городами, правители которых имели в своем распоряжении бронзовое оружие и колесницы, а также умели писать». По общему мнению, причиной таких резких перемен стало появление мигрантов с запада — то же самое «цивилизующее влияние» Шумера, «которое может быть прослежено в культурных миграциях, сравнимых с теми, что были направлены с Ближнего Востока на запад», миграциях, последовавших за падением Шумера.

По мнению современных ученых, «загадочный и внезапный» расцвет цивилизации в Китае пришелся примерно на 1800 год до нашей эры. Огромная территория страны и скудость материальных свидетельств, относящихся к этому периоду, стали благодатной почвой для научных дискуссий, однако в среде специалистов доминирует точка зрения, что письменность появилась одновременно с монархией династии Шань. Цель была примечательна сама по себе: запись *знамений* на костях животных. Знамения в большинстве своем были связаны с обращением за помощью к загадочным Предкам.

Введенная в стране письменность была моносиллабической, а шрифт пиктографическим (из нее развились знакомые китайские иероглифы, представляющие собой некую разновидность «клинописи», рис. 164). Все это характерные особенности шумерского письма. Обнаруженное в девятнадцатом веке сходство между ки-

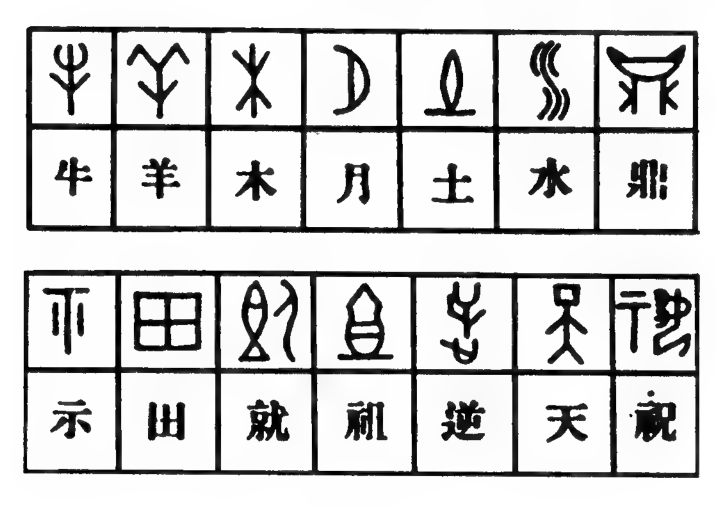

Рис. 164

тайской и шумерской письменностью стало предметом серьезного исследования С. Дж. Болла («Chinese and Sumerian», 1913). В его работе убедительно продемонстрировано сходство между шумерскими пиктограммами (послужившими основой для клинописи) и старого китайского письма.

Болл также коснулся вопроса, является ли обнаруженное сходство лишь следствием того, что человек или, к примеру, рыба будут изображаться одинаково даже в абсолютно не связанных между собой культурах. Его исследования показали, что сходными являются не только пиктограммы, но также (в значительной мере) произношение. Среди этих примеров — такие ключевые термины, как *Ан* для обозначения «неба» и «бога», *Эн* для «господина» или «владыки», *Ки* для «земли», *Иту* для «месяца», *Мул* для «яркости/сияния» (планеты или звезды). Более того, когда шумерское слово имело несколько значений, соответствующая китайская пиктограмма обладала таким же набором разных значений.

SUMERIAN LINEAR SCRIPT		CHINESE KU WEN FORMS	
	GE, GI, this. *A precative Particle.* ([illegible] D382) (B p 160) *Pict: vessel on a stand.*		ki, kai, gi, this. *A Precative or optative Particle* (其). *A vessel on a stand.*
	EN, IN, lord, king = UN, MUN, GUN. ([illegible] D341). *Pictogram: a hand holding a rod whip, or the like symbol of power.*		yin, yun, ruler, governor (gin, P279); ([illegible]). *Pict. of a hand holding a rod or the like* Cf. kiun, kwan, kun, sovereign, ruler, G3269.
	DUG, TUKU, to take, hold, get ([illegible] D301) *A hand holding a weapon?* (Cf. D2991.)		chou, chiu, t'iu, tu-k, P83, the second of the twelve Branches ([illegible]) *A hand holding a weapon?* Chalmers 97.
	GUSH-KIN, gold (*ruddy or red-gleaming metal*). Cf. *Armenian* voski, gold (*a loan-word?*). ([illegible]).		kin, kim, J. kin, kon, metal; gold (金). Cf. Jap. kogane, yellow metal, gold. R167.
	MU, charm, spell (*also read* TU-chou'). *Written mouth + pure.* (Cf. D203 and 143.) *Pictogram: mouth + plant on vessel, vid. nos. 12 and 63.*		wu, mou, mu, vu, fu, bu, a witch, wizard; recite spells = chou, wu-chou. ([illegible]). *Pict. a plant + mouth repeated* (*Chalfant's Bones.*)
	SHU, the hand(s); SUS (in SUS-LUG) ([illegible] D112) (B p.81.)		shou, shu, su, hu, shu-t, R64, the hands (手).

Рис. 165

На рис. 165 представлены некоторые из более сотни примеров, приведенных Боллом.

Современные исследования в области лингвистики, пионерами которых являются бывшие советские ученые, выявили шумерские корни у целой семьи языков Центральной Азии, так называемых «китайско-тибетских» языков. Эти связи являются лишь одним из аспектов разнообразных научных и «мифологических» особенностей, сходных с шумерскими. Особенно сильно это сходство проявляется в области науки: календарь, в котором год делится на двенадцать месяцев, а день на двенадцать двойных часов, применение абсолютно произвольного понятия Зодиака, традиция астрономических наблюдений. Все это явно имеет шумерские корни.

«Мифологические» связи распространены еще шире. В степях Центральной Азии, в Индии, Китае и Японии в религиозных представлениях присутствуют боги Неба и Земли, а также место под названием *Шумеру*, где в самом центре Земли находится связь между небом и землей. Это место изображается в виде двух пирамид, поставленных одна на другую и связанных между собой длинной и тонкой перемычкой — как в песочных часах. Религиозные представления японцев относительно того, что их император является потомком сына Солнца, становится вполне логичным, если воспринимать Солнце не как звезду, вокруг которой вращается Земля, а как «бога Солнца» Уту/Шамаша. После уничтожения космопорта на Синайском полуострове, которым он командовал, а также посадочной площадки в горах Ливана, Уту/Шамаш вместе со своими последователями вполне мог добраться до дальних границ Азии.

Как свидетельствуют лингвистические и прочие данные, шумерские *Муннабтуту* направились и на запад, в Европу. Они использовали два маршрута: один через Кавказ в обход Черного моря, а другой через Анатолию. Гипотезы относительно первого маршрута предполагают, что шумерские беженцы прошли через Грузию (необычный язык этого народа близок к шумерскому), затем поднялись вверх по Волге, основали крупный город, который теперь носит название Самара и — по мнению некоторых исследователей — в конечном итоге добрались до Балтийского моря. Этот факт может объяснить, почему финский язык не похож ни на один из известных языков, за исключением шумерского. (Некоторые специалисты также считают, что от него произошел эстонский язык.)

Другой маршрут, где лингвистические данные подтверждаются археологическими находками, предполагает, что беженцы из Шумера двигались вдоль Дуная, и поэтому многие венгры убеждены, что их уникальный язык тоже может иметь только один источник — шумерский.

Действительно ли шумеры прошли этим путем? Ответ на этот вопрос может быть найден в одном из самых загадочных памятников древности, расположенном в месте впадения Дуная в Черное море (в античности это была римская провинция Дакия, а теперь территория Румынии). Здесь, в Сармизегетусе, среди нескольких так называемых «храмов-календарей» расположено сооружение, которое можно смело назвать *«Черноморским Стоунхенджем»*.

На нескольких искусственных террасах тут располагаются различные сооружения, образующие единый Компьютер Времени, сделанный из камня и дерева (рис. 166). Археологи идентифицировали пять струк-

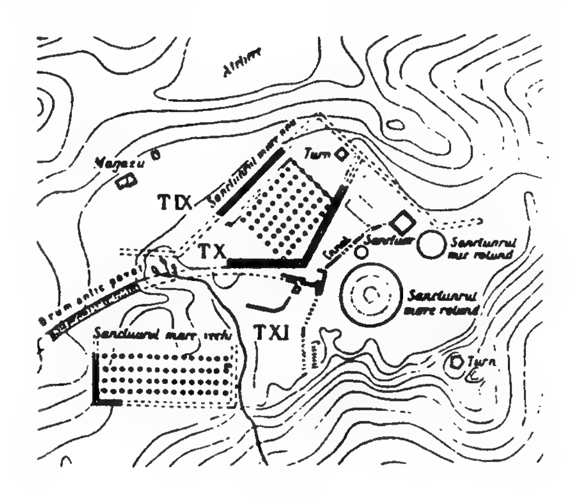

Рис. 166

тур, которые представляли собой ряды круглых каменных «выступов» в форме коротких цилиндров, установленных внутри прямоугольников, образованных стенами из небольших тщательно обработанных камней. В двух самых крупных прямоугольниках располагается по шестьдесят таких выступов: в одном («большое старое святилище») четыре ряда по пятнадцать, а во втором («большое новое святилище») шесть рядов по десять.

Три элемента этого «города-календаря» имеют круглую форму. Самый маленький из них — это каменный диск, разделенный на десять секторов (рис. 167), в который вставлены по кругу маленькие камешки. Всего маленьких камешков шестьдесят, по шесть на каждый сектор. Вторая круглая структура, которую иногда называют «маленьким круглым святилищем», состоит из образующих правильную окружность камней, тщательно и одинаково обработанных: одиннадцать групп по восемь камней, одна группа из семи и одна из шести кам-

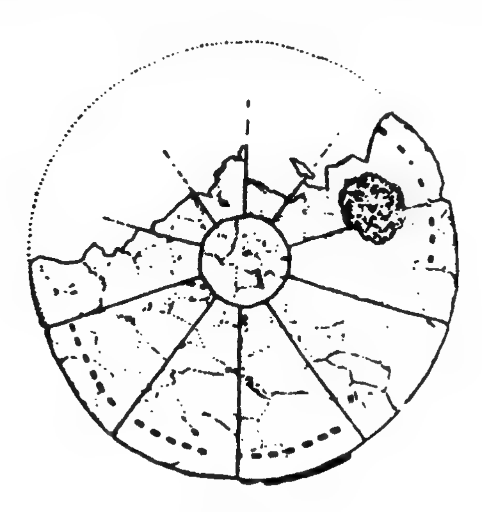

Рис. 167

ней. Тринадцать более широких и иначе обработанных камней как бы отделяют остальные группы. Внутри круга должны были существовать и другие столбы или колонны, предназначенные для наблюдений и вычислений, однако точное их расположение указать невозможно. В некоторых работах, например в «2 Templo-Calendario Dacio di Sarmizegutusa» Адриана Диаковичиу, высказывается предположение, что эта структура представляет собой лунно-солнечный календарь, который использовался для различных вычислений и предсказаний, в том числе и для выравнивания лунного и солнечного года посредством периодического добавления тринадцатого месяца. Это обстоятельство, а также повсеместное присутствие числа шестьдесят, которое было основой шумерской шестидесятеричной системы счисления, заставили ученых искать связи с Месопотамией. «Это сходство, — писал А. Диаковичиу, — не может быть ни совпадением, ни случайностью». Археологические и этнографические исследования этой области указывают на то, что в начале второго тысячелетия до нашей эры в этот регион, населенный примитивными земледельческими племенами, пришла цивилизация бронзового века, принеся с собой кочевое скотоводство и более сложное общественное устройство. И время, и особенности этих перемен подходят для беженцев из Шумера.

Наиболее впечатляющей и загадочной структурой этого «города-календаря» является третий круглый «храм». Он состоит из двух концентрических окружностей, в самом центре которых располагается «подкова» (рис. 168) — удивительное сходство со Стоунхенджем в Британии. Внешняя окружность диаметром 96 футов представляет собой кольцо из 104 обработанных анде-

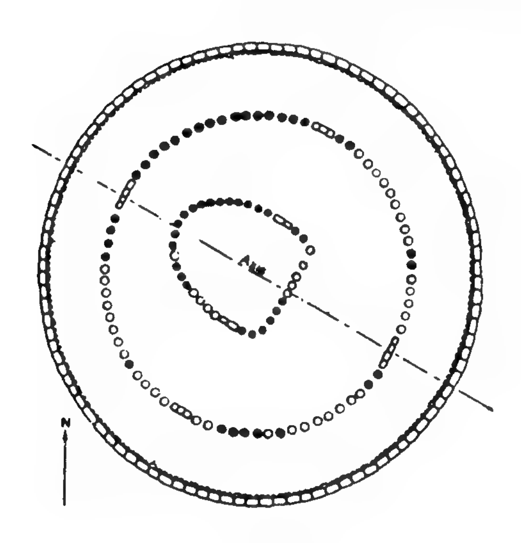

Рис. 168

зитовых блоков, окружающих 180 андезитовых столбиков правильной формы, каждый из которых оканчивается квадратным шипом, как будто предназначенным для переносного маркера. Эти вертикальные столбики расставлены группами по шесть штук, которые разделяются тридцатью тщательно обработанными горизонтальными блоками. Таким образом, внешнее кольцо из 104 камней окружает внутреннее кольцо, состоящее из 210 (180 + 30) камней.

Второе кольцо, расположенное между внешним кольцом и подковой, состоит из шестидесяти восьми лунок — похожих на лунки Обри в Стоунхендже, — разделенных на четыре группы горизонтальными каменными блоками, по три блока на северо-востоке и юго-востоке и по четыре блока на северо-западе и юго-западе. В результате у этой «ограды» формируется основная ось с северо-запада на юго-восток и перпендикуляр к ней с северо-востока на юго-запад. Эти четы-

ре сгруппированных ориентира, как нетрудно заметить, аналогичны четырем базовым камням Стоунхенджа.

И последнее, совершенно очевидное сходство со Стоунхенджем — это внутренняя «подкова». Она состоит из двадцати одной лунки, расположенных в форме эллипса и разделенных двумя горизонтальными камнями по обе стороны от перемычки из тринадцати камней, которая обращена на юго-восток и не оставляет сомнений в том, что главной точкой наблюдений была точка зимнего солнцестояния Солнца. А. Диаковичиу, для простоты визуализации исключив некоторые деревянные столбы, предложил возможную схему древнего «храма» (рис. 169). Каждый из деревянных шестов был покрыт «оболочкой» из терракоты, но Сербан Бонакчу и другие исследователи из Национальной академии Румынии заметили, что все они в основании имели массивный блок из известняка, и этот факт, вне всякого сомнения, доказывает, что древние строители рассчи-

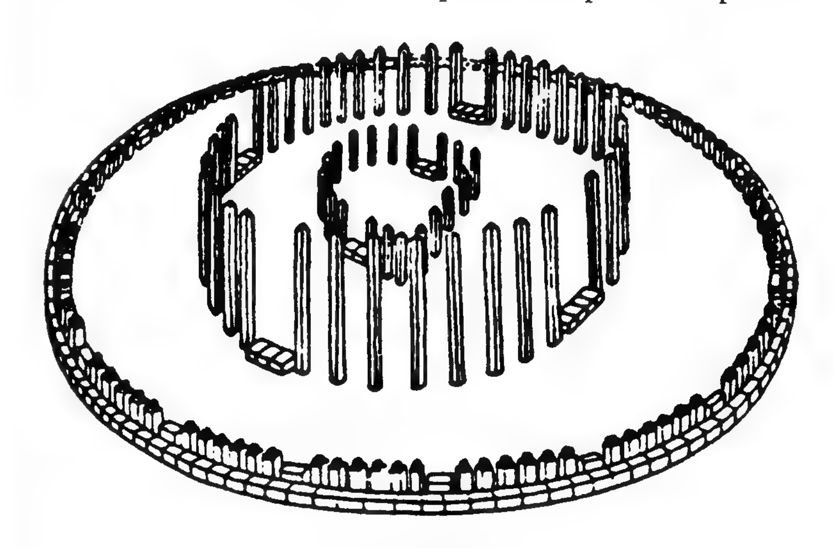

Рис. 169

тывали, что сооружение простоит века и даже тысячелетия.

Исследователи пришли к заключению, что «старый храм» изначально состоял лишь из пятидесяти четырех столбиков (4×13, а не 4×15) и что в Сармизегетусе были совмещены два календаря: солнечно-лунный календарь месопотамского происхождения и «ритуальный календарь», связанный с числом пятьдесят два, похожий на священный цикл индейцев Центральной Америки и связанный, по всей видимости, с движением звезд, а не Солнца и Луны. «Звездная эра» состояла из четырех периодов по 520 лет (удвоенное число 260 — период священного календаря Междуречья), а конечной целью всего календаря было измерение «эпохи» длительностью 2080 лет (4×520), что примерно равно продолжительности Эры Овна.

Что за гений в области математики и астрономии построил все это и с какой целью?

По нашему мнению, ответ на этот вопрос также ведет к раскрытию загадки Кетцалькоатля и построенных им круглых обсерваторий. Согласно центральноамериканским легендам, этот бог однажды отправился на восток, через океан (обещая вернуться). Может быть, изгнанников из Шумера вели не только боги из клана Энлиля, но и Тот/Нингишзида (то есть Кетцалькоатль), бог игры «Пятьдесят два», который тоже был изгнан из родной земли?

Может быть, все «каменные ограды» — в Шумере, Южной Америке, на Британских островах и на побережье Черного моря — были предназначены не столько для выравнивания лунного и солнечного года и измерения земного времени, сколько для исчисления времени небесного, то есть зодиакальных эпох?

Когда греки отождествили Тота со своим богом Гермесом, они удостоили его эпитета *Гермес Трисмегист* — «Гермес трижды величайший». Возможно, они знали, что он трижды помогал человечеству в определении начала Нового Века — перехода к Эрам Тельца, Овна и Рыб.

Для живущих в то время поколений людей именно этот переход был началом времен.

СОДЕРЖАНИЕ

5-6990-6996-5 нсК23

Научно-популярное издание

Захария Ситчин

АРМАГЕДДОН ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

Ответственный редактор *Е. Басова*
Художественный редактор *Е. Савченко*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *Т. Комарова*
Корректор *В. Викулкина*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 27.07.2004
Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Гарамонд».
Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 28,0.
Тираж 5 000 экз. Заказ № 10130.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО "Тульская типография".
300600, г. Тула, пр. Ленина,109 .

p
5-6990-6996-5 HCK23

Из всех загадок, стоящих перед человечеством, одной из величайших является загадка под названием «Время». Захария Ситчин, используя свой уникальный научный и интеллектуальный потенциал, пытается ответить на вечные вопросы:

ЖИЛИ БЫ ЛЮДИ ДОЛЬШЕ, ЕСЛИ БЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЗАРОДИЛОСЬ НА ПЛАНЕТЕ С БОЛЬШЕЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬЮ ГОДА?

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ НА ПУЛЬСАРАХ РАЗУМНАЯ «ВНЕЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ»?

КОГДА НАЧАЛСЯ ОТСЧЕТ ВРЕМЕН?

ПОЧЕМУ ХРАМЫ ОБРАЩЕНЫ К НЕБЕСАМ?

КЕМ БЫЛИ «БОЖЕСТВЕННЫЕ» АРХИТЕКТОРЫ?

КТО СТЕР С ЛИЦА ЗЕМЛИ СОДОМ И ГОМОРРУ?

БЫЛИ ЛИ ШУМЕРЫ НАШИМИ ПРАРОДИТЕЛЯМИ?

КОГДА ЖЕ НАСТУПИТ АРМАГЕДДОН?

Захария Ситчин родился в России, вырос в Палестине, окончил Лондонский университет, специализируется в изучении древних языков, Ветхого Завета, истории и археологии Ближнего Востока. Много лет проработал журналистом и редактором и в итоге написал главный труд своей жизни – «Хроники человечества» – цикл произведений, посвященных истории зарождения нашей цивилизации, которые переведены на многие языки мира.

ISBN 5-699-06996-8
9 785699 069965 >